

СОДЕРЖАНИЕ

Астахов Ю.В., Баландина А.В., Мамедова С.М. Моделирование системы кадрового обеспечения устойчивого развития муниципальных образований.....	5
Балабанова Г.Г. Общенациональные показатели эффективности труда: российский аспект.....	11
Баркова Э.В. Экорациональность как основание гармонизации и преодоления разбалансированности современного мира.....	16
Бацанова С.В., Братина Б. Другой как этическая категория современной философии.....	22
Бережная И.Н. Философская рефлексия техносферы: актуальные проблемы.....	29
Бондарь Е.А., Тулинова Н.А., Замчевская Е.С. Оптимизация проведения занятий по физической культуре со студентками при заболевании опорно - двигательного аппарата.....	34
Веснина О.О. Методология определения, классификации и оценки инновационной среды.....	38
Герасименко О.А. Анализ текущего состояния развития форм государственно-частного партнерства в России.....	44
Гладкова И.А., Музылева Е.С. Проблемы профессионального становления студенческой молодежи.....	49
Головко Н.Г. Реализация структуры правила «рычага» в уроке.....	55
Грачев А.С., Куликов И.А., Иванов М.В. Самоанализ состояния функций зрительного анализатора студентами специального медицинского отделения в недельном цикле.....	60
Гуськова Е.А. Роль микрополитической мотивации персонала в адаптации молодых специалистов.....	69
Давыденко Т.А. Современные проблемы и перспективы экономического роста в России.....	74
Данакин Н.С., Демененко И.А., Шавырина И.В. Сущностные характеристики организационной культуры.....	79
Данакин Н.С., Щербакова А.И., Строкова В.В. Особенности восприятия профессионального образования обучающимися вузов.....	84

Дмитриенко В.Г., Кравцов В.В., Грачёв А.С., Игнатов П.В. Мотивация занятий спортом студентов на примере команды по мини-футболу БГТУ им. В.Г. Шухова.....	89
Довгаль Г.В., Данько Н.И. Конкурентоспособность Харьковского региона: факторы развития и сдерживания.....	94
Егоров Д.Е., Замчевская Е.С. Физическая подготовка специалистов аварийно-спасательного профиля в техническом вузе.....	99
Егоров Д.Е., Замчевская Е.С. Методы саморегуляции студентов специального отделения технического вуза на занятиях физической культурой.....	103
Журавлева Г.П., Борисов А.Ю. Поведенческая экономика как новое направление развития экономической науки.....	110
Журавлева Л.И. Корпоративная культура: современные российские тенденции.....	117
Замчевская Е.С., Бондарь Е.А., Тулинова Н.А. Применение психорегуляции в практике физического воспитания.....	121
Захарова С.И. Инвестиционно – инновационный потенциал как основа конкурентоспособности экономики региона.....	125
Кажанова Е.Ю. Человеческий капитал как главный ресурс «новой экономики».....	132
Клюкова Е.А. Развитие выносливости во время занятия спортом.....	137
Ковалева М.В., Груздева Н.А. Структура занятий по дисциплине «физическая культура» для студентов нефизкультурных специальностей.....	141
Колотушкин А.А., Фомичев Н.Н. К вопросу о тысячелетии города Белгорода.....	145
Коровянский А.Г., Кривцов А.С., Манин О.Ю., Жигайло К.А. Комбинационная и позиционная игра – неотъемлемые виды шахматного творчества.....	151
Коровянский А.Г., Манин О.Ю., Бухало Б.Ю., Коробейник В.А. Борьба за инициативу – важный фактор роста мастерства молодого шахматиста.....	154
Коруковец А.П. Задачи спортивной тренировки.....	157
Костыря А.В. Оценка реализации стратегии развития города Белгорода до 2025 года и выполнения плана мероприятий органов местного самоуправления за 2015 год.....	163
Кочергин М., Костыря А.В. Градостроительная характеристика города Белгорода в 2014-2015 гг.	168

Кочина С.К. Причины и проблемы использования диагностики как инструмента управления предприятием.	173
Кравченко Е.Ю., Болотова И.С. К вопросу влияния корпоративной культуры на организационную эффективность.....	177
Крамской С.И., Амельченко И.А. Здоровье формирование в контексте универсальности технологических процессов.....	182
Крамской С.И., Шепляков А.С., Олейник И.Г. Методические указания для спортсменов.....	186
Кривцов А.С., Коровянский А.Г. Организация работы групп спортивного отделения по пулевой стрельбе в вузе.....	190
Кривцов А.С., Манин О.Ю., Иванец Л.Б. Планирование учебно-тренировочного процесса по пулевой стрельбе в вузе.....	194
Куликов И.А. Планирование тренировки в спортивном беге.....	198
Куликова И.В. Проблемы здоровьесформирования в учебном процессе по дисциплине «физическая культура» в техническом вузе.....	203
Лазаренко В.Э., Митрофанова А.С. Институт интеллектуальной собственности как фактор развития экономики знаний.....	207
Мальков А.П. Подход к оздоровительному бегу как к одному из аспектов духовно – нравственного воспитания молодежи.....	214
Манин О.Ю. Методы физической подготовки в тренировке.....	216
Мишин О.И. Влияние физической культуры на формирование активного и здорового образа жизни студентов.....	221
Монастырская И.А., Баландина О.В. Компетентностный подход в образовании: управленческие компетенции.....	225
Реутов Е.В. Механизм легитимации социоструктурных взаимодействий в местном сообществе.....	232
Реутова М.Н., Шавырина И.В. Самоорганизация в местных сообществах (опыт эмпирического изучения).....	236
Рыкова С.М. Нормативно-правовое регулирование эксплуатации автономных робототехнических систем.....	241
Селиверстов Ю.И., Ватулин А.Е. Социокультурные аспекты инноваций и инновационной деятельности.....	246
Солуянов А.А. Формирование торговой политики в странах БРИКС.....	253
Сорокина В.Ю. Мониторинг как инструмент научного исследования.....	258
Тимофеева Л.В. Физиологические особенности спортивной тренировки женщин.....	263

Тимофеева Л.В., Клокова Е.А. Основы физической подготовки спортсменов (обзор литературы).....	268
Тимофеева Л.В., Клокова Е.А. Средства физического воспитания студентов специального учебного отделения	273
Тимошенко И.В. Международные исследования образования и оценка конкурентоспособности государств	278
Трошихин В.В., Коденко И.А. Роль вуза в адаптации студентов экономических специальностей к профессиональной деятельности.....	284
Туаева В.З., Лазаренко В.Е. Состояние металлургической отрасли России на примере сталелитейной промышленности	293
Фиринова Р.П. Особенности обучения технике двигательных навыков	297
Фиринова Р.П. Средства популяризации комплекса ГТО среди студенческой молодежи	301
Хаметова Р.И. Медико-педагогический контроль в тренировке	303
Целюткина Т.В., Авилова Ж.Н. Факторное влияние на управление институтами гражданского общества в условиях пертурбации экономической модели регионального развития	307
Шевченко Н.И. Вечный двигатель вселенной, его начало и функционирование: философско-методологический подход.....	315
Шелекета В.О. Проблема социально-гуманитарной экспертизы технологических проектов: этические аспекты	327
Шумилов А.Ю., Кравцов В.В. Тест для развития скоростной выносливости футболистов 18-19 лет.....	334
Довгаль Е.А., Панкова Ю.Н. Инновационная культура как фактор развития международного бизнеса.....	340

МОДЕЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

**Астахов Ю.В., канд. социол. наук, доц.,
Баландина А.В., студент магистратуры,
Мамедова С.М., студент бакалавриата**
НИУ «БелГУ»

Преобразования, происходящие в экономике и политике новой России в XXI веке, определяют необходимость изучения механизма феномена устойчивого развития не только на уровне государства в целом, но и на уровне отдельных регионов, муниципальных образований с учетом их территориальных особенностей. В условиях проходившей муниципальной реформы, возросшей самостоятельности регионов и муниципальных образований, во-первых, должны быть отработаны вопросы координации деятельности, согласования интересов, всех заинтересованных лиц и органов, устранения противоречий и определения адекватных им функций институциональных структур, занимающихся разработкой и реализацией различных составляющих социально-экономической политики регионов, муниципальных образований, в том числе: кадровой, инвестиционной, бюджетной, налоговой. Во-вторых, как мы полагаем, одним из важнейших направлений деятельности органов муниципального управления является муниципальная кадровая политика.

В этой связи следует отметить, что успешность решения вопросов кадрового обеспечения устойчивого развития находится в прямой зависимости от состояния системы образования, а именно от масштабов и уровня подготовки, переподготовки, повышения квалификации, опережающего образования кадров, которые она способна обеспечить. Поэтому правомерно считать, что система образования является эффективным инструментом регулирования в вопросах обеспечения кадрами: воздействуя на уровень, структуру и качество подготовки и переподготовки специалистов, можно добиться желаемой, а в лучшем случае — благополучной ситуации в сфере занятости, в том числе приглашения опытных и молодых специалистов для работы в органы власти и муниципального управления.

Поскольку профессиональное образование является, с одной стороны, отраслью экономики страны, а с другой — подсистемой,

обеспечивающей кадрами все области жизнедеятельности общества, то при стратегическом планировании модернизации образования необходимо ориентироваться на потребности экономики, социальной сферы, рынка труда и общества в целом. В результате учета этих потребностей профессиональное образование превратится в действенный механизм формирования кадрового потенциала как региона, так и муниципального образования. В этой связи невозможно не согласиться с мнением Председателя Совета Федерации В.И. Матвиенко, которая предлагает создать постоянную систему профессионального обучения и повышения квалификации для муниципальных служащих в России.

Такое предложение спикер высказала на международной научно-практической конференции, приуроченной к 150-летию земской реформы Александра II. Разработать концепцию непрерывного образования служащих, по мнению В.И. Матвиенко, мог бы Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, после чего остальные вузы включились бы в ее реализацию. «Мы в Совете Федерации выступаем за создание такой профессиональной системы обучения в масштабах всей страны», - заявила В.И. Матвиенко, добавив, что процесс обучения должен осуществляться при серьезном внимании и поддержке со стороны государства. Подобный шаг мог бы стимулировать дальнейшее развитие кадров местного самоуправления в России [1]. Научную актуальность и практическую значимость данной проблемы усиливает то обстоятельство, что наряду с системой правовых организационных институтов, кадровое обеспечение устойчивого развития муниципальных образований в современных условиях второго десятилетия XXI века является одной из главных ее составляющих.

Функционирование, взаимодействие и взаимовлияние подсистем профессионального образования и рынка труда муниципального образования, создают как бы единую систему кадрового обеспечения. Важным является вопрос поведения каждого из ее элементов, характер их взаимосвязи и взаимозависимости. При этом обозначенную систему следует рассматривать как совокупность подсистемы профессионального образования и рынка труда, ориентированную на достижение стратегических целей развития территории путем выработки согласованных действий со всеми ее участниками. Оптимальным является такое состояние системы, которое эффективно обеспечивает потребности муниципального образования в кадрах и направлено на повышение его экономического потенциала с учетом ограничений, связанных с демографической ситуацией, с санкциями

введенными против России, а также временных и финансовых затрат на воспроизводство специалистов необходимого уровня по стандартам третьего поколения.

Между тем, в новой России в XXI веке делаются пока только первые шаги в этом отношении, чтобы преодолеть те «провалы», которые допущены российским руководством, не ответившим своевременно на те вызовы времени, которые породили на Западе управленческую революцию. Спешно осуществляется переучивание кадров управленцев по зарубежным программам и учебникам, которые не учитывают русской школы управления, особенности управленческой ситуации в стране, ее истории, культуры, традиций, что порождает такое негативное явление, как механическое использование «чужих» управленческих технологий.

В современном мире образование является главным ресурсом и залогом успешного развития общества. Не случайно, что в своей первой предвыборной статье Президент РФ В.В. Путин главной надеждой России назвал высокий уровень образования населения, прежде всего - нашей молодежи [2]. Чем больше государство, общество и бизнес вкладывают в образование, тем выше потенциал страны, человеческий капитал, а значит и многообразнее перспективы строительства процветающей новой России. В этой связи мы солидарны с мнением профессора А.Л. Сафонова, который полагает, что «...требуется разработка и реализация программы государственного инновационного управления развитием образования, направленного на создание опережающего образовательного продукта в виде развитого и актуального человеческого потенциала. Решение этой задачи, несомненно, является одной из ключевых проблем развития образования в целом и «дает ключ» к построению структуры и содержанию образовательных программ будущего, включая образование будущих управленцев государственных и муниципальных служащих» [3].

В данном контексте необходимо отметить, что состояние и перспективы развития экономики знаний рассматриваемой системы в первую очередь определяются аналогичными характеристиками хозяйственной структуры муниципального образования, его стратегией социально-экономического устойчивого развития. Управление системой кадрового обеспечения устойчивого развития и ее компонентами является основополагающей частью системы управления муниципальным образованием.

Известно, что универсального алгоритма создания эффективных

систем управления не существует, однако мы полагаем, что возможна разработка общих принципов и их построения. Весьма важно в этой связи разработать систему научно-методических подходов реинжиниринга и дальнейшего совершенствования системы кадрового обеспечения территории с целью повышения эффективности использования ее экономического и, прежде всего, трудового потенциала за счет подготовленных специалистов.

В число наиболее передовых подходов и технологий к построению систем эффективного управления входит процессный подход. Сущность которого заключается в выделении в объекте управления сети процессов для достижения максимальной эффективности деятельности системы в целом. При таком подходе система кадрового обеспечения устойчивого развития территории муниципального образования представляется как динамическая система со своими входами и выходами, обеспечивающими связь с внешней и внутренней средой и управлением внутри себя. Контроль, оценка, анализ и мониторинг динамики воспроизводственных процессов в муниципальном образовании, в том числе в рамках системы кадрового обеспечения устойчивого развития позволяют сформировать адекватный им механизм управления.

В этом контексте представляет интерес мнение Некрасовой М.Г. о том, что основной функцией системы является обеспечение соответствия состояний системы профессионального образования кадров и рынка труда стратегии социально-экономического развития муниципального образования. Объект деятельности — социальная (личностно-ориентированная) среда, включающая в себя отношения между муниципальным рынком труда, образовательной системой, представительным и исполнительно-распорядительным органами муниципального управления.

Содержание концепции кадрового обеспечения устойчивого развития территории муниципальное образование определяет:

- приоритетность направлений реализации принятой стратегии социально-экономического развития муниципального образования, муниципальной кадровой политики;
- потребность в трудовых ресурсах с учетом профессионально квалифицированных характеристик кадрового потенциала;
- взаимосвязь и взаимоотношения, возникающие между субъектами системы кадрового обеспечения устойчивого развития территории;
- цели и стратегии развития образовательной системы как опосредованного инструмента реформирования муниципальной экономики и социальной сферы [4].

Что характерно, верхний уровень данной модели представляет собой совокупность, по меньшей мере, композицию трех процессов: во-первых, выработка согласованных условий взаимодействия в системе кадрового обеспечения; во-вторых, воспроизводство трудовых ресурсов; и в-третьих финансовое обеспечение деятельности.

На этапе выработки согласованных условий взаимодействия в системе кадрового обеспечения устойчивого развития территории муниципального образования происходит анализ ее внешних и внутренних условий функционирования. Внешним окружением системы кадрового обеспечения устойчивого развития являются муниципальные процессы, направленные в целом на дальнейшее социально-экономическое развитие муниципального образования. Поэтому необходимо определить критерии основных экономических показателей и определить их взаимосвязь, анализ и мониторинг с показателями состояния системы кадрового обеспечения.

Профессиональная подготовка и переподготовка кадров и непосредственное использование трудовых ресурсов происходит в процессе их воспроизводства и востребованности. На этом этапе от высших и средних образовательных учреждений, предприятий и организаций независимо от организационно-правовой формы собственности муниципального образования собирается текущая информация о функционировании компонентов и/или подсистемы системы кадрового обеспечения территории. Известно, и то, что любая деятельность для ее практического осуществления должна соответствующим образом финансироваться из бюджетных и внебюджетных источников. В рамках финансового обеспечения происходит формирование и корректировка бюджетов для реализации стратегического планирования устойчивого развития, проектного управления, организационных и научно-методических изменений функционирования компонентов и подсистем системы кадрового обеспечения устойчивого развития. Таким образом, как мы видим предложенная модель управления системой кадрового обеспечения устойчивого развития территории муниципального образования позволяет осуществлять оперативное управление на уровне отдельных процессов, механизмов и технологий исходя из единой стратегической цели деятельности всей системы.

Новизна предлагаемой модели для ее внедрения в муниципальную практику заключается в том, что она:

- предельно четко определяет характеристики информационных потоков, протекающих на регулярной основе;

- разграничивает ответственность и полномочия должностных лиц, структурных подразделений в рамках определенного технологического процесса;

- позволяет иметь оперативную информацию о состоянии системы в любой момент времени, что позволяет топ-менеджерам, руководителям органов местного самоуправления обеспечить принятие управленческих решений на основе мониторинга и полученных достоверных фактов (данных).

Для органов муниципального управления практическая значимость разработанной модели в нашем понимании состоит в обеспечении возможности:

Во-первых, достижения сбалансированного состояния кадровой составляющей рынка труда муниципального образования;

Во-вторых, количественной и структурной оптимизацией системы профессионального образования кадров муниципального образования;

В-третьих, повышение степени дальнейшей управляемости экономическим и социальным блоками муниципального образования;

В-четвертых, повышения эффективности работы муниципальных органов власти.

Предложенная модель может служить отправной точкой для дальнейшей работы по совершенствованию технологического процесса взаимодействия заинтересованных сторон в повышении эффективности воспроизводства трудовых ресурсов через управление системой образования. Таким образом, реализация на практике данной модели, высокое и эффективное качество муниципального управления, богатая общеобразовательная среда необходимы для максимального раскрытия кадрового потенциала муниципальных образований.

Список литературы:

1. Петров В. Слово за земством // Российская газета www.rg.ru 22 апреля 2014 г.
2. Путин В.В. Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить // Известия. 2012-16 января.
3. Сафонов А.Л. Развитие и управление человеческим капиталом в системе государственной службы РФ // Научно-практический журнал «Человеческий капитал». 2012. №9 (45). С. 6.
4. Некрасова М.Г. Моделирование системы управления кадровым обеспечением территории // Инженерное образование. 2007. №4. С. 215-216.

ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДА: РОССИЙСКИЙ АСПЕКТ

Балабанова Г.Г., ст. преподаватель
Белгородский государственный технологический университет им В.Г. Шухова

Анализ ключевых показателей развития российской экономики свидетельствует о снижении темпов экономического роста. Сложившаяся ситуация требует кардинальных мер, направленных, в первую очередь, на повышение эффективности труда, с ростом которой связывают рост эффективности экономики в целом. Это обусловлено тем, что трудовая деятельность носит всеобъемлющий характер: она неотъемлема от производственного процесса и финансовых показателей результативности производства, является очень важным условием повышения реальных доходов и т.п.

В современной экономической литературе эффективность трактуется и как продуктивность использования ресурсов для достижения какой-либо цели, и как результативность процесса производства (операции, проекта и т.п.). Следует отметить, что экономическая эффективность - это не просто соотношение «результаты - затраты», это соотношение «полезные результаты – затраты факторов процесса производства». Она отражает не только количественные результаты, но и качественные [1]. Поэтому зарубежные статисты для количественного измерения производительности труда на общенациональном (или макро) уровне используются такие показатели, как:

- ВВП на одного занятого;
- ВВП на один отработанный час;
- ВВП на душу населения.

ВВП на одного занятого и производительность труда – близкие показатели. Анализ статистических данных за последние 15 лет показал, что начиная с 2000-х гг. траектория изменения производительности труда повторяла траекторию изменения ВВП на одного работающего, но темп роста производительности труда несколько отставал от темпа роста ВВП на одного занятого (рис. 1). Причина это несоответствия объясняется:

- вовлечением в процесс производства ранее простаивающих мощностей;
- сокращением занятости и количества отработанных часов.

Численность занятых сократилась на 23,48 млн. чел. За этот период с рынка труда была «выброшено» более 30% подготовленных работников. Из них 7,6 млн. чел. так и не нашли применения своим способностям к труду, т.е. оказались ненужными рынку и перешли в неформальный сектор (согласно данным Росстата с начала 2000-х гг. общая численность занятых в неформальном секторе выросла на 3,5 млн. чел., но корпоративный сектор потерял более 5 млн. рабочих мест, в неформальный сектор перешло 9 млн. чел.).

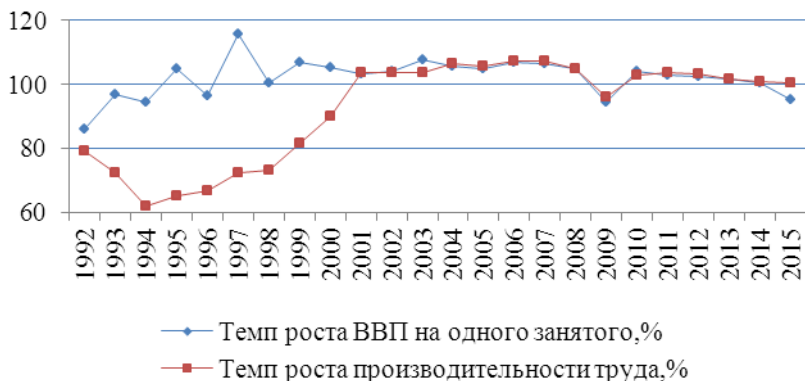

Рисунок 1 - Динамика темпов роста ВВП на одного работающего и производительности труда

Если сравнивать страны по показателю ВВП на одного занятого, то в 2014 г. самый высокий показатель был в Норвегии (107 тыс. долл.), хотя в этой стране количестве отработанных часов в год намного меньше, чем в США или иных странах Евросоюза (рис. 2). В России ВВП на одного занятого 50 тыс. долл., что на треть меньше, чем в наименее «производительной» стране Евросоюза Португалии (62,7 тыс. долл.), и это несмотря на то, что португальцы работают намного меньше россиян.

Показатель ВВП на одного работающего имеет ряд недостатков. Во-первых, это зависимость:

- от величины прошлого труда, воплощенного в стоимости оборудования, материалов;
- от кооперации данного предприятия с другими предприятиями и организациями: чем больше доля предприятия-поставщика в

изготовлении изделия, тем значительнее преувеличение показателя производительности труда на предприятии, выпускающим готовый продукт;

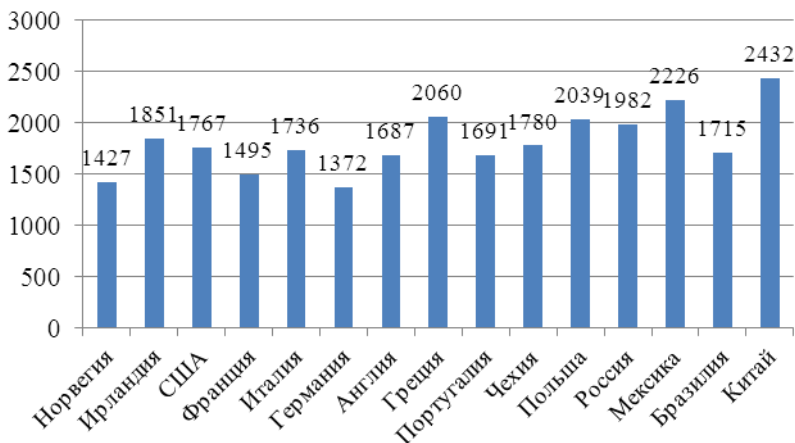

Рисунок 2 - Количество отработанных часов в год

Во-вторых, ВВП на одного работающего, как было сказано выше, не учитывает различия в отработанных часах, существующие в различных странах.

К тому же анализ статистических данных (рис. 1) показал, что в условиях спада ВВП на одного занятого снижается значительно быстрее, нежели производительность труда. Это объясняется снижением уровня занятости. В условиях оживления экономики рост производительности отстает от роста ВВП на одного занятого, поскольку в процесс производства вовлекались ранее уволенные.

Второй показатель – это ВВП на отработанный час, определяемый делением ВВП страны на количество часов, отработанных занятым населением. Считается, что это более точный показатель, но для международного сопоставления он порой не применим, поскольку в странах разная продолжительность рабочей недели (рис. 2). Если в европейских странах продолжительность колеблется от 30 до 48 часов (Нидерланды - 30,5, Финляндия - 33, Дания - 37, Норвегия - 39, Франция - 35, Германия - 38, Израиль - 43, Англия - 43,7, Греция 40 и Кипр - 48), то в странах Юго-Восточной Азии более 50 часов (Индия и Таиланд - 48, Япония - 50 и Китай - 60) [2].

По данным ОЭСР дольше всех работающих киприот в час создавал продукцию на 36,2 долл., а немец, работающий меньше всех, на 54 долл., россиянин, работающий больше немца, - на 19 долл. Лидерами являлись норвежцы (около 80 долл.) и люксембуржцы (95,9 долл.) [2].

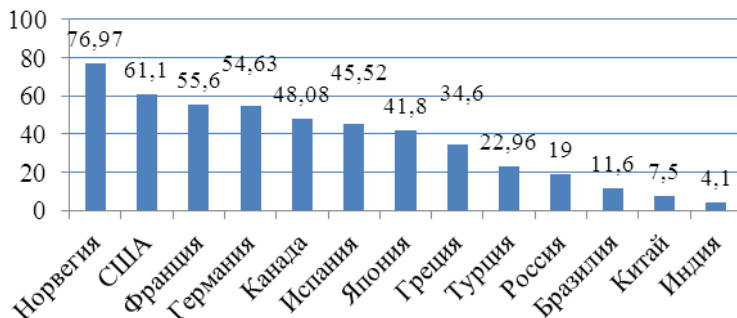

Рисунок 3- Производительности труда в час в 2015 г. (в долл.)

Третий показатель - это ВВП на душу населения. В этом случае величина ВВП делится на численность населения:

$$\text{ВВП на душу населения} = \frac{Y}{N}$$

или

$$\text{ВВП на душу населения} = \frac{Y}{N} = \frac{Y}{H} \cdot \frac{H}{L} \cdot \frac{L}{N} = y_{per} \cdot h \cdot l, [3, \text{с.15}]$$

где Y - ВВП; N - численность населения; H - количество отработанных часов всеми занятыми в экономике; L - количество занятых в экономике; y_{per} - производительность труда на час отработанного времени; h - число отработанных часов в год одним занятым; l - отношение работающих к общей численности населения.

Как видно из вышеприведенных формул ВВП на душу населения может расти не только за счет роста производительности труда, но и за счет увеличения продолжительности рабочей недели, роста уровня занятости в экономике.

Однако это соотношение в большей степени служит мерилom национального богатства, а не производительности как таковой, поскольку ВВП делится на общую численность населения независимо от количества работающих.

Рассмотрим отношение динамики ВВП на душу населения и

производительности труда. Первый показатель указывает на изменение благосостояния населения, второй – эффективности экономики. Так, более быстрый рост ВВП на душу населения по сравнению с производительностью труда свидетельствует о том, что экономика находится ниже своего потенциального уровня, т.е. есть резервы роста – за счет увеличения количества занятых или продолжительности рабочего времени (экстенсивные источники роста). Однако данные, приведенные в табл. 2, говорят об обратном, рост ВВП на душу населения опережает рост производительности труда, т.е. российская экономика с каждым годом исчерпывает экстенсивные источники роста.

К тому же анализ данных (рис. 1) свидетельствует о том, что в период кризиса падение производительности труда меньше падения ВВП на душу населения. Это является следствием увольнения персонала и сокращением рабочей недели. Данная ситуация наблюдалась в период кризисов 1998 г. и 2008 г. Так, в 1998 г. ВВП на душу населения упал на 48% (по отношению к 1992 г.), а производительности труда на 24%. В период выхода страны из кризиса, как было сказано выше, рост производительности труда отстает от роста ВВП на душу населения.

Если же сравнивать показатели производительность на одного занятого, производительность на час отработанного времени и ВВП на душу населения [4, с. 41-42], то значение первых двух показателей превышает показатель ВВП на душу населения. Это несоответствие указывает на наличие скрытой безработицы, т.е. руководители прибегали к сокращению рабочего дня, вынужденным отпускам без содержания и т.п.

Список литературы:

1. Рудычев А.А., Лычев А.Ю. Методы оценки эффективности функционирования предприятий // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2014. №3. С. 120-124.
2. Исследование *McKinsey & Company*: главная проблема российской экономики - низкая производительность труда [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.ipnou.ru/article.php?idarticle=0004124>
3. Зайцев А.А. Межстрановой анализ производительности труда. М.: Институт экономика РАН, 2014. 44 с.
4. Балабанова Г.Г. Повышение производительности труда как один из источников экономического роста. Белгород: БГТУ им. В.Г. Шухова. 2016. 143 с.

ЭКРАЦИОНАЛЬНОСТЬ КАК ОСНОВАНИЕ ГАРМОНИЗАЦИИ И ПРЕОДОЛЕНИЯ РАЗБАЛАНСИРОВАННОСТИ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Баркова Э.В., д-р филос. наук, проф.

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Для открытия изменений, происходящих в пространстве философии и ее истории, важную роль играют ритмо-волновые процессы, в которых выявляются этапы чередования доминант устойчивости и становления, утверждения парадигмальности и смены векторов в картине мира. С этими процессами сегодня в условиях предельной неустойчивости и разбалансированности антропосоциокультурного, научного и философского пространства связаны поиски новых онтогносеологических оснований целостности и детерминирующих реальность всеобщих форм, в проектных смыслах которых концепции бытия человека восстанавливают свой высокий смысл и миссию на Земле [1], [2]. В этом – основания актуализации и востребованности ре-реконструкции проблем бытия, культуры, стиля мышления и типов рациональности, открывающих возможность – в условиях НБИКС-тенденций, концепции антропологической революции, перехода к техночеловеку - житнетворческих перспектив, сохраняющих и совершенствующих Человека и сам тип *человеческого отношения* к миру как основу философии будущего [3].

Известно, что в XX веке были отрефлексированы два типа детерминизма и сложившихся на их основе два типа рациональности, в моделях которых прояснялись теоретические способы включения человека в мир, - классической, ориентированной на объективность истины и дистанцированность субъекта от объекта, и неклассической, акцентировавшей внимание на роли субъективности, мира субъекта и выборе им познавательных инструментов. С середины XX века они были дополнены третьим – постнеклассическим типом рациональности с его культурными, деятельностно-целевыми и ценностными измерениями. А труды синергетиков сформировали на этой основе картину сложноорганизованного, становящегося, полилинейно развивающегося неравновесного мира, в котором природически происходит смена хаоса порядком и обратно. Однако проблема оказалась не решенной, поскольку без ответа остался главный вопрос - что именно воспроизводит устойчивость и неустойчивость в отношениях порядка и хаоса как смене лишь состояний среды, не связанной с

мировым целым. Это дистанцирование модели синергетики от проблемы бытия, а не только существования, свидетельствует о незавершенности ее обоснования, которая особенно отчетливо обнаруживается на социокультурном уровне: случайность появления аттракторов как основания рождения новых систем никак не выразит стоящих за ней закономерностей.

В контексте этой позиции уже модель ноосферы В.И.Вернадского, основанная на идее коэволюционных взаимодействий теории универсальной эволюции Н.Н.Моисеева, теория Живой Вселенной Б.А.Астафьева, в логике которых возрождался холистский тип мышления, восходящий к древним философско-космологическим традициям, как и к традициям науки XIX-XX вв. оказались шагом к иному типу рациональности. В характерной для них картине мира было обосновано причинное основание более универсальной системы, восходящей к целостности мира и единства мироздания [4]. Такая целостность как основание коэволюционных процессов проявляется в том, что несмотря на различия в динамике и особенностях времени природы, культуры, общества они оказываются согласованными и находящимися в более общем процессе изменений, который и обеспечивает гармонизацию ритмики их изменений. Эта закономерность указывает на более фундаментальные законы Вселенной, раскрывающие процессы ее упорядоченности, организации и гармонизации [5].

Обратим внимание, что ряд современных научных концепций детерминизма, вытекающих из таблицы Менделеева, гомологических рядов Н.И.Вавилова, волновой генетики и т.д., оказываются внутренне связанными с законами гармонизации Вселенной и природы Земли, а сама гармонизация выступает причинным основанием, воздействующим как целое через ряд опосредований на все уровни бытия внешнего и внутреннего мира человека. Так, эстетическое чувство, в котором спонтанно концентрируются гармонические взаимодействия и впечатления от красоты природы, выступают детерминантой открывающегося у человека эстетического сознания с его идеями красоты и безобразия, возвышенного и низменного, трагического и комического, как и идеями высокого начала в мире, которое переносится на идеалы и высшие цели. Очевидно, что без универсальных законов гармонии эти категории сознания и переживания бесконечности, трансцендентности, святости оказываются необоснованными и неясными, ибо практика как детерминанта не открывает их непосредственно [6].

Но идея универсальной гармонизации мира оказывается недоступной ни для классической, ни для не- и постнеклассической рациональности, т.к. все они моделируют реальность через состояния общества, природы или субъективность. Но все это не может выразить мир как целостность-тотальность. Идее универсальной гармонии соответствует только одна философская система, основанная на *экофилософском мировоззрении и его типе рациональности - экорациональности*, ибо в нем могут быть раскрыты законы мироздания и гармонизации мира. Что позволяет утверждать это?

Экорациональность отказывается от геометризации мира и опоры только на математические и точные естественные науки, от чисто количественного измерения реальности с ее пропорциями, измеряемыми связями, устойчивыми системами. Мир для экофилософии – это целостно-органическая реальность, не сводимая к конструкциям и локальным системам. Основа и ближайший аналог этого мира – не точные науки, не социум, а культура с ее избыточностью, которая опирается на органическую природу, на единство вечного и временного. Это целостность, через которую «проходит» бесконечность, а потому она как предмет познания не может быть представлена в форме завершенной теории, однако цель экорациональности и исходящих из нее наук здесь – в открытии глубинных кодов и программ, на которых она выстраивается как процесс вечного порождения и саморазвития. А поскольку природа «моделирует» процесс порождения универсально, то все процессы – развития человека, культуры, природы, общества, Вселенной – при всей их уникальности и специфичности предстают здесь голографически - как части единой типологии, в основе которой лежит один и тот же принцип развертывания из точки бесконечности, гениально раскрытый еще Н.Кузанским. Поэтому целостность в этой логике действительно возникает раньше системы, ибо она является ее потенциальным содержанием, подобно тому, как желудь – потенциальный дуб, а зародыш человека – потенциальный человек.

Только экорациональность открывает и исследует мир как взаимопереход внутреннего и внешнего - развернутого во времени и пространстве, и главное осуществляет это в их соответствии друг другу. Такое соответствие имеет парадоксальный смысл: в момент настоящего – рождения здесь и теперь – их соответствие всегда частично, в нем нет совпадения. А их полное совпадение – и есть выражение закона гармонизации, в котором происходит объективация внутреннего, что не сводимо лишь к взаимопереходам хаоса и порядка:

хаоса во Вселенной, согласно концепции экорациональности, нет в принципе. А если синергетика говорит о хаосе, то речь идет о процессе объективации, поскольку форма не редко «запаздывает» по отношению к становящемуся содержанию [7]. Объективация внутреннего, потенциального происходит непрерывно, а сама оформленность дискретна, локальна, конкретно-исторична. В.С.Соловьев точно угадал – хотя в теологической форме - этот принцип связи внутреннего и внешнего, потенциального и актуального, бесконечного и конечного в мире, который состоит из органически-целостных реалий, их рождения, становления и переходов во внешне проявленные формы. Уже из этого следует, что экорациональность как основа экофилософии выступает теоретическим мышлением о предметности не как об отдельных формах, системах и подсистемах, а как о непрерывной связи внутреннего и внешнего, открытии их кодов, свидетельствующих о неисчерпаемости целого. Экорациональность, поэтому, выступает формой рефлексии естественной парадоксальности, «обыкновенного чуда» мира.

Открывая в явлениях и процессах внутренне присущее им стремление к гармонии и завершенности, экорациональность – чего не выявляют иные типы рациональности – показывает, что сама гармонизация – это способ проявления объективации связей, открывающих каждый раз свою меру. Красота, как и добро, и истина – это предельные соответствия связей условий и предметов или событий в континууме культуры и мира субъекта [8]. Именно поэтому – как своеобразный посредник между человеком и средой – экорациональность оказывается теоретической основой различения деструкций в соотношении фундаментальных и прикладных наук, ущерба от неадекватных форм экономической или культурной жизни, от простейших форм адаптации, в которых нарушаются границы этой меры и где близкое ликвидирует далекое, фундаментальное, перспективное. Экорациональность, в силу этого, задает такой горизонт видения, который открывает смысл восхищавшего И.Канта «звездного неба над нами и нравственного закона в нас», освобождает локальный мир человека от власти эгоизма и релятивизма, восстанавливает подчиненность человека и человечества универсальным и общим законам гармонии [9].

Вот почему экорациональность как тип мышления имеет основания для того, чтобы выступить стратегическим направлением развития современной науки, культуры и общества, оно в действительности ориентировано на устойчивость и в отдаленной, и ближайшей

перспективе. А решения «близких», или актуальных проблем, согласно логике экорациональности, зависят не от сиюминутных социальных заказов и инструментов, а от целей и идеалов, выстраивающих стратегические пути, соответствующие универсальной гармонии мира.

Выполняя свою методологическую роль, экорациональность как способ соотнесения субъекта познания с миром, выступает, таким образом, общим маяком-ориентиром, не настаивая на единой жестко-завершенной концепции или единственно верном пути достижения истины [10]. Построенная прежде всего не на материале математики или естественных наук, а на фундаменте культуры, она сама, включая антропный принцип, напротив, - свидетельство бесконечного множества путей, концепций, методов, но ведущих именно к истине бытия, в котором место человека и его высокой культуры и природы не сиюминутно, а является не случайным измерением Живой Вселенной, не завершенной без человека.

Список литературы:

1. Баркова Э.В. К возрождению человеческого измерения в современной философии // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2015. № 1 (42). С. 245-249.
2. Гавриш В.Д. Ситуационное многообразие социального бытия как предпосылка научной классификации // Социально-гуманитарные знания. 2015. №8. С 137-143.
3. Эпштейн М.Н. Техногуманизм: техника как творческое самоопределение человека // Гуманитарное знание и вызовы времени. М.: СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2014. С. 209-226.
4. Баркова Э.В. Философия межкультурных коммуникаций в перспективе идеалов Возрождения-XXI // Человеческий капитал. 2014. № 10 (70). С. 30-34.
5. Баркова Э.В. Пространственно-временной континуум культуры // Диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Волгоград, 2003.
6. Югай Г.А. Голография Вселенной и новая универсальная философия. М.: Крафт, 2007. 400 с.
7. Синергетика. Антология. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. 408 с.
8. Баркова Э.В. Творческая природа человека как проблема реконструктивной философской антропологии // Общество и человек. 2014. № 2 (8). С. 121-127.
9. Баркова Э.В. Гуманитарный смысл антропного принципа в экофилософии // Человек в современных научных и философских концепциях мироздания: Сборник научных трудов по материалам I

- международной научно-практической конференции. Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2016. С. 30-38.
10. Сартаева Р.С., Нысанбаев А.Н., Сагикызы А. Экология человека в структуре современного научного познания // Вопросы философии. 2015. №4
http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1135&Itemid=44

ДРУГОЙ КАК ЭТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

Бацанова С.В., канд. филос. наук, доц.

*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова*

Братина Б.

*профессор философского факультета
университета в Приштине (Косовска Митровица), Сербия.*

Другой – одна из важнейших тем современной философии. Новейший философский словарь определяет «Другого» как «понятие философии XX века, фиксирующее опыт встречи Я с подобной ему сущностью, представляющей, тем не менее, Иное по отношению к Я» [6, С. 226]. Таким образом, под Другим понимается первую очередь другой субъект. Но само понятие Другого шире и масштабнее, под другим мы можем понимать представителя: другой культуры, другого сообщества, интеллектуальное выражение иного субъекта, например, текст. Ключом пониманию Другого является не видение нем не такого, как Я, еще одного субъекта, а Иного по отношению к Я, носителя еще одной картины мира, ценностей, установок. Говоря о Другом, мы стремимся охарактеризовать наши отличия, очертить границы своей и иной субъективности, делая упор на отличия.

Еще раз обращаясь Новейшему философскому словарю, отметим, что «тема Другого – линия демаркации между классической и современной философией» [5, С. 698]. Для философии актуализация темы Другого напрямую связана с выбором способа концептуализации субъекта. Другой приобрел онтологическое значение. Философии XX века произошел своего рода коммуникативный переворот, в нем субъект предстает как результат встречи с Другим.

Исследование проблемы Другого оказывается актуальным еще и потому, что философские теории Другого влияют на результаты исследований в иных гуманитарных дисциплинах. К философским концепциям Другого обращаются специалисты в области теории культуры, социальной антропологии, теории международных отношений, психологии. Однако, сегодня все более актуальным становится рассмотрение Другого как этической категории.

Изменения, происходящие с современным миром, не всегда могут получить своевременную и всестороннюю этическую оценку. Наибольшую сложность представляет выработка осознанной этической

позиции по отношению к новым членам устоявшихся социальных сообществ и действиям в отношении представителей других культур. В этом случае понимание Другого как категории, выражающей специфику морали, нравственных отношений, моральной деятельности под углом зрения соотношения в них добра и зла, становится крайне важным.

В европейской культуре Другой – это носитель не только Другой идентичности – он Чужой и оценка его действий исходит от принципа «неевропейскости». Для оценки его действий не может применяться те же стандарты, которые применяются к европейцам, и в силу того, что он не может приблизиться к европейскому понятию нормы. Он хуже, проще, менее совершенен, чем те, кто вырабатывает критерии нравственной оценки. Механизм такого построения анализируется в европейской философии на протяжении последних пятидесяти лет.

М. Фуко, анализируя процесс конструирования Другого в европейской культуре, показывает, что понимание уникальности европейского разума, обусловлено тем, что уже в Новое время было произведено четкое рациональное деление на «то самое» (разумное, рациональное и равное себе) и «Другое». Создание идентичности Я складывалось путем последовательного исключения всего сложного, не вписывающегося в систему и противоречащего стройной логичности разума. Все это было отдано Другому, которому была отведена роль угрозы самоидентичности Я. Фуко размещает этого Другого в трех основных фигурах: Востока, Безумия, Сновидения (соответственно, Другим будет признан иностранец, безумец).

Размежевываясь с воплощенным в этих фигурах своим «другим», Запад конституирует собственную идентичность. Европейский разум начинает контролировать себя с помощью конституирования образов «другого». Позиция суверенности достигается им за счет практик исключения, которые инкорпорируются в правовые институты уже на стадии их формирования. Как мы можем видеть, у Фуко речь идет, скорее, об образах Другого в определенной культуре, чем об определенных категориях субъектов, при встрече с которыми формируется, «осознает себя» коллективная европейская идентичность. Отторжение класса субъектов в результате обнаружения у них характеристик, противоположных характеристикам группы/субъекта, формирующего таким способом свою идентичность. То есть, точкой отсчета здесь является Я (основная группа), Другие же наделяются негативными признаками: по сравнению с блондинами все остальные – не-блондины (их собственный цвет волос – рыжий, каштановый и т.д., не играет здесь никакой роли).

Именно это понимание Другого, как Чужого, принципиально отличающегося от Я, ведет к отказу от оценки его действия по шкале равной с той, по которой оценивается Я.

Можно выделить несколько примеров создания такого образа Другого, который лишен права на равенство с Я. Нойманн так описывает создание такого образа Другого «Восток» перестает быть географическим направлением, он становится обобщенным социальным маркером в формировании европейской идентичности. «Восток» является «Другим» Европы, и это понятие постоянно используется для репрезентации европейских идентичностей» [7, С. 267]. Схожая же позиция у Р. Барта, он во введении к «Истории знаков» отмечает: «...я мог бы..., не претендуя на то, чтобы отобразить или проанализировать нечто реальное (это все красивые слова западного дискурса), выявить где-то в мире (где-то там) определенное количество черт ... и из этих черт свободно выстроить систему. И эту систему я назову: Япония» [1, С. 9]. И далее: «Восток мне безразличен, он просто поставляет мне набор черт, которые в этой придуманной игре позволяют мне «лелеять» идею невероятной символической системы, полностью отличной от нашей» [1, С. 10]. Воображаемая Япония как чужая (не-наша) символическая система – то необходимое «другое», в различии с которым дается собственная система символов.

Восток для европейский культуры - это не просто Другой, это Чужой, отношение к которому враждебно, настороженно и в то же время, требует известной доли «цивилизованности». Но далеко не всегда европейские мыслители готовы оценивать Восток по мерке Востока, он для них недо-Запад. При этом под понятие Востока, как Другого попадают не только сугубо восточные направления географии и культуры, но и те, кто мог бы считаться Западом, это «Внутренний Восток» - славяне, православные, те, кого сложно идентифицировать, как «чистых» европейцев. К таким недоевропейцам тоже может применяться иная система оценки морального поведения.

Здесь нам очень интересна позиция Юлии Кристевой, являющейся одновременно представительницей эти двух полюсов Европейского Я и Внутреннего Восточного Другого. В книге «Другие сами себе» / «Чуждые самим себе» (“The Strangers to Ourselves”, [14]) она обосновывает тезис о том, что Другой – это бессознательно отторгнутый аспект моего Я («Другой внутри нас»). Ставится вопрос о способности идентичности открываться навстречу Другому. Рефлексия идет не от самости и, упершись в Иное, возвращается назад, подтверждая самость и Иное, но Иное, отражаясь от самого себя, дает возможность оформиться

противоречивой грани Я.

Логично было бы предположить, что осознание того, что осознание неединичности нашей идентичности, должно привести к возможности встречи с Другим, следующими за этим самоизменениями, отказом от упорствования в своей идентичности: «Если мы помыслим эту европейскую идентичность как «отличие от себя», а «свою собственную культуру» как «чью-то культуру», то результатом будет идентичность, которая принимает в себя инаковость, демонстрирует проницаемость границ и открывается навстречу «внешнему», делающему эту идентичность возможной. Допуская, что только гибридность создает нас как отдельные сущности, такая идентичность утверждает и поддерживает номадический характер любой идентичности» [15, С. 111]. Ю. Кристева закладывает великолепную основу для создания сложной этической системы, построенной на оценке Я и Другого, как гибридных и сложных структур. Но, сделать это, а потом и принять гораздо сложнее, чем кажется, следуя логике высказывания.

Такую интерперетацию Другого и Я с Кристевой частично разделяет Жижек, полагающий, что любой процесс идентификации, предписывающий нам заданную социосимволическую идентичность, в конечном счете обречен на неудачу. Рассуждающая в том же ключе Кристева заключает: «Так неужели и сейчас надо так держаться за деление на «мы» и «они», думать, кто как выглядит, кто как одет, о чем думает... Есть мужчины и есть женщины, но разве это повод для вражды?» [3, С. 18].

Борьба за собственную идентичность, стремление сохранить ее представляется тогда бессмысленным (если не опасным) предрассудком. Современный мир настолько многолик и разнообразен, что стратегия, выбранная в Новое время не может быть применена. Другие стали ближе, мир пяти рукопожатий, не может применять те же схемы деления, на Свой – Чужой, Я – Иное, которые были актуальны столетие, и даже пятидесятилетие назад. Рассужение об «иноверцах», «неправильных европейцах/славянах» ведет сегодня имеет гораздо больший политический и социальный вес, формируя негативную оценку, давая моральное разрешение на применение к ним иных систем оценки.

Другие, совершающие действия противные стратегии понимаемой Я, как правильная, сразу лишаются личностных характеристик. Цветан Тодоров, рефлексировав по поводу бомбардировок Югославии войсками НАТО, задает вопрос о том, при каких обстоятельствах часть населения государства стремится во что бы то ни стало отстоять свою

идентичность, его вывод лежит не в поле национальной идентичности или праве на самоопределение, а в совершенно иной плоскости. Он приходит к выводу, что причина – в социальной необеспеченности, люди есть, это происходит, когда людям просто не остается ничего другого. Выход из ситуации в Косово, по мнению философа, состоит в том, чтобы «забросать эту землю долларами, а не бомбами» [9, С. 36]. Тодоров резюмирует: «Их надо просто научить быть людьми. Со временем они к этому привыкнут» [9, С. 37]. Как мы видим, борьба за собственную идентичность получает негативную оценку: она – следствие плачевного экономического положения и причина агрессии, причина «нечеловеческого состояния». При этом, однако, существует состояние человеческое, не подразумевающее, как полагает Тодоров, наличия жесткой идентичности.

Утверждение о существовании человечности, которую некоторой группе людей еще только предстоит обрести под руководством другой группы, уже обладающей ей, наводит на мысль, что скромная по своему виду релятивизация любой (и своей в том числе) точки зрения есть видимая форма ее полной противоположности, собственной привилегированной позиции высказывания. Ведь стремление к созданию демократического европейского (мирового) сообщества – раздвижению границ Европы до универсума – осуществляется за счет делания Других похожими на Я, в данном случае, тоже ставящими под вопрос свою идентичность.

Так, Кристева, анализируя причины конфликта в Югославии, полагает, что его источником является православное вероисповедание одной из сторон: «Славянские народы объединяет православная религия, - пишет философ, - но эта религия толкает их на бойню. Что мешает им объединиться с другими народами Европы в единое содружество? Православие» [3, С. 18]. Здесь настораживает уверенность Кристевой в том, что именно славянские народы (Другой) должны измениться, отказаться от своей идентичности для объединения с Европой. «Едиственный путь «спасения» – пишет она, – в отказе от мелких церковных различий и в объединении в едином духовном пространстве Европы, в мире вечных общечеловеческих ценностей. «Если Бог умер, то все дозволено»... «Они» и «мы». Но Бог не умер, химия высшего духовного процесса... должна сделать свое дело в наших душах. Металлы могут превращаться друг в друга, и «они» должны стать «нами»» [3, С. 19]. Но почему точкой отсчета выступают «мы», почему бы наоборот «нам» не стать «ими»? Как возможно высказывание, предполагающее занятие метапозиции, из уст философа,

отстаивающего принципиальную множественность способов смыслополагания?

На наш взгляд, столь абсурдный поворот дела обусловлен не теоретической непоследовательностью представителей рассматриваемой стратегии, а самими ее основаниями. Причина в том, что рассматриваемая стратегия оставляет в стороне существование того, что находится по ту сторону (с внутренней стороны) границы-идентичности, поэтому Я и Другой здесь могут быть помыслены только как условность, фикция, чисто формальное (бессодержательное) образование. Тематизация субъекта не как субъекта дискурса, частицы универсального закона, а как уникальной (сингулярной), не редуцируемой к дискурсу «речи», встречается упреждающе у представителей рассматриваемой стратегии, но не соотносена ими с проблемой отношений Я и Другого. Так, Кристева представляет субъект как то, что позволяет объяснить различные силы, подрывающие власть языка [2].

В мире XXI века проблема Другого приобрела большую социально-политическую и этическую значимость. Многие известные философы (Рорти, Хабермас, Левинас, Жижек, Хомский, Нанси и др.) приняли активное участие в обсуждении событий, происходивших в Югославии, Ираке, Палестине. При этом они участвовали в дискуссии именно как представители той или иной философской концепции, активно используя понятие «Другой». Результаты приложения философских концепций Другого к конкретной политической ситуации зачастую оказывались неожиданными. Так, сторонник рационального диалога с Другим Хабермас оправдал военную акцию НАТО в отношении Югославии некими моральными принципами [12], но иначе высказался по поводу войны в Ираке [13]; Левинас, разрабатывающий этику долга перед Другим, отказался признать палестинцев теми Другими, на отношения с которыми его этика распространяется [7]; его ученик Финкелькраут посчитал, что необходимо было ввести в Косово войска, «чтобы не пришлось потом краснеть перед своими детьми» [4].

Формирование осознанной философской этической позиции по отношению к Другому, является, на наш взгляд, важнейшей стратегией современной общества. Позиции различных мыслителей только демонстрируют клубок тех противоречий, с которыми сталкивается современное общество, стремясь сохранить собственную идентичность и определить свое же отношение к отличному от неё.

Список литературы:

1. Барт Р. Империя знаков / Пер. с франц. Я. Г. Бражниковой. М.: Практикс, 2004. 144 с.
2. Кристева Ю. Избранные труды: Разрушение поэтики / Пер. с франц. - М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 656 с.
3. Кристева Ю. Мистическая власть православия // Логос, №5 (15). М., 1999. С. 18-19.
4. Маяцкий М. Би-биипп! // Логос. М., 1999. № 5 (15). С. 4-6.
5. Новая философская энциклопедия: в 4 т. /Ин-т философии Российской акад. наук; Гл. ред. В. С. Степин. М.: Мысль, 2000-2001. Т. 1. 771 с.
6. Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. Мн.: Изд. В.М. Скаун, 1998. 896 с.
7. Нойманн И. Использование Другого: Образы Востока в формировании европейских идентичностей. М., Новое издательство, 2004. 336 с.
8. Полуянов В.П. Человек как особый социокультурный феномен и методология интервального подхода // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2012. № 3. С. 196-198.
9. Тодоров Ц. Цель и средства // Логос. М., 1999. №5 (15). С. 35-37.
10. Фуко М. История безумия в классическую эпоху. СПб., 1997. 576 с.
11. Фуко М. О трансгрессии // Танатография эроса: Жорж Батай и французская мысль середины XX века. СПб., 1994. С. 113-131.
12. Хабермас Ю. Зверство и гуманность // Логос. М., 1999. №5 (15). С. 12-17.
13. Хабермас Ю. Что означает низвержение памятника? Не надо закрывать глаза на революцию в мировом порядке: Нормативный авторитет Америки лежит в руинах / Перевод Андрея Кричевского // Логос. М., 2003. №1 (36). С. 89-96.
14. Mouffe C. For a Politics of Nomadic Identity // Travelers' Tales: Narratives of Home and Displacement. London, 1994.

ФИЛОСОФСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ ТЕХНОСФЕРЫ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Бережная И.Н., канд. социол. наук, доц.
*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова*

В философии техники на сегодняшний момент особого внимания заслуживают вопросы, связанные с изучением техносферы, поскольку актуальность философской рефлексии процесса техносферного развития современного общества, выявления роли и перспектив человека в русле техносферизации вызвана необходимостью преодоления противоречия между возрастающими техническими и технологическими возможностями современного человечества и уровнем их осознания в антропологическом и социальном измерении.

Основными подходами исследования техносферы, разрабатываемыми различными авторами, выступают, прежде всего, такие как техноцентрический, который акцентирует внимание на техносфере как результате взаимодействия между техническими объектами и системами; эоцентрический, анализирующий роль техносферы в отношении человек – природа; антропоцентрический, усматривающий в качестве главного, техносферу как результат творчества человека, как процесс объективирования в ходе человеческой деятельности по преобразованию окружающего мира.

В качестве предмета дискуссий остается и само понятие «техносфера», так как нет единого его определения в силу отсутствия единого понимания, и имеет место глубокая противоречивость соответствующих дефиниций. Как справедливо отмечают авторы исследований, «содержание термина «техносфера» корректируется и «подстраивается» каждой научной областью, если не каждым исследователем, преумножающим сонмище «своих» авторских, либо «областных» техносфер» [1], поэтому очевидно, что говоря о техносфере и ряде проблем связанных с ней в философии техники авторы, в качестве исходного, используют одно понимание техносферы, а исследователи в области техносферной безопасности вкладывают иной смысл в данное понятие. Как следствие - многочисленные попытки уточнения дефиниции «на локальных участках интеллектуального пространства (в философии, социологии техники, тех или иных технических науках и т.д.)», которые не выдерживают внешней верификации и экстраполяции в смежные области научного знания [1].

Одна из попыток уточнения рассматриваемого понятия предпринимается Дегтяревым Е.В., делающем акцент на единстве техники и технического знания, на взаимосвязи онтологического (то есть, в основном, обусловленного бытием техники) и гносеологического (то есть, преимущественно, связанного с техническим знанием) аспектов техносферы, что приводит к выводу о принципиальном онтологизме гносеологии техносферы и принципиальном гносеологизме ее онтологии [4]. При этом техносфера представляется как специфическая сфера бытия, сфера бытия технического, которая включает в себя технические артефакты, технические операции, технические умения и навыки, а также техническое знание и познание.

В работах Попковой Н.В. дан анализ сущности и содержания техносферы, предложена обобщенная концепция техносферы. Исследователь указывает на то, что технические объекты связаны потоками взаимодействий - технологиями, которые, в свою очередь, представляют собой лишь элементы единой глобальной технологической сети, предлагает воспринимать все эти техногенные объекты и процессы как взаимосвязанные элементы единой системы, и называть техносферой [10]. Как представляется, важно учитывать системный характер техносферы, но также целесообразно остановиться на специфике понятий техносферный и техногенный.

Предпринимая анализ моделей развития техносферы, Моисеева Н.А., Севостьянов А.В., уточняют смысловое значение часто взаимозаменяемых категорий «техногенная» и «техносферная» среда, «техногенная» и «техносферная» цивилизация, «техногенный социум» и «техносферное общество», справедливо полагая, что термин «техносферный» - не просто происходящий от техники (техногенный), он обозначает уровень глобальности данного явления [8]. Как представляется, употребление понятия «техносфера» позволяет рассматривать техногенную среду в планетарном масштабе, понимать как планетарную систему.

Как искусственную часть техногенного общества, опосредуемого связями «человек-техносфера» и «природа-техносфера», понимает техносферу Дергачева Е.А., указывая на то, что техногенное общество не всегда может быть техносферным, то есть с преобладанием на его территории техносферы. Однако дальнейшее развитие техногенного общества идет в направлении интеграции техносферы с социумом и природой [6].

Аладышкин И.В., Ефремов С.В., раскрывая теоретико-методологические аспекты концепции техносферы, предлагают искать

ответ на вопрос – «что такое техносфера», «не на уровне фиксируемых эмпирических объектов, а на исходном поле концептуального осмысления технической реальности, национальных школ техникознания и специфики их развития» [1;42].

При всем многообразии подходов к исследованию техносферы и выявлению ее существенных характеристик, стоит отметить, что техносфера немыслима без искусственной реальности, следовательно, техносферизация есть процесс расширения всего искусственного, однако он не может существовать автономно от естественного, это процесс сложной и непредсказуемой интеграции техносферы с социумом и биосферой.

Авторами монографии Грязновой Е.В., Малининой В.В. предпринимается попытка рассмотрения философских и социальных проблем экологической техносферы. Исследователи полагают, что «экологическая деятельность не могла возникнуть и развиваться без определенного уровня развития технической сферы. Монолитизация этих двух сфер – основная характеристика современной фазы становления информационного общества» [3;12].

В частности, показано, что в период становления информационного общества в нем формируется новая интегральная сфера общественной жизни – экологическая техносфера, являющаяся результатом взаимосвязанных процессов экологизации техносферы и технизации экосферы. Особое внимание уделяется проблемам информатизации, экологизации и безопасности в условиях становления новых форм социального взаимодействия [3].

Исследования современной техносферизации ставят вопросы, связанные с осмыслением перспектив технической цивилизации и находят отражение в истории мысли в пессимистической (Ю. Хабермас, М. Кастельс, Г. Шиллер, Э. Фромм), оптимистической (М. Маклюэн) и прагматической (Э. Гидденс, Х. Ленк) концепциях, видящих по-разному роль техники, ее влияние на человека. В русле пессимистического подхода видят перспективы техносферного развития в России такие исследователи как Моисеев Н.Н., Панарин А.С., Кутырев В.А., напротив – оптимистический взгляд на проблему представлен Назаретяном А.П., прагматический прогноз дается Розиным В.М., Иноземцевым В.Л.

Говоря о различного рода кризисах, в частности экологическом, антропологическом, духовном, и очевидной связи их между собой, необходимо подчеркнуть, что техника выступает одним из факторов усугубляющих подобные негативные процессы.

В этой связи актуальность приобретают проблемы ответственности

инженера, постановка на прочное основание экспертизы разработок, связанных с этической и гуманитарной сторонами, выработка эффективных мер воздействия на развитие техники.

Как представляется, особо следует обратить внимание на главную проблему современного техносферного развития, она порождена противоречием между темпами развития техники, приведшими к созданию феномена техносферы и степенью ее воздействия на жизнь человечества и биосферы. Так, «скорость перемен не должна превышать скорости нашего приспособления к ним», и более того, сам прогресс должен быть «ценностно регулируемым» [7;9-10].

Интерес представляет вопрос о статусе техники в ее отношении с человеком. Передача человеком своих функций технике способствует ее антропологизации, в то же время можно сказать, что человек «технизмуется», и такая инверсия может иметь неоднозначные перспективы. Ведущими специалистами нового научно-философского направления социоприродных исследований формирования глобального техногенного общества Демиденко Э.С., Попковой Н.В., Дергачевой Е.А. уделяется должное внимание трансформирующему воздействию техносферы.

Так, Демиденко Э.С., разработавший социально-философскую концепцию техногенного общественного и социоприродного развития, вводит понятие «человек техносферный», акцентируя внимание на процессах трансформации биосферного человека. Главной особенностью «техносферного человека» является интеграция с техникой и техносферой и приобретение социально-техногенных качеств. Такой человек соединяет в себе качественное единство измененного природного, социального и техногенного. Автор предполагает, что «уже в XXI-XXII веках «человек разумный» не сможет поддержать свою жизнь и деятельность без сложной техники» [9].

В условиях технизации, противоречий, связанных с этим процессом следует согласиться с утверждением автора о том, что «бесконтрольное развитие технического мира подводит нас к «концу света» не только биосферы, но и биосферного человека. Одна из насущных задач – сохранить биосферу и человека, ею рожденного» [9]. Задача, как представляется, достаточно сложная, но очевидно, что она связана, прежде всего, с формированием новых мировоззренческих установок, исходящих из идеи гармонизации триады биосфера – человек – техносфера, осмыслением взаимозависимости человечества, техники и природы как вместилища того и другого, при условии сохранения и

развития нашей духовности, введения в отношение человек-техника аксиологического основания.

В силу проникновения техносферы в различные области, не только практической, но и духовной жизни философский анализ техносферы остается на сегодняшний день особо актуальным и требует усилий дальнейших исследователей в русле меняющихся реалий.

Список литературы:

1. Аладышкин, И.В., Ефремов, С.В. История и философия техносферы: учебное пособие. Санкт-Петербург, 2015 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://elib.spbstu.ru/dl/2/7363.pdf> (дата обращения 07.11.16).
2. Бережная И.Н. Ноосферное мышление в условиях современной техносферизации // Экономика. Общество. Человек: материалы II Международной научно-практической конференции «Приоритетные направления в развитии современного общества: междисциплинарные исследования». Часть 2: Философские проблемы социально-гуманитарного знания. Белгород: Изд-во БГТУ, 2014. Вып. XXIII. Ч. 2. С.27-36.
3. Грязнова Е.В., Малинина В.В. Экологическая техносфера современного общества: монография. Н. Новгород: ННГАСУ, 2011. 146 с.
4. Дегтярев Е.В. Единство техносферы: онтологический и гносеологический аспекты: монография. Магнитогорск: МаГУ, 2009. 267 с.
5. Демиденко Э.С. Человек техносферный / [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://sphil.iipo.tu-bryansk.ru/glossary-term> (дата обращения 04.11.16).
6. Дергачева Е.А. Философия техногенного общества. М.: ЛЕНАНД, 2011. 216 с.
7. Кутырев В.А. Культура и технология: борьба миров. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 240 с.
8. Моисеева Н.А., Севостьянов А.В. Развитие техносферной цивилизации в прогнозах утопий и антиутопий / [Электронный ресурс] Режим доступа: http://edu.rgazu.ru/file.php/1/vestnik_rgazu/data/20140519155431/moiseeva.pdf (дата обращения 07.11.16).
9. Полуянов В.П. Человек как особый социокультурный феномен и методология интервального подхода // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2012. №3. С. 196-198.
10. Попкова Н.В. Философия техносферы, 2-е изд. М: ЛИБРОКОМ, 2009. 344 с.

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ СО СТУДЕНТКАМИ ПРИ ЗАБОЛЕВАНИИ ОПОРНО - ДВИГАТЕЛЬНОГО АППАРАТА

Бондарь Е.А., канд. пед. наук, доц.,

Тулинова Н.А., ст. препод.,

Замчевская Е.С., канд. пед. наук, доц.

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова

Одной из важных причин нарушений опорно-двигательного аппарата среди учащейся молодежи считают снижение их двигательной активности. Большинство нарушений опорно-двигательного аппарата ведет к заболеваниям, которые начинаются с детского возраста. К заболеваниям опорно-двигательного аппарата относят: сколиозы и выраженные нарушения осанки, с различными врожденными и приобретенными деформациями, переломами костей, ушибами и другими травмами мышц, связок, суставов и сухожилий [5].

В средней школе ведется слабая работа по выявлению нарушений опорно-двигательного аппарата. В учебных классах, как правило, не проводятся раздельно занятия по физической культуре с детьми со специальной медицинской группой с нарушениями опорно-двигательного аппарата. Занятия лечебной физической культурой (ЛФК) посещают незначительное количество учащихся и всего 10 раз. Судьба остальных детей зависит в основном от внимания родителей, которые, к сожалению, не всегда понимают важность и необходимость систематических занятий корригирующей гимнастикой и ЛФК.

В вузы поступают выпускники школ с уже сформировавшейся осанкой. При этом большую часть студентов с нарушениями опорно-двигательного аппарата специального учебного отделения в вузах составляют девушки. Это объясняется особенностями строения женского организма. Костная система у женщин более тонкая чем, у мужчин, мышцы слабее, суставы и связки более пластичны.

Позвоночник выполняет в организме две важнейшие функции: опорно - двигательную и защитную. Позвоночник предохраняет спинной мозг от механических повреждений, к нему подходят многочисленные нервные окончания, которые отвечают за работу всех органов в организме. Каждый позвонок несет ответственность за работу определенного органа, на который он проецирует. Если функции позвоночника нарушены, затрудняется проведение нервного импульса к

тканям и клеткам в разных частях тела. Со временем именно в этих участках тела будут развиваться различные заболевания. К наиболее часто встречающимся нарушениям опорно-двигательного аппарата относят сколиозы – искривление позвоночника в боковой плоскости, кифозы – искривления в передне-заднем направлении позвоночника (круглая спина). Не лишне добавить, что позвоночник начинается с ног, которые опираются на стопы. В действительности, при стоянии человек опирается только на наружный и поперечный своды стоп. Внутренняя часть стопы (свод) не касается поверхности, на которой она стоит. Современный человек подвергается различным издержкам цивилизации: контакт с жестким покрытием (плитка, асфальт), не удобная обувь, гипокinezия. Все это приводит к плоскостопию, которому подвержена большая часть населения Земли. Важно родителям как можно раньше заметить уплощение стоп. Лечение деформации стоп с раннего детского возраста более эффективно способствует защите позвоночника от сколиозов и остеохондрозов.

Научные исследования доказали, что у 86% детей школьного возраста выявляются симптомы, указывающие на наличие нарушений в позвоночнике [4].

Особенно много таких нарушений наблюдается у девочек. На протяжении жизни у одних людей приведенные симптомы исчезают, у других - трансформируются в сколиоз, кифоз, нарушение осанки. Различают 4 степени сколиоза. Причем, I и II степени сколиоза не считаются болезнью, являясь наследственной предрасположенностью. Основным средством раскрытия резервов позвоночника является физическая культура [3]. В случаях сколиоза III и IV степени больные должны находиться под постоянным наблюдением врачей с целью контроля функции внутренних органов. При необходимости может быть предложено оперативное лечение искривления.

Выпускники школ поступают в вуз с теми или иными нарушениями опорно-двигательного аппарата. Поэтому преподаватели специального учебного отделения проводят методико-практические занятия со студентами. Целенаправленные занятия физической культурой способствуют улучшению состояния опорно-двигательного аппарата.

Такие занятия посвящены как теоретическим, так и практическим аспектам занятий по физической культуре, ее кинезиотерапевтической части (лечение движением). Студентам даются понятия о строении позвоночника, к которому прикрепляются большие и маленькие группы мышц, предназначенных для осуществления прямохождения и удержания тела в вертикальном положении. В течение семестра

студентки пишут рефераты по пройденным темам.

Чтобы методически грамотно подобрать корректирующие упражнения, необходимы знания о функционировании мышечной системы. В человеческом организме вся мышечная сфера по функциям разделяется на две группы. Первая – скелетная мускулатура, ее называют тонической. По мнению профессора А. Сителя у современного человека скелетная мускулатура постоянно находится в состоянии патологически повышенного тонического напряжения. Вторая группа – мышцы, ответственные за мгновенное приложение силы (физические), у современного человека они патологически ослаблены, в результате чего уменьшают силу своего сокращения.

Именно на укрепление мышц, ответственных за мгновенное приложение силы направлены большинство физических упражнений. Результаты же научных исследований показали, что бездумное махание руками и ногами приносит не пользу, а вред. Например, известное для студенток упражнение, направленное на укрепление мышц брюшного пресса - поднимание корпуса из исходного положения лежа, в положение сидя. Это упражнение используется для тренировки прямых и косых мышц живота. Но ведь при выполнении этого упражнения вместе с мышцами живота, которые укрепляются, мышцы спины повышают свое тоническое напряжение и приобретают каменистую плотность, выпрямляя физиологические изгибы позвоночника [4]. Такая физкультура для “укрепления мышц” противопоказана людям, имеющим остеохондроз позвоночника.

Основой физических упражнений для человека должно быть воздействие на скелетные мышцы, повышающие при патологии свое напряжение. Это воздействие должно быть расслабляющим. Это, прежде всего, относится к людям, имеющим какие-либо нарушения опорно-двигательного аппарата.

Другой причиной, мешающей оздоровлению студенток, являются освобождения врачами некоторой части девушек от занятий физической культурой. Причиной является сколиоз 1 - 2 степени и плоскостопие. В таких случаях мы объясняем девушкам, что им необходимы систематические занятия физической культурой, которая включает в себя и корригирующую гимнастику [1]. Такие занятия помогают улучшать состояние их опорно-двигательного аппарата. Укрепляя опорно-двигательный аппарат, происходит улучшение в работе тех внутренних органов, на которые проецирует позвоночник. А укрепляя подошвенные мышцы стоп, можно предотвратить заболевания коленных суставов. В целом укрепление опорно-двигательного аппарата позволяет

студенткам повысить умственную и физическую работоспособность [2]. Девушки дважды в учебном году осенью и весной проверяют свое функциональное состояние и физическую подготовленность с помощью тестов. По результатам повторного тестирования определяется их динамика.

Наши занятия органично объединены следующими основными блоками программного материала:

- общая базовая физическая подготовка, с учетом индивидуальной подготовленности;
- методико-практическая подготовка;
- корригирующая гимнастика;
- специальная физическая подготовка (дыхательные практики, релаксация).

Приведенная комплексная подготовка студенток специального учебного отделения вуза позволяет достигнуть положительной динамики в показателях функционального состояния и физической подготовленности у девушек.

Список литературы:

1. Бондарь Е.А. Формирование положительной мотивации к занятиям физической культурой у студентов специального учебного отделения // Актуальные вопросы физического воспитания и спорта: Сб. Статей Всероссийской уч.-метод. и науч.-практ. Конф. М., ФГОУ ВПО МГСУ, 2014. С. 273-276.
2. Бондарь Е.А. Гармонизирующий комплекс физических упражнений в работе со студентами специального учебного отделения технического вуза / Е.А. Бондарь, Н.А. Тулинова // Здоровый образ жизни и физическое воспитание студентов и слушателей вузов: Матер. XI межвузовской науч.-практ. конф. / Ин-т экономики и предпринимательства. М., 2013. С. 14-18.
3. Крамской С.И. Физическая культура студентов в специальном отделении технического вуза. Учеб. пособие / С.И.Крамской, Е.А. Бондарь, И.А. Амельченко, И.В. Куликова. Белгород: Изд.-во БГТУ им. В.Г. Шухова, 2013. 172 с.
4. Ситель А.Б. Соло для позвоночника. М.: Изд.-во Метафора, 2007. С. 33-40.
5. Чоговадзе А.В. Физическое воспитание и реабилитация студентов с ослабленным здоровьем. Учеб.пособие / А.В. Чоговадзе, В.Д. Прошляков, М.Г. Мацук. М.: Изд.-во Высшая школа, 1986. С. 5-17.

МЕТОДОЛОГИЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ, КЛАССИФИКАЦИИ И ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЫ

Веснина О.О., аспирант

*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова*

Важнейшим фактором роста любой экономической системы на современном этапе развития является инновационная деятельность. В условиях сложной экономической ситуации, сложившейся в связи с введением санкций со стороны западных стран и низких цен на нефть, вопрос борьбы со снижением экономической и инновационной активности, а также улучшения инновационной среды, по-прежнему остается актуальным.

Благоприятность инновационной среды как многоуровневой экономической категории зависит от факторов внешней и внутренней среды, оказывающих определенное влияние на субъект инновационного процесса инновационной деятельности [14]. В современной экономической литературе к элементам внешней среды относят экономическую, научно-техническую, экологическую, ресурсную, социальную, финансовую и политическую сферы [5].

Важно учесть, что от качества проведенных исследований и полученных результатов в области изучения инновационной среды зависят темпы роста инновационной активности инновационной деятельности, эффективность взаимодействия структур инновационной среды, а также формирование инфраструктурного обеспечения инновационного развития инновационной экономики.

Внутренние условия развития инновационной среды представлены в экономической литературе стратегическими зонами хозяйствования. К ним относят [14]: рынок новшеств, рынок чистой конкуренции нововведений (инноваций), звенья административной системы, звенья инновационной инфраструктуры, обслуживающей инновационный процесс.

Опираясь на современные исследования, научные обоснования и представления в области изучения инновационной среды, можно утверждать, что именно инновационная среда является аккумулятором высокотехнологичных, информационных и прогрессивных инновационных проектов, способствующих повышению конкурентных преимуществ того или иного объекта и получению качественно новых товаров, услуг, технологий.

Вопрос определения, классификации и методологии оценки инновационной среды достаточно распространен в современной экономической литературе. Однако множественность определений сводится в общем смысле – окружение участника инновационного процесса, влияющее на инновационную деятельность и направленное на создание нового знания, новых процессов и новых продуктов. В ряде словарей информация об инновационной среде без дополнений продублирована из Государственного стандарта по стратегическому и инновационному менеджменту [1].

Ученые и исследователи различных стран делали попытки формулировать понятие и определять критерии оценки инновационной среды. Приведем примеры некоторых из них.

С точки зрения инновационного менеджмента, инновационная среда – это совокупность факторов внешней и внутренней среды организации, формирующих определенное инновационное поведение и влияющих прямо или косвенно на ее деятельность [5].

Мнение Рогалева Н.Д. и Амелиной А.Ю. в целом совпадает с классическим вариантом понятия инновационной среды в инновационном менеджменте. В своем определении исследователи предлагают не отходить от общепринятого понятия, а лишь конкретизировать мысль, что результат деятельности организации – это инновационная цель, «стратегия роста, направленная на значительное повышение дохода предприятия путем изменения его бизнес-модели» [8].

Нестеров А.А. предлагает в понимании инновационной среды объединить социально-экономические подсистемы, влияющие на участников инновационной деятельности, полагая, что именно они могут оказать поддержку при реализации инновационного проекта и внедрении инноваций [11].

В рамках данной статьи под инновационной средой автор предлагает понимать совокупность определенных условий, управление которыми может оказывать благоприятное воздействие на поддержание инновационной активности, а также влиять на инновационную деятельность организации в целом.

Учитывая развитие рынка и удовлетворение потребностей населения в сложных экономических условиях, вопрос устойчивого развития инновационной среды можно отнести к приоритетным при определении стратегии развития инновационной экономики на разных уровнях [2]. Отметим, что на территории Белгородской области формирование благоприятной инновационной среды как основы

интеллектуально-инновационной системы относится к одной из главных стратегических целей социально-экономического развития региона, законодательно регламентированного в «Стратегии развития города Белгорода до 2025 года» [12]. По данным Белгородстата, за 2015 г. инвестиции в основной капитал по Белгородской области составили 146385,6 млн. руб., темп прироста - 13,7% по сравнению с 2014 г. Затраты на технологические инновации составили в 2014 г. 4108,8 млн. руб., темп прироста - 271,03% в сравнении с 2013 г. [13].

Не менее важным вопросом, ответ на который может помочь участникам инновационной деятельности при формировании и оценке инновационной среды, является порядок определения структуры инновационной среды и входящих в нее элементов. Российские и зарубежные исследователи рассматривают различные варианты, предлагая альтернативные решения, однако на сегодняшний день единое и согласованное мнение по этому вопросу отсутствует.

Так, Мартынов А.Ф. в качестве структуры инновационной среды принимает совокупность ресурсной, потенциальной и институциональной баз, включающих в себя производственный, кадровый, финансовый, научно-исследовательский и информационный потенциал [7].

Финские экономисты Сааринел и Рилл считают, что инновационная среда состоит из «структур, факторов и взаимосвязей, а также из официальной операционной среды, инновационной культуры и процессов, мотивирующих к инновациям, формированию новых знаний и мировых информационных потоков» [15].

С точки зрения инновационного менеджмента основу инновационной среды составляют [5]: инновации, товаропроизводители, инвесторы и инновационная инфраструктура.

Предлагаем уточнить версию, рассматриваемую инновационным менеджментом. Считаем более правильным выделить инновации в отдельную категорию, а не рассматривать их как элемент инновационной среды, т.к. понятие инновации является более широкой и всеобъемлющей категорией, обладающей определенными свойствами и признаками.

Структура инновационной среды видится автором данной статьи следующим образом: она включает такие элементы, как инновационную деятельность, внешние и внутренние факторы, уровни инновационной среды. Инновационная деятельность выступает как показатель результативности накопленных знаний, направленных на реализацию инновационных проектов [14]. Инновационная деятельность зависит от

влияния внешних и внутренних факторов.

К внешним факторам относятся: социальные, экономические, политические, ресурсные, экологические, институциональные, информационные, правопорядок и безопасность, технологические, научно-технические. Внутренние факторы – это производство, финансы, маркетинг, кадры и трудовые ресурсы, имидж предприятия, инновационная структура, инновационная инфраструктура. В совокупности анализ взаимосвязанных и взаимозависящих внешних и внутренних условий развития организации, а также уровней инновационной среды может способствовать созданию благоприятной обстановки для создания возможности прогрессивного развития и формирования конкурентных преимуществ исследуемого объекта.

Методология оценки инновационной среды основывается на оценке общей эффективности инновационной деятельности. Данный принцип базируется на анализе полученного финансового результата и затрат на единицу времени [9].

Есть мнение, что оценка инновационной среды в разрезе интегральных показателей оценки доходности и расчета окупаемости проекта необходима при планировании и прогнозировании дальнейшей инновационной деятельности [9].

Общая экономическая эффективность инноваций может быть рассчитана через чистый дисконтированный доход [9]:

$$ЧДД = \sum_{t=0}^{T_p} (P_t - Z_t) \alpha^t, (1)$$

где T_p – расчетный год,

P_t – результат t -й год,

Z_t – инновационные затраты за t -й год,

α^t – коэффициент дисконтирования.

Показатель характеризует абсолютную величину прибыли к началу реализации проекта. В современной экономической литературе чистый дисконтированный доход может использоваться так же в интерпретации чистой приведенной или чистой дисконтированной стоимости.

При определении доходности можно использовать индекс рентабельности, рассчитанный по следующей формуле [9]:

$$Ir = \frac{\sum_{t=0}^{T_p} D_j \alpha^t}{\sum_{t=0}^{T_p} K_{t \text{ инв}}}, (2)$$

где Ir – индекс рентабельности,

D_j – доход в период j ,

$K_{t \text{ инв}}$ – размер инвестиций в инновации t .

Коэффициент может принимать значение большее или меньшее 1,

что характеризует эффективность или неэффективность инновационного проекта соответственно.

Капиталовложения в условиях рыночной экономики всегда связаны с определенным риском, и чем больше этот риск, тем длиннее срок окупаемости вложений.

Формула периода окупаемости:

$$T = \frac{K}{D}, (3)$$

где T – период окупаемости,

K – первоначальные инвестиции в инновации,

D – ежегодные денежные доходы.

Необходимость анализа и оценки инновационной деятельности обусловлена возможностью создания предпосылок для снижения риска инновационных проектов, развития инновационного потенциала организации.

В заключении отметим, что приведенная методика оценки показателей инновационной среды не является единственной. В условиях сложной экономической обстановки и нарастающего кризиса необходимость в более расширенном анализе показателей и формировании новых прорывных методик, адаптивных к современным реалиям, значительно высока.

Список литературы:

1. ГОСТ Р 54147-2010 Стратегический и инновационный менеджмент. Термины и определения. М.: ФГУП "СТАНДАРТИНФОРМ", 2010. 28 с.
2. Вагизов В.И. Факторы, формы и способы обеспечения развития инновационной деятельности хозяйствующих субъектов // Проблемы современной экономики. 2009. №4. С. 21-25.
3. Глаголев С.Н., Дорошенко Ю.А., Моисеев В.В. Актуальные проблемы инвестиций и инноваций в России: монография. Белгород: Изд-во БГТУ, 2013. 295 с.
4. Душенькина Е.В. Экономика предприятия: конспект лекций. М.: Эксмо, 2009. 160 с.
5. Швандара В.А. Инновационный менеджмент. М.: Вузовский учебник, 2012. 382 с.
6. Лебедев С.А. Философия науки: Словарь основных терминов. М.: Академический Проект. С.А. Лебедев, 2004. 320 с.
7. Мартынов А.Ф. Концепция прогнозирования структурных трансформаций инновационной среды: Управление инновациями // Инновации и инвестиции. 2008. №2. С. 6-8.

8. Роголев Н.Д., Амелина А.Ю. Исследование инновационной среды формирования стратегий генерирующих компаний на рынке электроэнергии: инновационная // Инновации. 2013. №3. С. 73-77.
9. Сергеев И.В. Организация и финансирование инвестиций. М.: Финансы и статистика, 2000. 400 с.
10. Чижова Е.Н., Урсу И.В., Аркатов А.Я. Инновационное развитие: проблема единства понимания // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2012. №2. С. 85-88.
11. Нестеров А.А. Инновационная среда экономических систем: структура, оценка и управление / Управление экономическими системами: электронный научный журнал [Электронный ресурс] URL: <http://www.uecs.ru/marketing/item/1531-2012-09-12-07-28-02>
12. Официальный сайт Правительства Белгородской области [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belregion.ru>
13. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области [Электронный ресурс] URL: <http://www.belg.gks.ru>
14. Энциклопедия и словари [Электронный ресурс]. URL: <http://www.enc-dic.com/word/i/Ihhovaciohhaya-sreda-33110.html>
15. Saarinen, Jani, Rilla, Nina, Loikkanen, Torsti, Oksanen, Juha & Alasaarela, Jaakko Innovation environment today and tomorrow /VTT Technical Research Centre of Finland. Finland, 2006. 32 p.

АНАЛИЗ ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ РАЗВИТИЯ ФОРМ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РОССИИ

Герасименко О.А., канд. экон. наук
*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет*

В условиях становления общества, основанного на знаниях, развития инновационной экономики значительно возрастает значение сферы образования для социально-экономического развития страны. Роль в современном обществе отрасли образования определяется тем, что в ней формируются компетенции, создаются и распространяются знания - ключевые ресурсы современного общества. Эффективность функционирования сферы образования все в возрастающей степени определяет успех социально-экономического развития регионов.

Как правило, ключевыми достоинствами такого партнерского сотрудничества являются, с одной стороны, привлечение дополнительных финансовых средств и других ресурсов, повышение гибкости и эффективности управления, а с другой – уменьшение суммарных рисков, получение дополнительных гарантий.

Форма государственно-частного партнерства в значительной степени определяется тем, что является объектом управления, на который направлены инициативы (усилия, действия) партнерства.

Поэтому в качестве основных форм ГЧП можно выделить институциональную форму, когда объектом управления, на который направлены инициативы партнерства, является организация или отдельное ее структурное подразделение, и программно-проектную форму, при которой объектом управления является программа или проект [1].

Таким образом, важной отличительной чертой ГЧП является то, что при этом типе взаимодействий государство в лице своих уполномоченных органов не реализует властные отношения, а выступает в роли партнера при достижении совместно с представителями бизнеса общественно значимых целей [2,3].

Можно предложить следующее определение ГЧП. Государственно-частное партнерство - кооперация и интеграция государства и частного сектора на основе объединения материальных и нематериальных ресурсов преимущественно в сферах, для которых характерна неэффективность государственного управления.

Исходя из опыта западных стран, можно выделить следующие

отличительные признаки ГЧП [4].

- достаточно длительные сроки действия соглашений о партнерстве;

- смешанные формы финансирования проектов (за счет частных инвестиций, дополненных государственными финансовыми ресурсами или же совместное инвестирование нескольких участников);

- наличие конкурентной борьбы между потенциальными участниками контракта;

- разделение ответственности между партнерами в соответствии с их задачами. Государство, в лице субъекта, устанавливает цели проекта, определяет стоимостные и качественные параметры, осуществляет мониторинг на этапе реализации. Частный партнер берет на себя оперативную деятельность на разных стадиях проекта (разработка, строительство и эксплуатация, управление и т.д.);

- разделение рисков между участниками партнерства на основе соответствующих договоренностей сторон [5].

Государственно-частное партнерство имеет широкий спектр различных механизмов, которые позволяют создавать, использовать в хозяйственных целях государственное и муниципальное имущество и управлять им. Частный инвестор, как правило, сам обеспечивает финансирование проекта по критериям экономической целесообразности.

По многим типам проектов он уже имеет значительный опыт оптимальной организации работ, что позволяет точнее оценить риски, вести работы экономически более рационально. Предполагается, что каждый из партнеров использует свои сильные стороны в максимальной степени.

Определение ГЧП в профессиональном образовании требует ограничения круга участников, которые могут вступать во взаимодействие.

От лица государства могут выступать [6]:

- органы государственной власти, в том числе органы управления образованием, и органы местного самоуправления,

- некоммерческие организации со стопроцентным государственным участием;

- государственные коммерческие организации.

Со стороны частного сектора экономики в партнерские отношения могут вступать:

– коммерческие и некоммерческие организации различной организационно-правовой формы с долевым участием государства или без его участия, в том числе негосударственные ОУ;

– физические лица.

Государство заинтересовано в развитии форм и методов ГЧП, т.к. реализация данных проектов служит выполнению следующих целей и задач [7]:

– повышение интеллектуального, технологического, имущественного и финансового потенциала профессионального образования в качестве условия обеспечения устойчивого экономического роста и модернизации экономики региона;

– повышение эффективности управления государственным имуществом;

– расширение имущественной и финансовой базы за счет привлечения внебюджетных источников финансирования;

– обеспечение конкурентоспособности;

– удовлетворение динамично изменяющегося спроса на рынке труда.

ГЧП становится одним из инструментов, который позволяет найти баланс интересов частного и публичного партнеров для осуществления инвестиций в общественную инфраструктуру.

На сегодняшний день необходимо найти точки роста российского рынка проектов ГЧП, которые позволят после стабилизации экономики обеспечить существенное увеличение числа проектов, повышение интереса к российской инфраструктуре зарубежных инвесторов и инфраструктурных компаний, что позволит с течением времени обеспечить следующие благоприятные последствия:

- рост производительности труда на созданных объектах инфраструктуры;

- развитие конкуренции на инфраструктурном рынке;

- расширение доступа к трудовым ресурсам – создание новых рабочих мест;

- рост инвестиций к национальному и региональному ВВП;

- поступательное развитие территорий и повышение уровня жизни населения за счет высокого качества оказываемых услуг на создаваемых объектах инфраструктуры.

На сегодняшний день в России – более 1300 проектов ГЧП, по которым принято решение о реализации (заключении соглашения), из которых на текущий момент:

- федерального уровня – 15 проектов;
- регионального уровня – 191 проект;
- муниципального уровня – более 1100 проектов.

В России сейчас реализуется 873 проекта ГЧП, по которым заключены соответствующие соглашения, суммарным объемом частных инвестиций – 640,3 млрд. руб. на стадии создания (строительства/реконструкции) объектов инфраструктуры (таблица 1) [1].

Таблица 1 - Соотношение административного уровня реализации проектов, объема частных инвестиций и количества проектов ГЧП

Уровень административного регулирования	Количество реализуемых проектов, шт.	Объем частных инвестиций, млрд. руб.
Федеральный уровень	12	133,7
Региональный уровень	104	408,1
Муниципальный уровень	757	98,5

Источник: данные Минэкономразвития России, расчеты Центра развития ГЧП.

Средний показатель по уровню развития ГЧП в России по прогнозу на 2015 год должен был составить 29,2%, фактическое среднее значение оказалось на 4,8 п. п. ниже и составило 24,4%. Медианное отклонение составило, в свою очередь, 4,1 п. п. Данные тенденции можно объяснить следующими факторами:

- ряд субъектов РФ по итогам 2015 года не показали ожидаемого роста реализации проектов ГЧП – планируемые проекты так и не были запущены;
- регионы аутсайдеры не приняли базовых системных мер по созданию фундамента сферы ГЧП, о которых велась речь по итогам 2014 года¹;
- за счет снижения темпов роста российской экономики снизился интерес инвесторов к долгосрочным инвестициям в инфраструктуру на региональном и муниципальном уровне.

В рамках совершенствования и развития ГЧП в России необходимо внедрение проектно-ориентированного подхода и концепции проектного менеджмента в реализацию проектов ГЧП. Это позволит повысить

¹ Рейтинг регионов России по уровню развития ГЧП 2014–2105, Центр развития ГЧП, 2015

внимание к управлению проектом ГЧП как одному из самых важных его частей. Дальнейшее развитие ГЧП, внедрение единого подхода к управлению проектами может обеспечить государственный орган, ответственный за развитие ГЧП в России.

Список литературы:

1. Исследование «Развитие государственно-частного партнерства в России в 2015–2016 годах. Рейтинг регионов по уровню развития ГЧП» / Ассоциация «Центр развития ГЧП», Министерство экономического развития Российской Федерации. М.: Ассоциация «Центр развития ГЧП», 2016. 36 с.
2. Закон о государственно-частном партнерстве: руководство по применению [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/2649de34-1486-40a3-a757-f466e79dab86/Закон+о+государственно-частном+партнерстве.+Руководство+по+применению.pdf?MOD=AJPERES&CASHEID=2649de34-1486-40a3-a757-f466e79dab86>
3. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 13 июля 2015 г. N 224-ФЗ.
4. О концессионных соглашениях: Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ.
5. Ломовцева О.А. Приоритеты и механизмы ГЧП в формировании инновационного промышленного комплекса региона / О.А. Ломовцева, О.А. Герасименко // Научные ведомости БелГУ. №13(210). Вып.35/1. 2015. С. 5-9. [http://www.bsu.edu.ru/upload/iblock/b7e/N%2013\(210\)_35_1.pdf](http://www.bsu.edu.ru/upload/iblock/b7e/N%2013(210)_35_1.pdf)
6. Тхориков Б.А. Методология индикативного управления // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 10. С. 154-157.
7. Рекомендации по реализации проектов государственно-частного партнерства в субъектах Российской Федерации / Ассоциация «Центр развития ГЧП», Министерство экономического развития Российской Федерации. М.: Ассоциация «Центр развития ГЧП», 2013. 49 с.

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

**Гладкова И.А., ст. преподаватель,
Музылева Е.С., ассистент**

*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова*

В системе общественного воспроизводства одним из важнейших источников обновления общества является молодое поколение, социальное развитие и воспроизводственная функция которого приобретет особое значение в условиях социально-экономической нестабильности. От степени реализации личностного и профессионального потенциала молодого поколения зависит развитие общества в целом. Вместе с тем процесс профессионального становления молодежи характеризуется рядом проблемных моментов, с целью выявления и анализа которых нами было предпринято исследование, в котором приняли участие студенты старших курсов различных направлений подготовки. Для получения первичных социологических данных был применен метод фокус – групп, который относится к качественным методам сбора информации и базируется на использовании эффекта групповой динамики. Применение данного метода предполагает групповую дискуссию под руководством модератора. При этом внимание участников фокусировалось на проблеме профессионального становления.

В результате анализа полученных данных был выявлен ряд проблем профессионального становления студенческой молодежи.

Наиболее распространенной проблемой среди студентов выпускных курсов оказалась проблема разочарования в выбранной профессии. Большая часть участников опроса отметили, что в процессе обучения постепенно разрушался идеальный образ выбранной специальности, сформированный на стадии поступления в вуз, и накапливалось разочарование, связанное с более реалистичным представлением о профессиональной деятельности. Вместе с этим, снижается мотивация к получению новых знаний, а процесс обучения рассматривается как желание «поскорее избавиться от этого груза». Необходимо отметить, что многие респонденты отметили возможность получения дополнительного образования и (или) создания и развития собственного бизнеса.

Как показали результаты исследования, у многих старшекурсников

разочарование связано с тем, что изначально выбор специальности осуществлялся без особого интереса к ней, без учета своих потребностей и возможностей.

При этом в ситуации разочарования в своем профессиональном выборе отмечаются две стратегии. Первая стратегия, которую условно назовем активно-преодолевающей, характеризуется тем, что субъект стремится воздействовать на среду с тем, чтобы изменить ее нормы и ценности, формы взаимодействия и деятельности, которые он должен освоить. Человек ориентируется на собственные внутренние резервы, готов и способен отвечать за свои действия и решения. В основе активной адаптационной стратегии лежат реалистическое отношение к жизни, целеустремленность и организованность, способность видеть не только негативные, но и позитивные стороны действительности, восприятие трудностей как преодолимых. В этом случае при разочаровании в своем профессиональном выборе, субъект не боится кардинально менять ситуацию, отказываться от того что ему не интересно и выбирает тот вид профессиональной деятельности, который в наибольшей степени соответствует его потребностям и возможностям [1].

Другая стратегия – пассивно-приспособительная – проявляется в стремлении субъекта сохранить ситуацию без изменений, нежелании брать на себя ответственность за принятие решений, ожиданий помощи извне. В этом случае студенты смиряются с «неинтересной» специальностью. В условиях повышенного спроса на высшее образование, для значительной части молодежи выбор специальности как таковой не важен. Для них представляет ценность высшее образование само по себе, безотносительно к выбранной профессии. Это вызвано тем, что, по их мнению, при прочих равных условиях специалисту с высшим образованием легче найти работу, к тому же более высокооплачиваемую, чем выпускнику среднего специального учебного заведения.

Вместе с тем, такая стратегия является малоэффективной, поскольку, если профессиональный выбор был совершен без учета своих потребностей и возможностей, выходя на рынок труда, молодой человек неизбежно приходит к столкновению с более сложными проблемами, решение которых будет вынужденным и сузит возможности его дальнейшего профессионального становления [2].

Для решения сформулированной проблемы нам представляется возможным разработка и внедрение занятий по введению в специальность для первокурсников, а также проведение системной

профориентационной работы в школах, включающей в себя не только агитацию поступления в вуз, но и проведение тестовых методик, направленных на выявление склонностей к тому или иному виду деятельности.

Вторая по распространенности проблема – разочарование не в самой профессии, а качестве в подготовки и организации учебного процесса. Переход на новые стандарты обучения не решил проблему разрыва между глубокой проработкой теоретических аспектов профессиональной деятельности и отсутствием или недостаточным развитием практических умений и навыков. Решение данной проблемы – многоаспектно.

Во-первых, создание баз практик. Зачастую, студентам приходится самостоятельно искать предприятия для прохождения практики и, как правило, она имеет формальный характер.

Во-вторых, развитие базовых кафедр на производстве, суть которых заключается в проведении практических занятий непосредственно в профильных организациях, а также привлечение к преподавательской деятельности специалистов с опытом работы.

В-третьих, реализация градуэйт-программ, предполагающих выявление среди студентов и выпускников, наиболее талантливых и перспективных, их оценку, а также разработку многоступенчатой программы развития внутри компании. Это современный эффективный способ привлечения наиболее талантливых и перспективных студентов и выпускников. Кроме того, в реализации данных программ заинтересованы и вузы, ведь за время прохождения стажировки студент получает возможность реализовать полученные теоретические знания на практике.

В-четвертых, привлечение молодых преподавательских кадров. Согласно теории поколений, приблизительно каждые 20 лет рождается поколение людей, обладающие существенно отличающимися от предыдущего ценностными ориентирами. Сейчас выделяют как минимум четыре вида поколений (цикл Миллениума): бэби-бумеры (1943-1960), поколение X (1961-1981), поколение Y (1982 - 2004), поколение Z (от 2005 года рождения). На данный момент большинство вузовских преподавателей относятся к поколению X. Они ориентированы на коллективную работу и командный дух, стабильность, заинтересованы в получении большего вознаграждения и с осторожностью относятся к новым технологиям и инновациям. В то время как нынешние и будущие студенты – представители поколений Y (вторая половина) и поколения Z, родившиеся в эпоху бурного развития

цифровых технологий. Они полностью вовлечены в мир цифровых технологий и не представляют жизни без него, склонны к изменениям во всех сферах жизни и общества и обладают высокой мобильностью, поэтому привлечение молодых преподавателей, говорящих со студентами «на одном языке», является приоритетной задачей. Кроме того, молодые преподаватели более склонны к творческому подходу в преподавании, использованию информационных технологий, разработке наглядных материалов, они могут быстро осваивать и анализировать большие объемы информации, что значительно улучшит процесс подачи учебного материала.

Третья по распространенности проблема заключается в том, что выпускники старших курсов не видят возможности трудоустройства по специальности. Зачастую это связано с тем, что при выборе специальности не принимается во внимание востребованность будущей профессии на рынке труда [3]. В результате даже при наличии желания трудоустроиться по специальности объективно сложно. Прежде всего, это касается таких популярных среди молодежи направлений подготовки как экономика, менеджмент, юриспруденция. С окончанием вуза среди многих проблем, с которыми сталкиваются выпускники, трудоустройство – одна из самых главных. Искать работу предстоит в сложных экономических условиях, в атмосфере нарастающей конкуренции. Причем, эта конкуренция существует, как во время поиска работы, так и в ходе последующей профессиональной деятельности. В связи с этим важно, чтобы будущий специалист был адаптирован к таким условиям своего профессионального становления и личностного развития.

Важным условием успешной адаптации выпускников является формирование готовности к самостоятельному трудоустройству еще в стенах вуза. Будущий специалист должен знать реальную ситуацию на рынке труда, уметь анализировать тенденции его изменения, учитывать их, грамотно использовать различные каналы поиска работы, владеть навыками самопрезентации, ведения переговоров, заключения трудового договора, адаптации на рабочем месте, другими элементами технологии трудоустройства [4]. Все эти задачи позволяет решить специальный курс «Технология успешного трудоустройства».

Одним из возможных направлений решения проблемы трудоустройства молодых специалистов является также повышение миграционной активности студенческой молодежи. Проблема миграционной активности выпускников особенно актуальна для вузов, осуществляющих подготовку специалистов для той или иной отрасли

промышленности. Так, например, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова является одним из ведущих вузов по подготовке специалистов для отрасли производства строительных материалов. Несмотря на уникальность специалистов, выпускаемых университетом, а также на наличие спроса на них со стороны предприятий РФ, лишь малая их часть соглашается поехать на постоянную работу в другой регион. Низкая миграционная активность выпускников приводит, с одной стороны, к потере связи вуза с базовой отраслью, а с другой стороны, к возрастанию напряженности на региональном рынке труда из-за переизбытка специалистов.

Таким образом, процесс профессионального становления студенческой молодежи во многом характеризуется противоречивостью. При этом наличие диспропорций профессионально-образовательных интенций молодежи не позволяет успешно решить проблему трудоустройства молодых специалистов на региональном рынке труда. Как показали результаты исследования, успешность обучения в вузе и последующая адаптация к рынку труда во многом зависят от мотивации поступления в вуз, от профессиональной направленности студента. В связи с этим особую актуальность приобретает профориентационная работа с учащейся молодежью. Пущенный на самотек процесс профессионального становления студенческой молодежи, может привести ко многим негативным последствиям, как для молодых людей, так и для общества в целом. Необходимо найти такой подход к содействию в профессиональном становлении молодежи, который бы в максимальной степени учитывал специфику современных рыночных отношений, а также способствовал актуализации личности.

Список литературы:

1. Киреев М.Н., Киреева Н.В., Бараниченко Н.В. Формирование креативных качеств специалиста как социально значимого феномена и характеристики личности // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2015. № 2. С. 220-223.
2. Фомин В.Н. Профессиональное становление и профессиональное определение личности: актуализационно-потенциальный подход. Белгород: Изд-во БГТУ. 2009. 163 с.
3. Фомин В.Н., Гладкова И.А. Анализ входного и выходного потоков студентов в рамках до- и послевузовского социального маркетинга в образовательной деятельности БГТУ им. В. Г. Шухова // Научные технологии и инновации: сб. докладов Юбилейной Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 60-летию БГТУ им. В.Г. Шухова. Белгород: Изд-во БГТУ, 2014. Ч. 8. С. 274-282.

4. Харьковская Е.В., Заманова И.Ф., Тутаева Г.Н., Лор В.А. Условия реализации компетентного подхода по формированию социально-профессиональной адаптации студентов вуза // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2014. №5. С. 224-227.

РЕАЛИЗАЦИЯ СТРУКТУРЫ ПРАВИЛА «РЫЧАГА» В УРОКЕ

Головкин Н.Г., канд. пед. наук, доц.
*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова*

В качестве контрольных упражнений при оценке тренированности бегуна могут использоваться не требующие сложной аппаратуры: а) спортивные тесты - метания, бег, прыжки; б) функциональные тесты – частота сердечных сокращений (ЧСС) перед и после бега; в) психофизические – реакция ЦНС (с помощью хронометра) [1,2,3,4,5,6,7,8,9]. Продолжительность занятия 40-60 минут. Константное время текущей реакции приспособления организма (КВТРПО) спортсмена – 2 недели (10 занятий и 4 дня отдыха).

Спортивная нагрузка (СН) в микроциклах накопления и восстановления работоспособности (МНР и МВР) – это предварительная и последующая, обязательная и фундаментальная работа для реализации плана физических упражнений, методов и средств в микроциклах расходования работоспособности (МРР). Тот же принцип подготовительной работы должен прослеживаться при повторном максимуме (ПМ) в 3 любых упражнениях тренировочного и контрольного урока, когда 1и 2 упражнение - подготовительные для третьего упражнения – основного в данной серии, то же - в 3 сериях, состоящих каждое из 3 упражнений, то же - в занятиях, тренировочных микроциклах (ТМЦ) (СН занятий вторника и среды – подготовка к СН 3-го тренировочного дня четверга и т.д. В целом же в ТМЦ – 3 занятия во вторник, среду и четверг есть подготовительные - к контрольным занятиям и упражнениям в беге, метаниях, прыжках, штанге - в субботу и воскресенье и т.д. Каждый личный новый рекорд (НР) = интенсивности (И) нового процентного уровня реализации максимального рекордного результата (%УРМРР). Отсюда следует, что через И нового (%УРМРР) реализуется НР. $V(N-$ обобщенный объем СН). $HR = ПМ\ HR\ (1-3) \times T_1$ (ФФП и МГО)+ $ПМ\ HR\ (4-6) \times T_2$ (ФФП и МГО)+ $ПМ\ HR\ (7-9) \times T_3$ (ФФП и МГО), где ФФП и МГО – специальная физическая, функциональная, психологическая и мобилизационная готовность организма спортсмена; Т – время реализации НР.

На этапах отдаленной подготовки к соревнованиям (ЭОПС) $T_1 = 28$ дней (15д. тр. + 5д. восстановительных + 8д. отдыха). На этапах непосредственной подготовки к соревнованиям (ЭНПС) $T_2 = 14$ д. (10д.

тр. + 4д. отдыха). На этапах соревнований (ЭС) $T_3 = 14$ д. (5д. тр. + 5д. восстановительных + 4д. отдыха). Всего 56 дней + 4дня организационных (медицинский контроль, выбор и подгонка спортивной формы, переезды, поселение, адаптация к новым условиям, отдых и т.д.). $T_1 + T_2 + T_3 = 60$ дней, то есть = 1Биному БМЦ или 1 Биному СМЦ.

При перспективном, годичном и поэтапном планировании физических способностей необходимо соблюдать и придерживаться закономерной последовательности возможного развития «пределов» физических качеств в процессе онтогенеза: 1) на первом месте – «пределы» быстроты, скорости, скоростной и специальной выносливости; 2) на втором месте – «пределы» ловкости, гибкости, скоростно-силовых качеств; 3) на третьем месте – «пределы» относительной и абсолютной силы и силовой и общей выносливости.

Методы определения достаточности КВТРПО спортсмена характеризуются определенным периодом продолжительности тренировочного воздействия, восстановления и адаптации бегуна после СН: 1) когда время восстановления при стандартной нагрузке в период отдыха уменьшается в -3 раза, например вместо 6 минут до 3-2 минут до той же ЧСС; 2) когда после стандартной нагрузки ЧСС стабилизируется на одном уровне, а затем снижается на 10-15 уд/мин и более; 3) когда восстановление организма после упражнения, серии упражнений, занятия и т. д. до рабочего уровня проходит на много быстрее, так что можно выполнять тренировочную работу как большего объема, так и более высокой интенсивности. Это и будет определением периода достоверной достаточности КВТРПО спортсмена с тем, чтобы выполнять в необходимой последовательности одно из 2-х правил, либо: «Редкое» делать частым! либо: «Частое» делать редким! Для этого более всего подходят зоны И (%УРВРР) > 90-95% - аэробного, аэробно – анаэробного резистеза АТФ при ЧСС 165-175-185 уд/мин и зоны И (%УРВРР) анаэробно – алактатного резистеза АТФ при ЧСС 175-185-195 уд/мин. В МНР и МВР на ЭОПС, ЭНПС и ЭС можно выполнять и другие любые локомоции циклического характера из различных видов спорта, но при соответствующей сниженной СН и И (%УРВРР), ПМ и V в режимах «Д» и «Е» воздействующих упражнений (РДВУ и РЕВУ), с целью, соответственно: сохранения уровня спортивной формы и полного восстановления организма спортсмена. Таким образом, в беге на различные дистанции модель-гармония построения программы управления уравнением спортивного результата МГ должна абсолютизироваться с представлениями об идеальной модели атлета, со

всеми необходимыми сторонами морально-волевой, технической, физической, тактической, функциональной и другими аспектами спортивной тренировки, с учетом календаря основных стартов и уровня их значимости.

Модель-гармония (МГ) программы спортивной нагрузки (СН) в субботу или в воскресенье один раз в неделю в конце этапов отдаленной, непосредственной и соревновательной подготовки к основным стартам сезона (ЭОПС, ЭНПС и ЭС) в микроциклах накопления, расходования и восстановления работоспособности (МНР, МРР, МВР) предполагает поддержание и расширение фундамента общей физической подготовки включение и выполнение, вместо контрольной оценки скоростно-силовых качеств (ССК) бегуна длительных беговых нагрузок от 40 до 60 минут, с целью ухода от специализации и восстановления организма.

Модели-гармонии (МГ) программы СН для спринтеров (табл. 1-3):

Таблица 1 - ТМЦ на ЭОПС, ЭНПС и ЭС в специализированном мезоцикле (СМЦ)

Показатели	ЭОПС		ЭНПС		ЭС
	2МРР+МВР РВВУ> РЕВУ	1МНР РАВУ	1МРР РВВУ	1МНР РДВУ	1МРР+МРВ РВВУ >РЕВУ
Вторник	3x90 3x10	2x450 2x50	1x180 3x20	1x450 1x50	1x270 3x30
Среда	3x40 3x20	2x200 2x100	2x80 2x40	1x200 1x100	1x120 2x60
Четверг	3-5x30	3x150	2x60	1-2x150	2x90
Суббота	1x300	Кросс ССП	1x200	Фартлек ССП	1x400
Воскресенье	3x150 3x100	Игры ССП	3x100 3x80	Игры ССП	3x200 3x150
И(%УРМРР)	И > 95%	И < 90%	И > 97%	И < 80%	И > 99%

Примечание: С той же интенсивностью И), процентным уровнем реализации максимального рекордного результата (%УРВРР) и повторным максимумом (ПМ) выполняется в метаниях снарядов, прыжках, в упражнениях со штангой, весом, в сопротивлении и т.д. Понедельник – пятница-понедельник и т.д. – отдых и восстановление организма.

Модель-гармония (МГ) программы СН предусматривает редуцирующий метод упражнения для спринтеров с переходом режима

«А» воздействующего упражнения («РАВУ»), для развития всех видов выносливости - в режим «Д» воздействующего упражнения («РДВУ»), для сохранения спортивной работоспособности или – в режим «В» воздействующего упражнения («РВВУ»), для развития скоростно-силовых качеств в отдельной серии, в нескольких сериях упражнений, в занятии и ТМЦ. Например, в серии 1 занятия: 450-250-150-100-50 м. ПМ 1-2. И (%УРМРР) – 80-85-90-95-97%. V = 1000 м. В серии 2 занятия: 300-150- 100- 60-30 м. И (%УРМРР) – 85-90-95-97-99%. V = 740 м. В серии 3 занятия: 200-100- 60 -40-20 м. И (%УРМРР) – 90-95-97-99-100%. V = 420 м.

Во всех и любых упражнениях (метаниях, беге, прыжках, штанге, сопротивлении и т.д.) может применяться ПМ предельный = 9-8-7 раз. И (%УРВРР) = 80-85-90%; или ПМ усредненный = 6-5-4раз. И (%УРМРР) = 90-92-95%; или ПМ минимальный = 3-2-1 раза. И (%УРВРР) = 95-97-100%;

Таблица 2 – Контрольные старты для спринтеров в МРР на ЭОПС, ЭНПС и ЭС в базовом мезоцикле (БМЦ) в течение 5 тренировок ТМЦ

Показатели	ЭОПС	ЭНПС	ЭС
ТМЦ и СН	МРР «РАВУ»	МРР «РАВУ» >«РВВУ»	МРР «РВВУ»
Вторник	3x150	3-5x90	3-5x60
Среда	2x200; 2x100	2x120; 2x60	3x80; 3x40
Четверг	1x450; 3-5x50	1x270; 3-5x30.	1x180; 3-5x20
Суббота	1x400; 3x200	1x300; 3x150	1x200; 3x100
Воскресенье	3x150	3x100	3x80
И (%УРМРР)	И < 95%	И < 97%	И < 99%

Относительно длинные отрезки дистанций преодолеваются в начале занятия, а относительно короткие отрезки - в конце занятия. С той же И (%УРВРР) и ПМ выполняется в метаниях снарядов, прыжках, в упражнениях со штангой, весом, в сопротивлении и т. д. ЧСС после бега - 180-185 уд/мин и выше. ЧСС перед бегом – 105-115 уд/мин. Понедельник – пятница-понедельник и т.д. – отдых и восстановление организма.

Список литературы:

1. Головки Н.Г. Моделирование структуры спортивной нагрузки бегуна: сборник научно-методических консультаций для легкоатлетов: в 2-х томах / Бел ГСХА им. В.Я. Горина; под ред. : Н.Г. Головки. Белгород: Изд во Бел ГСХА им. В.Я. Горина, 2012. Том 1. 187 с.; Том 2. 188 с.
2. Головки Н.Г. Динамика спортивных уроков бегунов / Н.Г. Головки, О.Ю. Манин, Г.В. Мусиков // Мат. XV11 междунар. научно-произв.

- конф. «Проблемы и перспективы инновационного развития животноводства». Белгород: Изд-во БелГСХА им. В.Я. Горина, 2013. С. 207.
3. Головки Н.Г. Уроки тренировочных этапов бегуна / Н.Г. Головки, О.Ю. Манин, И.А. Куликов // Мат. XV11 междунар. научно-произв. конф. «Проблемы и перспективы инновационного развития животноводства». Белгород: Изд-во БелГСХА им. В.Я. Горина, 2013а. С. 206.
 4. Головки Н.Г. Ритм динамики беговой нагрузки / Н.Г. Головки, О.Ю. Манин, И.А. Куликов // Мат. XV11 междунар. научно-произв. конф. «Проблемы и перспективы инновационного развития животноводства». Белгород: Изд-во БелГСХА им. В.Я. Горина, 2013б. С. 196.
 5. Головки Н.Г. Спортивные уроки тренировочных микроциклов / Н.Г. Головки, И.А. Куликов, Г.В. Мусиков // Мат. XV11 междунар. научно-произв. конф. «Проблемы и перспективы инновационного развития животноводства». Белгород: Изд-во БелГСХА им. В.Я. Горина, 2013в. С. 208.
 6. Головки Н.Г. Характер нагрузки на подготовительном этапе / Н.Г. Головки, Г.В. Мусиков, И.А. Куликов // Мат. XV11 междунар. научно-произв. конф. «Проблемы и перспективы инновационного развития животноводства». Белгород: Изд-во БелГСХА им. В.Я. Горина, 2013г. С. 204.
 7. Головки Н.Г. Режимы нагрузки на этапе соревнований / Н.Г. Головки, Г.В. Мусиков, И.А. Куликов // Мат. XV11 междунар. научно-произв. конф. «Проблемы и перспективы инновационного развития животноводства». Белгород: Изд-во БелГСХА им. В.Я. Горина, 2013д. С. 209.
 8. Головки Н.Г. Развитие выносливости бегуна: монография; в 3-х томах / БелГСХА им. В.Я. Горина; по ред.: Н.Г. Головки. 3-е изд.: переработанное, дополненное, исправленное. Белгород: Изд-во БелГСХА им. В.Я. Горина, 2013е. Том 1. 228 с.; Том 2. 242 с.; Том 3. 256 с.
 9. Головки Н.Г. Развитие скоростной, специальной и общей выносливости: сборник научных и учебно-методических материалов для самостоятельной работы студентов-бегунов на короткие, средние и длинные дистанции: / в 7-и томах / БелГСХА им. В.Я. Горина; под ред.: Н.Г. Головки. Белгород: Изд-во БелГСХА им. В.Я. Горина, 2013ж. Том 1. 283 с.; Том 2. 168 с.; Том 3. 185 с.; Том 4. 175 с.; Том 5. 180 с.; Том 6. 181 с.; Том 7. 182 с.

САМОАНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ФУНКЦИЙ ЗРИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗАТОРА СТУДЕНТАМИ СПЕЦИАЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ В НЕДЕЛЬНОМ ЦИКЛЕ

**Грачев А.С., канд. пед. наук,
Куликов И.А., ст. препод.,
Иванов М.В., ст. препод.**

*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова*

Образование в ВУЗе оказывает большую нагрузку на организм студента в целом [4] и его зрительный анализатор в частности [1]. Объясняется это тем, что помимо лекционных и семинарских занятий, суммарная продолжительность которых ежедневно колеблется от 3 до 5 часов, студенты тратят по несколько часов на самоподготовку [2.3]. Большому количеству учащихся молодежи проводит по 2-3 часа за мониторами компьютеров. Таким образом, зрительный анализатор регулярно испытывает перенапряжение, которое может привести к снижению остроты зрения и нарушить рефракцию [1]. Поэтому для своевременной профилактики работы зрительного анализатора, на наш взгляд, необходимо использовать самодиагностику. Данная процедура довольно проста и занимает не более 5 минут в день. Методы самодиагностики дают сигнал к устранению усталости и покраснений, что улучшает качество работы и отдыха.

Чтобы проследить состояние функций зрительного анализатора студентов специальной медицинской группы в недельном цикле и параллельно обучить их методам самодиагностики, мы провели констатирующий эксперимент. Для этого мы предложили 45 студентам БГТУ им. В.Г. Шухова ответить на вопросы теста и заполнить самодиагностические таблицы, разработанные Олегом Павловичем Панковым [5]. Следует отметить, что самодиагностические таблицы студенты заполняли на протяжении учебной недели с понедельника по пятницу. В отличие от буквенного заполнения таблиц, предложенного О.П. Панковым [5], мы использовали пятибалльную шкалу, где 1 – это отсутствие состояния, а 5 – максимальное его проявление. Данное изменение было сделано для того, чтобы более информативно представить полученные результаты.

Результаты диагностического теста выявили у 15 студентов перенапряжение зрительного анализатора, которое может привести к нарушению рефракции. Девять студентов ответили, что у них бывают

такие эпизоды, когда зрительное поле затуманивается и вокруг источников света появляются радужные круги. Данные признаки являются симптомами возникновения глаукомы. Еще два человека ответили, что недавно ощутили резкую боль в глазу, которая отдавала в висок и лоб, при этом зрение резко ухудшилось. Данный симптом свидетельствует об остром приступе глаукомы. У 16 студентов иногда проявляется симптоматика катаракты. Пять человек ответили, что у них появляется ощущение завесы в глазу с одной стороны, молний или летящих цветных шаров в одном глазу. Данная симптоматика свойственна нарушениям на сетчатке. И всего лишь 10 человек ответили, что ни одно из представленных в тесте состояний у них не проявляется.

Результаты состояния глаз в недельном цикле, полученные при заполнении самодиагностических таблиц, представлены в рисунках 1-5.

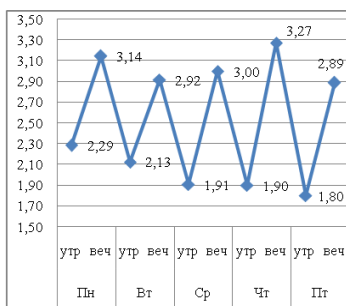

Рисунок 1 - Динамика изменения показателей усталости глаз в недельном цикле (баллы)

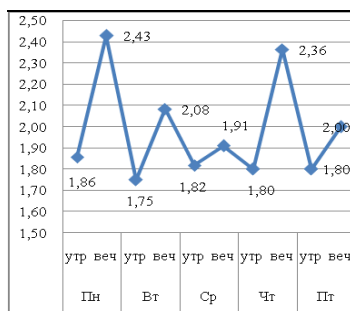

Рисунок 2 - Динамика изменения показателей тяжести век в недельном цикле (баллы)

Рисунок 3 - Динамика изменения показателей покраснения глаз в недельном цикле (баллы)

Рисунок 4 - Динамика изменения показателей затуманивания глаз в недельном цикле (баллы)

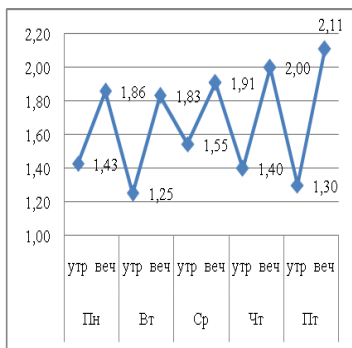

Рисунок 5 - Динамика изменения показателей рези в глазах в недельном цикле (баллы)

Как видно из графика, представленного в рисунке 1, утром усталость глаз меньше, чем вечером. Наибольшую усталость глаза испытывают в четверг вечером (3,27), наименьшую в пятницу утром (1,80). Данная динамика по нашему мнению может быть объяснена тем, что организм чувствует возможность возникновения переутомления и затрачивает дополнительные резервы для восстановления.

Рисунки 2 и 3 характеризуют состояния тяжести век и покраснения глаз. В данных графиках наблюдается два пика проявления тяжести век и покраснения глаз, которые приходятся на вечера понедельника и четверга. Это объясняется тем, что после выходных организму требуется время для адаптации, а в четверг сказывается кумулятивный эффект от учебной нагрузки. Минимальное значение покраснения глаз отмечается в пятницу утром.

Максимальное значение затуманивания глаз, изображенное на рисунке 4, приходится на вечер понедельника, а минимальное на утро вторника. На рисунке 5 проиллюстрирована динамика состояния рези в глазах. Максимальная резь в глазах приходится на вечер пятницы 2,11 баллов.

Диагностика самочувствия проиллюстрирована на рисунках 6-10.

Динамика изменения состояния головной боли, изображенная на рисунке 6, показывает, что пик ее усиления приходится на вечер четверга. Одной из причин ее возникновения может являться усталость глаз, максимальное проявление которой тоже приходится на вечер четверга.

Показатели слабости, изображенные на рисунке 7, свидетельствуют

о том, что утром студенты испытывают меньшую слабость, чем вечером. А вот динамика бодрости, проиллюстрированная на рисунке 8, отмечает максимальное проявление этого состояния в понедельник утром, а минимальное с утра во вторник. Мы объясняем это тем, что после выходных студенты имеют эмоциональный заряд, который косвенно влияет на состояние бодрости. Минимальное значение этого состояние с утра во вторник, возникает потому что, после двух дней отдыха (суббота и воскресенье) организму сложно включатся в работу в понедельник. Поэтому ему приходится затрачивать дополнительную энергию и как следствие, на следующий день уровень бодрости понижается.

Динамика ЧСС в недельном цикле (Рисунок 9) постепенно увеличивается от понедельника к четвергу, затем наблюдается небольшое снижение. Показатели задержки дыхания на входе (Рисунок 10) максимальны в понедельник и пятницу, а наименьшие во вторник и четверг.

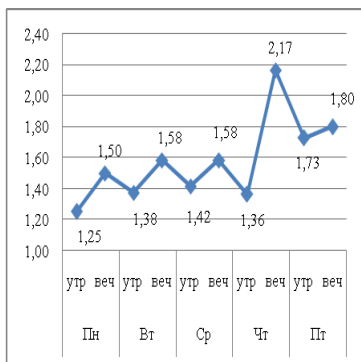

Рисунок 6 - Динамика изменения показателей головной боли в недельном цикле (баллы)

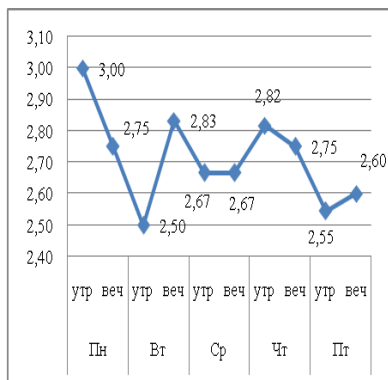

Рисунок 7 - Динамика изменения показателей слабости в недельном цикле (баллы)

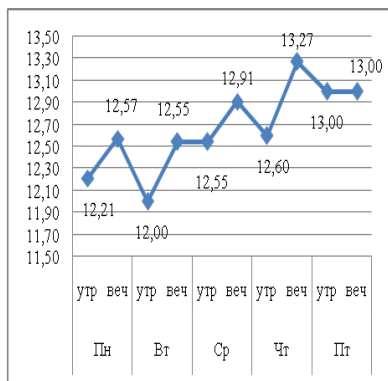

Рисунок 8 - Динамика изменения показателей бодрости в недельном цикле (баллы)

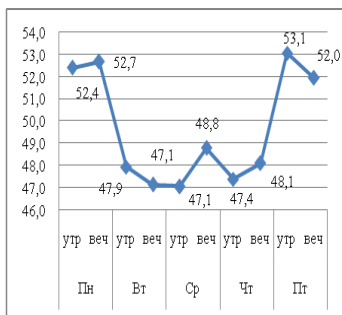

Рисунок 9 - Динамика изменения показателей ЧСС в недельном цикле (уд /10 сек)

Так же нами были проведены исследования влияния занятий по физической культуре на самодиагностические показатели различных состояний. Для этого проводился опрос студентов в начале и конце занятий.

Полученные результаты представлены в таблице 1. Как видно из таблицы, достоверные изменения наблюдаются в показателях усталости глаз. На наш взгляд это обусловлено тем, что большинство респондентов занимается по методикам, направленным на тренировку глазодвигательных мышц и коррекцию аккомодационных процессов. Следовательно, зрительный анализатор в ходе занятий выполняет нагрузку, которая, в конечном счете, проявляется в виде усталости глаз.

Достоверное увеличение ЧСС свидетельствует о том, что двигательная активность студентов в ходе занятий достаточно высокая, и 3-5 минут не достаточно для восстановления пульса в состояние покоя.

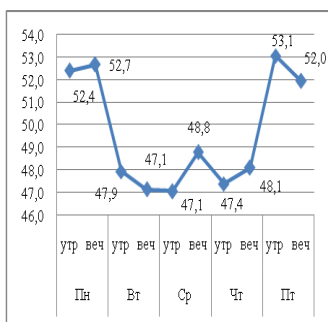

Рисунок 10 - Динамика изменения показателей задержки дыхания на вдохе (сек)

Так же нами были проведены исследования влияния занятий по физической культуре на самодиагностические показатели различных состояний. Для этого проводился опрос студентов в начале и конце занятий.

Полученные результаты представлены в таблице 1. Как видно из таблицы, достоверные изменения наблюдаются в показателях усталости глаз. На наш взгляд это обусловлено тем, что большинство респондентов занимается по методикам, направленным на тренировку глазодвигательных мышц и коррекцию аккомодационных процессов. Следовательно, зрительный анализатор в ходе занятий выполняет нагрузку, которая, в конечном счете, проявляется в виде усталости глаз.

Достоверное увеличение ЧСС свидетельствует о том, что двигательная активность студентов в ходе занятий достаточно высокая, и 3-5 минут не достаточно для восстановления пульса в состояние покоя.

Таблица 1 - Динамика изменения показателей самодиагностического состояния глаз и самочувствия у студентов в начале и конце занятия по физической культуре

Состояние	Ус. ед.	До занятия	После занятия	P
Усталость глаз	Баллы	1,75 ± 0,12	1,96 ± 0,11	*
Тяжесть век	Баллы	1,13 ± 0,05	1,17 ± 0,06	
Покраснение глаз	Баллы	1,02 ± 0,02	1,02 ± 0,02	
Затуманивание глаз	Баллы	1,02 ± 0,02	1,04 ± 0,03	
Рези в глазах	Баллы	1,29 ± 0,07	1,37 ± 0,09	
Головная боль	Баллы	1,48 ± 0,13	1,42 ± 0,10	
Слабость	Баллы	1,77 ± 0,14	1,88 ± 0,14	
Бодрость	Баллы	3,15 ± 0,15	3,02 ± 0,16	
ЧСС	Уд/мин	84,00 ± 2,59	90,58 ± 2,91	*
Проба Штанге	Сек	51,23 ± 2,35	48,41 ± 2,13	

* - достоверное различие по t-критерию Стьюдента.

Таким образом, можно сделать **выводы** о том, что из 45 респондентов, только 10 человек никогда не ощущали симптомов, которые являются предпосылками серьезных офтальмологических заболеваний. Анализ заполненных самодиагностических таблиц показал что вечером в четверг студенты ощущают наибольшую усталость и покраснение глаз и тяжесть век, а в пятницу с утра наименьшие показатели этих состояний. Объясняется это тем, что организм при

возникновении чувства усталости за ночь максимально расслабляется, тем самым обеспечивая сверхвосстановление.

Сравнительная характеристика показателей самодиагностики состояния глаз и самочувствия студентов до и после занятия по физической культуре, выявило достоверное увеличение утомления зрительного анализатора и ЧСС.

Список литературы:

1. Горелов А.А. Технология улучшения функционирования зрительного анализатора слабовидящих студентов средствами спортивных и подвижных игр: Монография / А.А. Горелов, А.С. Грачёв. Белгород: ЛитКараВан, 2013. 192 с.
2. Ковалева М.В., Груздева Н.А. Применение игровых упражнений в занятиях со студентами специальных медицинских групп // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 8. С. 173-178.
3. Копейкина Е.Н. Отношение студентов к занятиям физической культурой и спортом в образовательном пространстве современного вуза / Е.Н. Копейкина, В.Л. Кондаков, Н.В. Балышева, А.Н. Усатов, Д.А. Скруг // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. С. 1043.
4. Крамской С.И. О реализации оздоровительной программы в условиях технического вуза / С.И. Крамской, И.А. Амельченко // Высшее образование в России. 2014. № 3. С. 93-98.
5. Панков О.В. Радуга прозрения. М.: Астрель, 2010. 240 с.

РОЛЬ МИКРОПОЛИТИЧЕСКОЙ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА В АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Гуськова Е.А., канд. психол. наук, доц.
*ФГАОУ ВО Белгородский государственный
национальный исследовательский университет*

Вопросы адаптации молодых специалистов в современных социально-экономических условиях являются наиболее актуальными аспектами формирования трудового потенциала региона и страны в целом. Реализация достижений научно-технического прогресса и ориентация на инновации в настоящее время являются одним из факторов конкурентоспособности хозяйствующих субъектов. При этом кризисные условия существования бизнеса привели к тому, что предприятия в большей мере ориентируются на быструю отдачу как от материальных активов, так и от человеческих ресурсов, чем на формирование долгосрочной стратегии обеспечения бизнеса квалифицированными кадрами. Данные факты способствуют обострению в сфере взаимодействия действующего персонала организации с новыми сотрудниками, которые часто воспринимаются не как потенциал развития организации, а как конкуренты и претенденты на замещение их должностей.

Проблемой нашего исследования выступило противоречие между стремлениями молодых специалистов к интеграции в трудовой коллектив и нежеланием действующих сотрудников принимать участие в процессе их адаптации вследствие микрополитической мотивации персонала.

Микрополитика – это устойчивая целенаправленная деятельность руководителей и других членов предприятия или учреждения по реализации с помощью влияния на власть и организационный порядок личных интересов, противоречащих официальным целям, ценностям и предписаниям организации [2, с.352].

Объектом нашего исследования выступила система мотивации и стимулирования в организации, в качестве предмета исследования мы выделили микрополитическую мотивацию персонала.

Эмпирической базой исследования выступили организации бюджетной сферы (образовательные и лечебные учреждения), а также предприятия сферы бизнеса (агро-холдинг, банк). В ходе исследования использовался экспертный опрос менеджеров по персоналу данных учреждений (17 человек), анкетный опрос и анализ продуктов

деятельности сотрудников (77 человек, из них 29 – молодые специалисты, работающие в организации не более полугода). Всего в исследовании приняло участие 94 человека.

Трудовая адаптация молодых специалистов представляет собой социальный процесс освоения ими новой трудовой ситуации, в котором личность и трудовая среда оказывают активное воздействие друг на друга и являются адаптивно-адаптирующими системами. Включаясь в трудовой процесс, молодой специалист не только осваивает непосредственные трудовые функции, но и включается в систему социального взаимодействия в организации. Каждая организация помимо официальной формальной структуры имеет неформальную структуру, взаимодействие в которой основано на личных предпочтениях сотрудников, на системе эмоционального «предпочтения-отвержения».

Основными мотиваторами в данный период для нового сотрудника являются удовлетворение потребности в безопасности (на данный аспект указало 93,1% опрошенных молодых сотрудников) и успешная профориентация (79,3%). Опрос действующих сотрудников предприятий и организаций показал, что только 19% из них реально готовы помогать молодым специалистам в процессе адаптации к рабочему месту. Типичными ответами стали «Каждый сам за себя», «Зачем мне готовить себе конкурента», «Не хочу мешать естественному процессу адаптации» и т.д. При этом около 21% сотрудников не скрывают откровенно враждебного отношения к новичкам.

В своем стремлении удовлетворить потребность в безопасности молодые сотрудники часто попадают под влияние отдельных сотрудников или даже целых групп, принимая их нормы и ценности, поддерживая стандарты поведения в данном сообществе. Если нормы и ценности группы являются проорганизационными, то данный процесс помогает новичку преодолеть проблемы адаптации. Если группа реализует собственные интересы, противоречащие макрополитике организации, то включение в нее новичка может повлечь неприятные последствия, как для самого молодого специалиста, так и для организации.

Успешная адаптация новичка в соответствии с проорганизационными установками предполагает: прогнозирование успешности его деятельности в планируемые сроки (выход на максимальную эффективность за более короткий срок, успешное прохождение испытательного срока); осуществление профессиональной деятельности без значимых нарушений здоровья (сокращение

количестве стрессоров в рабочем процессе, в том числе в области взаимодействия); способность избегать ситуаций, создающих угрозу для трудового процесса (производственных и социальных конфликтов, некомпетентности в выполнении заданий), и эффективно устранять возникшую угрозу.

Особенностью реализации микрополитической ситуации отдельных сотрудников или групп является не кратковременные действия ради собственной выгоды, а целенаправленная ежедневная реализация определенных установок.

Анализ микрополитических мотивов сотрудников организации показал, что на первом месте среди них находится мотив личного обогащения (43,3% опрошенных). Данный мотив сотрудники реализуют посредством использования и реализации ресурсов организации в личных целях (43,3%), продажи секретов фирмы или оказания консультативных услуг за вознаграждение с использованием служебного положения (32,8%).

На втором месте в иерархии микрополитических мотивов для исследуемой выборки является получение властных полномочий (24,8%). Причем, по типологии Д. Макклелланда, это стремление к власти ради самой власти (власть как самоутверждение), а не для улучшения дел организации.

Третье место занимает микрополитический мотив разрушения, ликвидации организации (9,3%). Данные мотивы преследуют в основном сотрудники, имеющие второе (иное) место работы (5,6%), чаще всего в конкурирующей организации, а также сотрудники, рассматривающие данное рабочее место в качестве «грамплина» (2,3%) и демотивированные сотрудники (1,4%). Если в организации ослаблен организационный контроль, то есть отсутствуют или недостаточны механизмы сдерживания конфликтов между личными и организационными интересами, то данные мотивы могут привести к снижению производительности и формированию негативного имиджа организации как работодателя на рынке труда.

Наличие микрополитики в организации негативно отражается на трудовой адаптации молодых специалистов. Реализация собственных интересов персонала посредством привлечения новичков делает последних заложниками ситуации. Если микрополитические мотивы реализует непосредственный руководитель или референтная группа лиц в трудовом коллективе, а молодой специалист проявляет пассивно-адаптивную модель поведения, то рассчитывать на его эффективную деятельность не приходится. Он будет усваивать ту модель поведения в

организации, которую наблюдает. Если же молодой сотрудник проявляет активность и инициативу, направленную на проорганизационные цели, то он становится в оппозицию непосредственному руководителю или группе сотрудников, реализующих микрополитику. Поскольку он еще не выработал инструменты персональной защиты от негативного влияния, то следствием реализации микрополитических мотивов в трудовом коллективе могут стать феномены моббинга и буллинга в отношении новичка. Некоторые микрополитические действия, в том числе и направленные на новичка, могут вестись вполне открыто, но действительные цели будут скрыты. Если же новый сотрудник реализует собственную микрополитическую мотивацию при адаптации в новый коллектив, то высокими (формальными) показателями своей работы может восстановить против себя весь коллектив. Многие организации в настоящее время внедряют системы эффективных контрактов, количественные методы оценки качества труда, балльно-рейтинговый подход к оценке труда специалистов. Новый сотрудник, формально приняв стандарты оценки, начинает трудиться ради собственного обожания, нанося при этом вред собственной организации.

Примером тому может быть повышение публикационной активности сотрудников вузов и рост неэффективной заявочной деятельности по грантам и конкурсам, ориентированный на формальное повышение персонального уровня в рейтинге собственного вуза. При этом снижается качество научных исследований и уничтожается имидж организации на рынке образовательных услуг. Попадающий в такую социальную систему молодой ученый, специалист, включается в реализацию микрополитических тенденций. В этой среде формируется личность современного молодого ученого, для которого количественные показатели его деятельности важнее, чем качество самого научного исследования. И даже получение научной степени рассматривается не как самоцель и итог целого этапа научной работы, не как определенный аспект самореализации, а как средство обретения определенного статуса, власти и повышения материального благосостояния. В настоящее время в условиях оптимизации образовательных организаций к данным мотивам добавился еще один – обеспечение собственной безопасности, то есть защита диссертации рассматривается как инструмент закрепления работника на рабочем месте.

В силу конфликтности по отношению к организационным целям и ценностям микрополитика осуществляется в запретном или свободном от организационного регламентирования пространстве. Особенно «любимы» микрополитикой так называемые серые зоны, то есть сферы

организационного поведения, прямо не регламентированные законом и организационными нормами [2].

Базой построения эффективного взаимодействия в трудовом процессе является уровень доверия между субъектами труда, как по горизонтали (в рамках взаимодействия с коллегами), так и по вертикали (при взаимодействии руководителя с подчиненными). В современных исследованиях все чаще ученые приходят к выводу, что доверие между руководителем и подчиненными возможно лишь при определенном совпадении ценностных ориентаций обеих сторон, при определенном типе культуры управления [1, с.293]. Если одна из сторон взаимодействия в трудовой деятельности преследует сугубо личные интересы, противоречащие организационным целям, невозможно говорить о формировании доверительных отношений, культуры управления. Наиболее уязвимыми в этом отношении являются молодые специалисты, становящиеся заложниками микрополитических игр в организации.

Список литературы:

1. Лунина О.А., Шавырина И.В. К вопросу о кризисе трудовой мотивации // Содействие профессиональному становлению личности и трудоустройству молодых специалистов в современных условиях: Сборник VII Международной заочной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Великой Победы. Белгород: БГТУ им. В.Г. Шухова, 2015. С. 290-294.
2. Мотивация трудовой деятельности: учеб. Пособие / Под ред. проф. В.П. Пугачева. М.: ИНФРА-М, 2013. 394 с.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РОССИИ

Давыденко Т.А., доцент

*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова*

Экономический рост – общепризнанная экономической наукой и подтвержденная практикой долговременная цель любой экономической системы на все времена. Сущность экономического роста состоит в разрешении и воссоздании на новом уровне важнейшего противоречия экономики – между ограниченностью производственных ресурсов и безграничностью роста общественных потребностей.

Экономический рост – важнейшая составная часть экономического развития, представляющая собой положительную динамику во всей экономике. Однако циклический характер экономического развития вызывает к жизни такие факторы, которые могут изменять как темпы роста, так и его качество и направление. Среди них не только те, которые обусловлены потенциалом национального хозяйства, но также внешнеэкономические и внешнеполитические факторы. Под этим комплексным воздействием и находится сегодня экономический рост в России.

Тип экономического роста в основном определяется ответами на два значимых вопроса на какие рынки, и на какой спрос направлена экономика. России присущи в основном два варианта экономического роста. Первый – это ориентация на внешний рынок сырьевых ресурсов как преимущественно устойчивый, надежный и доступный для нашей промышленности. При этом внутренние инвестиции идут на добычу сырья и в непроемственную сферу, а основные производственные инвестиции – за границу. Спрос будет формироваться развитыми странами, которые рассчитывают закупать сырье дешевле. Также за границей будут формироваться и факторы производства – труд и капитал. Самыми заинтересованными в таком типе роста будут отрасли топливно-энергетического комплекса и добывающей промышленности.

Второй вариант экономического роста – это оживление внутреннего рынка. Но это вариант требует реорганизации производства, повышения эффективности использования внутреннего экономического потенциала. Процесс технологического роста должен осуществляться через межотраслевые взаимоотношения. Для этого необходимы помощь и поддержка инвестиционной деятельности бизнеса со стороны

государства, прежде всего, в виде льготного налогообложения. Экономический рост на технической основе – стимул для развития отраслей потребительского и инвестиционного спроса. Для современной России характерны обе модели экономического роста. Однако повышение эффективности ее экономики требует инновационной направленности, основанной на инвестиционном развитии, осуществлении долгосрочных стратегических планов государства [3].

В 2014 г. российская экономика столкнулась с действиями двух шоков. Кроме структурного кризиса, возникнувшего в 2012 г., России пришлось ощутить два новых потрясения, которые оказали существенное влияние на всю экономику.

Первый из шоков был вызван интеграцией России в мировую экономику через экспорт природных ресурсов, и, соответственно, ее зависимостью от цикличности мировых сырьевых рынков. Более чем вдвое за полгода упали цены на нефть, ухудшились внешнеторговые условия, курс рубля уменьшился на 46% по отношению к доллару, что не могло не отразиться на деловой и потребительской активности. В результате ужесточения денежно-кредитной политики выросла стоимость кредитования, что привело к последующему понижению внутреннего спроса.

Второй, не менее важный шок, был обусловлен геополитической напряженностью, которая вспыхнула в марте 2014 г. и стала основанием экономических санкций. Невзирая на экономическую дестабилизацию, Россия смогла предотвратить рецессию, а стабилизационные меры правительства и Центрального банка России, стабилизировали экономическую ситуацию, экономический рост составил 0,6%.

Сегодня Россия по-прежнему нуждается в технологическом обновлении, организации современной транспортной инфраструктуры, расширении жилищного строительства, коренной перестройке экономики. Всё перечисленное требуется для того, чтобы выйти из нефтяной зависимости, но это невыполнимо без финансовых вливаний - инвестиций. Однако с 2013 г. наблюдается их отрицательная динамика, о чем свидетельствуют данные рис. 1.

Так, например, инвестиции «Газпрома» в экономику страны снизились с 20% в 2011 г. до 7% в 2016 г. Сокращают инвестиции РЖД, «Ростех» и другие компании. Та же динамика характерна для банков, активы которых составляют 78 трлн. руб. - в 5 раз больше федерального бюджета. Но лишь 1,5% от этих сумм составил в 2015 г. инвестиционный кредит - на душу населения это в 9-12 раз меньше, чем в США и Германии, в 4-6 раз меньше, чем в Китае и в других

развивающихся странах. Центральный Банк в 2014 г. предоставил банковской системе 14 трлн. руб., отдав при этом половину суммы двум госбанкам.

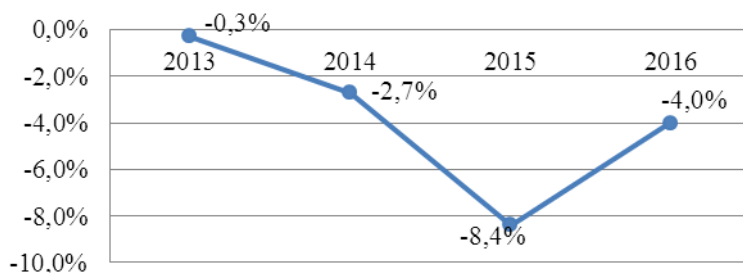

Рисунок 1 - Динамика инвестиций в экономике России [1]

Министерство финансов также регулярно урезает инвестиции в составе бюджета. По данным международного рейтингового агентства «Fitch Ratings» Правительство Российской Федерации попросило министерство об урезании бюджетных расходов на 700 млрд. рублей. Сокращения будут составлять приблизительно 0,9% ВВП и позволят сдержать дефицит бюджета ниже отметки в 3%, что полностью отвечает основным целям правительства. Эксперты считают, что обессиливание суверенного платежного баланса и неспособность восстановиться из рецессии вместе со значительным отклонением от макроэкономических и бюджетных показателей могут привести к существенному замедлению темпов экономического роста, снижению конкурентоспособности национальной экономики и рейтинга страны в целом [2].

В итоге сокращение инвестиций не только привело к рецессии - кризису, но и резко ухудшило условия для подъёма экономики в 2017-2020 гг. С 2014 г. в стране наблюдается снижение ВВП, что подтверждается данными табл. 1.

Таблица 1 - Динамика ВВП России в млрд. дол. США 2011-2015 г. [15]

Год	2011	2012	2013	2014	2015
Млрд.дол.	640,60	662,60	671,30	675,30	649,64

Более наглядно динамика ВВП России за 2011-2015 г. представлена на рис.2.

Центральный банк РФ и Минэкономразвития уже заявили, что ВВП РФ в текущем году может снизиться более значительно, чем планировалось ранее. Период приспособления к его снижению может

занять несколько кварталов. Прогнозируется, что темп прироста ВВП в 2017 г. будет положительным, но довольно низким.

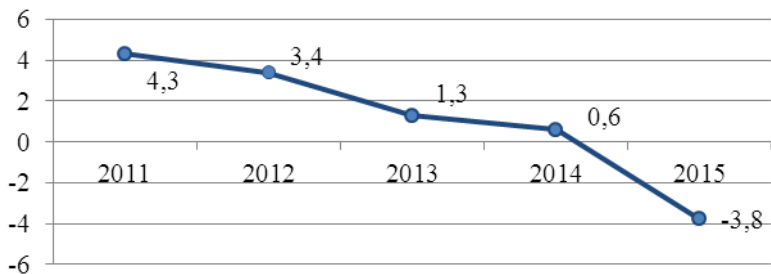

Рисунок 2 - Темпы роста ВВП России в 2011-2015 г.г.,%
[составлено по материалам 4,7]

Такой прогноз представляется достаточно реальным, т.к. итоги 2015г. свидетельствуют об ухудшении основных макроэкономических параметров: падение инвестиций составило 8,4%; промышленное производство снизилось на 3,4%; реальные доходы населения упали на 4%; реальные зарплаты населения сократились на 9,5%; розничный товарооборот сократился сразу на 10% [5].

Не лучше положение во внешней торговле. Уже в первые месяцы 2016 г. внешнеторговый оборот России составлял, по данным Банка России, 59,8 млрд. дол. США (70,5% к январю-февралю 2015г.), в том числе экспорт - 37,2 млрд. дол. (65,0%), импорт - 22,6 млрд. дол. (81,9%). Сальдо торгового баланса оставалось положительным, 14,7 млрд. дол. США, но вдвое меньше, чем в аналогичном периоде 2015г.

Сократился удельный вес экспорта нефти в общем объеме российского экспорта до 23,5%, в экспорте топливно-энергетических товаров – до 39,3% [4].

И все же основным риском, нависшим над прогнозом экономического роста России, является сохранение низкого уровня инвестиций. Малый инвестиционный спрос свидетельствует о более глубоких структурных проблемах российской экономики, а также об уже заложенном фундаменте для следующих периодов слабых потенциальных темпов экономического роста. В настоящее время в обстоятельствах высоких процентных ставок российские банки ощущают давление по мере увеличения стоимости финансирования, понижения темпов роста кредитования и роста дефолтов по кредитам. Вследствие этого эксперты выражают озабоченность, что может

завязаться порочный круг в виде дефицита кредитных ресурсов для финансирования проектов на фоне замедления экономики и роста процентных ставок по кредитам. В сложившейся ситуации имеются и другие, более глубокие факторы, которые могут ограничить инвестиционный спрос. Неопределенность, обусловленная геополитической напряженностью и санкциями, все еще стоит на пути инвестиционной активности. Для возобновления подорванного доверия инвесторов понадобится определенное время [6]. Уже начинается происходить перепрофилирование России на новых торговых партнеров и на рынки, отличные от Европы и стран Запада, а также стремление к обеспечению более близкой интеграции со странами Восточной Азии, Латинской Америки и странами бывшего СССР.

Подобные действия вселяют оптимизм относительно перспектив выхода из кризиса и обеспечения положительной динамики экономического роста, повышения его качества и безопасности. Социальная стабильность и уверенность в будущем достигаются максимальной занятостью, защитой окружающей среды, повышением экологической безопасности, снижением преступности. Экономический рост имеет смысл тогда, когда он сочетается с социальным постоянством и социальным оптимизмом.

Список литературы:

1. Аганбегян А. Сколько стоит экономический рост? // Аргументы и факты. 2016. № 15. С. 10.
2. Баранов С.В., Скуфьина Т.П. Сравнительная динамика экономического роста и межрегиональная дифференциация территорий Российской Федерации // Вопросы статистики. 2015. № 11. С. 69-74.
3. Рудычев А.А., Кажанова Е.Ю. Эволюция объектов управления человеческими ресурсами // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2016. №7. С. 193-198.
4. Федеральная служба государственной статистики [электронный ресурс] / http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/
5. Экономический прогноз для России на 2016 год [электронный ресурс] / <http://www.interfax.ru/business/492801>
6. Экономический рост в России: проблемы и перспективы [электронный ресурс] / <http://modern-econ.ru/ekonomika-rossii/osobennosti/economicheskij-rost.html>
7. Экономика России, статистика [электронный ресурс] / <http://www.ereport.ru/stat.php?razdel=country&count=russia&table=ggecia>

СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ

**Данакин Н.С., д-р соц. наук, проф.,
Демененко И.А., ст. преподаватель,
Шавырина И.В., канд. соц. наук, доц.**

*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова*

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ и
Правительства Белгородской области. Грант
«Клиентоориентированная организационная культура вуза как фактор
эффективного социально-экономического развития региона» № 16-13-
31002 (рук. – И.В. Шавырина).*

Классическая теория менеджмента под термином организация понимает, прежде всего, деловую организацию, а применительно к сфере бизнеса культура персонала получила своё, очень распространённое, название – «корпоративная культура». В литературе по вопросам управления персоналом также часто используется термин «корпоративная культура». Понятие «корпоративная культура» относится к классу таких понятий управленческих дисциплин, которые не имеют единственно верного толкования. Практически каждый исследователь в этой области предлагает собственное оригинальное определение культуры организации.

Большинство авторов сходится на том, что культура организации представляет собой сложную композицию важных предположений бездоказательно принимаемых и разделяемых членами коллектива. Часто корпоративной культура трактуется как принимаемые большей частью организации философия и идеология управления, предположения, ценностные ориентации, верования, ожидания, расположения и нормы, лежащие в основе отношений и взаимодействий как внутри организации, так и за её пределами [1, с.113].

Обобщая то общее, что присуще многим определениям, мы понимаем под корпоративной культурой систему материальных и духовных ценностей, проявлений, взаимодействующих между собой, присущих данной компании, отражающих её индивидуальность и восприятие себя и других в социальной и вещественной среде, проявляющаяся в поведении, взаимодействии, восприятии себя и окружающей среды.

Результаты научных исследований в области изучения организационной культуры можно разделить на три основные группы: типологии организационной культуры, характеристики и модели.

Типологии организационной культуры – совокупность типов культур, образованных сочетанием определенного набора признаков. Наиболее известными являются типологии М.Бурке (взаимодействие с внешней средой, мотивация персонала), Р. Камерона и Р. Куина (стабильность и гибкость, внутренняя и внешняя ориентация), И.Оучи (регуляция взаимодействий и отношений), Г.Хофстеде (отношение к неопределенности, дистанция власти), С.Ханди (распределение власти и ориентация личности), А.Кеннеди (степень риска и обратная связь от принятых решений).

Характеристики корпоративной культуры представляют собой набор элементов, изучение которых дает представление о ее реальном состоянии; качественное выражение признака, приводящее к повышению эффективности организации и оптимизации организационной культуры. Обоснования характеристик корпоративной культуры представлены в трудах Р.Морано, Т.Питерса, С.Робинсона, Ф.Харриса.

Модель корпоративной культуры представляет собой набор структурных элементов, находящихся во взаимосвязи между собой. Основные наиболее известные модели представлены М. Альберти, М.Месконом, Ф. Хедоури.

Обобщив взгляды зарубежных исследователей в области изучения корпоративной культуры, отечественные исследователи О.С. Виханский и А.И. Наумов дают следующее определение: «Организационная культура – набор наиболее важных предположений, принимаемых членами организации и получающих выражение в заявляемых организацией ценностях, задающих людям ориентиры их поведения и действий. Эти ценностные ориентации передаются индивидам через «символические» средства духовного и материального организационного окружения» [1, с. 115].

А.В. Бочкарев под корпоративной культурой понимает некую систему ценностей, символов, убеждений и образцов поведения, которая разделяется всеми сотрудниками организации, и, которая выдержала испытание временем. По его мнению, корпоративная культура придает действиям людей единообразие и формирует общую психологию [2, с.31].

В.Р. Веснин выделяет в структуре корпоративной культуры три уровня: поверхностный, формируемый правилами поведения и

вещественными атрибутами (лозунги, униформа, дизайн, эмблема, внешнее оформление зданий и др.); промежуточный, представляющий собой укоренившиеся ценности и верования; глубинный, представленный философией организации/ Автор считает, что управление корпоративной культурой, способствующее наиболее полному выполнению её функций, осуществляется с помощью таких мер, как постоянный контроль её развития; обучение персонала необходимым навыкам; подбор персонала, соответствующего существующей организационной культуре, и «избавление» от тех, кто в неё не вписывается; изменение социальных ролей сотрудников, использование широкого спектра традиций, символов, обрядов; построение адекватной системы стимулирования [3, с.286].

В рамках управления интересен подход И.А. Гулей, которая рассматривает организационную культуру как маркетинговый актив конкурентоспособности вуза. По мнению автора, организационная культура взаимодействует с подсистемами корпоративного управления, воздействует на социально-экономическую эффективность вуза и обеспечивает баланс деятельности вуза [4, с. 197-200]. Более того, И.А. Гулей, И.В. Шавырина рассматривают организационную культуру сквозь призму клиентоориентированности [5, с. 257-262].

Е.Ю. Кравченко, проводя анализ категориального аппарата организационной культуры, изучает ее ценностный аспект, а при изучении основных составляющих оргкультуры проводит ее связь с социальной ответственностью [6, с. 125-131].

Характеристики корпоративной культуры представляют собой набор элементов, изучение которых дает представление о ее реальном состоянии; качественное выражение признака, приводящее к повышению эффективности организации и оптимизации организационной культуры.

Так, А.В. Бочкарев выделяет ряд характеристик, определенное сочетание которых придает той или иной корпоративной культуре своеобразие и уникальность. К таким характеристикам А.В. Бочкарев относит:

- 1) стиль управления, существующий в организации и характеризующий взаимоотношения между работниками и руководителем;
- 2) отражение в миссии фундаментальных целей деятельности организации;
- 3) направленность на решение производственных (инструментальных) задач либо личных проблем её сотрудников;

- 4) степень принятия риска и отношение к нему;
- 5) мера соотношения конформизма и индивидуализма людей;
- 6) отдаваемое предпочтение групповым или индивидуальным формам принятия решений;
- 7) степень подчиненности регламентам и планам;
- 8) преобладание сотрудничества или конкуренции среди сотрудников организации;
- 9) преданность людей по отношению к организации либо безразличие;
- 10) ориентация на подчиненность либо самостоятельность и независимость;
- 11) ориентация на групповую либо индивидуальную организацию труда;
- 12) ориентация на стабильность либо изменения;
- 13) источник и роль власти;
- 14) средства интеграции [2, с.34-37].

Также автор выделяет субъективные и объективные элементы, входящие в культуру организации. К субъективным он относит верования, ценности, ритуалы, табу, образы и мифы, связанные с историей организации и жизнью ее основателей, принятые нормы общения; к объективным – символику, цвета, удобство и оформление интерьеров, внешний вид зданий, оборудование, мебель, то есть всё то, что отражает материальную сторону жизни организации [2, с.34-37].

В. Добролюбова, в свою очередь, выделяет шесть ключевых измерений корпоративной культуры:

- 1) основные характеристики организации, составляющие «портрет» организации во внешней среде;
- 2) общий стиль лидерства в организации;
- 3) управление наемными работниками;
- 4) связующая сущность организации (культура как нечто целое, объединяющее всех сотрудников организации);
- 5) стратегические цели;
- 6) критерии успеха [7, с. 76-77].

Таким образом, организационная культура является сложным образованием, состоящим из множества структурных элементов, зависящим от множества факторов внутренней и внешней среды, которые необходимо учитывать при формировании и изменении организационной культуры.

Список литературы:

1. Виханский О.С. Стратегическое управление. М.: Прогресс, 2012. 296 с.
2. Бочкарев А.В. Механизм формирования корпоративной культуры [Электронный ресурс]. М., 2012. URL: <http://hr-portal.ru/article/mehanizm-formirovaniya-korporativnoy-kultury> (дата обращения: 1.10.2016).
3. Веснин В.Р. Управление персоналом: теория и практика. М.: Проспект, 2013. 413 с.
4. Гулей И.А., Папанова О.А. Организационная культура как маркетинговый актив конкурентоспособности вуза // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2014. №4. С. 197-200.
5. Гулей И.А., Шавырина И.В. Клиентоориентированный подход в развитии организационной культуры вуза // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 8. С. 257-262.
6. Кравченко Е.Ю. Организационная культура как элемент социальной ответственности // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2010. № 4. С. 125-131.
7. Добролюбова В. Действенное изменение организационной культуры. М.: Банковские технологии, 2012. С. 76-77.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ОБУЧАЮЩИМИСЯ ВУЗОВ

**Данакин Н.С., д-р социол. наук, проф.,
Щербакова А.И., аспирант,
Строкова В.В., д-р техн. наук, проф.**

*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова*

В федеральном законе об образовании образование рассматривается как единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов [1]. Так как образование в буквальном смысле слова дает студентам все самое необходимое для их социально направленной профессиональной деятельности, соответственно, и требования к нему предъявляются соответствующие. Отдельные требования предъявляются к высшему профессиональному образованию.

В содержании высшего профессионального образования содержатся все компоненты, необходимые для формирования специалиста по окончании университета и квалифицированного сотрудника в перспективе: 1) знания; 2) умения и навыки; 3) опыт деятельности (нормативной и творческой); 4) опыт эмоционально-ценностных отношений [2].

При повышении требований к сотрудникам и принимающим на работу, повышаются требования изначально к выпускникам ВУЗов. Именно поэтому ВУЗы нацелены в большей степени на выпуск специалистов конкурентно способных, с достаточным багажом знаний и потенциала, который позволит правильно развивать свои навыки и достичь профессиональной компетентности, как пика своей профессиональной деятельности.

В течение долгого времени в государстве происходили и происходят перемены в большинстве сфер деятельности. Тотальному реформированию подверглась и система образования. Все проведенные инновации в образовании тем или иным образом отразились не только

на самой системе, но и непосредственно, на школьниках, абитуриентах, студентах, и сотрудниках образовательных учреждений.

Непрерывное изменение нацеленностей образовательной деятельности не всегда имеет положительную динамику, а иногда и вовсе бесполезно [3]. Довольно критичные оценки получает современная система образования РФ.

Цель статьи – ознакомление читателя с результатами социологического опроса относительно восприятия студентами профессионального образования. Опрос проводился в сентябре 2016 года среди студентов БГТУ им. В.Г. Шухова и БелГУ. Опрошенные являются студентами дневной формы обучения БГТУ им. В.Г. Шухова в Архитектурно-строительном институте и по окончании обучения получают профессию инженеров по направлению строительство. Имея нацеленность получить данные, не привязанные к восприятию данного термина только студентами технических специальностей, мы опросили студентов радикально противоположной специальности – Медицинский институт БелГУ, врачи и медработники, которые также учатся на дневной форме обучения. В обоих университетах было опрошено равное количество людей – 30.

Учитывая ежедневную принадлежность студентов к учебному процессу и повсеместный повтор им целей профессионального образования, с точки зрения государства и лично каждого выпускника и студентов, мы не стали проверять, насколько эффективно с ними поработали преподаватели университета. Большой ценностью является отношение и восприятие студентами профессионального образования. Соответственно, в анкету и были включены интересующие нас вопросы.

Отношение студентов к наличию опыта работы, приобретенному за время обучения в университете, оценивалось по качественному критерию: 1) да; 2) скорее да; 3) нет; 4) скорее нет; 5) затрудняюсь ответить.

В оценках респондентов БГТУ им. В.Г. Шухова преобладают два варианта: ответы, склонные полагать, что наличие опыта помогает стать профессионалом – 47%, и не уверенные в данном утверждении – 47%, которые отметили, «скорее да». Таким образом, отмечается понимание студентами важности и необходимости наличия опыта работы для достижения высокого уровня в профессиональной деятельности. Однако, при наличии какого-либо опыта работы (независимо от того, по будущей специальности студент работает, или нет) только этого недостаточно для полноправного причисления к профессионалам.

Отношение студентов БелГУ к проблеме наличия опыта работы

выпускающегося студента отражается в результатах: 33% опрошенных ответили «скорее да», 20% – «скорее нет», 13% отметили утвердительный вариант ответа, и 33% – «затрудняюсь ответить». Данные показатели говорят о том, что представители нетехнических специальностей не уверены в том, что наличие опыта способно причислить выпускника к полному профессионализму сразу после окончания университета. Можно предположить, это связано с тем, что профессия опрошенных студентов Медицинского института БелГУ связана со спасением жизней людей. А значит, будущие врачи осознают важность и ответственность приобретаемой профессии, их прямое влияние на здоровье нации. В отличие от студентов инженерных специальностей, которые, несмотря на прямое отношение их решений и безопасности людей, не столь сильно осознают свою значимость в вопросе обеспечения национальной безопасности.

В ходе исследования респондентам, в вопросе о праве причисления обладателя диплома о высшем образовании к компетентным сотрудникам, были предложены идентичные предшествующим варианты ответов.

На предложенный вопрос большинство респондентов – 33% – БелГУ, и 43% – БГТУ им. В.Г. Шухова – полагают, что наличие диплома уже дает основание считаться профессионалом в своей области. Меньшее количество – 28% студентов БГТУ им. В.Г. Шухова ответили твердым «да» на данный вопрос, со стороны БелГУ – 26% так же уверены в весомости и авторитете университетского образования.

Отрицательно относятся к указанному утверждению 20% участников БелГУ и только 7% участников БГТУ им. В.Г. Шухова. Результаты свидетельствуют о малом количестве студентов, которые понимают, что профессиональное образование не имеет такой силы, способной из «вчерашнего школьника» за несколько лет, опираясь на одно только получение знаний, и малой доли опыта во время прохождения производственных практик, сделать компетентного, полноценного профессионала своей профессии.

Таким образом, мы получили показатели отношения к значимости и роли профессионального образования студентов, обучающихся в 2 самых крупных университетах г. Белгорода. 39% респондентов двух университетов склонны считать, что наличие высшего образования само-по-себе уже показатель компетентности выпускника в его сфере деятельности.

Неоднократно разработчиками образовательных программ и представителями образовательных учреждений было заявлено, что

профессиональное образование на верном пути по установлению соответствия между содержанием обучения и характером производственной деятельности [4]. Студенты, которые сталкиваются на деле с результатами подобных заявлений, склонны считать, что профессиональное образование является хорошим основанием считать выпускника профессионалом сразу после окончания.

Меньшее количество всех опрошенных – 27% – рассматривают наличие высшего образования как полноценное основание ставить выпускников и сотрудников с достаточным опытом работы и профессиональными навыками в одну «весовую категорию». Студенты, входящие в данную группу утвердительно ответили на поставленный вопрос.

13% студентов не считают, что получение диплома о высшем образовании дает право считать его правообладателя компетентным в его сфере деятельности. Несмотря на нацеленность образования и деятельности университетов во время обучения студентов, выпускники не могут равнозначно цениться на рынке труда с уже опытными работниками.

Оставшаяся часть студентов разделилась на 2 группы: 10% тех, кто не уверены, но склоняются к тому, чтобы считать, что образование не может означать автоматическое причисление человека к числу профессионалов, и 10% выбрали вариант «затрудняюсь ответить».

Общий вывод из проведенного исследования таков, что студенты в больше степени склоняются к тому, что наличие диплома имеет очень высокую ценность и весомость на рынке труда.

В педагогике существует такое понятие, как компетентный подход, который предполагает не только усвоение отдельных друг от друга знаний и умений и овладение ими в комплексе, но и наличие опыта как потенциала профессиональной деятельности и соответствующих ресурсов, например, стратегий поведения в разных жизненных и производственных ситуациях, в профессиональных и социальных условиях [5]. Опираясь на результаты социопроса, можно утверждать, что со студентами работают в соответствии с предложенным подходом в профессиональном образовании.

Таким образом, социологический опрос студентов БГТУ им. В.Г. Шухова технических специальностей и БелГУ медицинских специальностей приводит к следующим выводам.

В процесс получения профессионального образования входит несколько составляющих. Одним из них является приобретение опыта работы. Именно данный пункт студенты рассматривают, как

основополагающий в росте профессионализма сотрудника. Однако не уточняется, опыт, какой именно работы. Следовательно, студенты не до конца осознают разницу между работой по приобретаемой специальности и общим стажем работы.

Второй важный вывод состоит в том, студенты, в большей мере считают образование эффективным, что отражается на способности студентов полностью соответствовать пяти составляющим профессиональной компетенции: знания, умения, личные качества, мотивация, навыки. Оценка студентов в некоторой мере завышена, поскольку для реализации всех перечисленных составляющих профессионала необходимо, по меньшей мере, наличие достаточного опыта по специальности, которые при всех предоставляемых университетом возможностях, невозможно приобрести.

Работа выполнена в рамках реализации Программы стратегического развития БГТУ им. В.Г. Шухова.

Список литературы:

1. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ: принят Гос. Думой. Федер. Собр. Рос. Федерации 21 декабря 2012 г.: Одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 г. URL: <http://xn--80abucjiiibhv9a.xn--p1ai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/2974>
2. Новиков А.М. Профессиональное образование в России. М., 1997. 254 с.
3. Гусеева Т.С., Данакин Н.С. Состояние и эффективность инноваций в сфере профессионального образования (по данным социологических опросов) // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. №11. С. 134-138.
4. Сенашенко В.С. О компетентностном подходе в высшем образовании // Высшее образование в России. 2009. № 4.
5. Бучилина Т.П. Об особенностях компетентностного подхода в высшем профессиональном образовании // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2015. №1(30). С. 218-224.

МОТИВАЦИЯ ЗАНЯТИЙ СПОРТОМ СТУДЕНТОВ НА ПРИМЕРЕ КОМАНДЫ ПО МИНИ-ФУТБОЛУ БГТУ ИМ. В. Г. ШУХОВА

Дмитриенко В.Г., канд. техн. наук, доц.,

Кравцов В.В., доц.,

Грачёв А.С., канд. пед. наук, доц.,

Игнатов П.В., студент

*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова*

Мотивацией занятиями спортом студентов в БГТУ им. В. Г. Шухова имеет систематический характер. Так данные исследования проводились со студентами занимающиеся мини-футболом [1,2]. Известно, что студенческая сборная БГТУ им. Шухова по мини-футболу - «Технолог» является одним из лидеров мини-футбола на Белгородчине [3,4]. Так в сезоне 2015-2016 годов команда «Технолог» приняла участие в четырёх соревнованиях: первенстве г. Белгорода, универсиаде вузов, чемпионате Белгородской области и финальном этапе ЦФО (Центральный Федеральный Округ) по мини-футболу в рамках общероссийского проекта «Мини-футбол в вузы». Так в чемпионате города команда «Технолог» финишировала третьей из 32 команд участниц. В универсиаде вузов по мини-футболу среди студентов и чемпионате Белгородской области команда «Технолог» выиграла первые места [5,6].

В связи с тем, что студенческие команды подвержены постоянному изменению в них игроков, стоит проблема наигрования составов и выработке духа победителя. В 2016 году команда «Технолог» обновилась на 30%. Так выбыли из команды в связи с окончанием университета игроки, составлявшие ее костяк: Ферзелиев Рафаэл, Савченко Роман, Репин Александр, Бурцев Никита.

Поэтому с целью подготовки студентов к участию в соревнованиях различного уровня (городских, областных, всероссийских) хотелось бы провести анализ и выявить мотивацию у студентов занятиями мини-футболом.

Для выявления внутренней мотивации кафедрой социологии БГТУ им. В.Г. Шухова была подготовлена анкета для блиц опроса футболистов, которая включала в себя девять основных вопросов.

В результате опроса 21 человека, из которых 4,7% в возрасте от 16 до 17 лет; 33,3% - 18-19 лет, 47,6% - 20-21 год и старше 21 года 14,3%, было выяснено, что 93% опрошенных ребят занимаются футболом потому, что им это, прежде всего, нравится, из них 38,1% - хотят иметь

возможность участвовать в соревнованиях и видят в занятиях футболом пользу для своего здоровья; 95,2% - нравится играть в команде; 9,5% - надеются на льготы в учебе. Оказалось, что все ребята так или иначе до поступления в ВУЗ занимались футболом или каким-либо другим видом спорта: так в ДЮСШ прошли подготовку - 66,7%, в футбольной команде школы или техникума занималось - 23,8%. 78% студентов ответила отказом о желании бросить занятия мини-футболом, а 11% затруднялись ответить на этот вопрос. О том, что есть желание сбросить лишние нагрузки говорят 11% опрошенных. Как оказалось, занятия футболом дают ребятам очень многое: радость от победы команды (83,7%); удовлетворение своей игрой (47,6%); здоровье (28,6%); интерес к жизни (33,3%); карьера в спорте (38,1%); дружба партнеров по команде (23,8%). Почти все студенты участвуя в ответственном матче думают о том, что нельзя подвести команду 85,7%; 61,9% - хотят доказать самим себе, на что способны; 47,6% - пытаются улучшить спортивные показатели; 14,3% играют для зрителей и еще 19% - хотят заставить своих родных поверить в свои успехи. Дальнейшая игра в команде зависит от настроения ребят 47,6%, планов на будущее 14,3%, текущих дел 4,7%, от расписания занятий 28,6%, и от состояния здоровья (травм) - 4,7%.

Отметим, что из всех опрошенных 28,6% не имеют вредных привычек; 4,7% - пьют пиво; 4,7% - курят и ни кто не употребляет крепкие алкогольные напитки. Однако 61,9% - имеют вредные привычки не установленного характера.

А вообще в тренировках всё устраивает 33,4% опрошенных, 47,6% - хотят увеличить количество тренировок в день и неделю и разнообразить упражнения и как следствие увеличить количество физических нагрузок и 19% высказались за повышение дисциплины. В целом на поставленные задачи были найдены соответствующие решения. 93% т.е. большинство указывает на то, что им, прежде всего, нравится играть в мини-футбол, не хотят подвести команду (85,7%), принести пользу своему здоровью (28,6%), т. е. студенты занимаются футболом ради удовольствия, а не ради выгоды. Ниже приведены графики основных критериев занятия мини-футболом.

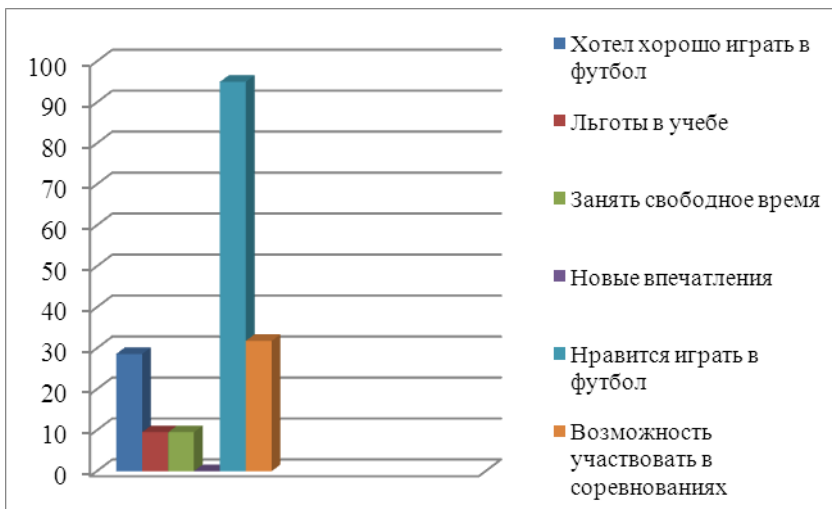

Диаграмма 1. Почему пришли в команду?

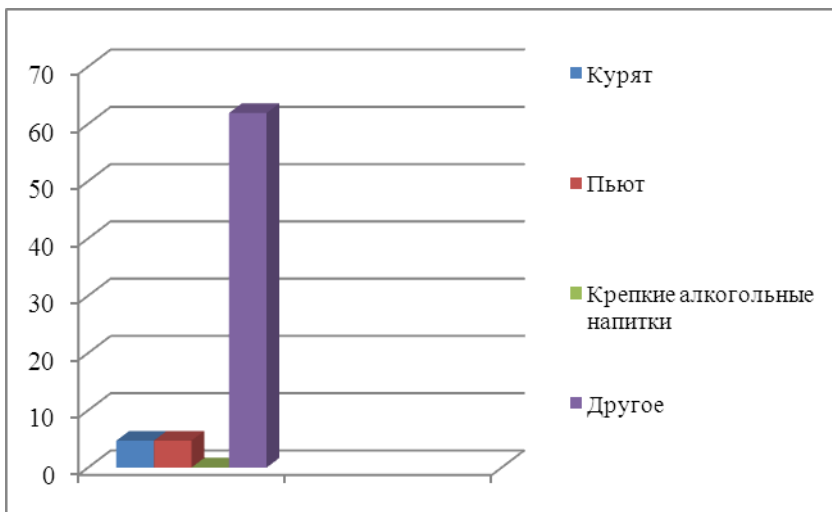

Диаграмма 2. Вредные привычки

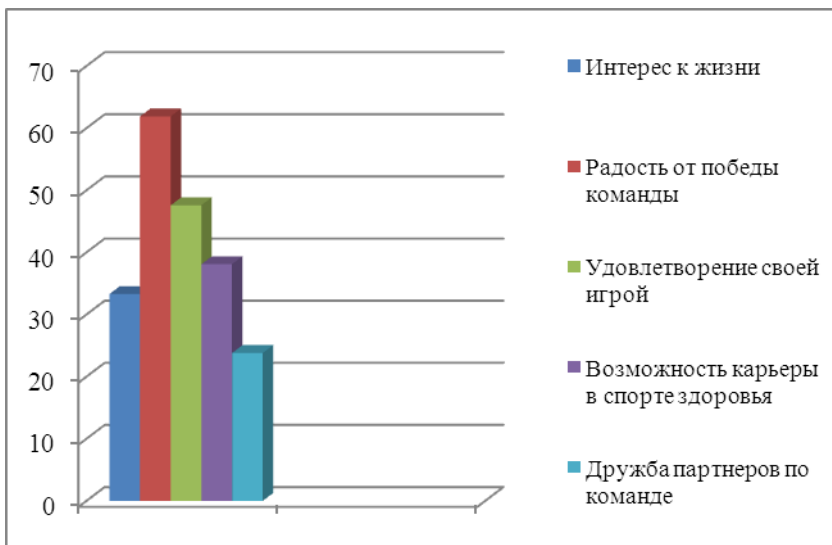

Диаграмма 3. Что дает футбол?

Анализ анкеты и поставленных в ней вопросов позволил установить взаимосвязь между четырьмя вопросами характеризующими настроение команды и цели игроков.

Так:

1. 71,4% студентов желают стать чемпионами Европы и чемпионами России среди студентов;

2. 61,9% испытывают радость от успехов команды;

3. 85,7% отдают себе отчет за результат матча, не желая подвести команду и тренера;

4. 47,6% желают увеличить количество тренировочных занятий и нагрузок.

Данное исследование поможет нам в подготовке команды предстоящему сезону с психологической точки зрения, а результаты выступления в соревнованиях покажут правильность (не правильность) подхода тренировочного процесса.

Список литературы:

1. Дмитриенко В.Г., Кравцов В.В. Мотивация занятий спортом студентов на примере команды по мини-футболу БГТУ им. В.Г. Шухова //

- Физическое воспитание и спорт в высших учебных заведениях: Сборник статей VII международной научной конференции. М: Изд-во БГТУ им. В.Г. Шухова. Белгород, 2011, С. 91-95.
2. Кравцов В.В., Дмитриенко В.Г. Развитие мини-футбола в техническом вузе // Проблемы и перспективы развития спортивных игр и единоборств в высших учебных заведениях: Сборник статей под. ред. проф. Ермакова С.С. Харьков-Белгород-Красноярск, 2006. С. 122-125.
 3. Кравцов В.В., Дмитриенко В.Г. Анализ выступлений команды «Технолог» БГТУ им. В.Г. Шухова по мини-футболу сезона 2011-12 и 2012-13 годов // Энергосбе-регающие технологические комплексы и оборудование для производства строительных материалов: Межвузовский сборник статей. Вып. XII. Белгород: Изд-во БГТУ им. В.Г. Шухова, 2013. С. 453-455.
 4. Кравцов В.В., Дмитриенко В.Г. Анализ выступлений команды «Технолог» БГТУ им. В. Г. Шухова по мини-футболу сезона 2013-14 // Энергосберегающие технологические комплексы и оборудование для производства строительных материалов: Межвузовский сборник статей. Вып. XIII. Белгород. Изд-во БГТУ им. В. Г. Шухова, 2014. С. 453-455.
 5. Газета «Технолог» БГТУ им. В.Г. Шухова №4 (161) 30 декабря 2015. С. 11-13.
 6. Газета «Смена» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belpressa.ru/news/news/tehnolog-stal-chempionom-oblasti-po-mini-futbolu12506> (дата обращения: 10.10.2016 г.)

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ХАРЬКОВСКОГО РЕГИОНА: ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ И СДЕРЖИВАНИЯ

Довгаль Г.В., канд. экон. наук, проф.,

Данько Н.И., канд. экон. наук, доц.

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

Как известно, формирование системы оценки конкурентоспособности региона, начинается, прежде всего, с создания баз данных, содержащих статистические показатели, предоставляемые государственными органами статистики Украины, и характеризующие эффективность и уровень безопасности реализации инвестиционных проектов. Исходя из такого варианта группировки информации, при котором все показатели подразделяются на два типа: инвестиционный потенциал региона, включая такие его виды как инфраструктурный, потребительский, производственный, природно-ресурсный, туристический, трудовой и финансовый, а также связанный с ним инвестиционный риск, включая такие его виды как социальный, финансовый и экологический.

Рассмотрим последовательность проведения оценки инвестиционного потенциала (на примере производственного потенциала) и риска (на примере социального риска) с использованием описанных выше методов оценки рядов значений показателей по десяти (из 27) районам Харьковской области. Оценка производственного потенциала проводится на основе оценки следующих показателей:

- годовой объем промышленной продукции;
- отношение объема ВВП к численности экономически активного населения;
- капитальные вложения в промышленность района за год;
- отношение годового объема промышленной продукции к стоимости основных фондов промышленности района на начало года.

Риск оценивается по следующим показателям:

- количество зарегистрированных преступлений на тыс. чел. населения;
- доля семей, проживающих ниже черты бедности;
- доля незанятых трудовой деятельностью граждан, ищущих работу, в общей численности населения;
- задолженность по оплате труда;
- митинги, количество участников.

При расчёте инвестиционной привлекательности районов

г.Харькова, безотносительно к специфике какого-либо конкретного проекта, все виды потенциалов получили равные веса в интегральной оценке инвестиционного потенциала, веса рисков были распределены следующим образом: финансовый риск - 0,4; риск - 0,4; экологический риск - 0,2. В итоге было получено оценки инвестиционного потенциала и риска, представленные в табл. 1 и 2.

Таблица 1 - Итоговая оценка производственного потенциала

Район Харьковской области	Годовой объем пром. продукции	Отношение объема ВВП к численности экон. активного населения	Кап. вложения в промышленность района за год	Отношение годового объема пром. продукции к стоимости осн. фондов промышленности р-на на нач. года	Итоговая оценка промышл. потенциала
Балаклейский	1	2	1	2	1,5
Изюмский	2	3	2	5	3
Дергачёвский	1	3	1	2	1,75
Золочевский	0	2	1	2	1,25
Купянский	1	3	4	2	2,5
г. Харьков	3	2	4	3	3
Лозовский	1	2	2	2	1,75
Новодолажский	1	1	2	3	1,75
Первомайский	0	1	1	2	1
Чугуевский	0	1	1	2	1
Взвешенный коэффициент показателя в итоговой оценке	0,25	0,25	0,25	0,25	0,25

Исходя из полученных результатов, был построен рейтинг инвестиционной привлекательности Харьковского региона, позволяющий выбрать наиболее привлекательный для инвестиций район:

1 класс (благоприятная ситуация для инвестирования) - город Харьков, с благоприятной ситуацией для инвестиций;

2 класс (относительно благоприятная ситуация) - Купянский район, с относительно благоприятной ситуацией для инвестирования;

3 класс (противоречивая ситуация) - Лозовской район, с противоречивой ситуацией для инвестирования;

Таблица 2 - Итоговая оценка социального риска

Район Харьковской области	Количество зарегистрир. преступлени й на 1 тыс. чел. населения	Доля семей, живущи х ниже черты бедности	Доля незанятых трудовой деятельностью граждан, ищущих работу в общей числ. населения	Задол- жен- ност ь по опла те труд а	Итоговая оценка социаль- ного риска
Балаклеяский	2	4	3	5	3,55
Изюмский	3	4	4	5	4,1
Дергачёвский	4	5	4	4	3,7
Золочевский	2	4	3	5	3,65
Купянский	3	4	4	4	3,95
г. Харьков	3	5	5	4	4,35
Лозовской	3	4	4	5	4,1
Нововодолажский	3	4	4	5	4,2
Первомайский	3	3	3	5	3,7
Чугуевский	3	4	4	5	4
Взвешенный коэффициент показателя в итоговой оценке	0,15	0,2	0,4	0,25	

4 класс (неблагоприятная ситуация) - Дергачевский район, с неблагоприятной ситуацией для инвестирования;

5 класс (опасная ситуация для инвестирования) - Нововодолажский район, в котором наблюдается неблагоприятная для инвестирования ситуация (табл. 3).

Что касается Изюмского, Золочевского, Балаклеяского, Первомайского и Чугуевского районов, то они вообще не входят в число районов, имеющих благоприятные условия для инвестирования и, таким образом, являются рискованными с этой точки зрения.

Для более полной оценки инвестиционной привлекательности районов Харьковского региона необходимо рассмотреть их сравнительную конкурентоспособность. Результаты оценки должны отражать состояние и перспективы наращивания конкурентных преимуществ района.

Таблица 3 - Итоговые интегральные оценки потенциала и риска инвестиционной привлекательности районов Харьковской области

Район Харьковской области	Инвестиционный потенциал	Инвестиционный риск	Инвестиционная привлекательность
Балаклейский	1,611	3,43	2,76
Изюмский	1,990	2,95	2,94
Дергачёвский	1,707	4,09	3,49
Золочевский	1,477	3,81	2,81
Купянский	1,959	4,17	4,08
г. Харьков	3,077	4,2	6,46
Лозовской	1,901	3,75	3,56
Нововодолажский	1,470	4,23	3,11
Первомайский	1,440	3,59	2,58
Чугуевский	1,408	3,52	2,48

Анализ конкурентоспособности района базируется на оценке репрезентативных показателей с учётом принципов системности, достаточности, устойчивой неравновесные и др., определяющих уровень конкурентоспособности района.

В качестве базовых показателей конкурентоспособности региона были выбраны следующие показатели: валовой продукт на душу населения; природные ресурсы; производственный потенциал; трудовые ресурсы; инвестиционная привлекательность; инновационный потенциал; развитие рыночной инфраструктуры; развитие социальной сферы.

Оценка производится при помощи следующих показателей:

$$K_{\text{регион}} = \sum_{i=1}^m X_n \times k_n$$

где $K_{\text{регион}}$ – коэффициент конкурентоспособности региона; X_n – конкурентные преимущества региона; k_n – коэффициенты веса значений (определяются экспертным путём); n – количество показателей, определяющих уровень конкурентоспособности региона.

$$X_n = \sum_{i=1}^m O_m \times \omega_m$$

где O_m – опорные показатели, с учётом принципов достаточности, устойчивости неравновесия и т.д.; ω_m – коэффициент значимости (определяется экспертным путём); m – количество показателей, определяющих уровень конкурентоспособности региона.

Базовые показатели определяются таким способом:

$$O_m = \frac{O_{xap}}{O_x} \times \beta$$

где O_{xap} – базовый показатель по Харьковской области; O_x – базовый среднестатистический по Украине; β – коэффициент приведения.

Рекомендованный коэффициент приведения определяется в интервале $0 < \beta < 1$. В нашем случае $\beta = 0,5$. Бальная шкала оценки имеет такой вид: $O_m < 0,5$ – худший балл; $O_m = 0,5$ – средний балл; $O_m > 0,5$ – лучший балл (табл.4).

Таблица 4 - Синтез итоговых оценок потенциала Харьковского региона и риска интегральной оценки инвестиционной привлекательности

Район Харьковской области	Инвестиционный потенциал	Инвестиционный риск	Инвестиционная привлекательность
Балаклейский	1,611	3,43	0,55
Изюмский	1,99	2,95	0,59
Дергачёвский	1,707	4,09	0,70
Золочевский	1,477	3,81	0,56
Купянский	1,959	4,17	0,82
г. Харьков	3,077	4,2	1,29
Лозовской	1,901	3,75	0,71
Нововодолажский	1,47	4,23	0,62
Первомайский	1,44	3,59	0,52
Чугуевский	1,408	3,52	0,50

Таким образом, анализируя конкурентные преимущества Харьковского региона в целом, можно сделать вывод, что качественные и количественные различия природных ресурсов и условий оказывают большое влияние на затраты и производительность труда в регионе, а среди экономических условий большая роль принадлежит материально-технической базе и трудовым ресурсам, образующим производительные силы соответствующего региона. При этом концептуальным конкурентным преимуществом Харьковского региона является социальная сфера, рыночная инфраструктура и инвестиционно-инновационный потенциал.

ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ АВАРИЙНО-СПАСАТЕЛЬНОГО ПРОФИЛЯ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Егоров Д.Е., канд. пед. наук, доц.,

Замчевская Е.С., канд. пед. наук, доц.

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова

В связи современными тенденциями в климатических условиях и в обществе потребность в квалифицированных специалистах аварийно-спасательного профиля неуклонно растет, причем предъявляются высокие требования к уровню физической подготовленности специалиста на и освоения современных технологий ведения аварийно-спасательных и других неотложных работ.

Данная тенденция предъявляет требования к подготовке специалистов выше указанного профиля, в результате постоянно ведется анализ существующих и поиск направлений повышения эффективности занятий, что отражено в работах специалистов различных областей наук, в том числе и в области педагогики, таких как: Егоров Д.Е. (2011), Радоуцкий В.Ю. (2011), Северин Н.Н. (2011), и др.

Специфические условия служебной деятельности специалистов системы МЧС характеризующиеся высоким уровнем физической подготовленности, ответственности, ограничением времени на принятие решения и его выполнение, побуждают постоянно совершенствовать уровень своих профессиональных знаний, умений и навыков. Предъявляются высокие требования к уровню всех видов подготовки (физической, психологической и т.д.), что нашло свое отражение в работах различных авторов: Шойгу Ю.С. (2011) и др.

На сегодняшний день особенностью изменений в учебном процессе технического вуза является широкое внедрение инновационных методов подготовки, учебных тренингов и систем проверки эффективности профессиональной и физической подготовки специалистов системы МЧС, что не только повышает результативность учебного процесса, но и предотвращает различные потери среди специалистов аварийно-спасательного профиля.

В ходе подготовки дипломированных специалистов задачу формирования необходимого объема знаний и умений решает кафедра «Защиты в чрезвычайной ситуации» Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова, где проводится анализ существующих, а также поиск и разработка новых методик подготовки

будущих специалистов. Эффективность методик, применяемых при подготовке будущих специалистов проводится при анализе результатам этапного контроля, результатов контрольных нормативов и зачета. Так же проводится опрос студентов с целью выявления наиболее эффективных форм и методов обучения с точки зрения обучаемых.

В опросе приняли участие студенты IV курса, опрошались юноши и девушки. В ходе опроса выяснилось желание курсантов используя современные средства телекоммуникаций во время проведения различных операций наблюдать за работой подразделений. Данное желание объяснялось необходимостью узнать технологию ведения аварийно-спасательные и другие неотложные работы, систему управления ведения спасательными операциями, специфике применения различных технических средств, как для поиска людей, попавших в завалы, различные аварии, в том числе и ДТП, так и применение инструментария и агрегатов, выявить негативные факторы, влияющие на специалистов, участвующих в аварийно-спасательных и других неотложных работах (АСР).

Так же респонденты выявили желание чаще использовать в учебном процессе в различных условиях имитационные средства подготовки, (макеты техники, оборудование, снаряжение и т.д.) в том числе и в условиях полигона или учебного городка.

В данном случае формируются умения и навыки использования различных средств в условиях, приближенных к реальным АСР, познается специфика будущей деятельности, актуализируется выбор будущей профессии, формируется психологическая устойчивость, формируется интерес к предстоящей профессиональной деятельности. Так, как выполнение сотрудниками системы МЧС своих функциональных обязанностей с недостаточно сформированными профессиональными компетенциями снижает эффективность различных действий во время служебной деятельности, непрофессиональные действия приводят к ухудшению самой ситуации, приводит к травматизации, в том числе и к летальному исходу, как спасателя, так и того, кого спасают, к раннему увольнению не только по состоянию здоровья, но и по профессиональной несостоятельности, что обуславливает текучесть кадров, снижает уровень боеготовности личного состава спасательных формирований (штатных и нештатных).

Так же подготовку следует вести с акцентом на практическую деятельность, проводя учебный процесс в условиях учебного полигона в различных условиях: пониженного освещения, звукового сопровождения, ограниченного пространства, на фоне физического

утомления и т.д.

При реализации учебного процесса в стенах вуза, т.е. на занятиях, для отработки учебного вопроса необходимо создание различной тактической обстановки что предъявляет требования к уровню материальной обеспеченности учебного процесса, подготовленности преподавателей и студентов.

Тактическая ситуация при реализации задач занятия создается в обстановке, которая необходима студентам для сознательного усвоения последовательности применения средств, инструментария, действий и условий выполнения обозначенных приемов и действий. При данной организации занятия необходимо использовать макеты техники, подвалы, разрушенные здания, условия ограниченного пространства и строго регламентированного времени на принятие решения.

Для формирования, а в дальнейшем и совершенствования умения использовать приемы и действия в различных условиях, например, во время преодоления дистанции или препятствия необходимо формирования станций, на которых будет смоделирована та или иная задача и студент должен будет на фоне ограниченного времени или утомления выполнить необходимую операцию, или использовать инструментарий необходимый для выполнения операции.

На занятиях физической культурой решаются задачи по развитию профессионально важных качеств студентов данного профиля. Студентам необходимо обладать следующими профессионально важными качествами: сила, выносливость, смелость, ловкость, самообладание, быстрота, решительность, дисциплинированность, трудолюбие, эмоционально-волевая устойчивость, слаженная работа в коллективе. Эти качества необходимы для высокой профессиональной работоспособности спасателя в экстремальных условиях АСР. Решением данных задач по развитию необходимых профессиональных качеств – это использование средств физической культуры с переносом двигательных навыков на профессиональную деятельность. Это позволит развить не только профессионально важные качества студента в выбранной профессии, но и с формированием личностных.

Во время выполнения различных действий, студенты часто допускают ошибки из-за недостаточно сформированной базы практических умений и навыков. Ошибки допускаются студентами, как при определении последовательности, так и применения технических средств. При совершенствовании навыков и умений один из эффективных способов исправления ошибок, а также экономии времени, это исправление без обстановки занятия, через дополнительные команды. А на стадии обучения

одним из эффективных способов коррекции ошибок является остановка с определением последовательности действий и последующим повторением приемов и действий после разбора ошибок. Так же на этапе обучения одним из наиболее эффективных методов исправления ошибок — это показ с последующим воспроизводством действия или алгоритма последовательности действий обучаемыми, объяснения способов и условий применения тех или иных технических средств. Далее по мере формирования и совершенствования навыка желательно проводить работу над исправлением ошибок без остановки занимающихся, т.е. указать на ошибки и дать возможные варианты решения создавшейся ситуации, что способствует творчеству студентов, поиску наиболее эффективного решения смоделированной ситуации, которая сложилась в ходе неправильного решения или применения технических средств.

Перечисленные выше условия будут способствовать не только формированию профессионально важных умений и навыков будущего специалиста, но и формировать знания и умения действовать самостоятельно и коллективно. 90 % АСР это слаженная работа коллектива и успех выполнения зависит от профессионализма каждого сотрудника МЧС.

Список литературы:

1. Егоров Д.Е. Развитие и формирование профессионально значимых качеств спасателей / Д.Е. Егоров, В.Ю. Радоцкий. Белгород: Изд-во БГТУ, 2011. 158 с.
2. Крамской С.И. Технологии формирования здорового образа жизни студентов : учеб. пособие / С.И. Крамской и др.; под ред. В. П. Зайцева, С. И. Крамского. Белгород: Изд-во БГТУ, 2012. 190 с.
3. Северин Н.Н. Специальная спасательная подготовка. Поисково-спасательные работы на воде: учебное пособие / Н.Н. Северин, В.Н. Шульженко, В.Ю. Радоцкий, Д.Е. Егоров. Белгород: ООО «ЕвроПолиграф», 2011. 124 с.

МЕТОДЫ САМОРЕГУЛЯЦИИ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА НА ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ

Егоров Д.Е., канд. пед. наук, доц.,

Замчевская Е.С., канд. пед. наук, доц.

*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова*

Исследуя напряжённость учебной деятельности, её динамику в течение года, выяснилось, что студенты перегружены учебной деятельностью, что вызывает психологическое перенапряжение, приводящее к изменению в функционирование различных систем организма [2].

Данная ситуация подтверждается в процессе анализа статистических данных и результатов исследования различных авторов (Егоров Д.Е., Марищук В.Л., Евдокимов В.И. и т.д.) изучающих заболеваемость студенчества. В результате данных исследований выявлено, что среди перечня болезней основными патологиями, отмечаемыми у студентов, являются нарушения сердечно-сосудистой системы, остроты зрения, функций опорно-двигательного аппарата и другие заболевания.

В процессе учебной деятельности студенческая молодежь испытывает влияние различных факторов, приводящих к развитию отклонений в состоянии здоровья, снижению работоспособности, что делает необходимым сформировать умение самостоятельно варьировать свое эмоциональное состояние (уметь расслабляться или повысить тонус и так далее), т.е. формировать умение к саморегуляции. В зависимости от целей, задач развиваются три состояния [2]:

- успокоение, когда устраняется эмоциональная напряженность;
- восстановление, когда ослабляются проявления утомления;
- активизация, когда повышается психическая и физическая активность.

В процессе учебной деятельности студенты сталкиваются с дисциплинами, требующими знаний в области физики, химии, математики на уровне «профиль». Значительная часть студентов имеет «базовый» уровень данных знаний. Дабы нивелировать данное несоответствие студенты в ущерб отдыху и восстановлению занимаются восполнением недостающих знаний.

Для исследования степени напряженности учебной деятельности на

протяжении учебного года, ее динамику, была разработана анкета, отвечая на вопросы которой, студентам предлагалось самостоятельно определить динамику и затраты времени на учебную деятельность по месяцам учебного года, оценивая напряженность по пятибалльной системе, наивысшая степень напряжения оценивалось оценкой «5», «I» - соответствовала самой низкой напряженности.

В результате опроса был выявлен пик напряженности учебной деятельности, который приходится на декабрь-январь и май-июнь месяцы, что соответствует зачетной и экзаменационной зимней и весенней сессиям. Наименьшие показатели отмечены в октябре и феврале, что приходится на начало каникул или следующего учебного семестра. Но у отдельных студентов отмечается возрастание психологической напряженности в сентябре месяце и связана данная ситуация с необходимостью до сдачи академических задолженностей и соответственно возрастанием психологической напряженности студентов, имеющих данные задолженности.

У студентов 1 курсов в начале учебного года психологическая напряженность отмечается у незначительной части студентов, на что скорее всего повлияло:

1) основная масса поступающих прошла обучение на подготовительных курсах при университете, на которых занятия вели те же преподаватели, что и в дальнейшем при обучении. Данный факт ускорил и облегчил процесс адаптации студентов к новым условиям учебной деятельности;

2) следующая группа - студенты, которые закончили обучение в школе с золотой или серебряной медалью. Уровень знаний, полученных в процессе обучения в школе, позволяет легко переносить адаптацию к новым условиям обучения.

При опросе студентов с помощью опросника ШКАЛА ОЦЕНКИ УРОВНЯ РЕАКТИВНОЙ И ЛИЧНОСТНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ (Ч. Д. Спилберг, Ю. Л. Ханин) и ТЕСТВОПРОСНИК «ОЦЕНКА НАСТРОЕНИЯ» выяснилось, что 25,8% часто находятся в состоянии сильных эмоциональных перегрузок, а во время экзаменационной сессии данное число достигает 87%. Данным студентам необходимо больше уделять внимания активному отдыху, физическим упражнениям. У 40,5% уровень тревожности несколько превышает норму. При повторном обследовании, которое проводилось через месяц после проведения предыдущего, обозначилась тревожная ситуация возрастания числа студентов, испытывающих нервное напряжение. С 25,8,4% до 46% опрашиваемых часто находятся в состоянии сильных

эмоциональных перегрузок. В ноябре данный показатель снизился. В декабре продолжается рост числа студентов до 92,1%, у которых уровень тревожности превышает норму. Данный факт мы связываем с наступлением зачетной и экзаменационной сессий. В январе 97% испытывали тревожность. Данные показатели мы связываем с наступлением экзаменационной сессии, что связано со снижением двигательной активности и резким увеличением эмоциональных перегрузок. В конце января и начале февраля снижается уровень числа студентов, испытывающих психические перегрузки. В феврале студенты были на зимних каникулах и находились вне поля зрения преподавателей, в связи с возможным невыполнением рекомендаций произошло выравнивание данного показателя. В марте отмечается рост уровня тревожности с 47 до 54%. В апреле отмечается рост числа студентов с высоким показателем, в мае число студентов с повышенным уровнем тревожности доходит до 82,5%, в июне - до 92,5%. Таким образом наблюдается рост в количестве студентов с повышенным уровнем тревожности, что делает необходимым отслеживание состояния эмоциональных перегрузок, ознакомление с техниками саморегуляции, что позволит более значительно снизить степень данных перегрузок и повысить результативность сдачи экзаменационной сессии.

Наиболее простые и часто применяемыми являются естественные способы регуляции организма, к которым относятся: длительный сон, еда, общение с природой и животными, массаж, движение (занятия физической культурой или спортом), танцы, музыка и т.д.

По данным авторов (Дикая Л.Г., Караяни А.Г., Карвасарский Б.Д.) наиболее простыми и часто применяемыми приемы регуляции организма являются:

- смех, улыбка, юмор;
- размышления о хорошем, приятном;
- различные движения типа потягивания, расслабления мышц;
- наблюдение за пейзажем;
- рассматривание цветов в помещении, фотографий, других приятных или дорогих для человека вещей;
- купание (реальное или мысленное) в солнечных лучах;
- вдыхание свежего воздуха;
- высказывание похвалы, комплиментов и пр
- плавание в бассейне.

Кроме естественных приемов регуляции организма, существуют и другие способы саморегуляции (самовоздействия).

К основным методам и приемам психической саморегуляции относятся достаточно много средств, но основными являются такие, как:

Аутогенная тренировка (АТ) - система упражнений для достижения состояния аутогенного погружения, в котором открывается возможность влиять с помощью образных представлений, подкрепляемых словесными внушениями, на вегетативную нервную систему и через нее — на функционирование внутренних органов.

Сеансы самовнушения можно проводить в любое время 3-4 раза в день используя для этого тихое помещение с неярким освещением.

Техник саморегуляции достаточно много, поэтому мы приведём лишь часть из них. Многие из техник саморегуляции очень эффективны и применяются со студентами на занятиях физической культурой.

Саморегуляция – посредством дыхательных техник. Этот способ эффективно влияет на расслабление мышц и эмоциональное состояние. При медленном, но глубоком дыхании понижается нервная возбудимость, происходит расслабление мышц, то есть наступает состояние релаксации. Грудное дыхание, наоборот повышает активность организма и поддерживается напряжение. Чтобы снять напряжение, вам нужно постараться расслабить мышцы и сосредоточиться на дыхании.

Самопрограммирование. Дайте себе программу на успех, позитив, благоприятный результат. для усиления эффекта можно использовать слова «именно сегодня»:

«Именно сегодня у меня все получится»;

«Именно сегодня я буду самой спокойной и выдержанной»;

«Именно сегодня я буду находчивой и уверенной»;

«Мне доставляет удовольствие вести разговор спокойным и уверенным голосом, показывать образец выдержки и самообладания». Мысленно повторите текст программы несколько раз.

Самоодобрение (самопоощрение). Люди часто не получают положительной оценки своего поведения со стороны. Это, особенно в ситуациях повышенных нервно-психических нагрузок, – одна из причин увеличения нервозности, раздражения. Поэтому важно поощрять себя самим. В случае даже незначительных успехов целесообразно хвалить себя, мысленно говоря: «Молодец!», «Умница!», «Здорово получилось!». Найдите возможность хвалить себя в течение рабочего дня не менее 3-5 раз.

Антистрессовая программа поведения

* Вспомните приятные события своей жизни, не накапливайте негативные воспоминания

* Дарите радость другим (подарки, сюрпризы, комплименты) и испытайте радость сами.

* Будьте благодарны и доброжелательны к другим людям.

* Поставьте перед собой цель и сформулируйте ее позитивно (например, не "я не хочу иметь лишний вес", а "я хочу быть стройной").

* Воспринимайте все происходящие с вами события с точки зрения полезности: чему я могу научиться в данной ситуации?

* Определите источник вашего напряжения. Решите, что вам проще всего сделать: приспособиться к нему, приспособить его к себе или снизить последствия его влияния на вас.

* Учитесь "отключаться" и "переключаться" с негативной информации на позитивную при помощи саморегуляции.

* Не пытайтесь все сделать сами, доверяйте людям и подключайте их к взаимодействию.

* Помните, что в жизни есть ситуации, которые нельзя исправить, их просто надо пережить.

* Не откладывайте на другой день неприятное дело. Сделайте его сейчас, определив заранее, сколько оно займет времени.

* Даже после поражения сохраняйте веру в себя.

* Помните, что "стресс рухнувших надежд" чаще приводит к серьезным заболеваниям, чем стресс от чрезмерной физической работы. Обретайте новые надежды.

* Сделайте свою жизнь насыщенной, полной и интересной. Это в ваших силах, ведь это ваша жизнь!

Восстанавливаем здоровый сон

Очень важно наладить ритуалы сна: регулярно совершать перед сном определенные действия. Такие ритуалы перед отходом ко сну, как прохладная ванна, горячее молоко или одно из специальных упражнений помогут освободиться от проблем дня и запустят процесс засыпания.

Что помогает заснуть

* Окуните полотенце или губку в холодную воду (18-20 градусов и разотрите все тело движениями по направлению к сердцу, таким образом, чтобы на коже образовалась тонкая водяная пленка. Не вытираясь, немедленно ложитесь в постель.

* Холодные ступни часто не дают уснуть. Горячая ножная ванна 38-40 градусов с добавлением розмарина хорошо помогает в такой ситуации. Через 10-15 минут рекомендуется быстрое холодное обливание ног.

Массаж

Исследуя различные данные авторов, пришли к выводу, что массаж оказывает влияние на центральную и периферическую нервную систему. Посредством приёмов массажа можно либо повысить тонус либо снизить его. Поэтому данное средство достаточно эффективно как средство снятия психологического напряжения. Он может успокоить, снять слишком сильное психическое напряжение или создать условия для спокойного и глубокого сна накануне важных в жизни человека событий. Массаж может и возбуждать, что необходимо в тех случаях, когда человек находится в состоянии глубокой апатии или у него понижен нервный тонус.

Также эффективен самомассаж.

По данным авторов, массажные приемы способствуют снижению болевой чувствительности, улучшению возбудимости нервов и проводимости нервных импульсов.

Для снижения последствий психологического перенапряжения в период максимального напряжения учебной деятельности для восстановления и повышения работоспособности необходимо больше уделять внимания техникам саморегуляции, также необходимо акцент ставить на упражнениях снижающих психологическое напряжение (использовать различные виды спортивных и подвижных игр).

В результате применения указанных техник саморегуляции, у студентов, принявших участие в тестировании, понизились уровни тревожности, увеличилась интеллектуальная и физическая работоспособность, что проявилось в более высокой успеваемости в учебной деятельности более высоких оценках по результатам сдачи нормативов, зачетов и экзаменов.

Приведена лишь часть методик психологической работы, позволяющие оптимизировать психологическое состояние студентов, обеспечивающие их высокую психологическую готовность к выполнению различных задач учебной деятельности и поддерживающие их психологическое здоровье.

Список литературы:

1. Алиев Х. Метод управляемой психофизиологической саморегуляцией. Москва: "Ключ", 2003.
2. Бондарь Е.А., Тулинова Н.А. Применение методов психической саморегуляции на практических занятиях физической культуры специального отделения вуза // Физическое воспитание и спорт в высших учебных заведениях: Сб. статей IX междунаrodn. науч. конф. Белгород: Изд-во БГТУ им. В.Г. Шухова, 2013. С. 59-62.

3. Глазов М.М., Фирова И.П., Истомина О.Н.. Управление персоналом: анализ и диагностика персонал-менеджмента. Учебник. СПб.: ООО «Андреевский издательский дом», 2007. 251 с.
4. Гримак Л.П. Общение с собой: Начала психологии активности. М.: Политиздат, 1991.
5. Джемс У. Психология. М.: Педагогика, 1991. 368 с.
6. Дикая Л.Г. Психическая саморегуляция функционального состояния человека. Москва: Изд. ИП РАН, 2003.
7. Динейка К.В. Десять уроков психофизической тренировки. М.: Физкультура и спорт, 1987.
8. Жариков Е.С., Крушельницкий Е.Л. Для тебя и о тебе. М.: Просвещение, 1991.
9. Караяни А.Г. Приемы психической саморегуляции. Москва, 1992.
10. Крылов А.А., Моничев С.А. Практикум по общей экспериментальной и прикладной психологии. 2-е издание. СПб.: 2000.
11. Маришук В.Л., Евдокимов В.И. Поведение и саморегуляция человека в условиях стресса. СПб: Изд. «Сентябрь», 2001.
12. Психологическая адаптация к экстремальным ситуациям: Учебное издание. М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2002. 176 с.

ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА КАК НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

**Журавлева Г.П., д-р экон. наук, проф.,
Борисов А.Ю., аспирант**

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Главной задачей экономической науки во все времена было дать ответ на вопрос об устройстве экономического мира. Но так как сегодня мир изменился, то задачей современной экономической науки становится уже новое объяснение мира. К сожалению, прежние экономические школы не решают эту задачу. К классической политической экономии и к современному «Экономиксу» серьезные претензии предъявляют не только российские, но и известнейшие западные ученые-экономисты. Как тут не вспомнить известное положение, неоднократно высказываемое академиком Л.И. Абалкиным о том, что в науке нет и не может быть монополии научной школы на абсолютную истину. Там, где возникает такая монополия, заканчивается наука, о чем свидетельствует весь исторический опыт России.

Меняющийся экономический мир нового столетия характеризуется тем, что в общественном сознании происходят качественные изменения в понимании динамики экономических, социальных и духовных процессов. Меняется научная картина мира. Причем мир изменяется быстрее, чем процесс познания этого мира.

Одним из наиболее заметных событий экономической науки последних десятилетий справедливо считается появление нового направления её развития, которое получило название поведенческой (бихевиористской) экономики. Оно сформировалось в 70-х годах прошлого столетия как сложившееся самостоятельное аналитическое направление, имеющее существенные отличия от неоклассики как на уровне методологии, так и в своих практических предложениях и рекомендациях.

Поведенческую экономику можно считать новым этапом развития экономической мысли в мире, поскольку оно постепенно вытесняет неоклассическое представление о нормах, способах, мотивах, установках хозяйственной деятельности. Соглашаясь с отдельными положениями неоклассической теории, поведенческая экономика предлагает по-новому интерпретировать их. Содержание поведенческой экономики в главном основано на отказе от общепринятой модели рационального поведенческого выбора, которая является аксиомой для

современных исследований подавляющей части ученых.

Как известно «рациональность в экономике» – это правила, определяющие поведение хозяйственного субъекта (производителя, потребителя, организации, фирмы и т.д.), подчиненные законам установления предпочтений. Например, рациональность экономического поведения потребителя определяется правилами (законами) транзитивности предпочтений, выпуклости кривых безразличия и т.п.; производителя – целевой функции прибыли, объема продаж и т.д. В целом же рациональное экономическое поведение (или разумное ведение хозяйства) есть эффективное использование наличных ресурсов для достижения целей и высоких результатов [2].

Поведенческая экономика (представителем которой является английский проф. Дьюк Дэн Ариель) исходит из того, что люди привыкли представлять себя рациональными существами, но в действительности их решения нередко предсказуемо иррациональны. Они чаще всего переплачивают за то, что ничего не стоит [1].

Традиционная экономика предполагает, что цены на рынке определяются балансом спроса и предложения. Такая модель основана на предположении о наличии лишь двух сил, взаимодействие которых ведет к формированию рыночной цены. В действительности на рынке существует огромное количество вариантов для манипуляции желаниями покупателей приобрести товар и производителей поставлять товары на рынок, что и показали проведенные рядом ученых эксперименты. Эти явления и исследует поведенческая экономика.

Отсюда научным ядром нового направления в экономической науке, коим является поведенческая экономия, стало признание иррациональной составляющей поведения хозяйственных субъектов. В отличие от традиционной экономической теории XX века методология поведенческой экономики характеризуется активным использованием экспериментальных методов, преимущественно в лабораторных и реальных условиях. Таким образом, поведенческая экономика формируется как новая интеллектуальная платформа научного сообщества, в рамках которого осуществлено смещение акцентов с разработки формализованных моделей рационального поведения индивида в различных ситуациях выбора на процесс их экспериментальной и эмпирической проверки, выяснение степени согласованности (расхождения) традиционной экономической теории и выведенных из нее закономерностей, тенденций с реальными фактами хозяйственной деятельности.

Поведенческая экономика находится на стыке ряда наук:

психологии и экономики, социологии и политологии и многих других, что позволяет выявить новую, более сложную (чем в традиционной экономике) основу и динамику принятия решений человеком и другими субъектами хозяйственной деятельности с учетом не только принципов экономики, но и принципов указанных выше наук.

Нельзя не видеть тесную связь возникновения поведенческой экономики с новым этапом социального развития современного общества, необходимость учитывать новых достижений гуманитарных и других наук, обуславливающих новое видение социальной реальности, новое понимание структуры общественных отношений.

В условиях автоматизации и информатизации современной экономики способность не просто к творческому мышлению, а способность к неформальным поступкам, неординарным решениям и действиям, нововведениям – вот главное требование к специалистам. В этом случае на первое место выступают теоретические знания, способствующие развитию мыслительного аппарата. Научить размышлять самостоятельно на основе анализа различных учений, теорий и взглядов ученых-теоретиков, становится первейшей задачей при изучении и преподавании экономической науки. Известно, что для практики нет ничего лучше хорошей теории, ибо именно теория определяет поведение человека, фирмы, домохозяйства, государства и его регионов в хозяйственной жизни общества, что находит свое отражение в результатах их хозяйственной деятельности. «Идеи экономистов и политических деятелей – писал Джон Мейнард Кейнс, - и когда они правы, и когда они ошибаются – имеют гораздо большее значение, чем принято думать. В действительности только они правят миром».

Сейчас нельзя не принимать во внимание поведенческую экономику, поскольку поведенческий подход:

- присущ деятельности различных субъектов: от индивида и фирмы до рынков и регионов;
- систематически повторяется и усложняется;
- позволяет выявить глубинные мотивы деятельности агентов, не всегда следующих канонам традиционной экономики.

Поведенческую экономику до недавнего времени некоторые ученые считали наукой второстепенной, необязательной – такой несовершеннолетней родственницей взрослой традиционной экономики. Однако, приверженцы последней все же признавали, что индивиды время от времени ведут себя неразумно, нерационально, но на это всегда были теоретические доводы. Они утверждали, что

эксперименты бихевиористов – психологов и экономистов, как бы ни были интересны, не опровергают рациональных моделей, потому что их проводят в контролируемых условиях и в отсутствии главного регулятора рационального поведения – конкурентной среды рынка.

Позиции традиционных экономистов серьезно пошатнулись в условиях глобального финансового кризиса. В октябре 2008 г. великий А. Гринспен сделал свое признание. Вера в то, что индивиды, компании и рынки в основе своей рациональны, рухнула, и соответствующие опасности для интересов экономики и общества предстали во всей красе. Речь идет о психологии экономического и финансового поведения. Эти дисциплины долго были на периферии экономического анализа, но финансовый кризис вдруг переместил их в центр внимания экономистов и финансовых аналитиков. В настоящее время уже 20% студентов экономистов занимаются специализацией по бихевиоральной экономике в ведущих университетах страны. Присуждение Нобелевской премии за 2002 г. исследователю в этой области – американскому психологу Д. Канеману – сыграло свою положительную роль в развитии поведенческой экономики.

Homo Economicus упал с пьедестала. На смену модели экономического человека, рационального эгоиста, принимающего во внимание, прежде всего, собственные интересы, богатство, доходы, стабильно относящегося к риску, дисконтированию, пришла модель поведенческого человека-альтруиста, имеющего особое восприятие информации, риска, непоследовательного относящегося к вещам, материальному миру, принимающего решения эвристически и использующего «правило большого пальца», далекого от постоянной оптимизации своих действий и выбора.

Поведенческая экономика – это не только новое направление в развитии экономической науки, но и новая учебная супердисциплина (в силу своего междисциплинарного характера) для подготовки специалистов высшей квалификации, творчески мыслящих.

Задачи, которые предстоит решить поведенческой экономике, следующие:

- сформировать представление о взаимодействии современной экономики с достижениями психологической науки;
- раскрыть роль экспериментов в современной экономике;
- продемонстрировать возможности внедрения выявленных закономерностей человеческого поведения в экономическую теорию;
- рассмотреть различные направления практического приложения поведенческой теории;

- объяснить смысл построения экономических моделей и описать связанные с ними проблемы;

- разработать рекомендации для институтов государственного управления, составляющих различные прогнозы на основе экономико-психологических моделей поведения хозяйственных субъектов.

Сегодня сложилось мнение, что точкой отсчета в истории Поведенческой экономики следует считать выход в 1979 году статьи Дэниэла Канемана и Амоса Тверски «Теория Перспектив», в которой они подвергли критике господствующую на тот момент Теорию ожидаемой полезности.

Непосредственно выходу этой работы предшествовало несколько событий в научном мире, которые можно считать предпосылками возникновения упомянутой теории.

Во-первых, недовольство некоторой части научного сообщества крайне абстрактной и упрощенной моделью человеческого поведения, которая была принята в неоклассической теории, привело к поиску альтернативных вариантов.

Во-вторых, развитие психологии в направлении изучения человеческого поведения с использованием экспериментального метода (который, по большому счету, не был абсолютно новым ни для психологии, ни для экономики) начало затрагивать те аспекты принятия решений, которые были непосредственно связаны с экономической деятельностью человека.

Чрезвычайно важным событием, предшествовавшим появлению поведенческой экономики стало введение понятия «ограниченная рациональность», предложенного американским ученым Гербертом Саймоном в 1957 году в его книге «Модели человека». Саймон предположил, что человек не в состоянии каждый раз решать сложные математические задачи, когда сталкивается с выбором, и в реальной жизни он, скорее всего, будет стремиться не к оптимальному результату, а к приемлемому (удовлетворительному), на достижение которого потребуется меньше усилий. Да и далеко не всегда человек стремится действовать полностью рационально – он может быть эмоционален и импульсивен.

По мнению Саймона, индивиды используют ряд эмперических правил, основанных на опыте, которые позволяют упростить принятие решений, а также *эвристику*, под которой он понимал некоторый механизм оценки вариантов решений. Суть ее была в том, что индивид устанавливал для себя в конкретной ситуации приемлемый стандарт, а далее, из предложенных альтернатив выбирал ту, которая ему в большей

степени соответствовала. Такая эвристика была направлена на то, чтобы оптимизировать решение, ускорить выбор и сократить время на обработку информации, чтобы привести к приемлемому для индивида результату.

Также Герберт Саймон стоял у истоков нового направления психологии – так называемой *когнитивной психологии*, фокус которой сосредоточился на познавательных процессах человека именно в рамках этого направления. Так что поведенческая экономика возникает не на пустом месте. Выходу основополагающей работы «Теория перспектив» предшествовало почти десятилетнее изучение отклонений при принятии решений, которые совместно проводили Дэниел Канеман и Амос Тверски (притом, что первая попытка Амоса Тверски разобраться в этой проблеме не привела к положительному результату. Его «Теория устранения альтернатив» не дала удовлетворительного решения).

Первые совместные работы Амоса Тверски и Даниэля Канемана, в которых они предложили понятия *субъективной вероятности*, а также объяснили механизмы нескольких эвристик и искажений, публиковались в журналах по психологии и не привлекали большого внимания экономистов.

Статья «Теория перспектив» уже вышла в экономическом журнале, притом очень престижном. Она предложила альтернативу господствовавшей на тот момент Теории ожидаемой полезности, и вызвала, наконец, реакцию экономистов.

Статья, написанная психологами, не предлагала ясного ответа на вопросы о том, где и как человеческие иррациональность, эвристики и искажения влияют на реальную экономику.

Эту проблему начал решать экономист Ричард Тейлор, который почти сразу заинтересовался работами Канемана и Тверски. Он смог связать их разработки с реальной экономической деятельностью, расширить ряд их теорий, а также предложить несколько новых, оригинальных концепций, которые вошли в фундамент поведенческой экономики.

Его работы в области изучения влияния иррациональности экономических агентов положили начало новой дисциплине – *Поведенческим финансам*. В рамках этого направления, впоследствии, Эндрю Ло предложит новую модель финансовых рынков, которая заменит ставшую уже классической - *Гипотезу эффективного рынка*.

Канеман и Тверски продолжали свою работу в области изучения человеческого поведения. К началу 2000-х годов была сформулирована *2-системная модель*, которая не только отвечала на вопрос, как ведет

себя человек при принятии решения (как в предыдущих работах Канемана и Тверски), а поясняла глубинные психологические причины поведения.

Исследования межвременного выбора дали новое представление о том, как человек воспринимает доходы и расходы в зависимости от времени их осуществления.

Наконец, в удивительном сотрудничестве медицины, биологии, физики психологии и экономики рождается *нейроэкономика*. Использование нового метода позволило дать незыблемую аргументацию для поведенческих теорий, подвело еще более прочную основу под ряд положений Поведенческой экономики и подтвердило их верность.

Появление *нейромаркетинга* привело к возникновению новой этической проблемы, которая коснулась границ вмешательства в частную жизнь.

Таким образом, нет сомнения, что Поведенческая экономика это качественно новое направление и новый этап развития экономической науки, а ее изучение может быть полезно и практикам, и работникам государственного управления, и всем, кто интересуется экономической теорией и политикой.

Список литературы:

1. Ариель Д. Поведенческая экономика. Почему люди ведут себя иррационально и как заработать на этом». М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. 296 с.
2. Большая экономическая энциклопедия. М.: Эксмо, 2008. С. 535.

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА: СОВРЕМЕННЫЕ РОССИЙСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ

Журавлева Л.И., канд. экон. наук, доц.
Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова

Культура организации - совокупность правил внешней и внутренней деятельности организации, которые проявляются всегда по-разному в соответствии со стратегией, "миссией" и целями этой деятельности [1]. Можно сказать и по-другому: корпоративная культура - это система ценностей и норм - "набор наиболее важных предположений, принимаемых членами организации и выражающихся в заявленных организацией ценностях, задающих людям ориентиры их поведения и действий" [2]. Близко к этим определениям корпоративной культуры находится высказывание по данному вопросу Демина Д.: "Корпоративная культура - это нормы и правила осуществления деятельности организации, провозглашенные ее акционерами и разделяемые большинством сотрудников" [3].

С самых первых дней существования человечества люди выявили, что объединение усилий помогает лучше решать как личные, так и общинные задачи. Для объединения усилий надо было выработать общие правила поведения. Такое объединение для решения общих задач и сегодня может играть большую роль. Трудность такого объединения состоит в том, что интегрироваться должны интересы работника и работодателя [4]. Для того, чтобы эти интересы совпали, нужна длительная и кропотливая работа. Кооперация в трудовой деятельности позволяет удовлетворить уровень социальных потребностей - потребности в признании, в самореализации. Только в коллективе человек может проявить свои таланты, и в этом заключается одна из основных функций корпоративной культуры. Нормы поведения могут быть гласными и негласными. Каждая организация имеет собственную корпоративную культуру. Корпоративная культура может быть создана специалистами или руководителем, а может формироваться в ходе создания и деятельности фирмы.

Культура корпорации включает представление о задачах корпорации, ее назначении, целях; стиле деятельности и управления; критерии достижения целей и оценки результатов; средствах внутренней интеграции (язык общения, прием на работу, способ распределения власти, система поощрений и взысканий, церемонии,

ритуалы и др.). Здесь важно даже то, что на первый взгляд кажется мелочью - как одеты сотрудники, как оформлен офис компании, как вас встречают.

Практический опыт показывает, что между культурой предприятия и его успехом существует тесная взаимосвязь. Корпоративная культура может быть источником устойчивого конкурентного преимущества, если она обладает ценностью и отличительными особенностями. Корпоративная культура – одно из самых эффективных средств привлечения и мотивации сотрудников. Как только человек удовлетворяет первейшие материальные потребности, у него возникают другие потребности: положения в коллективе, общности ценностей, нематериальной мотивации. И здесь на первый план выходит корпоративная культура. Корпоративная культура является результатом “социальной архитектуры”, строящейся на основе постоянного и постепенного накопления квалификации, знаний, неформального обучения. В силу своего характера эта основа не может быть воспроизведена или скопирована и именно поэтому представляет собой ценный стратегический актив [5]. Корпоративная культура не может быть хорошей или плохой, она либо эффективна, либо неэффективна.

Российская корпоративная культура находится в стадии становления, она имеет ряд особенностей. Во-первых, произошло слишком быстрое разрушение традиционных советских ценностей, а новые ценности формируются очень медленно. Во-вторых, отношения между сотрудниками имеют более важное значение, чем нацеленность на результат деятельности. В-третьих, в российских компаниях мало внимания уделяется формированию корпоративных целей и ценностей. В-четвертых, вознаграждение сотрудника слабо связано с результатом его деятельности. В-пятых, на формирование российской корпоративной культуры оказывают влияние три фактора: а) дореволюционный опыт; б) советский опыт; в) опыт западных компаний. В-шестых, для российского общества, как и для большинства российских фирм характерно преобладание коллективизма над индивидуализмом. В-седьмых, для большинства российских работников важна стабильность, снижение уровня риска. В-восьмых, на деловую культуру российских компаний влияет высокий уровень образования работников и их стремление к новому, их изобретательность.

В первые годы рыночных преобразований Россия копировала западную экономическую модель, а вместе с ней и западную культуру корпорации. Такое слепое копирование оказалось неэффективным в российской экономике. Сегодня ученые пришли к выводу о

необходимости построения такой модели экономики, которая учитывает национальные особенности. То же относится и к корпоративной культуре.

Лучшие советские предприятия накопили огромный опыт в области формирования корпоративной культуры, хотя в то время это словосочетание не применялось. Это субботники, майские демонстрации, организация коллективного отдыха и т.д.

Современные компании также уделяют немало внимания корпоративной культуре. Для этого устраиваются семинары, на которых до работников доводятся сведения о ценностях компании, о том, как себя вести, что поддерживается и не поддерживается в коллективе, каковы перспективы развития компании и каждого работника.

Корпоративная культура не может быть застывшей, она развивается вместе с компанией. На нее влияют ряд внешних факторов: состояние экономики, национальные особенности, политические процессы, изменение законодательства, изменение технологий, конкуренция. Она является частью национальной культуры. Она формируется по неписанным правилам, под влиянием менталитета людей, их привычек и вкусов, отношения между людьми внутри фирмы всегда отражают национальные особенности. Ее значение в современном российском обществе возрастает в силу того, что все меньше возможностей для получения высоких прибылей дают отмывание денег, уклонение от налогов, отсутствие конкуренции, обман вкладчиков.

Можно выделить следующие шаги формирования корпоративной культуры:

- формирование и закрепление в документах делового кодекса;
- выработка корпоративных ценностей, миссии компании, корпоративного духа, трудовой этики;
- стимулирование постоянного обновления знаний, совершенствования умений и навыков;
- организация внутрифирменного обучения;
- формирование девизов, лозунгов;
- формирование имиджа компании;
- работа над внешним видом сотрудников и интерьером офиса;
- оформление рабочих мест;
- распространение знаний об истории возникновения компании;
- организация наставничества;
- организация корпоративных праздников;
- создание корпоративного музея;
- регулярные встречи руководства с сотрудниками;

- совершенствование способов воздействия на людей;
- формирование каналов взаимодействия между членами коллектива, культуры общения.

Корпоративную культуру можно определить по внешним признакам и внутренним. Внешние признаки включают форму одежды, убранство офиса, доску почета, музей, значки и т.д. Внутренний уровень корпоративной культуры определяется тем, как работники поддерживают ценности компании.

Корпоративная культура разных фирм отличается тем, что лежит в ее основании. Так, она может формироваться лидером компании и вокруг лидера. Здесь все вопросы решаются лидером и приближенными к нему людьми. При другом подходе все зависит от того, какое место занимает работник в организационной структуре. Эффективность такой компании зависит от правильного определения и распределения функций работников. Есть компании, где все сконцентрировано на выполнении задачи, здесь важно наличие слаженной команды.

Подводя итог, можно сказать, что корпоративная культура компании во многом зависит от личности руководителя, от его моральных качеств, от его этических принципов, от того, как он выстраивает свои отношения с персоналом.

Список литературы:

1. Василенко С.В. Корпоративная культура как инструмент эффективного управления персоналом. М.: Издательско-торговая корпорация "Дашков и К⁰". 2012. 137 с. <http://www.iprbookshop.ru/5971.html>. С.5.
2. Иванова С.В. Корпоративная культура: традиции и современность // Справочник кадровика. 2000. № 0. С.96.
3. Демин Д. Корпоративная культура: Десять самых распространенных заблуждений / Данила Демин. М.: Альпина Паблишерз, 2016. С. 26.
4. Рудычев А.А., Кажанова Е.Ю. Эволюция объектов управления человеческими ресурсами // Вестник БГТУ им. В.Г.Шухова. 2016. № 7. С. 193-199.
5. Чижова Е.Н. Философия инновационного развития // Вестник БГТУ им. В.Г.Шухова. 2016. № 4. С. 232-236.

ПРИМЕНЕНИЕ ПСИХОРЕГУЛЯЦИИ В ПРАКТИКЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Замчевская Е.С., канд. пед. наук, доц.,

Бондарь Е.А., канд. пед. наук, доц.,

Тулинова Н.А., ст. преподаватель

*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова*

В условиях социально-экономических и политических преобразований современной России особое значение приобретают вопросы укрепления физического и духовного здоровья человека, формирования здорового образа жизни [2].

Мировой опыт показывает, что средства физической культуры и спорта обладают универсальной способностью в комплексе решать проблемы повышения уровня здоровья населения и формирования здорового морально-психологического климата в обществе в целом [3].

Физическая культура и спорт представляют собой самостоятельный вид деятельности человека, содержанием которого является оптимальная двигательная деятельность, построенная на основе материальных и духовных ценностей, которые специально созданы в обществе для физического совершенствования человека, выполняя социальную функцию – воспитание всесторонне и гармонично развитой личности.

Однако сложилась довольно односторонняя система физического воспитания, нацеленная главным образом на тренировку тела, физических качеств, слабо затрагивающая личность и не вовлекающая в работу мощные глубинные психические и духовные силы. Занимающиеся выполняют упражнения механически, без участия сознания, мысли и чувств [5].

В последние годы у нас в стране открывается множество спортивных центров приобретающих все большую популярность в жизни общества, предлагающих целый спектр услуг. Одним из самых распространенных направлений является йога [1].

Современная йога изобилует новыми направлениями и авторскими методиками, зачастую вычурными (т.е. искусственно усложненными и излишне затейливыми), и больше напоминает гимнастику, где человека учат виртуозно владеть своим телом, что и считается основной задачей занимающихся. Занятия современными видами йоги помогают сделать тело гибким, крепким, выносливым и в каком-то смысле здоровым.

Также они могут в какой-то мере способствовать душевному спокойствию и равновесию, но далеко не всегда, т.к. это не является основной мотивацией самих ведущих [4].

Как правило, основатели и инструкторы приведенных направлений – в прошлом спортсмены, гимнасты, танцоры или выпускники физкультурных вузов, переквалифицировавшиеся на йогу. Отсюда вытекает и основная характерная черта современной йоги – ориентация на чисто физические (спортивные) результаты.

Современная йога в теперешнем виде развилась в последние 15-20 лет, вобрав в себя многие черты аэробики, фитнеса и спортивной гимнастики. За основу были взяты асаны (т.е. позы) традиционной йоги и смешаны с различными спортивными элементами для усиления мышечной нагрузки и для достижения большей эффектности и красоты исполнения.

Акцент делается на внешние эффекты, хотя суть йоги далеко не в этом. Некоторые авторы личных методик стремятся утвердить «что-то свое», игнорируя классические тексты и древние традиции. В таких методиках зачастую пренебрегаются исходные принципы йоги, такие как: чередование напряжения и расслабления, успокоение ума и движение внутрь себя, исполнение асан в глубоком созерцательном состоянии, не говоря уже об искоренении гордости и эго, что совершенно не вяжется с приписыванием своему имени техникам йоги, известных с глубокой древности.

Совсем не уделяется или уделяется лишь поверхностное внимание таким наиважнейшим составляющим традиционной йоги, как пранаяма (искусство дыхания), пратьяхара (контроль над чувствами), дхарана (концентрация на объекте) и дхьяна (медитация).

Традиционная йога на начальных стадиях может слегка напоминать современную йогу, т.к. от человека требуется достичь определенного уровня гибкости, выносливости и силы тела, но уже через месяц-два вы осознаете колоссальную разницу и огромное преимущество традиционного подхода над современными средствами физической культуры. При занятиях йогой человек с каждым занятием чувствует себя наполняющимся здоровьем и душевной гармонией. В традиционной йоге не ставится целью побивать рекорды растяжки, здесь гибкость необходима только как платформа для дальнейших более тонких результатов – контроль над внутренней энергией и расширение умственных способностей.

Практика традиционной йоги приводит к идеальному здоровью, возвращает молодость и удлиняет жизнь, развивает личный магнетизм и

успешность, устраняет негативные черты характера и улучшает отношения с людьми, раскрывает незадействованный потенциал мозга, приводит к устойчивому ощущению радости и счастья и глубокому осмыслению всех сторон человеческой жизни [6].

Все асаны йог выполняет осознанно. Принимая определенную асану, он твердо знает, для чего она предназначена, и верит, что с помощью этой асаны он добьется желаемого. Выполнение асан с верой в конечный результат вызовет более сильный эффект, чем чисто механическое выполнение. Ведь в этом случае на помощь привлекается такое мощное орудие человеческой психики, как самовнушение, которое существенно увеличивает эффект воздействия упражнения.

Для усиления воздействия упражнения йог в момент принятия и удержания позы сосредотачивает внимание на определенных мышцах, частях тела или внутренних органах. Концентрируя внимания на определенных участках тела или органах, вызывает усиленный прилив крови к ним и это способствует улучшению их питания, повышения обмена веществ в них.

Выполняя определенную позу, йог стремится к развитию и совершенствованию не только физических, но и психических качеств и способностей, и прежде всего одной из важнейших – саморегуляции. А от развития навыка саморегуляции зависит степень умения человека управлять собой. Человек становится хозяином собственного тела и поведения, может воздействовать не только на свои мышцы, но и на внутренние органы (вплоть до регуляции работы сердца и обмена веществ), мобилизуя психические и физические ресурсы организма [5].

Так может быть внести занятие традиционной йогой в учебные процессы? Думаю, что гораздо реальней в процессе физического воспитания значительно усилить внимание к личности каждого занимающегося. Одним из таких путей на занятиях физической культуры может стать применение разнообразных средств и методов психорегуляции.

Список литературы:

1. Бондарь Е.А., Тулинова Н.А. Применение методов психической саморегуляции на практических занятиях физической культуры специального отделения вуза // Физическое воспитание и спорт в высших учебных заведениях: Сб. статей IX международн. науч. конф. Белгород: Изд-во БГТУ им В.Г. Шухова, 2013. С. 59-62.
2. Емельянова М.С. Развитие физической культуры и спорта – приоритетное направление государственной политики / М.С. Емельянова, Н.А. Алексеев // Современные дидактические проблемы

- физической культуры и оздоровительные программы в образовательном пространстве вуза: материалы международной студенческой конференции 27 мая 2011г. Белгород: БелИЮ МВД России, 2011. С. 44.
3. Кerpельман Е.Л. Проблемы совершенствования законодательства о физической культуре и спорте // Спорт: экономика, право, управление. 2009. №1.
 4. Крамской С.И., Бондарь Е.А. Самооценка психо-физической подготовки студентов специального учебного отделения технического вуза // Физическое воспитание и спорт в высших учебных заведениях: Сб. статей X международн. науч. конф. Белгород: Изд-во БГТУ им В.Г. Шухова, 2014. С. 185-189.
 6. Никифоров Ю.Б. Психорегуляцию - в практику физического воспитания школьников // Физическая культура в школе. Москва: «Педагогика», 1991. №6. С. 22-23.
 7. Read more: <http://ashwini.ru/shkola-jogi-v-yakutske/vsya-pravda-o-sovremennoj-i-traditsionnoj-joge#ixzz4MCOVQt1q>

ИНВЕСТИЦИОННО – ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ОСНОВА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Захарова С.И., аспирант

*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова*

Степень развития социально-экономического и инфраструктурного базисов общества на каждом историческом этапе определяется достижениями научно-технического процесса, активным внедрением новых технологий и материалов, использованием высокопроизводительной техники и оборудования, совершенствованием приёмов и методов организации труда. В современных условиях в методологическом ряду на первый план выдвигается обеспечение конкурентоспособности региона во всех сферах экономической деятельности, в которой делается упор на интенсивный путь развития. Путь, гарантирующий рост производственно – экономических показателей и требующий инновационного подхода и инвестиционной поддержки. Правильный выбор прогрессивной региональной модели ведения экономики, поиск альтернативных путей управления процессом производственных отношений, перевод потребительского рынка на полное импортозамещение, наращивание объёмов экспортных товаров и услуг – залог планомерного и эффективного движения вперёд. Обеспечение самодостаточности региона, создание прочной основы для устойчивого развития экономики входят в категорию приоритетных направлений не только областной, но и государственной политики.

Инвестиционный вектор акцентирован на целенаправленном развитии предприятий разных отраслей, предпринимательской деятельности, социально-экономических программ, крупных инновационных проектов. В Федеральном законе «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» под понятием инвестиции подразумеваются денежные средства, ценные бумаги, в том числе имущественные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта» [1]. Пока в этом направлении делаются на мой взгляд ещё робкие, недостаточно уверенные и слишком медлительные шаги. Необходимы обобщение и оценка накопленного отечественного и зарубежного опыта, глубокий анализ результатов его использования и разработка приоритетных

направлений повышения инновационно-инвестиционной активности. Необходимым условием и основным источником в совершенствовании методологических подходов к стимулированию освоения новых организационных форм с учётом баланса ресурсов и взаимосвязи с целевым развитием производственного субъекта выступает возрастание значимости управленческих процессов в инновационно-инвестиционной сфере.

Белгородская область обладает диверсифицированной структурой экономики с умеренным промышленно-производственным потенциалом, базирующемся на горно-металлургическом, машиностроительном, агропромышленном и строительном комплексах. Масштабность и динамика развития базовых отраслей экономики региона на фоне положительных тенденций инновационной активности определяют предпосылки успешной реализации инвестиционных программ и проектов. Одной из них является долгосрочная целевая программа «Улучшение инвестиционного климата для привлечения инвестиций в экономику Белгородской области в 2011 – 2015 годах», которая служит действенным рычагом для дальнейшего привлечения инвестиций, повышения инвестиционной открытости и обеспечения комплексного размещения производительных сил на территории региона. Формированию благоприятной инвестиционной среды служит созданная законодательная база, в которой чётко определены права инвесторов, льготы по налогам, гарантии по инвестиционным проектам и другие позиции [2].

Научно-техническая политика области ориентирована на стимулирование внедрения и повышение степени распространённости инновационных разработок, которые напрямую зависят от инвестиционной активности. Правительством региона планомерно реализуются социально – значимые проекты. Главными программными ориентирами на Белгородчине являются «Программа улучшения качества жизни населения» и «Стратегические направления социально-экономического развития области» на долгосрочный период, ориентированные на создание условий для обеспечения высокого качества жизни населения, улучшение демографической ситуации и развитие потенциала трудовых ресурсов, создание благоприятных условий жизнедеятельности, среды обитания, духовного благополучия человека. В регионе осуществляется опережающее развитие энергосистем, постоянно ведётся работа с компаниями – поставщиками услуг по электро-, газо-, и водоснабжению, по поддержанию объёма инвестиций, направляемых на развитие инженерной инфраструктуры,

на условиях софинансирования за счёт средств инвесторов осуществляется подведение инженерных сетей [3].

Наращивание инвестиционных вложений на современном этапе экономических, политических и технических отношений является стратегическим направлением. Ключевым аспектом в данной работе признается повышение инвестиционной привлекательности региона для потенциальных партнёров. Это очень важная особенность, так как для создания привлекательного инвестиционного климата инициатива должна исходить в первую очередь от региональных властей. Экономика способна достигнуть критерия эффективности только при согласованной экономической политике на основе интеграции производственных, инвестиционных, инновационных и финансовых возможностей. В рамках реализации механизма государственно-частного партнёрства заключаются соглашения о социально-экономическом сотрудничестве между Правительством Белгородской области и инвесторами, оказывается содействие по выделению земельных участков под строительство производственных объектов, предусмотрена возможность применения хозяйствующими субъектами региона льготных ставок по налогам на прибыль и имущество организаций. Планомерно ведётся работа по предоставлению государственных гарантий и государственного имущества области для обеспечения привлекаемых инвестором кредитных продуктов, по вовлечению средств областного бюджета в формирование уставных капиталов открытых акционерных обществ, по субсидированию процентных ставок по привлекаемым кредитным ресурсам.

Ведущая роль инвестиций в развитии экономики определяется тем, что благодаря им осуществляется накопление капитала предприятий, а следовательно, создание прочной базы для расширения производственных возможностей и экономического роста. По характеру и динамике процессов, происходящих в инвестиционной сфере, можно судить об общем состоянии дел в экономике. Инвестиционная среда является индикатором, указывающим на общее положение внутри страны, региона, производственного комплекса, объём национального дохода. Они выполняют ряд важнейших функций, без которых невозможно развитие экономики любого субъекта [4].

Инвестиции способствуют осуществлению политики расширенного воспроизводства, ускорению научно-технического прогресса, улучшению качества и обеспечению конкурентоспособности отечественной продукции, структурной перестройке общественного производства и сбалансированного развития всей отраслей экономики.

Они выступают основой создания необходимой сырьевой базы промышленного производства, гражданского строительства, здравоохранения, культуры, высшей и средней школы, а также расширения других социальных услуг. Немаловажную роль играют в смягчении и разрешении проблем безработицы, в охране природной среды. Таким образом, грамотная инвестиционная политика является важнейшей экономической категорией и играет значимую роль как на макро-, так и на микроуровне в первую очередь для простого и расширенного воспроизводства, структурных преобразований, максимализации прибыли. А также для решения многих социальных проблем [4].

Эффективная инвестиционная политика призвана создать благоприятный инвестиционный климат не только для государства, но и для частных инвесторов. Без инвестиций невозможно повысить технический уровень производства и конкурентоспособность отечественной продукции на внутреннем и мировом рынках. Естественно, что инвестиционной политикой должны заниматься законодательная и исполнительная власть не только на федеральном, но и на региональном уровне. Именно на региональных органах управления лежит ответственность за формирование благоприятного инвестиционного климата на территории для привлечения частных отечественных и зарубежных инвестиций [5].

Благоприятный инвестиционный климат влечёт к инновационной активности. На эффективность инновационно-инвестиционного развития экономики влияет множество факторов: конкурентная и торговая политика, интеллектуальная собственность, специфика отраслевой экономики, эффективное управление, прозрачность взаимоотношений партнёров, другие экономические и деловые критерии. Формирование экономического пространства находится в зависимости от ресурсных, социальных и инвестиционных возможностей. Рациональное использование основных средств и производственных мощностей способствует улучшению технико-экономических показателей производства, в том числе увеличению выпуска продукции, снижению её себестоимости и трудоёмкости изготовления, что является ключевой основой модернизации экономики и укрепления базы для инновационного развития. Повышение эффективности производственных процессов состоит в том, чтобы на каждую единицу затрат - трудовых, материальных и финансовых – добиваться существенного увеличения объёма производства национального дохода.

Данный подход может быть применим к понятию «инвестиционный потенциал региона», который представляет совокупную возможность собственных и привлечённых в регион экономических ресурсов обеспечивать при наличии благоприятного инвестиционного климата инвестиционную деятельность в целях и масштабах, определённых экономической политикой региона. Важно именно технологическое развитие промышленного производства, которое может базироваться на собственном инновационном потенциале либо на приобретенных на стороне технологиях. Совершенствование и закрепление действенной системы коммерциализации новых разработок, развитие технологического рынка, становление механизмов передачи и приобретения технологий на внутреннем и мировом рынках, возникновение новых источников получения технологической информации, формирование соответствующей инфраструктуры способствуют повышению эффективности использования научно-технических достижений и ускорению инновационного процесса. Для форсирования данного направления в развитии экономики региона в 2007 году правительством Белгородской области создано областное государственное учреждение «Белгородский региональный ресурсный инновационный центр», являющееся элементом инфраструктуры развития инновационного малого бизнеса и обеспечивающее стимулирование инновационных процессов в регионе, организацию деятельности на базе бизнес – инкубатора малых инновационных предприятий, подготовку квалифицированных управленческих кадров для малого и среднего бизнеса.

Ключевым результатом инновационной деятельности экономической системы должны становиться мотивации к увеличению доли на внутреннем и мировом рынке, выход на новые рынки, расширение ассортимента продукции, расширение производственных мощностей для производства новых изделий, а также сокращение расходов при росте производительности труда и другие факторы, что должно стать концептуальными ориентирами эффективности инновационной деятельности. Необходима разработка единой системы параметров оценки инновационной активности, которая позволит создать государственную стратегию инновационного развития, эффективные механизмы управления инновационной деятельностью, сформировать качественные взаимосвязи между институтами развития и оптимально использовать ограниченные ресурсы государства или региона. В качестве косвенных инструментов государственной поддержки инновационной деятельности можно рассматривать кредиты,

гарантии, венчурный и посевной капитал, а также ряд других инструментов, позволяющих улучшить доступ предприятий к финансированию, особенно для малого и среднего бизнеса, что требует активации как государственных, так и частных средств.

Инновации являются сложным экономическим и организационным процессом, который опирается на научный потенциал, новейшие технологии и современное техническое вооружение и на интеллектуальный потенциал, характеризующийся уровнем способности менеджмента оперативно осуществлять подбор и внедрение инноваций на всех стадиях производственной и коммерческой деятельности. Ключевым аспектом такой модели является её инвестиционное обеспечение, связанное с выявлением и максимально эффективным использованием больших финансовых ресурсов. Привлечение государственных, частных или смешанных инвестиционных вложений с их определёнными резервами, которые могут компенсировать повышенный риск, обеспечивает выход на более высокий и качественный уровень социально- производственной деятельности субъекта.

Переход к экономике знаний требует формирования в стране и, соответственно, в регионах целостной системы, которая бы способствовала эффективному преобразованию новых знаний в новые технологии, продукты и услуги, а также спрос на них как на внутренних, так и мировых рынках. И дать такой импульс способны участники. Данный вывод сформулирован и безапелляционно поддержан участниками второго Форума регионов России «Инновационная модель развития», состоявшегося в феврале 2011 года. И это обоснованное заключение, потому что во всём мире именно регионы рассматриваются как прогрессивный путь инновационной деятельности и развития страны в целом. Региональную составляющую инновационного кластера следует всячески дополнять, развивать и активизировать. Ориентиром эффективности в данной работе должна служить согласованность в действиях властных структур, бизнеса, науки, финансовых инструментов в виде банков регионов и привлечения федеральных банковских институтов, образования, средств массовых коммуникаций.

Стабильное, планомерное развитие хозяйствующего субъекта - это закономерный социально-экономический процесс, прочный фундамент который формируется за счёт становления и упрочения инновационной системы. Только её, грамотно отлаженный механизм способен обеспечить увеличение инновационного потенциала региона, его

эффективную реализацию путём организации высокотехнологичных производств, где с максимальной отдачей используются интеллектуальный труд и продукты, создающие высокую добавленную стоимость. Инновационный потенциал есть конгломерат факторов и условий, обеспечивающих наглядность способности региона к инновационному развитию и характеризующих возможности системы к изменению, улучшению, прогрессу.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. N 39-ФЗ "Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений" с изменениями и дополнениями.
2. Федер. служба гос. статистики (РОССТАТ), Территор. орган федер. службы гос. статистики по Белгор. обл. (Белгородстат) Инвестиции в основной капитал [Электронный ресурс] : [офиц. сайт]. - ред. О. С. Таранова. - Белгород, 2014. - Режим доступа: http://belg.gks.m/wps/wcm/connect/rosstat_ts/belg/resources/9e70ro04e8d3725aac7bf7904886701/inv_12.htm
3. Журнал «Экономика и социум» №2 (11). 2014. <http://www.iupr.ru/e-zhurnal-ekonomika-i-sotsium.ru>
4. <http://www.uecs.ru>
5. <http://kapital-rus.ru>

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ГЛАВНЫЙ РЕСУРС «НОВОЙ ЭКОНОМИКИ»

Кажанова Е.Ю., ст. преподаватель

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова

Развитие ведущих стран мира привело к формированию «новой экономики» - экономики науки, знаний, интеллектуального труда, глобальных информационных систем, новейших технологий, инноваций, новых бизнес процессов, обеспечивающих лидерство и конкурентоспособность. В узком смысле «новая экономика» это производство товаров и услуг с помощью и для Сети Internet и ее производных [10]. В расширенной трактовке «новая экономика»:

- это производство товаров и услуг с применением информационных технологий, а также в целях развития отраслей, применяющих эти технологии. [10].

- это отрасли с высоким удельным весом нематериального, человеческого капитала, такие, как информационно-коммуникационные технологии, образование, наука и интеллектуальные услуги (консалтинг) [9].

- это социализация новейших научно-технических разработок, прежде всего в области информационных технологий [10].

- это получаемые колоссальные выгоды, в том числе быстрый рост производительности, доходов, низкая безработица и умеренная инфляция, ставшие результатом синергической взаимосвязи преимуществ в технологиях, бизнес - практики и экономической политики [11].

На наш взгляд, более корректно следующее определение: «Новая экономика» (неоэкономика) - экономическая инфраструктура, характеризующаяся преобладанием неосязаемых активов (услуг и технологий), и снижением роли осязаемых активов [6].

А.Л. Григорян определяет «новую экономику» как первый этап начавшегося нового - «постиндустриального» строя, а точнее - как долгосрочный экономический цикл, открывающий сверхдолгосрочный цикл постиндустриализма, «новая экономика» стала результатом радикальных перемен в инновационной (1950-60-х гг.) и технологической (1970-80-х гг.) сферах [2].

Основу постиндустриальной экономики составляет накопленный человеческий капитал, являющийся приоритетом социально-

экономического развития современного общества. Заметим, что ещё в прошлом веке С. Кузнец писал, что для научно-технического рывка в стране должен быть накоплен необходимый стартовый человеческий капитал. Иначе переход в следующий технологический уклад экономики невозможен [7]. Технологический уклад – это совокупность сопряжённых производств, имеющих единый технический уровень и развивающихся синхронно. Смену доминирующих в экономике технологических укладов определяет НТП и инерция мышления общества: новые технологии появляются значительно раньше их массового освоения [3]. Все технологические уклады, а также шестой, в который человечеству предстоит вступить представлены в табл. 1

Таблица 1 - Основные характеристики технологических укладов

[составлено и дополнено автором по материалам 3,4]

технологический уклад	общество	доминирующие качества человека	основной ресурс	достижение уклада
Первый (1770 – 1850гг.)	аграрное	жизнеспособность	энергия воды, чугун	механизация фабричного производства
Второй (1830-1900гг.)	индустриальное	работоспособность	энергия пара, уголь	рост масштабов производства, развитие транспорта
Третий (1880-1950гг.)	индустриальное	способность к обучению	электрическая энергия, сталь	концентрация банковского и финансового капитала; появление радиосвязи.
Четвёртый (1930-1990гг.)	индустриальное → постиндустриальное	способность к передаче знаний и умений	энергия углеводов, начало ядерной энергетики, нефть	массовое и серийное производство
Пятый (1970-2030гг.)	постиндустриальное → информационное	способность к инновациям	атомная энергетика, газ	индивидуализация производства и потребления
Шестой (2010-	информационное,			снижение энергоёмкости

2060) [прогноз]	основанное на → «новой экономике»			и материалоёмко сти производства.
--------------------	---	--	--	--

Каждый технологический уклад связан с этапом развития человеческого капитала, его новым качеством: в образовании, науке, инновациях. Главной причиной промышленных революций стал рост знаний и появление профессионалов, способных изобретать машины и генерировать инновации, а сами машины - следствие развития человеческого капитала [4].

Последствием пятого технологического уклада стала «новая экономика». Развитие пятого уклада и переход развитых стран к экономике знаний выдвинули приоритетом носителя интеллектуальных (творческих) способностей к инновационной деятельности и потребовали создания такой социальной среды и условий, которые способствуют максимально полному использованию его знаний и интеллектуально-творческого потенциала. Главной чертой «новой экономики» является развитие интеллектуального капитала и его соединение с остальными факторами производства, что революционно отличает «новую экономику» от всех предыдущих.

Процесс замещения физического и природного капиталов человеческим капиталом в национальных богатствах развитых странах, превалирование инвестиций в человеческий капитал над инвестициями в физический капитал - характерные процессы второй половины XX и XXI века для развитых стран мира, а также быстро развивающихся стран мира, таких как, Словения, Чехия, Эстония, Китай и других.

Зарубежный менеджмент важность человеческого капитала уже осознал. Например, известная компания «Дюпон» в качестве ключевых стратегических направлений своего развития определила следующее:

- инвестиции в персонал;
- положительный имидж в деловых и производственных кругах (который также создается персоналом);
- масштабные НИОКР (результат интеллектуальной составляющей человеческого капитала);
- высокие этические нормы поведения и стандарты безопасности (социальная составляющая человеческого капитала) [5].

Примеры стран, небогатых природными ресурсами, но сумевших в кратчайшие по историческим меркам сроки выйти на передовые рубежи экономического развития за счет освоения инновационных технологий, доказывают, что именно социальные факторы могут обеспечить

устойчивость экономической роста.

Заметим, что, по мнению экспертов, в 2010г. доля производительных сил пятого технологического уклада в наиболее развитых странах составила примерно 60 %, четвертого – 20 %, а шестого – около 5 %. По последним расчётам учёных, шестой технологический уклад в этих странах фактически наступит в 2014 – 2018 годах [3].

Экономический и технологический прогресс всегда определялся мерой человеческого таланта и энергии. Сегодня, когда роль природных ресурсов, средств производства и иных материальных активов в обеспечении экономического роста все более ограничена, а волатильность финансовых рынков продолжает оставаться высокой, человеческий капитал - ключевая инвестиция. Долгосрочные экономические стратегии ряда стран уже поставили этот фактор в приоритет. Так, в концепции социально-экономического развития Стратегии 2020 определены такие приоритеты государственной политики, как: инвестиции в человеческий капитал, подъем образования, науки, здравоохранения, построение национальной инновационной системы, развитие новых конкурентоспособных секторов экономики в высокотехнологичных сферах [8].

Научно-техническая революция и развитие постиндустриального общества сопровождаются существенным повышением роли человека в создании общественного богатства. Человеческий капитал в условиях «новой экономики» (экономики знаний, новых информационных технологий, новых бизнес процессов), обеспечивающих лидерство и конкурентоспособность, стал основным фактором экономического роста и развития на всех семи уровнях экономики (тета-, мега-, макро-, мезо-, микро-, мини-, наноуровни).

Возрастает роль человеческого капитала, расширяются его структура и функции, из затратного он превращается в производительный и социальный фактор развития и функционирования современного общества. Это привело к необходимости формирования новой парадигмы развития мирового сообщества, где человеческий капитал занял ведущее место в национальном богатстве (до 80% у развитых стран) [1]. В «новой экономике» человек превратился в главную движущую силу экономического роста, основу накопления богатства, оттеснив на второй план в этом процессе материальные ресурсы.

Список литературы:

1. Глаголев С.Н., Ваганова О. В. Специфические детерминанты структуризации экономики с учётом фактора интеграции // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2013. №5. С. 119-125.
2. Григорян А.Л. На пути к «новой экономике»: концепции инновационного развития России // Государство и общество. Москва, 2005. С. 82-85.
3. Инфографика о технологических укладах // Международный форум технологического развития «Технопром-2013». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://forumtechnoprom.com/page/121> (дата обращения: 10.09.2016)
4. Корчагин Ю. А. Человеческий капитал – основной фактор развития инновационной экономики / ЦИРЭ: Центр исследований региональной экономики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lerc.ru/?part=articles&art=1&page=247> (дата обращения: 21.08.2016)
2. Мясоедова Т.Г. Человеческий капитал и конкурентоспособность предприятия // Менеджмент в России и за рубежом. 2005. № 3. С. 29-37.
8. Новая экономика. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/542040>. (дата обращения: 01.08.2016)
8. Рудычев А.А., Кажанова Е.Ю. Эволюция объектов управления человеческими ресурсами // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2016. №7. С. 193-198.
9. Стратегия-2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://2020strategy.ru/> (дата обращения: 01.09.2016).
10. Шаталова Н. Добрый взгляд на капитал. // Поиск. Январь. 2003. №6. С.12
11. Экономический словарь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://abc.informbureau.com/html/ iiaass yeiiiiiea .html> (дата обращения: 11.08.2016).
12. Porter M. Strategy and the Internet // Harvard Business Review. Mar 2001. Vol. 79. Issue 3. P. 62-78.

РАЗВИТИЕ ВЫНОСЛИВОСТИ ВО ВРЕМЯ ЗАНЯТИЯ СПОРТОМ

Клокова Е.А. ст. препод.

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова.

Выносливость – это специфическая способность организма противостоять утомлению. Она характеризуется выполнением движений на протяжении определенного периода времени без снижения их темпа и эффективности. Эффективность деятельности организма снижают два основных фактора – физическое и нервное утомление. Кроме того, выносливость напрямую зависит от степени развитости сердечно - сосудистой и дыхательной систем.

Выносливость — важнейшее физическое качество, необходимое любому спортсмену. Она определяется работоспособностью всех органов и систем организма, прежде всего центральной нервной системы, сердечно – сосудистой и дыхательной систем. Выносливость спортсмена зависит также от совершенства его техники, умения выполнять движение экономно, без излишних мышечных напряжений. Выносливость бывает общая и специальная [1].

В спортивной литературе широко представлены различные направления развития скоростной, специальной и общей выносливости у бегунов и бегуний разного возраста на различные соревновательные дистанции [5,4,2,3].

Одним из важных факторов, определяющих работоспособность организма при физической нагрузке на выносливость, является функциональное состояние сердечно - сосудистой и дыхательной систем бегуна, о которых, в частности, можно судить:

- по данным частоты сердечных сокращений (ЧСС);
- по региональному распределению кровотока, скорости распространения пульсовой волны (СРПВ) и изменению жесткости артериальных стенок в более и менее активных областях тела;
- по уровню максимального потребления кислорода (МПК) при около предельной мощности работы и другим показателям.

В связи с этим настоящей работой была поставлена цель - разработать модель-гармонию построения программ управления уравнением спортивного результата, включающей в себя апробированные, прогнозируемые и наиболее перспективные и результирующие методики направленной подготовки подростков, девушек, юношей и взрослых спортсменов в беге на короткие, средние и длинные дистанции.

Анализ доступной нам литературы проводился по двум направлениям:

1) по изучению данных смежных наук: анатомии, физиологии, психологии и др. - для выяснения вопроса об анатомо-физиологических и психологических особенностях организма детского, подросткового, юношеского и более старшего возраста

2) по изучению специальной литературы и материалов дискуссий по бегу на короткие, средние и длинные дистанции, проведенных на страницах журнала «Легкая атлетика», «Теория и практика физической культуры» за период с 1959 по 2010 годы и на страницах других периодических изданий - по настоящее время, с целью выяснения вопроса о состоянии подготовки юных и взрослых бегуний и бегунов - спринтеров, средневикиков и стайеров в нашей стране и за рубежом.

При анализе литературы по смежным наукам необходимо было определить:

а) Состояние и развитие двигательного анализатора и отдельных физических качеств у детей, подростков, девушек, юношей и взрослых спортсменов.

б) Функциональные резервы и возможности сердечно - сосудистой, дыхательной и других систем организма у бегунов на короткие, средние и длинные дистанции.

в) Состояние психики и процессы становления и совершенствования двигательных навыков при беговой подготовке на различных дистанциях.

При анализе специальной литературы и материалов дискуссий по бегу на короткие, средние и длинные дистанции, при обобщении личного, отечественного и зарубежного опыта, и, тренировочной практики и спортивных методик, в которой участвовало более двухсот специалистов, тренеров и спортсменов, необходимо было выявить и определить:

а) Основные принципы, методы и средства скоростно-силовой и беговой подготовки.

б) Принципы варьирования скоростно-силовой и беговой нагрузки: 1) в отдельном занятии и 2) по дням микроцикла в различные периоды и на разных этапах и периодах подготовки к соревнованиям.

в) Принципы моделирования и построения тренировочных программ управления спортивным процессом бегунов и бегуний на короткие, средние и длинные дистанции.

Бег на относительно длинных отрезках чаще используется в подготовительном периоде, на относительно коротких отрезках

дистанций - в соревновательном. Таким образом, развитие аэробной и анаэробной производительности может достигаться тренировкой в беге, как на относительно длинных, так и на относительно коротких отрезках дистанций. При этом, в подготовке к бегу, в зависимости от длины соревновательной дистанции, возможны два основных направления, способствующие росту результатов: выполнение упражнений, требующих преимущественного участия анаэробных процессов, или требующих преимущественного участия аэробных процессов. Темповый бег на относительно длинных отрезках в наибольшей степени способствует совершенствованию аэробных и в меньшей степени - гликолитических процессов организма. Быстрый бег на относительно коротких отрезках в наибольшей степени увеличивает креатинфосфатные и в меньшей степени гликолитические возможности спортсмена. Постепенное увеличение скорости бега на отрезках дистанций и интенсивности и мощности работы на выносливость способствует повышению как аэробных, так и анаэробных возможностей организма спортсмена. Эффективность бега на коротких отрезках 100-200 м связана с тем, что они преодолеваются с более высокой интенсивностью нагрузки и скоростью бега, чем соревновательная и с большим числом повторений.

Эффективность бега на длинных отрезках заключается в том, что при этой мышечной работе создается возможность длительно поддерживать силу возбудительного процесса в коре головного мозга и более продолжительно осуществлять координацию функциональных систем организма на высоком уровне. Однако слишком длинные или слишком короткие отрезки дистанций не способны вызвать необходимого специального тренировочного эффекта, или оказывают очень умеренное специфическое тренировочное воздействие.

По-видимому, при специальной тренировке юных и взрослых бегунов и бегуний важны два условия при определении длины отрезков и скорости их преодоления в спортивных занятиях:

во-первых, бег на относительно длинных или коротких отрезках дистанций должен проводиться с такой скоростью, чтобы сдвиги, происходящие в организме спортсмена, в определенной степени отличались от максимальных наблюдаемых при преодолении основной дистанции в соревновательных условиях, с тем, чтобы чрезмерно не истощать силы и нервную систему спортсменов;

во-вторых, бег на отрезках дистанций должен проводиться с такой скоростью их преодоления, чтобы вызывать в достаточной степени адекватное по величине воздействие на организм по отношению к

специальному раздражителю, связанному с преодолением соревновательной дистанции. Это необходимо для того, чтобы не нарушалась связь и преемственность положительного переноса навыков и качеств, которые проявляются при состязаниях в беге на короткие, средние или длинные дистанции. Из всего этого можно предположить, что если при подготовке подростков, девушек, юношей и взрослых спортсменов в беге на короткие, средние и длинные дистанции объединить различные методики, направленные на развитие общей специальной и скоростной выносливости в одном микроцикле, отражающем определенную систему изменения длины применяемых отрезков и скорости их преодоления, то можно ожидать более эффективное комплексное развитие всех видов выносливости и улучшение спортивных результатов в беге на основной соревновательной дистанции.

Если спортсмен способен выполнять очень быстро интенсивную работу, то ему легче выдержать более продолжительную работу с меньшей интенсивностью. Поэтому особенно важно сочетать развитие выносливости с повышением уровня быстроты движений.

Таким образом, это позволит не только определить пути дальнейшего нормирования и оптимизации тренировочных нагрузок, но и даст возможность разработать эффективную модель-гармонию построения программы управления уравнением спортивного результата и специальные спортивные режимы мышечной деятельности, способствующие эффективному развитию физических качеств и функциональных возможностей юных и взрослых бегунов и бегуний к главным стартам годичного сезона.

Список литературы:

1. <http://www.okbody.ru/content/17-stat-i/190-razvitie-vynoslivosti.html>
2. Артемьев Н.К. Некоторые аспекты повышения энергетических потенциалов организма спортсменов // Теория и практика физической культуры. 2000. №3. С. 59-61.
3. Васильков А.А. Метод оперативного контроля за адаптационными реакциями организма спортсмена // Теория и практика физической культуры. 2006. №8. С. 31-33.
4. Головкин Н.Г., Гирей Л.В., Воронин И.Ю., Клокова Е.А. Принципы подбора цифровых данных закона золотого сечения в тренировке спортсмена. Белгород: Изд-во: Белгородский ГАУ, 2014. 59 с.
5. Головкин Н.Г., Багиров Ш.Ш., Куликов И.А., Куликова И.В., Мусиков Г.В., Клокова Е.А. Физическая подготовка спортсмена // Физическое воспитание и спорт в высших учебных заведениях: Сб. статей XI Междунар. науч. конф. Белгород: Изд-во БГТУ, 2015. С. 85-91.

СТРУКТУРА ЗАНЯТИЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА» ДЛЯ СТУДЕНТОВ НЕФИЗИКУЛЬТУРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Ковалева М.В., канд. пед. наук, доц.,

Груздева Н.А., ст. преп.

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова

В настоящее время в соответствии с действующими государственными образовательными стандартами в учебных планах по всем направлениям и специальностям высшего образования на дисциплину «Физическая культура» отводится 400 часов [1]. Главными задачами являются: сохранение и укрепление здоровья студентов; развитие основных физических качеств (сила, быстрота, гибкость, выносливость, координация), совершенствование двигательных умений и навыков, а также жизненно-необходимых двигательных умений и навыков; повышение физической подготовленности и физического развития для поддержания высокого уровня умственной и физической работоспособности; воспитание потребности в систематических занятиях физической культурой; приобретение теоретических знаний в области физической культуры; обеспечение необходимого уровня профессионально-прикладной физической подготовленности с учетом будущей профессиональной деятельности [6].

К способам решения данных задач следует относить учебные и внеучебные (самостоятельные) занятия физическими упражнениями. Учебные занятия в свою очередь разделяются на теоретические (лекции), методико-практические, учебно-тренировочные. Основной формой организации и проведения учебных занятий в вузе является учебно-тренировочные занятия (УТЗ), которые предполагают обязательное освоение следующих разделов учебной программы: легкая атлетика, гимнастика, плавание, спортивные игры [3].

В настоящее время в системе физического воспитания занятие имеет трёхчастную структуру: подготовительная, основная и заключительная. Продолжительность учебных занятий в вузе составляет 90 минут [5].

Основным аспектом при подготовке и проведении занятий по физической культуре является учёт неоднородности учебной группы, как по уровню физической подготовленности и антропометрическим показателям, так и по уровню сформированности двигательных умений

и навыков.

Подготовительная часть занятия занимает по продолжительности 20-25 мин., включает в себя: организационные моменты (построение, сообщение задач занятия и т.д.); проведение строевых, общеразвивающих и специальных беговых упражнений. Основной задачей подготовительной части является подготовка организма занимающихся к последующей физической нагрузке и успешному решению задач основной части занятия. К средствам подготовительной части занятия относятся: строевые упражнения; упражнения на внимание; различные виды ходьбы, бега, прыжков; общеразвивающие, подготовительные, подводящие упражнения; подвижные игры.

При проведении общеразвивающих и специальных беговых упражнений рекомендуется: подбирать упражнения в соответствии с содержанием основной части занятия; чередовать упражнения, для обеспечения нагрузки на различные части тела и группы мышц; чередовать различные по характеру выполнения упражнения (например, силовые упражнения с упражнениями на растяжение и расслабление, медленные - с быстрыми).

Продолжительность основной части занятия составляет 60-65 мин. Основными задачами являются: повышение уровня физической подготовленности занимающихся; изучение и совершенствование технических приёмов в зависимости от тематики занятия (например, элементы спортивных игр – передача, ведение, бросок мяча в кольцо в баскетболе; подача, передача и приём мяча в волейболе; техника работы ног, рук в плавании, лёгкой атлетике и т.д.); обучение и совершенствование тактических действий; обучение занимающихся применению приобретённых умений и навыков. К средствам основной части занятия относятся: подготовительные, подводящие, специальные по технике и тактике упражнения; подвижные игры; учебные и двусторонние спортивные игры.

При проведении основной части занятия рекомендуется применять поточную форму, игровой метод, так как он вызывает большой интерес к занятию за счёт высокого эмоционального фона, а также метод круговой тренировки [2].

При обучении техническим элементам и тактическим приёмам в спортивных играх необходимо соблюдать последовательность этапов обучения, а именно: ознакомление с приемом, разучивание приема в упрощенных условиях, изучение в усложненных условиях и закрепление приема в игровых условиях [4].

Продолжительность учебных игр этап их включения в содержание

учебно - тренировочных занятий зависит от уровня физической и технико-тактической подготовленности занимающихся.

С целью развития физических качеств и совершенствования технических элементов в основной части занятия широко применяются эстафеты (с препятствиями, в парах, скоростные, круговые, с предметами и без предмета) и подвижные игры. Планирование и подбор эстафет и подвижных игр необходимо проводить с учетом положительного переноса двигательного навыка (например, метание мяча, гранаты положительно скажется на передаче мяча в баскетболе, игры с разнообразными прыжками будут эффективно влиять на прыжок в длину в лёгкой атлетике и т.д.). При проведении эстафет необходимо акцентировать внимание не только на скорости выполнения, но и на технике выполнения задания.

Заключительная часть учебно-тренировочного занятия, продолжительностью 5-7 мин. предназначена для приведения организма в оптимальное состояние для последующей деятельности. Задачами заключительной части УТЗ являются: снижение общего возбуждения сердечно-сосудистой, дыхательной и нервной систем организма, снятие излишнего напряжения отдельных групп мышц, регулирование эмоционального состояния, подведение итогов занятия. В заключительную часть занятия обычно включают: малоподвижные игры на внимание, ходьбу, медленный бег, упражнение на восстановление дыхания и расслабление мышц, элементы стретчинга.

Таким образом, учитывая специфику проведения занятий по физической культуре со студентами нефизкультурных специальностей, оптимально сочетая предлагаемые средства, возможно обеспечить высокий уровень двигательной активности студентов, повышение интереса и мотивации к занятиям физической культурой, что в свою очередь, будет способствовать повышению уровня физической подготовленности, функциональной тренированности и соматического здоровья студенческой молодежи.

Список литературы:

1. Горелов А.А. Теоретические основы физической культуры: Курс лекций / А.А. Горелов, О.Г. Румба, В.Л. Кондаков. Белгород: Изд-во «ЛитКараВан», 2012. изд. 2-е, доп. и перераб. 124 с.
2. Грачев А.С. Игровые упражнения как средство формирования адаптационных механизмов студентов первокурсников // Научный альманах. 2015. № 11-2 (13). С. 118-120.
3. Кондаков В.Л. Двигательная активность как основа успешного овладения образовательной программой в современном высшем

- учебном заведении / В.Л. Кондаков, Е.Н. Копейкина, Н.В. Балышева, А.Н. Усатов // Научный поиск. Шуя: Изд-во ООО «Технологический центр», 2014. №4.1. С. 16-18.
4. Инновационные подходы к организации учебного процесса по дисциплине «Физическая культура»: учебное пособие/ под ред. С.И. Крамского, И.А. Амельченко. Глава 4. Волейбол для студентов нефизкультурных специальностей / Н.А. Груздева, М.В. Ковалева, А.П. Коруковец. Белгород: БГТУ им. Шухова, 2015. С. 122-192.
 5. Теория и методика физической культуры: Учебник для вузов ФК / под ред. проф. Ю.Ф. Курамшина. М.: Советский спорт, 2004. 464 с.
 6. Физическая культура. Примерная программа для высших учебных заведений / сост. В.И. Ильинич, Ю.И. Евсеев. М., 2000. 72 с.

К ВОПРОСУ О ТЫСЯЧЕЛЕТИИ ГОРОДА БЕЛГОРОДА

Колотушкин А.А., канд. ист. наук

*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова*

Фомичев Н.Н., канд. ист. наук

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет*

История Белгородчины богата разнообразными событиями. Ее изучение является предметом деятельности многих исследователей. Среди них и сотрудники БГТУ имени В.Г. Шухова [3, 8]. Круг рассматриваемых вопросов белгородской истории крайне обширен. История населенного пункта, как известно, начинает рассматриваться с момента его непосредственного основания. Применимо к Белгороду вопрос датировки основания является достаточно дискуссионным. Попробуем разобраться в чем же заключается данная дискуссионность.

14.03.1995 г. правительством РФ было выпущено постановление №246, подписанное премьер-министром В.С. Черномырдиным. Касалось оно административного центра Белгородской области и носило название «О праздновании 1000-летия основания города Белгорода». В этом же году при содействии белгородских властей данное постановление было выполнено, и «город первого салюта» отметил свой тысячелетний юбилей. В российских исторических кругах данное событие вызвало неоднозначную реакцию. Особенно удивил многих тот факт, что двумя годами ранее, в 1993 г., Белгород отмечал уже свой юбилей – 400-летний.

Так что же стало причиной того, что за какие-то два года столица Белгородчины «постарела» аж на 600 лет? Что же явилось основой для принятия российским правительством постановления о праздновании тысячелетнего юбилея? На данные вопросы мы бы и хотели ответить. Наверное, каждый прогуливающийся по аллее, идущей от Центрального Парка культуры и отдыха имени Ленина до пересечения улиц Мичурина и Некрасова, задумывался о том, что же за памятник находится на этом месте. Речь идет о «Памятнике краеведу». Прототипом данного краеведа стал белгородский исследователь Юрий Николаевич Шмелев. И именно с его именем связана версия о тысячелетии города Белгорода.

Ю.Н. Шмелев – уроженец Белгорода, участник Великой Отечественной войны, заслуженный работник культуры РФ, Почетный гражданин города Белгорода. Последнее звание было присвоено ему в

1990 г. за энергичную деятельность по изучению истории своей малой Родины, и за то, что в 1980-е гг. он являлся одним из инициаторов создания в Белгороде музея-диорамы «Огненная дуга» [4].

Что касается краеведческих изысканий, то можно сказать, что он краевед-самоучка, не имеющий исторического образования и добывавший свой опыт во время скрупулезной работы в архивах и библиотеках российских (Москва, Санкт-Петербург, Воронеж, Курск) и украинских (Киев, Харьков) городов, а также в ходе консультаций с видными отечественными историками [4]. Сведения, собранные им и, по его мнению, свидетельствующие о тысячелетии Белгорода, содержатся в книге «Тайны белгородского треугольника или страницы из трех тысячелетий истории руссов» [9]. Опубликовано данное издание было в Москве в 1995 г. тиражом в 5000 экземпляров.

Теперь же необходимо непосредственно коснуться доводов, выдвигаемых краеведом для «состаривания» административного центра Белгородчины. Прежде всего, исследователь обратил свой взор на древнерусские летописи. Так, в тексте «Повести временных лет» (по Ипатьевскому списку) особое внимание им было обращено на следующее предложение: «В лето 6500 (993) Володимеръ заложи град Бель и наруби в иъ от инехъ градъ и много людей сведе в онъ; и бе бо любя городъ ось» [2]. Здесь говорится об основании в 993 г. князем Владимиром I Святославовичем «града Бел». И именно этот «град Бел» Ю.Н. Шмелев идентифицирует с современным Белгородом. Однако краевед считает, что слова о любви Владимира к этому населенному пункту относятся не к Белгороду на реке Северский Донец, а к городу Белгороду на реке Ирпени близ Киева. Юрий Николаевич пишет, что летописец писал эти сведения со слов дружинников, которые припоминали о существовании в Белгороде гарема князя Владимира из трехсот наложниц. Автор летописи, тем самым, перепутал два города и приписал строки об особой любви центру нынешней Белгородчины.

Доказательство существования Белгорода в X в. Ю.Н. Шмелев позаимствовал и из записок арабских путешественников. Он определил, что со времени путешествий ал-Джейхани, жившего на рубеже IX-X вв., путь из столицы средневекового государства Волжская Булгария – Булгара до столицы Руси – Киева делили на два больших участка: восточный (булгарско-мордовский) и западный (русский). Пристальный взгляд Юрия Николаевича был обращен на западный участок, а именно на его промежуточные станции. Так, первая станция была расположена на расстоянии 75 км от Киева, а пятая станция, по его мнению, находилась у Белогорья. Шестой станцией являлся населенный пункт,

находящийся на месте нынешней Обояни Курской области и удаленный от пятой станции на 78 км. Справка из дорожного управления автодороги Москва – Харьков, выданная в 1993 г. для нужд РАН и использованная Ю.Н. Шмелевым в качестве еще одного источника, свидетельствует, что расстояние от Белгорода до Обояни составляет как раз 78 км. Тем самым, краевед полагал, что под пятой станцией скрывается именно административный центр Белгородской области [9].

Интересны также размышления Юрия Николаевича о том, что Белгород был основан на месте города-крепости Саркел, находящегося на территории Хазарского каганата. В 965 г. в ходе победоносного похода древнерусского князя Святослава Игоревича против хазар данный укрепленный пункт был разрушен. В своих рассуждениях краевед опирается на сведения византийского императора-историка Константина Багрянородного, утверждавшего, что «Саркел» переводится как «белый город», а река Танаис, на которой он располагался – это Северский Донец. Описание Саркела как населенного пункта, расположенного на мысу и окруженного излучиной реки и рвом, по мысли Ю.Н. Шмелева, совпадает с описанием Белгородской крепости, составленным во второй половине XVIII в. путешественником-исследователем В.Ф. Зуевым и помещенным им в своих «Путешественных записках от Санкт-Петербурга до Херсона в 1781-1782 году». Делается белгородским исследователем ссылка и на В.Н. Татищева, который в «Лексиконе Российском историческом, географическом и гражданском» писал, что Саркел – город на Донце, построенный греками по просьбе хазар, на том месте, где впоследствии в 1593 г. «Бел Город русский» построен был [9].

Ряд критических замечаний в отношении выводов Ю.Н. Шмелева высказал в 1997 г. в письме в редакцию журнала «Отечественная история» работник Российской Национальной библиотеки имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург), ведущий научный сотрудник, кандидат исторических наук, специалист по исторической регионалистике Алексей Игоревич Раздорский [6]. В своей работе исследователь доказывает ошибочность представлений о расположении на месте современного Белгорода хазарского Саркела. Он отмечает, что Ю.Н. Шмелев приводит для обоснования своего тезиса мнения некоторых историков и географов XVIII в., умолчав об имевшейся противоположной точке зрения, приверженцем которой являлся Н.М. Карамзин. Согласно его представлению, Саркел располагался на нижнем Дону, но никак не на Северском Донце. А.И. Раздорский отмечает необоснованность доводов о схожести географического

описания обоих пунктов в письменных источниках. Алексей Игоревич обращает внимание и на отсутствие археологических свидетельств пребывания хазар на территории Белгорода. Важно отметить, что о нахождении хазарского города именно в нижнем течении Дона высказывались такие корифеи отечественной археологии, как С.А. Плетнева и М.И. Артамонов.

Обращаясь к вопросу о соотношении современного Белгорода с летописным «градом Бел» Ипатьевского списка «ПВЛ», А.И. Раздорский опровергает тезис о том, что летописец перепутал два разных города. Он отмечает, что перепутал факты скорее Ю.Н. Шмелев, и в различных списках летописи речь идет об одном и том же городе. Эту версию убедительно подтверждают археологические раскопки в селище Белгородка, расположенном недалеко от Киева [6].

Не выдерживает критики, по словам исследователя, и обращение Юрия Николаевича к сообщениям арабских путешественников о пути из Булгара в Киев. А.И. Раздорский пишет, что в одной из книг советского историка Б.А. Рыбакова Белогорье как перевалочная станция действительно упоминается, и находилась она в 78 км от Обояни. Но точное ее расположение – это не Белгородская область, а Сумская область Украины [7]. А.И. Раздорский доказывает, что в тамошнем селе Мирополье были обнаружены некоторые предметы из Прикамья, а в Белгороде в ходе археологических раскопок 1950-х гг. подобных материальных свидетельств выявлено не было [6].

Заочный спор между А.И. Раздорским и Ю.Н. Шмелевым является дискуссией между профессиональным историком и краеведом-любителем. Необходимо отметить, что доводы Юрия Николаевича имели поддержку среди ряда исследователей. О том, что считать датой основания Белгорода 993 г. есть все основания, писал Д.С. Лихачев. В конечном счете, доводы белгородского краеведа были одобрены Отделением истории РАН, замглавы которого и предложил отметить в 1995 г. тысячелетний юбилей города. Среди местных авторов такой точки зрения придерживаются В.В. Овчинников и И.Г. Пархоменко [4].

По традиции, идущей от Н.М. Карамзина, исследователи датировали основание города Белгорода 1593 г. Этой же датировки придерживались авторитетные историки XIX в. Д.И. Багaley и И.Н. Миклашевский. В основе выводов этих авторов лежали сведения Нового летописца (первая треть XVII в.) и делопроизводственные материалы Московского государства конца XVII – начала XVIII вв., прежде всего, сведения разрядных книг [5]. Новый летописец указывает, что запись «О создании украинских городов», в которой упоминается об

основании Белгорода, Валук и Оскола, помещена между сообщениями, которые можно отнести только к 1593 г. Частично подтверждали эту дату и сведения разрядных книг. Именно исходя из этих соображений, белгородскими властями в 1893 г. было отпраздновано 300-летие города.

С открытием новых источников в 1950-х гг. стало ясно, что истинная картина была более сложной. Сведения в разрядных книгах различной редакции существенно разнятся, более поздние версии часто содержали ошибки (например, датировка основания города 1597 г. или неточности в Разрядной книге 1475-1598 гг., отмеченные А.Г. Дьяченко). Историки А.А. Зимин и В.Г. Загоровский на основе сведений ранее неизвестной разрядной книги указали на дату 1596 г.

Основываясь на материалах «Разрядной книги 1475-1605 гг., А.Г. Дьяченко предложил в качестве даты основания Белгорода дату отправки уполномоченных для строительства крепости по указу царя Федора Иоанновича – 11 сентября 1596 г. [1]. Другие разрядные книги в разных редакциях также фиксируют назначение воевод в Белгород только с 1596 г. С другой стороны, челобитные жителей Оскола, относящиеся к 30-м гг. XVII в., косвенно подтверждали основание поселения на месте Белгорода в 1593 г. Этот вопрос впервые осветил в ряде работ Е.В. Дворецкий. В то же время весомым доводом против возможности начала строительства города в русско-крымском пограничье в начале 1590-х гг., как отмечает ряд исследователей, служит внешнеполитическая ситуация в регионе [5]. Напряжение в отношениях между Москвой и Крымским ханством значительно уменьшилось после подписания мирного договора в апреле 1594 г. Строительство укреплений в этот период можно считать более вероятным. Как отмечает А.И. Папков, единого мнения среди историков по этой проблеме так и не сложилось [5]. Однако если допустить существование неукрепленного поселения на Северском Донце еще в 1593 г. с последующим строительством стен и приданием административного значения городу в 1596 г., то указанное противоречие о точной дате основания Белгорода сходит на нет.

В завершение повествования о версиях датировки основания Белгорода необходимо отметить о событии, произошедшем в день празднования 73-й годовщины освобождения «города первого салюта» от немецких захватчиков. 5 августа 2016 г. на пересечении Народного бульвара и улицы Белгородского полка был открыт и освящен памятник царю Федору Иоанновичу. Мэр города в своей речи упомянул, что Белгородская крепость появилась 420 лет назад, в 1596 г., благодаря указу царя. Как видно из вышеизложенного, версия о тысячелетии

города Белгорода, несмотря на свою уникальность, обрела после своего появления намного больше противников, нежели сторонников.

Список литературы:

1. Дьяченко А.Г. Разрядные книги конца XVI – начала XVII вв. о возникновении Белгорода (хронологический комментарий). URL: <http://historybel.narod.ru/dyachenko.htm> (дата обращения: 13.09.2016).
2. Ипатьевская летопись (Полное собрание русских летописей. Т. 2). М.: Языки русской культуры, 1998. 648 с.
3. Лашина Л.С., Скрипникова О.В. Героическое прошлое Белгородчины // Белгородская область: прошлое, настоящее, будущее. Материалы областной научно-практической конференции в 3-х частях. Белгород, 2011. С. 188-190.
4. Овчинников В.В., Пархоменко И.Г., Пальваль В.М. Шмелев Юрий Николаевич. URL: <http://ashkalov.ru/shmelev-yurij-nikolaevich.html> (дата обращения: 15.09.2016).
5. Папков А.И. Основание Белгорода (проблема постройки крепостей на южной окраине России в конце XVI века). URL: <http://historybel.narod.ru/papkow.htm> (дата обращения: 14.09.2016).
6. Раздорский А.И. Письмо в редакцию по поводу «1000-летия» г. Белгорода // Отечественная история. 1997. №5. С. 192-199. URL: <http://www.liveinternet.ru/users/2410549/post69357527/> (дата обращения: 15.09.2016).
7. Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. М.: Наука, 1993. 592 с.
8. Смоленская О.А., Емельянова Т.В. История становления Яковлевского рудника // Белгородская область: прошлое, настоящее, будущее. Материалы областной научно-практической конференции в 3-х частях. Белгород, 2011. С. 238-242.
9. Шмелев Ю.Н. Тайны Белгородского треугольника или страницы жизни из трех тысячелетий истории руссов. М.: Белгородское областное историко-родословное общество, 1995. 304 с.

КОМБИНАЦИОННАЯ И ПОЗИЦИОННАЯ ИГРА – НЕОТЪЕМЛЕМЫЕ ВИДЫ ШАХМАТНОГО ТВОРЧЕСТВА

Коровянский А.Г., ст. преподаватель,

Кривцов А.С., канд. пед. наук, доц.,

Манин О.Ю., ст. преподаватель,

Жигайло К.А., студент

*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова*

Творчество Чигорина не похоже на творчество Стейница, партии Алехина не похожи на партии Ботвинника. Они существенно различны тем, как в них внешне проявляются элементы стратегии и тактики.

Борьба принимает ярко выраженный стратегический характер, когда шахматист ведет последовательное накопление позиционных выгод. Принципы такой позиционной игры хорошо известны со времен Стейница.

Но, конечно, далеко не все партии имеют четко выраженный стратегический характер. Очень часто наступает момент, когда стратегия ходом борьбы в партии отодвигается на второй план, главным стержнем игры становится тактика. Такие партии, в которых ярко проявляется большое самостоятельное значение тактики, обычно называют комбинационными.

Специфика шахмат такова, что все виды борьбы – и позиционные, и комбинационные неотъемлемы для шахматного творчества.

Примеры чисто позиционного ведения борьбы можно взять из партии наших знаменитых гроссмейстеров Ботвинника, Петросяна, Котова, Карпова и т.д. Игра в них, как правило, проходит по такому «сценарию»: максимально усилив расположение своих фигур и полностью сковав силы соперника, они начинают решительное наступление на одном из флангов.

А вот пример острокомбинационной партии, взятый из практики гроссмейстера П. Кереса – выдающегося шахматиста, искусно владеющего всеми разнообразными стратегическими и тактическими методами борьбы.

Позиция эта возникла в партии Керес – Толуш.

Крг1, Фf4, Лb3, Лf2, Сс4, Кс3, Кd4, пп. a2, c2, e5, g2, h2 (12) –
Кре8, Фg7, Ла8, Лg8, Сс8, Кс5, Кd7, пп. a6, b7, e6, f7, h7 (12).

Уже в дебюте в этой партии развернулась острая схватка, которая привела к большим осложнениям. Острая позиция требует смелых и

решительных действий. Следующий блестящий комбинационный ход белых и является решением, соответствующим духу позиции: 1. Kd5! Kb3 (Плохо 1... ed 2. Cd5 Kb3 3. Cf7! и белые выигрывают). 2. Kc7 Kpe7 3. Cb3 Фе5 4. Фf7 Kpd6 5. Kd-e6 Kf6 6. Lf6 Фе1 7. Lf1 Фе3 8. Kph1 Се6 9. Ке6 Лс8 10. Фb7. Черные сдались. А теперь коснемся некоторых методических вопросов, ответы на которые будут полезны студентам – слушателям спецотделения.

В процессе совершенствования спортивного мастерства сравнительно редко можно наблюдать гармоничное развитие способностей к стратегии и тактике (речь, разумеется, идет о шахматистах высоких разрядов). На практике чаще всего можно встретить два типа, у которых преобладают либо элементы стратегии, либо, напротив, элементы тактики.

Шахматисты, тяготеющие к тактике, тонко чувствуют конкретные свойства позиции. У них быстро развивается комбинационное зрение.

Но нередко тактики как бы слишком замыкаются в конкретных особенностях борьбы, не имеют ясного стратегического ориентира, а строят игру, главным образом, на ловушках. Это и мешает им подчас своевременно почувствовать и видеть стратегическую перспективу.

Поучителен следующий пример. Эта позиция встретилась в партии Толуш – Ботвинник (Кре1, Фd1, Лc1, Лh1, Cf1, Cf4, Kc3, Kgl, пп. a2, b2, c5, d5, e3, f2, g2, h2 (16) – Kpg8, Фа5, Ла8, Ld8, Cc8, Cg7, Kb8, Kf6, пп. a7, b7, e7, f7, g6, h7 (14).

Ходом 1. Фd2 белые подготовили сопернику хитрую ловушку. В ответ на 1... Kd5 – они сыграли 2. Cc7!!, надеясь получить большое преимущество после 2... Фc7 3. Kd5. Но последовала неожиданная жертва качества 3... Ld5! Вскоре выяснится, что у черных неотразимая атака на ферзевом фланге, так как белые неосмотрительно отстали с развитием фигур.

4. Фd5 Се6 5. Фd2 Кс6 6. Ld1 Ld8 7. Фc1 Фа5 8. Ld2 Ld5! 9. Ке2 Лс5 10. Кс3 Сс3 11. bc Лс3 12. Фb2 Ла3! – и черные достигли решающего перевеса.

Другие шахматисты быстрее улавливают элементы стратегии. Они предпочитают план, рассчитанный на длительную маневренную игру. Но, как правило, они избегают обоюдоострой борьбы и не учитывают случайных возможностей – неизменных спутников каждой партии.

Настоящим большим стратегом может быть назван лишь тот, кто в совершенстве владеет тактическим и особенно комбинационным мастерством. Именно такие стратеги прокладывают новые пути в шахматном творчестве.

Шахматная партия играется не в безвоздушном пространстве. Соперники ищут лучший ход, не в дружеской беседе, а в условиях жесткой спортивной борьбы. Они вынуждены решать задачи «здесь и сейчас», а значит, к объективным трудностям неизбежно добавляются субъективные: нехватка времени, дискомфорт от того, что позиция лучше знакома сопернику, физическое слабосилие к концу игры и т.д.

Итак, на примере вышеприведенных фрагментов партий мы увидели, в каком сложном, колеблющемся взаимодействии находятся между собой комбинационная и позиционная игра.

Кстати, начитавшись всяких заумностей – любители шахмат начинают спрашивать: а какой стиль самый лучший? Ответ: никакой. Или: любой. Потому что шахматы – искусство, то здесь, как известно, все жанры хороши, кроме скучного. А если шахматы – спорт, то лучший стиль тот, который приносит победу.

В советские времена наиболее употребительной была гипотеза цикличности. Большие мастера позиционной игры постепенно сменяют, вытесняют больших мастеров комбинационной игры. Потом цикл завершается, начинается другой. То же самое происходит на вершине шахматного Олимпа. Скажем, после Таля и Петросяна на шахматном престоле воцаряется «универсал» Спасский. Комбинационный гений Каспаров вытесняет титана позиционной игры Карпова, а завершает триаду Крамник – игрок универсального стиля.

Главное здесь не абсолютизировать эти гипотезы и теоретические выкладки, а понимать, что жизнь всегда сложнее и многограннее, чем любое теоретическое учение.

Список литературы:

1. Давлетов Д.А. Уроки шахмат / Д.А. Давлетов, В.В. Костров. М., 2006. С. 160-166.
2. Коровянский А.Г. Переход в эндшпиль – важный момент шахматной стратегии / А.Г. Коровянский, Б.Я. Гончаров // Роль физической культуры, спорта и здоровьесберегающих технологий в подготовке специалистов: сб. науч. тр. Междунар. науч. методич. конф. Белгород: Изд-во БГТУ им. В.Г. Шухова, 2006. Напр. 5. Ч. 1. С. 240-241.
3. Мультияров В.И. Уроки мудрой игры. Ростов-на-Дону, 2005. С. 90-110.
4. Суэтин А.С. Искусство середины игры. М., 2009. С. 241-257.

БОРЬБА ЗА ИНИЦИАТИВУ – ВАЖНЫЙ ФАКТОР РОСТА МАСТЕРСТВА МОЛОДОГО ШАХМАТИСТА

Коровянский А.Г., ст. препод.,

Манин О.Ю., ст. препод.,

Бухало Б.Ю., ст. препод.,

Коробейник В.А., магистрант

*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова*

Как известно, фактор шахматного времени играет важнейшую роль. Единицей его является темп – активный ход одной из сторон. Студенты спецотделения на своей практике знают, что выигрыш во времени, при прочих равных условиях, это уже большое достижение. Даже один лишний темп может резко изменить течение событий в партии. Наличие лишнего темпа тесно связано с владением инициативой, т.е. способность одной из сторон опережать противника в создании угроз. Поэтому роль инициативы в шахматной партии очень велика. Только при наличии ее можно осуществить свои замыслы, заставляя соперника перейти к пассивной защите. Весьма характерно, например, что во многих случаях инициатива имеет свойство развиваться, нарастать.

Показателен в этом отношении этот классический пример – быстрого захвата инициативы и энергичного ее развития: Алехин – Фарни.

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Ce7 5. e5 Kfd7 6. h4

(Начинающийся этим ходом гамбитный вариант был введен в практику именно в этой партии. Белые стремятся к быстрому развертыванию своих сил).

6...Cg5 7. hg Фg5 8. Kh3 Фе7 9. Kf4 Kf8 10. Фg4 f5 11. ef gf 12. 0-0 0 c6 13. Ле1 Kpd8 (Из сказанного выше становится очевидным, что стороне, захватывающей инициативу, очень полезно и даже необходимо, постоянно создавать новые угрозы, чтобы серьезно затруднить жизнь сопернику. Такая игра требует изобретательности, а иногда и смелости – не бояться жертвовать материал).

14. Лh6 e5 15. Фh4 Kbd7 16. Cd3 e4 17. Фg3! Фf7 18. Ce4! (Решительная позиционная жертва слона открывает линии нескольким белым фигурам и улучшает взаимодействие всех их сил. Нетрудно понять, что Алехин, владея инициативой, не хотел терять даже один темп на отступление).

18... de 19. Ке4 Lgb 20. Фа3! Фg7 21. Kd6 Kb6 22. Ке8! – и белые

выиграли.

На примере этой партии хорошо видно, как владение инициативой перерастает в прямую атаку, а соперник здесь вынужден длительное время подчиняться этим замыслам и надолго перейти к защите.

И еще. Легче всего достигается инициатива в результате дебютных неточностей, или даже ошибок партнера. Но недостаточно быстро заполучить инициативу в свои руки. Самое главное все же – показывает опыт – уметь ею распорядиться.

А в следующей партии очень наглядно проявилась опасность пассивной манеры игры. Конечно, отдать инициативу и даже не пытаться за нее бороться – верный путь к поражению.

Тарраш – Алехин: 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 c5 4. d5 b5 (Черные предлагают жертву пешки, рассчитывая взамен получить инициативу, что у них отлично получилось в этой партии) 5. de fe 6. cb d5 7. e3 Cd6 8. Kc3 0-0 9. Ce2 Cb7 10. b3 Kbd7 11. Cb2 Fe7 12. 0-0 Lad8 13. Фc2 e5. (Позиция белых очень стеснена и их фигуры буквально «наступают друг другу на ноги». В дальнейшем черные умело использовали свою инициативу и добились красивой победы).

Инициатива в руках соперника опасна и объективно, и субъективно. Это компьютер не боится угроз. У него стальные нервы и он смотрит на все стороны объективно. Человек же – эмоциональная натура. Попав в ситуацию, когда ему непрерывно угрожают, что, как мы знаем, и является сутью владения и развития инициативы, – вполне способен растеряться и, утратив хладнокровие, допустить самые невероятные на первый взгляд промахи.

Не всегда, разумеется, легко удастся захватить инициативу. Играя против сильного и хорошо подготовленного соперника, за инициативу приходится бороться. Методы нам уже знакомы: постоянная нацеленность за активность, готовность в случае необходимости идти на материальные либо позиционные жертвы. Причем, активные ресурсы защищающейся стороны должны обязательно учитываться. Следует знать, что нередко одна из сторон сознательно уступает инициативу партнеру взамен достижения каких-нибудь позиционных (или материальных) факторов длительного порядка. Инициатива постепенно «гасится», а материал начинает играть главную роль.

Борьба за инициативу начинается с первых ходов. Право выступки, которым располагают белые, существенно влияет на течение борьбы в дебюте. У белых инициатива, она выражается прежде всего в больших возможностях для выбора различных планов игры. В борьбе мастеров уже определенным достижением считается, когда в дебюте удается

прочно овладеть инициативой, что обеспечивает небольшое, но длительное преимущество.

Черные же уже в начале игры стремятся к контригре, стараются нарушить планы белых, противопоставляя им собственные планы игры в центре. В случае шаблонной игры белые не только могут быстро утратить инициативу, но и попасть в полосу больших затруднений.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что контригра является лучшим способом борьбы с проявлением инициативы на протяжении всей партии. Если обезвреживание инициативы чисто защитными средствами (при пассивной защите) в конечном счете может способствовать получению равного положения, то контригра означает борьбу за овладение инициативой, за преимущество. Поэтому к пассивной защите следует прибегать только в случае крайней необходимости.

Список литературы:

1. Бейм В.А. Динамика шахмат. М., 2012. С. 214-283.
2. Давлетов Д.А. Уроки шахмат / Д.А. Давлетов, В.В.Костров. М., 2006. С. 100-124.
3. Калининченко Н.М. Шахматы. Атака на короля. М., 2015. С. 110-128.
4. Коровянский А.Г. Методика конкретного подхода шахматиста к оценке позиции / А.Г. Коровянский, В.А. Белогуров, О.Ю. Манин // Физическое воспитание и спорт в высших учебных заведениях: сб. статей X Междунар. науч. конф., Белгород, 24 – 25 апреля 2014 г. Белгород: Изд-во БГТУ, 2014. С. 175-176.
5. Рохлин Я.Г. Мыслить и побеждать. М., 1972. С. 125-130.
6. Суэтин А.С. Середина игры в шахматной партии. М., 2011. С. 65-81.
7. Таль М.Н. Компоненты успеха. М., 2005. С. 75-105.
8. Тукмаков В.Б. Профессия – шахматист. М., 2010. С. 3-24.
9. Яковлев Н.Г. Штурм королевских бастионов. М., 2014. С. 201-256.

ЗАДАЧИ СПОРТИВНОЙ ТРЕНИРОВКИ

Коруковец А.П., доц.

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова

Цель данной работы – разработать модель-гармонию (МГ) построения программ управления уравнением спортивного результата и методические и практические рекомендации, способствующие более быстрому, эффективному и стабильному развитию и совершенствованию скоростной, специальной и общей выносливости у спринтеров, средневики и стайеров разного пола при подготовке к соревнованиям и главным стартам годичного сезона [Д.А. Аросьев, 1969; Ф.П. Сулов, 1970; Н.Г. Головкин, 1973; В.В. Петровский, 1978; Б.Н. Юшко, 1979; Н.К. Артемьева, 2000; В.Е. Быков и др., 2003; А.А. Васильков, 2006].

Для этого необходимо решить следующие задачи:

1. Изучить при разработке МГ «базовые» средства, методы и параметры частоты сердечных сокращений (ЧСС) после нагрузки, отдыха и восстановления перед повторением следующего упражнения, урока, микроцикла для бегунов и бегуний на различных этапах тренировки годичного цикла.

2. Исследовать изменение жесткости артериальных стенок и динамику потребления кислорода при стандартных нагрузках в зависимости от характера мышечной нагрузки.

3. Определить при разработке МГ «базовые» параметры интенсивности (И), % уровня реализации максимального рекордного результата (%УРМРР) и уровня ЧСС в недельных тренировочных микроциклах накопления работоспособности (МНР), расходования работоспособности (МРР) и восстановления работоспособности (МВР) при интегральной тренировке на «дорожке» стадиона.

4. Обосновать при разработке МГ необходимое количество повторного максимума и минимума (ПМмакс. и ПМмин.) выполнения тренировочных упражнений, спортивных занятий в день в тренировочных микроциклах (ТМЦ) на разных этапах подготовки к соревнованиям.

5. Определить при планировании МГ объем (V) спортивной нагрузки (СН), задачи тренировочных и технико-тактических заданий (ТЗ и ТТЗ), упражнений, средств и методов в подготовительной, основной и в заключительной частях занятий.

6. Изучить при планировании МГ структуру, содержание и последовательность реализации основных средств и методов интегральной тренировки в различных ТМЦ на «беговой» дорожке на этапах отдаленной подготовки к соревнованиям (ЭОПС), этапах непосредственной подготовки к соревнованиям (ЭНПС) и этапах соревнований (ЭС) в «базовом» и специализированном мезоциклах (БМЦ и СМЦ).

7. Исследовать при планировании МГ динамику интенсивности тренировочного воздействия в интегральной тренировке на «беговой» дорожке в сезонных периодах годового цикла (СПГЦ).

8. Обосновать при разработке МГ основные задачи и спортивные «режимы» тренировочной работы по дням занятий в различных ТМЦ в «осенне-зимнем» СПГЦ тренировки на «беговой» дорожке.

9. Определить при разработке МГ основные задачи и спортивные «режимы» работы по дням занятий в различных ТМЦ в «зимне-весеннем» СПГЦ тренировки на «беговой» дорожке.

10. Определить при разработке МГ основные задачи и спортивные «режимы» работы по дням занятий в различных ТМЦ в «весенне-летне-осеннем» СПГЦ тренировки на «беговой» дорожке.

11. Исследовать при реализации МГ «режимы» беговой работы на относительно «длинных» отрезках дистанций при интегральной тренировке на «дорожке» стадиона в спортивных уроках на ЭОПС, ЭНПС и ЭС различных ТМЦ.

12. Определить при реализации МГ «режимы» беговой работы на относительно «коротких» отрезках дистанций при интегральной тренировке на «дорожке» стадиона в спортивных уроках на ЭОПС, ЭНПС и ЭС различных ТМЦ.

13. Обосновать при реализации МГ допустимые величины превышения (+) и снижения (-) средней соревновательной скорости (%) при преодолении относительно длинных и коротких отрезков дистанций на «дорожке» стадиона в спортивных уроках в ТМЦ.

14. Обосновать при реализации МГ динамику изменения скорости бега по дням занятий тренировочного микроцикла на различных по длине отрезках дистанций.

15. Определить константное время текущей реакции приспособления организма (КВТРО), с целью реализации нового рекорда (HR).

Для оценки и определения эффективности разработанных МГ и учебно-тренировочного процесса в беге на короткие, средние и длинные дистанции были использованы и применены следующие методы:

1. Обзор и анализ специальной литературы и материалов дискуссии по данной тематике тренеров, специалистов, спортсменов и личного опыта о состоянии беговых дисциплин легкой атлетики, перспективах и путях становления и совершенствования спортивной формы и об основных принципах, методах и средствах развития скоростной, специальной и общей выносливости в спортивных уроках и ТМЦ на различных этапах подготовки к соревнованиям.

2. Педагогические наблюдения за динамикой изменения объема и интенсивности тренировочной нагрузки в отдельном занятии, недельном микроцикле, на различных этапах подготовки к соревнованиям.

3. Методы тестирования уровня различных физических качеств и развития скоростной, специальной и общей выносливости у бегунов и бегуний.

4. Определение целей и задач тренировочных занятий в недельных микроциклах на различных этапах подготовки к соревнованиям.

5. Использование разработанной кафедрой методики пульсометрии, по определению ЧСС и сердечного ритма за 6 секундный период: до, во время и после тренировочной нагрузки.

6. Разработка и определение наиболее целесообразных базовых программ тренировок для бегунов и бегуний на различные соревновательные дистанции.

7. Планирование и определение наиболее эффективных средств и методов развития и совершенствования скоростно-силовых качеств, скоростной, специальной и общей выносливости бегунов разного пола и возраста на различных этапах подготовки к соревнованиям.

Предполагалось, что изменение скорости при преодолении отрезков в первый день не должно колебаться больше, чем на $\pm 1-2\%$ от запланированной на данный микроцикл. Такое изменение скорости при преодолении отрезков в первый день микроцикла должно способствовать режиму относительно постоянной энергетической стоимости на единицу пути выполняемой работы. Во второй день микроцикла должны применяться отрезки, примерно, на $1/3$ часть длиннее и короче, чем отрезки, пробегаемые в первый день занятий. По-видимому, такое незначительное изменение длины их дает возможность сохранить во второй день микроцикла характер нагрузки близкий первому дню. Однако в отрезках, применяемых во второй день, можно уже выявить некоторую разницу количественной характеристики длины, по сравнению с отрезками, пробегаемыми в первый день, что должно привести к начальной дифференцировке их по длительности

воздействия на организм и скорости преодоления, как «смежных» раздражителей с едва наметившимся различием.

Предполагалось, что изменение скорости преодоления отрезков во второй день не должно колебаться больше $\pm 4-5\%$, от запланированной в первый день занятий. Такое варьирование скорости во второй день не должно вызывать существенных изменений в энергетической стоимости выполненной работы. В третий день микроцикла должны использоваться отрезки, примерно, в 3 раза длиннее и короче, чем отрезки в первый день занятий. Отрезки, применяемые в третий день, будут существенно отличаться от отрезков, используемых в первый день по длине и по скорости преодоления. Это будет способствовать дифференцировке связанных с ними раздражителей как «изолированных отдельностей». Контрастно отличающиеся друг от друга раздражители были определены И.П. Павловым (1950) как «изолированные отдельности».

Предполагалось, что изменение скорости в третий день не должно колебаться больше $\pm 10-15\%$ от запланированной при преодолении отрезков в первый день занятий.

Такое варьирование скорости бега должно вызывать существенные изменения в энергетической стоимости на единицу пути выполняемой работы. Четвертый день микроцикла отводился на отдых. Так как мы определили, что отрезок 400 м необходимо применять в конце микроцикла и, следовательно, по нашей методике его следует использовать в тренировке в третий день, то он должен быть в три раза больше или меньше отрезков, применяемых в первый день занятий. В подготовительном периоде, как мы отмечали, по преимуществу применяется бег на относительно длинных отрезках, в соревновательном периоде, напротив - по преимуществу бег на относительно коротких отрезках. Из вышеизложенного становится понятным, что отрезок, применяемый в третий день микроцикла (к примеру – 400 м), для подготовительного периода будет самым коротким, т.е. в три раза меньше отрезка, используемого в первый день занятий. Следовательно, отрезок, применяемый в первый день, для подготовительного периода будет равен, в нашем примере, 1200 метров. Для соревновательного периода отрезок, применяемый в третий день микроцикла, будет самым длинным (к примеру — 450 м), т.е. в три раза больше отрезка, используемого в первый день занятий, по нашей методике. Следовательно, отрезок, применяемый в первый день занятий, для соревновательного периода будет равен 150 м., в нашем примере. Отрезки, пробегаемые во второй день микроцикла, на 1/3 часть

длиннее и короче, отрезков, используемых в первый день, будут, соответственно, равны: для подготовительного периода — 1600 и 800 м, и для соревновательного - 100 и 200 м. Второй отрезок, пробегаемый в третий день микроцикла, в три раза больше, чем отрезок, используемый в первый день занятий, для подготовительного периода будет равен 3600 м., а для соревновательного периода в три раза меньший – соответственно, будет равен 50 м. Из изложенного нами, видно, что отрезок 400 (450) м помимо того, что он является одним из отрезков, коренных и результирующих, используемых в третий день микроцикла, выступает в качестве промежуточного и связывающего звена между длинными и короткими отрезками подготовительного и соревновательного периодов. Это должно, по-видимому, обеспечить условия, при которых беговая нагрузка от первого к третьему дню микроцикла, с одной стороны, будет становиться все более специфичной для бегунов на дистанции 400 - 800-1500м (в подготовительном периоде - на отрезках 1200-800-400 м, в соревновательном - на отрезках 150 - 200 - 450 м), а с другой — все более расширяющей базу общей выносливости для стайеров на дистанциях 3000 -10000 м, на отрезках 1200-1600-3600 м и скорости для спринтеров на дистанциях 100-200 м, на отрезках 150-100-50 м. Принцип варьирования беговой нагрузки по дням микроцикла, предлагаемый нами для проверки в экспериментальных условиях, с целью выявления эффективности его на развитие скоростной, специальной и общей выносливости у подростков, девушек, юношей и взрослых спортсменов, может быть определен как принцип разнонаправленного варьирования длины и скорости (ПРВДС) преодоления отрезков дистанций. По-видимому, он будет способствовать определенной преемственности комплексного развития необходимых физических качеств и функциональных возможностей у юных и взрослых бегунов и бегуний на короткие, средние и длинные дистанции. Из всего этого можно предположить, что если при подготовке подростков, девушек, юношей и взрослых спортсменов в беге на короткие, средние и длинные дистанции объединить различные методики, направленные на развитие общей специальной и скоростной выносливости в одном микроцикле, отражающем определенную систему изменения длины применяемых отрезков и скорости их преодоления, то можно ожидать более эффективное комплексное развитие всех видов выносливости и улучшение спортивных результатов в беге на основной соревновательной дистанции. Это позволит не только определить пути дальнейшего нормирования и оптимизации

тренировочных нагрузок, но и даст возможность разработать эффективную модель-гармонию построения программы управления уравнением спортивного результата и специальные спортивные режимы мышечной деятельности, способствующие эффективному развитию физических качеств и функциональных возможностей юных и взрослых бегунов и бегуний к главным стартам годичного сезона.

Список литературы:

1. Аросьев Д.А. Исследование некоторых форм построения предсоревновательного этапа тренировки: автореферат дис. ... канд. пед. наук: 13. 00 04 / Д.А. Аросьев; ГЦОЛИФК. М.: 1969. 23 с.
1. Артемьев Н.К. Некоторые аспекты повышения энергетических потенциалов организма спортсменов // Теория и практика физической культуры. 2000. №3. С. 59-61.
2. Быков В.Е. Влияние уровня двигательной активности на формирование функциональных систем / В.Е. Быков, А.П. Исаев, А.В. Ненашева, С.А. Личагина, М.Д. Мкртумян // Теория и практика физической культуры. 2003. №7. С. 51-53.
3. Васильков А.А. Метод оперативного контроля за адаптационными реакциями организма спортсмена // Теория и практика физической культуры. 2006. №8. С. 31-33.
4. Головкин Н.Г. Исследование некоторых путей развития специальной выносливости у юношей старшего возраста в беге на 800 метров: автореферат дис. ... канд. пед. наук: 13. 00. 04 /Н.Г. Головкин; ГДОИФК им. П.Ф. Лесгафта. Л., 1973, 23 с.
5. Макаров А.Н. Бег на средние и длинные дистанции. М.: ФИС. 1966. 235 с.
6. Петровский В.В. Организация спортивной тренировки. Киев: «Здоров'я», 1978. 91 с.
7. Суслов Ф.П. Бег на средние и длинные дистанции: классификация тренировочных средств // Легкая атлетика. 1970. №7. С. 10-11.
8. Юшко Б.Н. Методические рекомендации по легкой атлетике. Киев: РМНК. 1979. 71 с.
9. Структура рекордного результата (монография). Белгород: Из-во БелГСХА им. В.Я. Горина, 2013. Т.1. 232 с.

ОЦЕНКА РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ГОРОДА БЕЛГОРОДА ДО 2025 ГОДА И ВЫПОЛНЕНИЯ ПЛАНА МЕРОПРИЯТИЙ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ЗА 2015 ГОД

Костыря А.В., канд. экон. наук, доц.

*НИУ «Белгородский государственный университет»,
начальник сектора проблематики городского хозяйства
МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий»*

В 2015 году планом мероприятий органов местного самоуправления была предусмотрена разработка 4 концепций, 12 муниципальных программ, 2 программ, инвестиционные программы ресурсоснабжающих предприятий города, 96 проектов и 5 мероприятий, из них не разработаны 1 концепция, 20 проектов, 3 мероприятия; реализация 7 проектов приостановлена; 1 проект не реализован, ресурсы использованы; по 2 программам и инвестиционным программам ресурсоснабжающих предприятий города нет данных – отсутствует система контроля и мониторинга; 27 проектов перешли на 2016 г.; 1 проект реализован в текущей деятельности.

В связи с вышеуказанным оценка реализации Стратегии за 2015 год осуществлялась с учетом программ, подпрограмм, проектов и мероприятий, по которым были представлены отчеты об их реализации за 2015 год.

Степень реализации стратегических планов за 2015 год составила 54,37% при плановой цифре 100%.

Наибольший «вес» для реализации стратегических планов приходится на подпрограмму «Снижение рисков и смягчение последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, пожарная безопасность и защита населения» муниципальной программы «Обеспечение безопасности жизнедеятельности населения на территории городского округа «Город Белгород» на 2015-2020 годы».

Наименьший «вес» приходится на проекты «Паспортизация объектов спорта города Белгорода. Этап I. Плоскостные сооружения» и «Организация и проведение турнира по футболу среди юношей 2002 г.р. «Кубок Мэра города Белгорода среди команд городов Воинской Славы РФ».

Не оказали никакого влияния на реализацию стратегических планов вследствие нулевой степени их реализации следующие подпрограммы:

– подпрограмма «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности» муниципальной программы «Развитие жилищно-коммунального хозяйства города Белгорода на 2015-2020 годы»;

– подпрограмма «Инженерное обустройство и строительство автомобильных дорог и тротуаров в микрорайонах массовой застройки ИЖС г. Белгорода» муниципальной программы «Развитие дорожно-транспортной инфраструктуры города Белгорода на 2015-2020 годы»;

– Проект «Внедрение интеллектуальных игр в молодежную среду города Белгорода».

Итак, при проведении оценки реализации Стратегии за 2015 год обратили на себя внимание следующие проблемы:

1. У ряда проектов некорректно составлены паспорта в части определения места проекта в Стратегии (направление, цель, задача), а также указания индикаторов реализации и показателей оценки реализации.

2. Разбиение муниципальных программ на подпрограммы при оценке реализации Стратегии рождает проблему. В муниципальных программах есть ряд общих качественных показателей эффективности, которые содержатся в подпрограмме «Организация реализации муниципальной программы», которая отдельно в Стратегии не прописывается. Следовательно, оценка реализации Стратегии идет без учета этих общих показателей.

3. Такие задачи Стратегии, как: 1.3. «Развитие потенциала Белгородской агломерации», 2.3. «Формирование инновационной среды», 3.2. «Повышение качества доступности медицинской помощи», 3.3. «Охрана материнства, отцовства и детства» и 6.2. «Обеспечение занятости населения» не поддерживаются ни одной муниципальной программой.

4. Сомнительно отнесение проекта «Создание музея под открытым небом» к задаче 4.1. «Сохранение и развитие культурно-исторического наследия». В нем не предусматривается ни сохранение, ни развитие, а лишь достигается информированность жителей и гостей города, что именно относится к «старому городу». В связи с этим считаем возможным перенести данный проект в задачу 4.2. «Стимулирование культурно-досуговой деятельности и народного творчества».

В целом набранные темпы реализации Стратегии развития города Белгорода до 2025 года и плана мероприятий органов местного

самоуправления в 2015 году обеспечиваются за счет высоких темпов реализации одних программ, подпрограмм и проектов на фоне отставания других. Вследствие этого реализация Стратегии в рамках ее целей, задач и направлений происходит неравномерно.

В таблице 1 представлена структура реализации Стратегии в рамках ее направлений, целей и задач. Как видно из таблицы 1, лидирующее положение занимает второе направление «Инвестиции в человека» – свыше 40%, что в 7 и 4,5 раза, соответственно, превышает первое и третье направления. Среди целей лидирующее положение занимает «Обеспечение безопасности населения» – свыше 16%.

Таблица 1 - Структура реализации Стратегии развития города Белгорода до 2025 года в 2015 году в рамках ее направлений, целей и задач

№ п/п	Наименование направления, цели, задачи Стратегии	Степень реализации, %
I	Обеспечение устойчивого развития города	5,53
1.	<i>Создание комфортной и эстетичной территории жизнедеятельности</i>	4,62353
1.1.	Модернизация и развитие инженерной инфраструктуры города	0
1.2.	Повышение качества городской среды	4,57033
1.3.	Развитие потенциала Белгородской агломерации	0,0532
2.	<i>Развитие экономического потенциала</i>	<i>0,90264</i>
2.1.	Повышение инвестиционной привлекательности города и формирование благоприятного предпринимательского климата	0,90264
2.2.	Повышение качества управления муниципальными финансами и собственностью	0
2.3.	Формирование инновационной среды	0
II	Инвестиции в человека	40,09
3.	<i>Укрепление здоровья жителей города</i>	<i>0,77377</i>
3.1.	Формирование у населения устойчивой потребности в здоровом образе жизни	0,28628
3.2.	Повышение качества и доступности медицинской помощи	0,26927
3.3.	Охрана материнства, отцовства и детства	0
3.4.	Создание условий для массовых занятий физической культурой и спортом	0,21822

4.	<i>Развитие духовного, культурного и интеллектуального потенциала населения города</i>	<i>11,50849</i>
4.1.	Сохранение и развитие культурно-исторического наследия	3,55499
4.2.	Стимулирование культурно-досуговой деятельности и народного творчества	1,9076
4.3.	Обеспечение современных условий воспитания и обучения детей и школьников	5,50882
4.4.	Развитие информационно-образовательной сети	0,53708
5.	<i>Обеспечение безопасности населения</i>	<i>16,57916</i>
5.1.	Формирование здоровой среды обитания	3,8909
5.2.	Снижение рисков гибели и травматизма граждан от неестественных причин	10,61197
5.3.	Профилактика преступлений и правонарушений	2,07629
6.	<i>Создание условий для самореализации личности</i>	<i>11,23016</i>
6.1.	Совершенствование системы адресной социальной поддержки отдельных категорий граждан	7,497
6.2.	Обеспечение занятости населения	0,59441
6.3.	Создание условий для обеспечения граждан жильем	1,93469
6.4.	. Содействие укреплению института семьи	1,20406
III	Формирование городского солидарного общества	8,75
7.	<i>Формирование солидарного городского сообщества</i>	<i>8,74995</i>
7.1.	Повышение социальной активности населения и улучшение качества человеческих отношений	3,00053
7.2.	Повышение эффективности городского управления и формирование положительного имиджа города Белгорода	5,74942
	Итого Стратегия в целом	54,37

Реализация целей «Развитие духовного, культурного и интеллектуального потенциала населения города» и «Создание условий для самореализации личности» примерно одинакова – чуть более 11%.

На третьем месте по степени реализации цель «Формирование солидарного городского сообщества» – около 9%. Далее по нисходящей реализуется цель «Создание комфортной и эстетичной территории жизнедеятельности» – чуть менее 5%. Самое малое развитие показала цель «Укрепление здоровья жителей города» – менее 1%.

Среди задач наибольшей реализации достигли задачи 5.2. «Снижение рисков гибели и травматизма граждан от неестественных причин» и 6.1. «Совершенствование системы адресной социальной поддержки отдельных категорий граждан» – свыше 10% и 7% соответственно. Семь задач не набрали даже выше 1%, а четыре задачи имеют нулевой уровень реализации.

Имеют в своем составе задачи с нулевым уровнем реализации цель 1 «Создание комфортной и эстетичной территории жизнедеятельности», цель 2 «Развитие экономического потенциала» и цель 3 «Укрепление здоровья жителей города».

Список литературы:

1. Решение Совета депутатов города Белгорода «О внесении изменений в решение Совета депутатов города Белгорода от 30 января 2007 года № 413 «Об утверждении Стратегии развития города Белгорода до 2025 года и плана действий органов местного самоуправления на 2012-2016 годы»» № 194 от 26.02. 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.beladm.ru

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГОРОДА БЕЛГОРОДА В 2014-2015 гг.

**Кочергин М., магистрант,
Костыря А.В., канд. экон. наук, доц.**
НИУ «Белгородский государственный университет»

Градостроительная отрасль, призванная учитывать все особенности функционирования систем расселения, служит своеобразным связующим звеном по отношению к другим отраслям развития города.

Показатели градостроительного развития города, как одного из наиболее важных компонентов развития муниципального образования, можно считать информационной базой для принятия решений на уровне муниципалитета. Совокупность таких показателей и представляет собой градостроительную характеристику муниципального образования.

Рассмотрим ряд ключевых показателей градостроительного развития, а также комплексного развития городов и городского хозяйства, характерных для города Белгорода в 2014-2015 гг. Такой «разброс» дат объясняется тем, что по ряду показателей статистическая информация на конец 2015 года отсутствует, следовательно, по ним была использована информация по состоянию на конец 2014 года, либо на первое полугодие 2015 года.

В 2015 году общая площадь города Белгорода составила 16 063 га. При этом в муниципальной собственности находились 931,2 га, т.е. 5,8% городских земель [4]. Из общей площади города в благоустройстве и озеленении нуждались лишь 6,25 га (0,04%), т.е. площадь города практически полностью благоустроена [4].

Известно, что в 2015 году площадь застроенных земель составила 8 911 га (55,48% общей площади города); из них площадь жилой застройки составила 3 746 га (42% застроенной площади; 23,32% общей площади города) [4].

Зная численность населения в 2015 году [5], общую площадь города и площадь, застроенную жилыми домами, мы можем рассчитать среднюю плотность населения города Белгорода:

- в целом по городу:

$$385\,758 / 16\,063 = 24,02 \text{ (чел./га)} = 2\,401,53 \text{ (чел./км}^2\text{)} \approx 2\,402 \text{ (чел./км}^2\text{)};$$

- в жилой застройке:

$$385\,758 / 3\,746 = 102,98 \text{ (чел./га)} = 10\,297,86 \text{ (чел./км}^2\text{)} \approx 10\,298 \text{ (чел./км}^2\text{)}.$$

Согласно общепринятой методике [7; 8], и используя имеющиеся статистические данные [4; 5], определим трудовую структуру населения города Белгорода, характерную для 2015 года (см. табл. 1-3).

Таблица 1 - Расчёт численности градообразующей группы населения г. Белгорода в 2015 г.

Градообразующие объекты	Численность занятых (обучающихся), человек	Численность градообразующей группы населения, человек
Промышленные предприятия	25 634	25 634
Предприятия транспорта	9 195	9 195
Строительно-монтажные организации	2 561	2 561
Административные учреждения	736	129
Высшие учебные заведения:	–	–
- учащиеся;	52 781	–
- работники (20% численности учащихся)	10 557	10 557
Средние учебные заведения:	–	–
- учащиеся;	6 823	–
- работники (20% численности учащихся)	1 365	1 365
Итого	–	49 441

Примечание: в составе градообразующей группы населения учитываются 17,5% занятых в административных учреждениях; учащиеся вузов и ССУЗов не учитываются.

Таблица 2 - Возрастная структура населения г. Белгорода в 2015 г.

Группы населения	Норматив / формула	Численность населения, человек
1. Население младше трудоспособного возраста	–	55 873
2. Население трудоспособного возраста, из них:	–	236 060
2.1. Лица, занятые в домашнем и личном хозяйстве	4,5% населения трудоспособного возраста	10 623
2.2. Инвалиды труда и льготные пенсионеры	1,5% населения трудоспособного возраста	3 541
2.3. Учащиеся вузов	100% учащихся	52 781
2.4. Учащиеся ССУЗов	80% учащихся	5 458

3. Население старше трудоспособного возраста, из них:	–	92 492
3.1. Работающие пенсионеры	17,5% населения старше трудоспособного возраста	16 186
Итого занято в общественном производстве	п. 2 – (п. 2.1 + п. 2.2 + п. 2.3 + п. 2.4) + п. 3.1	179 843

Учитывая, что в общественном производстве заняты градообразующая и градообслуживающая группы, получим численность градообслуживающей группы, равную: $179\ 843 - 49\ 441 = 130\ 402$ (чел.).

Население города, незанятое в общественном производстве, отнесём к категории несамодеятельного.

Таблица 3 - Трудовая структура населения г. Белгорода в 2015 г.

Группы населения	Численность населения, человек	Удельный вес в общей численности, %
А. Градообразующая группа	49 441	12,82
Б. Градообслуживающая группа	130 402	33,81
В. Несамодеятельное население	205 915	53,37
Итого	385 758	100

Можем сделать вывод о том, что порядка 47% населения города Белгорода не участвует в общественном производстве. Градообразующая группа составляет менее 28% населения, что может служить критерием отнесения города к категории «старых городов» [6].

В первом полугодии 2015 года общая площадь жилого фонда города Белгорода составила 9 322,1 тыс. м², при этом 250,2 тыс. м² (3%) относились к муниципальной форме собственности, 9 054,8 тыс. м² (96,8%) – к частной, а 17,1 тыс. м² (0,2%) – к государственной [4].

В первом полугодии 2015 года на одного жителя Белгорода приходилось в среднем 24,17 м² общей площади жилья. При этом впервые за пять последних лет значение данного показателя возросло по отношению к предшествующему периоду [2; 3; 4] (см. табл. 4).

Таблица 4 - Динамика показателя средней жилищной обеспеченности в г. Белгороде в 2011-2015 гг.

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Первое полугодие 2015 г.
Общая площадь жилого фонда, тыс. м ²	8 970,6	9 152,0	9 198,3	9 217,8	9 322,1
Численность населения, человек	361 882	369 819	376 518	381 967	385 758
Средняя жилищная обеспеченность, м ² на человека	24,79	24,75	24,43	24,13	24,17
Темп прироста (цепной), %	–	-0,17	-1,28	-1,22	0,14

В таблице 5 представлен ряд ключевых показателей коммунальной инфраструктуры города [4; 5].

Следует заметить, что значительная доля (70%-80%) потребления таких ресурсов, как вода и тепловая энергия, в городе Белгороде приходится на население. С такими ресурсами, как электроэнергия и сетевой газ, ситуация обратная.

Таблица 5 - Ключевые показатели коммунальной инфраструктуры г. Белгорода в 2014 году

Система	Объём потребления услуги			Протяжённость сетей, км	
	суммарный (годовой)	населением города		общая	нуждающаяся в замене (% от общей)
		общий (% от суммарного)	в расчёте на одного жителя		
Водоснабжение, млн. м ³	33,09	26,53 (80,18)	201 л/сутки	756,3	265,8 (35,14)
Канализация, млн. м ³	31,48	н/д	н/д	275,3	122,9 (44,64)
Электроснабжение, ГВт/час	2 473,662	280,021 (11,32)	5 947,78 кВт/час	5 349,8	33,8 (0,63)
Теплоснабжение, млн. Гкал	1,66	1,23 (74,1)	н/д	354,9	94,2 (26,54)
Газоснабжение, млн. м ³	993,93	147,34 (14,82)	227,03 м ³ /год	699,75	н/д

Примечание: для тепловых сетей протяжённость указана в двухтрубном исчислении.

Также важно подчеркнуть, что значительная доля сетей коммунальной инфраструктуры города Белгорода нуждается в замене или реконструкции. В этой связи, а также с учётом того, что город продолжает развиваться, власти города Белгорода формируют программы развития коммунальной инфраструктуры [1].

Подводя итог, отметим, что, несмотря на то, что проведённая градостроительная характеристика города Белгорода позволила выявить ряд проблем, у муниципального образования есть ресурсы для их устранения, а также, – что немаловажно, – перспективы для дальнейшего развития.

Список литературы:

1. О правилах землепользования и застройки в городе Белгороде [Электронный ресурс] : Решение Совета депутатов города Белгорода от 27.02.2007 № 429 (в ред. от 09.12.2014) / Администрация г. Белгорода. – Режим доступа: <http://www.beladm.ru> (Дата обращения: 13.06.2016).
2. Паспорт г. Белгорода за 2012 год [Текст] : статистический сборник / Белгород : Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области (Белгородстат), 2013. – 68 с.
3. Паспорт г. Белгорода за 2014 год [Текст] : статистический сборник / Белгород : МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий», 2015. – 71 с.
4. Паспорт г. Белгорода за первое полугодие 2015 года [Текст] : статистический сборник / Белгород : МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий», 2015. – 72 с.
5. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.gks.ru> (Дата обращения: 13.06.2016).
6. Гиниятов, И. А. Основы земельного кадастра и мониторинга земель [Текст] : конспект лекций / И. А. Гиниятов. – Новосибирск : ФГБОУ ВПО «СГГА», 2011. – 70 с.
7. Калашник А.Н. Основы градостроительной деятельности [Текст]: учебное пособие / А. Н. Калашник, Н. А. Герасимова, Я. Ю. Бондарева. Белгород : ИП Остащенко А.А., 2013. 216 с.
8. Ягуткин С.М. Инженерно-экономические основы градостроительства [Текст] : учебно-методическое пособие / С. М. Ягуткин, Е. В. Аноприева. Белгород : БелГУ, 2009. 195 с.

ПРИЧИНЫ И ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДИАГНОСТИКИ КАК ИНСТРУМЕНТА УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Кочина С.К., канд. экон. наук, ст. преподаватель
*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова*

В современных условиях глобальной экономики и усиления конкуренции любое предприятие может существовать и реализовывать стоящие перед ним цели только тогда, когда оно изменяется адекватно и своевременно изменениям и требованиям внешней и внутренней среды. Это предполагает последовательное и целенаправленное проведение мероприятий, направленных на усовершенствование работы фирмы в целом [4, с. 180]. Такие мероприятия часто связаны с изменениями в работе предприятий, касающимися организационной структуры, системы оплаты труда, маркетинга, разделения задач и ответственности, кадровой и финансовой политики и т.д. Принесут ли эти изменения ожидаемые результаты, во многом зависит от того, насколько организация будет подготовлена к ним.

Исследование текущей ситуации на предприятии – первый шаг на пути подготовки мероприятий, направленных на повышение эффективности его работы, и планирования изменений в структуре организации, в системе оплаты труда, в кадровой политике [1, с. 27].

Одним из способов распознавания и предвидения проблем и противоречий в организациях является диагностика, которая представляет собой комплекс способов, методов и приемов изучения организации, позволяющий в короткие сроки и с минимумом затрат получить четкое представление об имеющихся ресурсах, проблемах и возможностях повышения эффективности работы предприятия [3, с. 84].

Следует отметить, что при использовании данного метода анализа и оценки деятельности организации существует немало проблем. Для конкретизации этого момента обратимся к практике использования диагностики отечественными промышленными предприятиями.

Исследование с помощью опроса руководителей 65 предприятий Белгородской области показало, что диагностику предприятия проводят около 38% опрошенных, у половины из них она осуществляется реже, чем 1 раз в году. Из причин недостаточного использования этого инструмента в целях стратегического управления на первое место были поставлены следующие: «нет соответствующих методик» (62%), «нет соответствующих специалистов» (30%), «не считают необходимой в

условиях неопределенности внешней среды» (8%) (рис. 1). Из числа тех, кто проводит диагностику предприятий, 60% предпочитают проводить ее своими силами, 12% – с помощью привлеченных специалистов (консалтинг и аудиторы) и 28% используют смешанный вариант. Кроме того, 37% респондентов считают, что роль диагностики в обеспечении эффективности стратегического управления высока, а 46% полагают, что эта роль имеет среднюю значимость, 17% убеждены, что она практически не играет роли – все определяют прочие факторы, в основном внешнего плана (табл. 1).

Таблица 1 - Причины и проблемы использования диагностики как инструмента стратегического управления отечественными предприятиями

Вопросы	Распределение ответов, %					
	Нет	58	Да	23	Затруднились ответить	19
Проводится ли на Вашем предприятии диагностика?	Нет	58	Да	23	Затруднились ответить	19
Какова частота ее проведения? (из ответивших положительно)	-	-	1 раз в год	32	Реже, чем 1 раз в год	68
Используются ли результаты диагностики для разработки стратегии?	-	-	Скорее да	86	Скорее нет	14
Проводится диагностика собственными силами или привлеченными?	Своими силами	60	Привлеченными	12	Смешанный вариант	28
Какова, по Вашему мнению роль диагностики в управлении?	Высокой значимости	37	Средней значимости	46	Не играет значимой роли в условиях неопределенной среды	17
Назовите основные причины неиспользования диагностики в управлении? (поставили на 1-е место)	Нет соответствующих специалистов	30	Нет методик	62	Не убеждены в необходимости диагностики	8

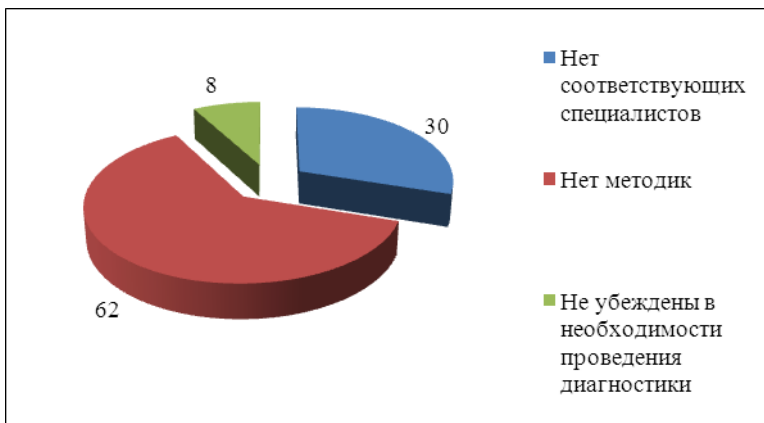

Рисунок 1 - Основные причины недостаточного использования процедуры диагностики

Кроме вышеперечисленных причин, были названы также такие, как отсутствие времени в силу большой загруженности текущими делами, частая смена или изменение состава собственников и менеджеров высшего звена, а также низкий уровень мотивации наемного управленческого персонала.

Из всего вышеуказанного можно сделать следующие выводы:

- существующие в настоящее время приемы и методы экономической диагностики следует применять в комплексе, поскольку каждый из них имеет ограничения в применении, а также с учетом конкретной организации и ее специфики [2, с. 514];

- развитие методов бизнес-диагностики происходит преимущественно производственным и технологическим аспектам к рыночно-клиентским и партнерским, так как последние приобретают все большую роль в успешности бизнеса;

- имеются определенные различия в методологии и инструментарии диагностики бизнеса в зависимости от его масштаба и роли в макроэкономике. Однако наблюдаются и общие черты – как в задачах, так и в подходах к анализу проблем и узких мест;

- наблюдается явный дефицит методик проведения диагностики, а также соответствующих специалистов в этой области. Поэтому многие предприятия не проводят данный вид анализа и оценки хозяйственной деятельности.

Научно обоснованная диагностика предприятия должна давать исходящие параметры для развития бизнес-организации, оценки наиболее важных проблем в наращивании стратегического потенциала, использования основных ресурсов, структурирования собственности, а также рыночном позиционировании и затем – на этой основе – более точного выбора стратегических решений из имеющихся альтернатив.

Список литературы:

1. Кочина С.К. Генезис экономической диагностики как инструмента управления // Белгородский экономический вестник. 2013. №2(70). С. 26-30.
2. Кочина С.К. Методология проведения стратегической диагностики предприятия // Application of new technologies in management and economy. ANTIM. 2016. С. 509-518.
3. Крепкий Л.М. Экономическая диагностика предприятия. Методология: методика, организация, диагнозы, пути совершенствования. М.: Экономика, 2006. 215 с.
4. Пономарева Т.Н., Дубино Н.В. Управление конкурентоспособностью промышленного предприятия: подходы к оценке и выбору показателей // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2016. №1. С. 178-184.

К ВОПРОСУ ВЛИЯНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ОРГАНИЗАЦИОННУЮ ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Кравченко Е.Ю., канд. экон. наук, доц.

*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова*

Болотова И.С., ассистент

Белгородский университет кооперации, экономики и права

В современных организациях используется гибкий подход к элементам системы управления персоналом, культурная основа, по мнению авторов, приобретает основное значение по ряду причин: она является условием неформального взаимодействия в организации; служит основой внедрения различного рода изменений в деятельность организации.

Обобщив многочисленные толкования корпоративной культуры (Э. Браун, Б. Кейм, Т. Питерс, В. Спивак, Р. Уотерман, Е. Шейн и др.) можно охарактеризовать ее как философию, разделяемую большинством членов организации, которой свойственны определенные ценности, нормы и ожидания как во внутренней среде, так и за пределами организации.

Значение корпоративной культуры заключается в повышение эффективности деятельности персонала и всей организации в целом. является повышение эффективности деятельности всех сотрудников организации и организации в целом. Для достижения своих целей организация не только кооперирует усилия всех своих сотрудников, но также старается адаптироваться к внешней среде, создавая себе привлекательный имидж среди других организаций и общества в целом.

Корпоративная культура оказывает сильное влияние на деятельность организации. Воздействие ее на эффективность деятельности определяется прежде всего выбранной стратегией.

Исходя из проведенных исследований можно заключить, что существует несколько способов влияния культуры на организационную эффективность. В первом случае культура и сама организация воздействуют друг на друга. Во втором, культура влияет не на поведение людей, а на качество выполнения ими тех или иных операций.

Существует огромное количество факторов, посредством которых осуществляется влияние на корпоративную культуру. Руководители организаций, как правило, определяют их перечень с помощью анкет. Выбор факторов будет зависеть от уровня организационного

взаимодействия: индивид – организация; коллектив – коллектив; организация – внешнее окружение. Для каждого уровня может измеряться удовлетворенностью и эффективность функционирования организации.

Учитывая факторы, от которых зависит влияние корпоративной культуры на деятельность организации ряд авторов выделяют модели влияния корпоративной культуры на организационную эффективность.

Так, модель Т. Питерса–Р. Уотермана выделяет ряд верований и убеждений корпоративной культуры, обеспечивающих успех: определение работника как источника производительности и эффективности; знание объекта управления, выполнение операций, в которых полностью уверен; поощрение предприимчивости и независимости; простая структура управления; сочетание гибкости и жесткости в организации.

В Сате выделил процессы, которые влияют на деятельность организации:

- принятие решений,
- контроль,
- коммуникации;
- объединение сил организации;
- восприятие окружающей среды;
- целесообразное поведение.

Отсюда следует, что корпоративная культура помогает сплачивать организацию, обеспечивая собственные стандарты поведения.

Нами было проведено социологическое исследование организаций Белгородской области, в ходе которого были выявлены приоритетные функции корпоративной культуры (33 % респондентов отметили формирование имиджа организации; 27 % - обеспечивает эффективную мотивацию работников; 25 % - обуславливает рост конечных результатов деятельности; 15 % - воспитание чувства общности с коллективом).

Акцентируя внимание на роли корпоративной культуры через призму ее функций она определяет взаимоотношение между работниками, формирует представление о назначении организации. Так результаты социологического исследования позволяют отметить, что с развитием организации тесно связана корпоративная культура. Это выражается в формировании заинтересованности работников, участии их в управлении и соответственно зависимости результатом деятельности.

Из проведенного исследования следует, что корпоративная культура оказывает влияние в первую очередь на персонал. Так исходя из этого корпоративная культура в отношении работника выполняет ориентирующую, адаптивную, интегрирующую, мотивационную и регулирующую функции.

Рисунок - Модель взаимодействия корпоративной культуры и эффективности деятельности

Поведение работников, их отношение к трудовой деятельности, по нашему мнению, является в первую очередь отражение корпоративной культуры. Совокупность ценностей, целей, убеждений, знаний, умений и навыков персонала, умноженные на коллективные и индивидуальные усилия способствуют или препятствуют достижению эффективного результата деятельности (рис.). Мы считаем, что в зависимости от эффективности деятельности осуществляется вознаграждение работников за труд, что формирует степень удовлетворенности или неудовлетворенности результатами труда и вознаграждением и влияет на дальнейшие усилия работников.

Американский социолог Т. Парсонсом представил обобщенную модель взаимосвязи культуры и результатов деятельности организации. Основным средством и инструментом выполнения функций согласно данной модели являются ценности организации. Успех организации будет обеспечен при решении этой задачи.

Среди современных исследователей можно отметить модель Денисона, разработанная Д.Денисон и У.Нил. Они проводили параллельное исследование процветающих и проблемных организаций и создали репрезентативную модель анализа организационной культуры с позиции ее эффективности.

Особенностью указанной модели был бихевиористический подход. Модель соотносится с ключевыми экономическими показателями, что отличает ее от традиционных моделей, где влияние корпоративной культуры на результаты деятельности остается неясным. Она базируется на четырех характеристиках: миссия, способность адаптироваться, согласованность и вовлеченность.

Так, зарубежная наука управления предлагает модели, помогающие связать влияние корпоративной культуры на конечные результаты деятельности организации. Но вопрос, как можно оценить ее вклад в финансовые показатели организации в количественном выражении, пока открыт.

В работе О.Г. Тихомировой представлен частичный ответ на этот вопрос. Чаще всего рыночная стоимость организации определяется материальными активами и стоимостью нематериальных активов. Однако корпоративную культуру невозможно учитывать на балансе предприятия. Для этого существует экономический показатель гудвилл, позволяющий определить уровень корпоративной культуры.

По нашему мнению, гудвилл – это понятие достаточно широкое, которое включает в себя стоимость бренда, имидж и фирменного стиля, репутации, квалификации персонала, интеллектуальной собственности и других нематериальных активов организации. Такие элементы как ценности и миссия находят отражение в стратегии организации, формирование бренда также отражается на ее стоимости. Ко всему перечисленному необходимо прибавить человеческий капитал, который включает совокупность знаний, умений, навыков и финансовых вложений в работника, повышающих его способность к труду. Мы считаем, что такой подход также не может быть достаточно объективным, так как при определении гудвилла учитывается стоимость человеческого капитала.

На основе вышеизложенного можно заключить, что влияние корпоративной культуры на эффективность деятельности можно описать с помощью различных отечественных и зарубежных моделей. Однако некоторые из них проблематично применить в практической деятельности. Поэтому в настоящее время необходимо корпоративную культуру рассматривать как инструмент повышения эффективности

деятельности.

Список литературы:

1. Бахарев В.В. Корпоративная культура управления/История науки и техники глазами молодых исследователей Международная научная конференция, посвященная 130-летию испытания первого российского самолета А. Можайского: сборник статей // Ульяновский государственный технический университет. 2012. С. 261-266.
2. Гузаиров В.Ш. Особенности организации культурно-воспитательного процесса в техническом вузе: дис. канд. социол. наук. Белгород, 2004
3. Гулей И.А., Папанова О.А. Организационная культура как маркетинговый актив конкурентоспособности вуза // Вестник БГТ У им. В.Г. Шухова. 2014. №4. С. 197-200.
4. Данакин Н.С., Конев И.В. Конвенциональная культура социального взаимодействия: к постановке научной проблемы // Управление городом: теория и практика. 2014. № 3 (14). С. 71-76.
5. Роздольская И.В. Инновационная культура – стратегический ресурс организаций потребительской кооперации // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2003. № 1. С. 86-94.
6. Тихомирова О.Г. Организационная культура: формирование, развитие и оценка. М.: ИНФРА-М, 2012. 151 с.
7. Яковлева Л.Р. Формирование и развитие управленческой культуры госслужащих // Белгородский экономический вестник. 2014. № 2 (74). С. 84-92.

ЗДОРОВЬЕ ФОРМИРОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ УНИВЕРСАЛЬНОСТИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

**Крамской С.И., канд. соц. наук, проф.,
Амельченко И.А., канд. биол. наук, доц.**

*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова*

В настоящее время проблема формирования здоровья человека все в большей степени рассматривается с позиции интеграции научной информации из различных отраслей знания. Представляется интересным и плодотворным технологический подход к интерпретации биологических процессов, эволюции и в целом жизни на всех уровнях ее организации – от клеточного до планетарного. Обращают на себя внимание общность некоторых фундаментальных и производственных технологий. Разумеется, между ними существуют и значительные различия, которые настолько очевидны, что в течение длительного времени заслоняли присутствие общности.

На первый взгляд, технология – одна из прикладных, утилитарных и искусственных наук, построенная на изобретении того, чего не было в природе. Тогда как биология, напротив, одна из древнейших естественных наук, касающихся глубочайших тайн жизни. Предметом его изучения являются только те явления и процессы, которые существуют в природе.

В науках о неживой природе познание идет, как правило, от первоначальных представлений к физическим и математическим моделям. В то же время в области биологических наук такие модели – лишь блестящие вехи на пути к пониманию технологических схем, лежащих в основе проявлений жизни. Так, для понимания процесса передачи информации молекулами ДНК, а не принципа построения пространственной структуры носителя генетической информации, потребовались гораздо более сложные технологические схемы, которые включают сотни взаимосвязанных операций [3].

Однако быстрый прогресс наших знаний и их распространение из одной научной сферы в другую, казалось бы, очень далекую, открывают новые возможности для интеграции. Ярким примером этому служит развитие бионики и кибернетики, которые стали всеобщими науками, хотя первая родилась из анализа биологических систем, а вторая – из рассмотрения технических проблем.

Одним из парадоксальных результатов бурного прогресса науки

явилось разделение целостных биологических процессов между разными научными направлениями. В результате такого разделения мы узнали многие фундаментальные закономерности протекания отдельных процессов, но в значительной степени потеряли возможность охарактеризовать функционирование организма как систему хорошо скоординированных друг с другом операций, отличающихся высокой степенью совершенства. В наш век быстрого развития производственной технологии нельзя не восхищаться технологией жизни и ее различными проявлениями.

Имеется значительное сходство во многих характеристиках технологических процессов в производственных и биологических системах. Эти процессы в обоих случаях состоят из некоторых операций, следующих одна за другой в определенном порядке, в определенных количественных соотношениях и контролируемых с помощью обратных связей. Как правило, это происходит за счет отрицательной связи между конечным продуктом и чувствительным к нему устройством [2].

Конструирование технологий идет по принципу оптимизации, то есть получения наибольшего эффекта при наименьших затратах как на саму технологию, так и на управление этими процессами. Действительно, высокоэффективные процессы в природе (предмет физиологии) и высокоэффективные процессы в производстве (предмет технологии) строятся на общих принципах. Процесс формирования естественных технологий начался миллиард лет назад и продолжается до настоящего времени, в то время как век производственных технологий едва наступил. Поэтому многие аналогии становятся более понятными сегодня, в то время как многое еще предстоит понять в будущем.

Понимание естественных технологий живых систем базируется на аналитических подходах, при которых биологические процессы рассматриваются как некоторые последовательности отдельных операций на различных иерархических уровнях. Эти операции и процесс в целом находятся под контролем управляющих систем, в результате чего возникает полезный биологический эффект. Операции выполняются организмом, органами, тканями, клетками, органеллами. И, наконец, они осуществляются функциональными блоками, реализующими элементарные функции. Функциональные блоки универсальны, что служит основой объединения технологий в пределах организма, экосистемы и планеты в целом [3].

Таким образом, технологический подход к биологическим

процессам - это особый способ мышления, требующий описания процессов, эффектов, структур, реализующих эти процессы. И, наконец, вычленения отдельных операций, раскрытия механизмов управления и интеграция. Как и производственные технологии, естественная технология – это наука о закономерностях и принципах организации эффективной работы, о принципах эффективного взаимодействия различных видов деятельности.

Технологический подход реализуется практически во всех сторонах жизнедеятельности человека. Так, решение проблемы рационального питания требует высокой технологической компетенции и умения совместить различные пищевые продукты с учетом реального функционального состояния организма. Примером может служить исключение субстратов, которым интолерантны соответствующие лица (в силу ферментных или других дефектов). Или напротив, увеличение доли веществ, которые могут стимулировать ослабленные процессы. Возникает необходимость изменять состав диеты и режим питания в зависимости от климатических условий, характера нагрузок, возраста человека и многих других обстоятельств. Все это напоминает тактику технолога под контролем, которого находится работа большой и сложной машины. На примере питания демонстрируется важность оптимального синтеза производственных и естественных технологий с учетом свойств физиологических процессов.

С этих позиций кардинально новые возможности сохранения и улучшения здоровья следуют из концептуального объединения биологических, социальных, экономических и духовных граней проблемы. Это объединение подчинено двум главным требованиям. Во-первых, степени адекватности реальной способности человека сохранять и изменять себя в соответствии со своими потребностями и условиями внешнего окружения. Во-вторых, конструктивно и эффективно усиливать способность полноценно жить, постоянно самосовершенствоваться.

В этой связи лучший способ сохранения и преумножения здоровья заключается в овладении умении составить и постоянно выполнять индивидуальную программу оздоровления [1]. Многие стремятся улучшить свое здоровье. Но вместо обоснованного выбора программы технологии улучшения здоровья используют один или два метода. Например, уделяют внимание антихолестериновой диете, считают калории и принимают витамины, но не уделяют должного внимания двигательной активности, регуляции психоэмоционального состояния. Для устойчивого здоровья важен баланс всех составляющих

конкретного стиля жизни с учетом единства принципов функциональной организации живых систем.

При разработке индивидуальной технологии оздоровления необходимо помнить, что человек это частица природы и его жизнедеятельность во многом определяется всеобщими законами мироздания. Но, несомненно, должен быть и личностно-ориентированный подход, то есть собственная технологическая «клизминка». При этом надо полагаться на достижение науки, общечеловеческий и личный опыт, логическое мышление, и, конечно на интуицию. Развитие сензитивности к дологическим сигналам представляется важным, поскольку она оптимизирует генерацию творческих идей, расширяет способность человека к здоровым суждениям и объективным оценкам. В конечном итоге рациональный подход предполагает сочетание индивидуального опыта и богатого наследия различных поколений, оптимальных доказательств, полученных путем систематизированных научных исследований. Мы придерживаемся той точки зрения, что в жизненном стиле не следует нещадно эксплуатировать однажды найденное. Можно встать на рельсы и катать по ним всю жизнь, а потом вдруг понять, что, по сути – это движение по кругу. Необходимо стараться в занятиях оздоровительными тренировками находить что-то новое, пробовать себя активней в других видах спорта, даже если человек ими никогда раньше не занимался.

Здоровый облик должен стать неотъемлемым элементом имиджа современного делового человека, качественной характеристикой профессионалов. В практической реализации данной установки приоритетное значение имеет формирование физической культуры личности, осознанной потребности соблюдения принципов здорового образа жизни в реальной модели поведения.

Список литературы:

1. Здоровьеформирующие технологии в учебном процессе по дисциплине «Физическая культура» / С.И. Крамской, В.П. Зайцев, Н.А. Олейник, И.А. Амельченко и др. Белгород: БГТУ им. В.Г. Шухова, 2012. С. 34-37.
2. Судаков К.В. Нормальная физиология. Москва: Изд-во Медицинское информационное агентство, 2006. С. 132-136.
3. Уголев А.М. Эволюция пищеварения и принципы эволюции функций. Москва: Изд-во: Наука, 1985. С. 311-315.

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ДЛЯ СПОРТСМЕНОВ

Крамской С.И., канд. соц. наук, проф.,
Шепляков А.С., преп., «Мастер спорта РФ»,
Олейник И.Г., «Мастер спорта РФ»
*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова*

При планировании и подготовке бегунов упражнения, средства, методы, интенсивность (И), процентный уровень реализации максимального рекордного результата (% УРМРР), повторный максимум (ПМ), объем (V), спортивная нагрузка (СН), тренировочное и технико-тактическое задание (ТЗ, ТТЗ), константное время текущей реакции приспособления организма (КВТРПО) спортсмена и другие стороны спортивной подготовки ранжируются и включают следующие показатели учета [1, 4, 2, 3, 5]:

1. Степень адекватности, соответствие структуре, уровень сходства по аналогии и подобию условий и состояния спортивной формы атлета и с характеристиками основного соревнования (месяц, неделя, дни, часы выступления, количество стартов, время для восстановления, климат, погода, соперники и т.д.).

2. Годичный тренировочный цикл (ГТЦ) ритмичного чередования б мезоциклов. При этом каждый мезоцикл включает этап непосредственной, отдаленной подготовки и этап соревнований (ЭОПС, ЭНПС ЭС), адекватно специализированных к конкретному старту главных соревнований годичного сезона.

3. Этапы вариации микроциклов накопления, расходования и восстановления работоспособности организма спортсмена (МНР, МРР и МВР), менее специализированных на ЭОПС и более - на ЭНПС и ЭС. ЭОПС последовательно включает в себя МНР, МРР, МНР и МВР, то есть 4 ТМЦ. ЭНПС и ЭС включают по 2 ТМЦ: ЭНПС – МРР и МНР; ЭС – МРР и МВР.

4. В каждом мезоцикле (МЗЦ) в МРР нарастание, по мере приближения к стартам, адекватности специализированных средств и методов, а в МНР - уменьшение до минимума, за счет упражнений с контрастно выраженными и эффективными характеристиками восстановления и активного отдыха.

5. Включение в каждом недельном тренировочном микроцикле (ТМЦ) 5 дней занятий и 2 дня отдыха:

- во 2, 3 и 4 дни недели (во вторник, в среду, в четверг) -

тренировочные занятия;

- в 6 и 7 дни недели (в субботу и воскресенье) в МРР - тестовые задания, прикидки, контрольный бег или старты на отрезках дистанций, а в МНР и МВР, соответственно: наиболее эффективные средства развития ССК (скоростно-силовых качеств) и восстановления организма, при оптимальном объеме СН (V), ПМ, И (%УРМРР) и КВТРПО спортсмена.

- в 1 и 5 дни недели (в понедельник и пятницу) – отдых или легкая разминка, прогулка в лесу, в парке, у реки, озера и т.д.

6. На ЭОПС в МНР тренировочные занятия от 1 до 3 раз в день, в МРР – не более раза в день.

7. На ЭНПС в МНР тренировочные занятия 1 раз в день, а в МРР - 1-2 и даже, в отдельные дни ТМЦ - 3 раза в день так, как это расписано в графике и календаре соревнований.

8. Разработку плана начинать от дня и ТМЦ главного соревнования ГТЦ и проводится от данного последнего в году МРР, ЭС, 6-го СМЦ (60 дневного бинома), с графическим движением в противоположную сторону - от конца к началу спортивного года.

9. Специализированные упражнения, средства, методы, И, % УРМРР, ПМ, объем (V), СН, ТЗ, ТТЗ, КВТРПО спортсмена классифицировать по характеру психологической, физической, технической, тактической и функциональной нагрузки, а также по реакциям утомления, адаптации и восстановления различных систем и организма в целом.

а) на первом этапе соревновательного периода (ЭНПС) 67% бегового объема использовать на развитие быстроты, скорости, скоростно-силовых возможностей и 33% - на развитие скоростной, специальной и общей выносливости.

б) на втором этапе подготовительного периода (ЭОПС) применять:

- в первый день микроцикла только бег на относительно коротких отрезках дистанций;

- во второй день - 50% бег на относительно длинных и 50% - на относительно коротких отрезках дистанций;

- и в третий день – 90% бег на относительно длинных и 10% - на относительно коротких отрезках дистанций;

г) на первом этапе соревновательного периода (ЭНПС) выполнять:

- в первый день только беговую работу на относительно коротких отрезках дистанций;

- во второй день - 60% бег на относительно коротких и 40% - бег на относительно длинных отрезках дистанций;

- и в третий день - 57% бег на относительно коротких и 43% - бег на относительно длинных отрезках дистанций.

В беге на короткие, средние и длинные дистанции представления об идеальной модели атлета должны абсолютизироваться со всеми необходимыми сторонами морально-волевой, технической, физической, тактической, функциональной и другими аспектами спортивной тренировки, с учетом календаря основных стартов и уровня их значимости. Для достижения этой цели необходимо знать, что:

1. Беговая физическая работа умеренной и большой интенсивности на относительно длинных отрезках способствует в большей степени совершенствованию динамики ЧСС, дифференцированных регионарных изменений жесткости артериальных стенок и экономичности окислительных процессов у спортсменов - спринтеров, средневикиков и стайеров разного пола и возраста, при выполнении стандартных нагрузок, чем тренировка на более коротких отрезках дистанций с высокой и максимальной интенсивностью, которая вызывает выраженное повышение ЧСС, жесткости стенок артерий в работающих конечностях и более высокий уровень потребления кислорода.

2. Тренировка юных и взрослых спортсменов обоего пола в беге на относительно длинных и относительно коротких отрезках дистанций с около предельной и предельной скоростью бега не должна осуществляться раньше стойкого закрепления тренированности сердечно – сосудистой системы (по динамике восстановления ЧСС), дыхательной системы (по уровню экономичности потребления O_2) и дифференцированных регионарных сосудистых реакций (по уменьшению скорости распространения пульсовой волны (СРПВ) и жесткости и ригидности стенок артерий).

3. Характер ЧСС, регионарных изменений в упруго-вязком состоянии стенок артерий и экономичности дыхательных функций является одним из показателей при оценке специальной тренированности юных и взрослых бегунов разного пола на короткие, средние и длинные дистанции.

4. Динамика ЧСС в процессе нагрузки на 1, 2 и 3 минутах бега, а также после нагрузки и на 1, 2, 3, 5 минутах восстановления может быть использована, с целью эффективной оценки специальной тренированности подростков, девушек, юношей и взрослых спортсменов-бегунов на короткие, средние и длинные дистанции.

Список литературы:

1. Головкин Н.Г. Исследование некоторых путей развития специальной выносливости у юношей старшего возраста: автореферат дис. ... канд. пед. наук: 13. 00. 04 / Головкин Н.Г.; ГДОИФК им. П.Ф. Лесгафта. Л., 1973. 23 с.
2. Головкин Н.Г. Модель уравнения рекорда: монография / Н.Г. Головкин, С.И. Крамской, И.А. Амелеченко, М.В. Иванов, А.П. Мальков, А.П. Коруковец; под ред. Н.Г. Головкин. Белгород: Изд-во БГТУ, 2015. 236 с.
4. Головкин Н.Г. Управление спортивного результата: монография / Н.Г. Головкин, С.И. Крамской и др.; под ред. Н.Г. Головкин. Белгород: Изд-во Белгородский ГАУ им. В.Я. Горина, 2016. Т.2. 345 с.
5. Петровский В.В. Организация спортивной тренировки. Киев: «Здоровья», 1973. 91 с.
6. Энгвер Н.Н. Уравнение спортивного результата. В сб.: «Подготовка предупреждающей информации». Рига, 1970. С. 73-76.
7. Юшко Б.Н. Методические рекомендации по легкой атлетике. Киев: РНМК. 1979. 71 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ГРУПП СПОРТИВНОГО ОТДЕЛЕНИЯ ПО ПУЛЕВОЙ СТРЕЛЬБЕ В ВУЗЕ

**Кривцов А.С., канд. пед. наук, доц.,
Коровянский А.Г., ст. преподаватель**

*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова*

Организация учебно-тренировочной, воспитательной, оздоровительной и организационно-массовой работы групп спортивного учебного отделения по пулевой стрельбе осуществляется руководством кафедры физического воспитания и спорта, преподавательским составом кафедры, имеющим профессиональную подготовку в данном виде спорта. Занятия учебных групп спортивного отделения проводятся по расписанию занятий кафедры физического воспитания и спорта. Дополнительные занятия для старших курсов проводятся в счет часов, выделяемых преподавателю для секционной работы групп отделения спортивного совершенствования во внеучебное время. Учебно-тренировочная работа в группах спортивного отделения проводится круглогодично и должна базироваться на современных методиках тренировки с применением технических средств обучения и контроля, тренажерных устройств, воспитательных мероприятий, освоении тренировочных и соревновательных нагрузок, разностороннем

физическом развитии, правильном построении теоретического курса, строгом соблюдении мер безопасности во время проведения учебных занятий.

Основными формами занятий групп спортивного отделения являются:

- групповые теоретические и практические занятия по общему плану;
- тренировочные занятия по индивидуальному плану;
- домашние задания, ежедневная утренняя гимнастика;
- участие в спортивных соревнованиях, фестивалях;
- контрольные тренировки и стрельбы;
- учебно-тренировочный процесс на спортивных сборах и в спортивно-оздоровительных заведениях вузов;
- инструкторско-судейская практика;
- просмотр спортивных соревнований по различным видам спорта;
- участие в судействе соревнований по стрелковому спорту.

Учебно-воспитательная работа в группах специализации должна

быть направлена на формирование у занимающихся высоких моральных и волевых качеств, чувства коллективизма, трудолюбия, готовности подчинить личные интересы общественным, умения преодолевать возникающие сложности. Воспитательная работа проводится в процессе учебно-тренировочных занятий, соревнований, в свободное от учебы время в виде лекций и бесед. При этом используются следующие методы:

- проведение бесед со студентами-спортсменами о моральном облике спортсмена;
- пропаганда лучших традиций российского стрелкового спорта, олимпийского движения;
- изучение истории развития российского спорта;
- привлечение студенческой молодежи к общественной работе и общественно полезному труду;
- изучение примеров самоотверженного труда в спорте и других сферах общественной деятельности:
- различные формы соревнования по трудовым, учебным и спортивным показателям;
- воспитательная работа по ведению здорового образа жизни;
- пропаганда стрелкового спорта и других видов спорта, а также самостоятельных занятий физическими упражнениями среди студенческой молодежи.

Учебная работа в группах спортивного отделения должна предусматривать различные режимы занятости студентов. В предэкзаменационные и экзаменационные периоды. В зависимости от учебной занятости в зачетную неделю, преподаватель может изменять время занимающихся и количество занятий. Также можно перейти на занятия по индивидуальным планам учебно-тренировочных занятий [2].

При проведении учебно-тренировочных, контрольных занятий со студентами, необходимо строго соблюдать установленные требования по технике безопасности при обращении с оружием и боеприпасами, медицинскому контролю, предупреждению и профилактике травм, обеспечению санитарно-гигиенического состояния мест занимающихся.

Медицинский контроль за обучающимися в группах спортивного отделения осуществляется работниками кабинета врачебного контроля, врачебно-физкультурного диспансера (спортсмены 1-го разряда и выше) и врачами здравпункта вуза.

В целях закаливания организма студентов-спортсменов необходимо широко использовать естественные силы природы, а также воспитывать навыки соблюдения гигиенического режима на тренировках, в учебе и в

быту [1].

За время обучения в группах спортивного отделения студенты должны получить умения и знания, необходимые для получения звания «судья по спорту», на старших курсах (3-й, 4-й) должны уметь применять полученные знания при проведении теоретических и практических занятий по пулевой стрельбе со студентами групп спортивного отделения начального обучения, участвовать в судействе соревнований. В ходе учебно-тренировочной и воспитательной работы ученых групп спортивного отделения должны решаться вопросы, стоящие на каждом из трех взаимосвязанных этапах многолетней подготовки спортсменов-студентов [2]. Этапы могут быть следующие:

- предварительная стрелковая подготовка;
- обучение различным стрелковым упражнениям с углубленной тренировкой в избранном виде оружия;
- спортивное и техническое совершенствование в отдельных стрелковых упражнениях.

На этапе предварительной стрелковой подготовки решаются следующие задачи:

- изучение основных элементов техники выполнения выстрела;
- укрепление здоровья, физическое развитие;
- развитие специальных физических качеств, необходимых стрелку;
- формирование стойкого интереса к занятиям избранным видом спорта;
- формирование желания к занятиям физическим упражнениям;
- формирование интереса к самостоятельным занятиям физической культурой в свободное от учебы время.

На этапе обучения различным стрелковым упражнениям и углубленной тренировки в избранном виде оружия особое внимание уделяется:

- освоению и совершенствованию техники стрельбы при выполнении различных упражнений в избранном виде оружия;
- здоровому образу жизни студентов;
- общефизическому развитию и специальной физической подготовке студентов;
- развитию специальных психологических качеств.

На этапе спортивного совершенствования основными задачами являются:

- повышение уровня спортивно-технического и тактического мастерства в избранном виде оружия;

- повышение общей и специальной психологической подготовленности;
- дальнейшее развитие общих и специальных физических качеств;
- постепенное увеличение тренировочных соревновательных нагрузок [2].

Этап спортивного совершенствования проводится для студентов-спортсменов и осуществляется наряду с занятиями в учебное время. Учебно-тренировочные занятия в спортивной секции проводятся в свободное от учебы время.

Большое значение в совершенствовании качества учебно-тренировочного процесса студентов-спортсменов имеет правильная организация проведенной тренировочной работы в различных группах. Преподаватель должен постоянно следить за ходом реализации плана подготовки студентов-спортсменов. В целях получения полной и объективной информации учебной, тренировочной и соревновательной деятельности студентов преподаватель должен обучить занимающихся вести личный спортивный дневник, в котором отмечается усвоение пройденного материала по разделам подготовки, учет тренировочных, зачетных и соревновательных нагрузок и результатов.

Список литературы:

1. Крамской С.И., Амельченко И.А., Мусиков Г.В. Некоторые аспекты социального управления процессом формирования физической культуры студентов // Социально-гуманитарные знания. 2012. №8. С. 79-84.
2. Организация занятий стрелковым спортом в спортивном отделении вуза : Учеб. пособие / В.А. Ельцова. Белгород : Изд-во БГТУ, 2004. 124 с.

ПЛАНИРОВАНИЕ УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА ПО ПУЛЕВОЙ СТРЕЛЬБЕ В ВУЗЕ

Кривцов А.С., канд. пед. наук, доц.,

Манин О.Ю., ст. преп.

*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова*

Иванец Л.Б., тренер

ГБУ «ЦАСиФК Белгородской области»

Планирование учебно-тренировочного процесса в высшем учебном заведении отделения пулевой стрельбы может быть как групповое, так и индивидуальное. Такое планирование должно быть непрерывным. Началом планирования является перспективный план подготовки, который обычно составляется на весь период обучения группы. Он определяет главные направления работы, общие основы и формы реализации. Перспективный план должен раскрывать цели, задачи и основные средства достижения спортивного мастерства и спортивного совершенствования студентов-спортсменов. Его целью является главный ориентир и критерии для отбора содержания, форм, методов и средств организации учебно-тренировочного процесса студентов в спортивном учебном отделении по пулевой стрельбе.

Годовой план подготовки разрабатывается на основе перспективного плана и должен содержать следующие критерии:

- основные задачи, стоящие в текущем учебном году;
- зачетные и контрольные нормативы;
- начальный и планируемый уровень различных сторон подготовленности студента-спортсмена;
- общую структуру подготовки годичного цикла;
- основные показатели тренировочных и соревновательных нагрузок;
- основные формы и условия дозировки направленного восстановления;
- динамику учебно-тренировочных и соревновательных нагрузок по циклам учебно-тренировочного процесса [2].

Постепенная детализация годового плана происходит в планах подготовки, разрабатываемых на периоды (мезоцикл, микроцикл, тренировочное занятие), где ставятся задачи в зависимости от подготовленности занимающихся и определяется программа их реализации. Преимущество такого планирования заключается в том, что

план на тот или иной отрезок времени составляется накануне тренировочного занятия и может постоянно корректироваться на основе данных, полученных о самочувствии студента, о его функциональном и психофизическом состоянии, об уровне его тренированности. Проследить подготовку лучше всего с использованием тренажера SKATT. Этот стрелковый тренажер способен показывать на экране монитора компьютера техническую подготовку спортсмена и его ошибки при стрельбе.

Подготовка студентов-спортсменов на протяжении учебного года строится в виде больших циклов (макроциклов). Для спортсменов массовых спортивных разрядов (3-й, 2-й разряды), в течение года выделяются три макроцикла подготовки:

- осенне-зимний (с сентября по январь);
- зимне-весенний (до конца учебного года);
- летний (каникулярный период, учебная и производственная практика).

В каждом цикле не обязательно явное деление на периоды, так как вся подготовка начинающих спортсменов носит общий, подготовительный характер и направлена на полноценное прохождение, усвоение и прочное закрепление программного материала и навыков техники пулевой стрельбы.

Физическая подготовка в учебно-тренировочном процессе групп спортивного учебного отделения планируется двух видов: общая физическая подготовка и специальная физическая подготовка. По объему в недельном цикле физическая подготовка стабильна (как правило, одно занятие в неделю посвящается ей целиком) и направлена на подготовку студентов к сдаче контрольных и зачетных нормативов по общефизической и специальной физической подготовке и развитие специальных физических качеств у стрелка-спортсмена. Нам по ряду причин такое построение учебного процесса невозможно, занятия по ОФП и СФП проводятся в конце плановых учебных занятий (15-20 мин) после выполнения основной нагрузки.

Головой учебно-тренировочный процесс студентов-спортсменов старших спортивных разрядов и званий представляет собой один большой макроцикл подготовки, имеет деление на периоды и этапы и включает в себя множество микроциклов, различных по своей структуре, направленности и содержанию. Непременное условие планирования годичного цикла подготовки этой группы определение основных соревнований года, после чего уже применительно к ним рассчитываются сроки периодов, которым подчинены становление и

сохранение спортивной формы (как высшего состояния готовности в данном цикле подготовки к основным стартам сезона).

Несмотря на то, что сроки периодов и этапов для групп разной подготовленности будут различны, задачи и общий принцип построения каждого периода и этапов имеют много общего.

По основным задачам, методической направленности, структуре тренировочного процесса и динамике нагрузок подготовительный период можно разделить на два этапа: этап дифференцированной подготовки и этап входа в спортивную форму. Главной задачей первого этапа является улучшение предпосылок, на базе которых возникает спортивная форма стрелка-спортсмена. Основное внимание уделяется повышению уровня общих и специальных физических качеств, специальных качеств стрелка, увеличению диапазона волевых возможностей и воспитанию моральных качеств студента-спортсмена.

Основные средства повышения общей и специальной физической подготовленности в данный период - отдельные игровые виды спорта, упражнения с отягощениями (от 1 до 2 кг.), имитационная тренировка с оружием (без патрона или пульки). Для повышения психологической устойчивости применяется аутогенная тренировка и психологическая подготовка в виде контрольных стрельб на кучность и результат.

Общий объем этих средств в объеме учебно-тренировочной работы значителен и может достигать до 50% тренировочного времени. Распределение нагрузки характеризуется быстрым нарастанием объема и постепенным увеличением интенсивности.

Главной задачей второго этапа (вход в спортивную форму), является обеспечение становления спортивной формы. На этом этапе происходит переход к специализации по виду оружия и развитие стрелковых качеств, таких, как например, способность безболезненно, длительное время находиться в изготовке с оружием, развитие мышечной сопротивляемости к большим нагрузкам органов чувств и нервной системы, совершенствование всех элементов техники выстрела по элементам и в упражнениях. Адаптация к соревновательной обстановке должна проводиться одновременно в процессе тренировочной работы с оружием на фоне постоянно нарастающей психологической напряженности. Удельный вес физической подготовки (ОФП и СФП) в конце периода снижается до 10-15% от общего объема тренировки. Специальные стрелковые нагрузки постепенно увеличиваются.

Основными пунктами структуры тренировочного процесса соревновательного периода являются основные соревнования года, по

отношению к которым должна быть ориентирована вся система подведения спортсмена к максимальному результату. Основные соревнования, подготовка к ним и кратковременный послесоревновательный период восстановительного характера составляют соревновательный мезоцикл.

При условии длительного соревновательного цикла, в промежутке между соревновательными мезоциклами, необходимо включать восстановительный этап длительностью 1-2 недели. На этом этапе создаются условия для активного отдыха различными средствами направленного восстановления: сауна, занятия в бассейне, психоэмоциональная восстановительная работа и т.д.

В подготовительный период учебно-тренировочной работы при сохранении или увеличении определенных нагрузок по общефизической, специальной физической и тактической подготовке пристальное внимание уделяется активному отдыху, оздоровительно-восстановительным мероприятиям, общему укреплению здоровья. Общая и специальная стрелковая нагрузка должны снижаться.

В учебно-спортивной работе со студентами переходный период желательно планировать на время летних каникул, отдых и оздоровительные мероприятия проводить в спортивно-оздоровительных лагерях под контролем тренеров-преподавателей, ведущих курс пулевой стрельбы и проводящих учебно-тренировочный процесс, с группами специализации в течение учебного года [1].

В процесс учебно-тренировочной работы групп спортивного отделения по пулевой стрельбе независимо от планов подготовки необходимо включать различные виды психологической подготовки — аутогенную тренировку, психоэмоциональную восстановительную работу.

Основным критерием учебно-спортивной работы со студентами, занимающимися пулевой стрельбой являются подготовка студентов-спортсменов к сдаче нормативов комплекса «Готов к труду и обороне», участию в соревнованиях в составе сборных команд учебных групп, курсов, факультетов и университетов. Лучшие спортсмены входят в состав сборных команд области и России.

Список литературы:

1. Крамской С.И., Амелеченко И.А., Мусиков Г.В. Некоторые аспекты социального управления процессом формирования физической культуры студентов // Социально-гуманитарные знания, 2012. №8. С. 79-84.
2. Организация занятий стрелковым спортом в спортивном отделении вуза: / В.А. Ельцова. Белгород: Изд-во БГТУ, 2004. 124 с.

ПЛАНИРОВАНИЕ ТРЕНИРОВКИ В СПОРТИВНОМ БЕГЕ

Куликов И.А., ст. преподаватель

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова

Совершенствование системы развития быстроты, скорости и скоростно-силовых качеств, а также скоростной, специальной и общей выносливости имеет актуальное и первостепенное значение для повышения уровня мастерства бегунов и бегуний - легкоатлетов России. Спортивные результаты наших бегунов обоого пола катастрофически отстают от выдающихся результатов легкоатлетов других стран. В вопросах организации тренировочного процесса все большую роль играет моделирование программ управления спортивной формой и динамикой соревновательных результатов. Стабильность результатов в экстремальных условиях возможна только на основе оптимального функционального взаимодействия различных систем организма. В связи с этим, частности, большое значение имеет разработка модели-гармонии построения программ управления уравнением спортивного результата. Большое значение имеет моделирование соответствующих методик развития скоростной, специальной и общей выносливости в беге на короткие, средние и длинные дистанции в подростковом, юношеском, юниорском и более старшем возрасте. В качестве подготовительной основы может быть принято обобщение передового отечественного и зарубежного опыта подготовки юношей и девушек, мужчин и женщин мастеров спорта международного класса и рекордсменов Европы, Мира и Олимпийских игр.

Специальная выносливость, аккумулирующая в себе быстроту, скоростно-силовые качества, скорость, скоростную и общую выносливость - одно из важнейших качеств, которым определяется результат как в беге на короткие и средние, так и длинные и сверхдлинные дистанции. Скоростная, специальная и общая выносливость – это совокупная способность спортсмена эффективно выполнять на высоком уровне специфическую нагрузку в течение времени, обусловленного требованиями его специализации на основной соревновательной дистанции. Так, например, отличительной особенностью специфики бега на 400 метров является то, что он относится к зоне максимальной, или предельной, мощности и поэтому, при спортивных состязаниях вызывает максимальное напряжение нервной, сердечно - сосудистой, дыхательной и других систем

организма. К финишу на дистанции легочная вентиляция составляет 100 и более л/мин., кислородный долг достигает максимальной величины. Пульс при финишировании учащается до 180-190 и более уд/мин., максимальное кровяное давление поднимается до 180-190, а в ряде случаев более 200 мм. рт. ст.. Вместе с тем, соревнования в беге на короткие, средние и длинные дистанции характеризуются сложными психическими состояниями и переживаниями спортсмена, связанными иногда, с длительным физическим напряжением, вызывающим тягостное ощущение сильного и нарастающего утомления. В свою очередь, способность к выполнению бега с большим и длительным напряжением на скоростную, специальную и общую выносливость зависит от состояния нервно-мышечной, сердечно - сосудистой, дыхательной и других систем организма и психического состояния спортсмена.

Наиболее узким местом в используемых методиках является вопрос о варьировании беговых нагрузок, применяемых в тренировочных занятиях. В частности, до сих пор недостаточно решен вопрос о наиболее целесообразном варьировании длины отрезков и скорости их преодоления по дням микроцикла в различные периоды годичной тренировки.

Таким образом, важность и актуальность разработки этой проблемы диктуется тем, что до сих пор:

а) не разработаны достоверно прогнозируемые модели-гармонии построения программ управления уравнением спортивного результата для отдельных упражнений и серий упражнений, отдельных тренировочных занятий и групп занятий, микроциклов различной целевой направленности, разных этапов, мезоциклов и сезонных периодов подготовки спортсменов к главным и конкретным соревнованиям годичного цикла и т. д.

б) отсутствуют эффективные методики развития быстроты, скоростно-силовых качеств, скорости, скоростной, специальной и общей выносливости в подростковом, юном и более зрелом возрасте у спортсменов обоего пола;

в) наблюдается катастрофическое и хроническое отставание рекордов России от мировых рекордов в беге у юношей и девушек, у мужчин и женщин на короткие, средние и длинные дистанции, а также уровня спортивных результатов в соревнованиях за последние три десятилетия;

г) имеется неадекватное многообразие и необоснованность направленности различных методик тренировки на основные факторы

развития скоростной, специальной и общей выносливости как у подростков, девушек и юношей, так взрослых спортсменов и спортсменов и т.д.

Любое планирование надо начинать с моделирования, то есть с идеальной установки и просчитанных вариантов адекватности программы управления уравнением спортивного результата с подобием целевого образца, прогнозируемых упражнений, тренировочных средств, занятий, микроциклов, этапов и сезонных периодов, с целью достижения пика спортивной формы и индивидуальной модели спортсмена, в точно определенное время, отражающих наиболее существенные структурные и функциональные факторы и аспекты приспособления организма и реализуемого проекта нового индивидуального спортивного рекорда в предстоящих главных старта соревновательного сезона. В этом случае, переменная величина – новый рекорд (HR) зависит от функции (Ф): специальной физической, функциональной, психологической и мобилизационной готовности организма спортсмена (ФФП и МГО) и внешних факторов воздействия упражнений: интенсивности (И), % уровня реализации максимального рекордного результата (%УРМРР), объема (V), повторного максимума (ПМ) специализированных средств специальной спортивной нагрузки (СН), тренировочного (ТЗ) и технико-тактического задания (ТТЗ). Такая зависимость записывается в виде уравнения: $HR = Ф(ИV)$, или $HR = Ф \pm ДФ(И \pm ДИ; V \pm ДV)$, или $HR = ФФП$ и МГО $(И - \%УРМРР \times V - ПМ, СН, ТЗ, ТТЗ)$ и может быть представлена рядом объективных цифровых и измеряемых показателей. Таким образом, рассматривая модельные характеристики тренировочных процессов чемпионов и спортсменов будущего, можно среди них выделить проект-разработку: **Модель-гармонию построения программы управления уравнением спортивного результата**, как совокупность отношений чисел и явлений Закона Золотого сечения (ЗЗС) и спортивных показателей, включающей в себя:

- модели Золотых пропорций (1,62..) и Золотых коэффициентов (0,62..);

- модели тренирующих воздействий упражнений, средств, методов, режимов мышечной деятельности, И и %УРМРР, V, ПМ, СН, ТЗ, ТТЗ и т.д.

- модели отдаленной, непосредственной и соревновательной деятельности спортсменов, их интегральной подготовленности на уровне целого организма и на уровне отдельных функциональных систем организма;

- модели многолетнего тренировочного процесса, годичного цикла и его частей: сезонных периодов подготовки, базовых и специализированных мезоциклов (БМЦ и СМЦ), этапов тренировки, микроциклов, спортивных занятий, контрольных тестов, близких по динамике интенсивности, координационной структуре соревновательному упражнению и экстремальным условиям их выполнения и т.д.;

- модели структурных и функциональных связей адаптационных процессов и восстановительных процедур, константного времени текущего приспособления организма (КВТРО), достаточного к условиям и требованиям нового рекорда (HR), отражающих адекватную динамику становления, развития и совершенствования спортивной формы и тренированности.

При выборе длины отрезков и скорости их преодоления мы исходили из соотношения анаэробных и дыхательных процессов энергетического обмена при беге на различные дистанции. Наибольшие величины кислородного долга, лактатного долга и содержания молочной кислоты в крови наблюдаются после бега на 400 метров. На отрезках, короче и длиннее, величины этих показателей постепенно уменьшаются, но еще остаются достаточно высокими при беге с предельной интенсивностью на дистанциях от 100 до 5000 метров. Однако процесс дыхания занимает ведущее место при любой мышечной деятельности.

С целью развития специальной выносливости, как известно, чаще всего применяются отрезки от 200 до 1000 м, пробегаемые с около предельной скоростью. Однако наибольшее предпочтение тренеры отдают для решения этой цели отрезку 400 метров. Дистанция 400 м в соревновательных условиях требует скорости бега близкой в максимальной и значительной длительности физического напряжения. Все это часто вызывает предельные реакции со стороны нервной, сердечно - сосудистой, дыхательной, мышечной и др. систем организма. В тренировочных условиях бег на отрезке 400 м также вызывает значительные сдвиги в реакциях организма спортсмена. В силу этого, по-нашему мнению, использовать этот отрезок в тренировке подростков, девушек, юношей и взрослых спортсменов следует лишь на 3 день - в конце тренировочного микроцикла (ТМЦ), после предварительной подготовки организма к нему в беге на более длинных или коротких отрезках, например, в первые 2 дня занятий тренировочного микроцикла (ТМЦ). По предлагаемой нами методике в первый день микроцикла должны применяться отрезки примерно

одинаковые по длине и скорости преодоления. Постоянная длина отрезков в первый день занятий должна наилучшим образом способствовать становлению и совершенствованию двигательного навыка, техники бегового шага и развитию, связанных с его выполнением, физических качеств.

Список литературы:

1. Аванесов В.У. Проблемы и пути повышения специальной выносливости в беге на короткие дистанции // Теория и практика физической культуры. 2007. № 12. С. 38-40.
2. Власов В.Н. Инновационные технологии: методология, обучение и совершенствование рациональной системы двигательных действий в спринтерском беге // Теория и практика физической культуры. 2002. № 9. С. 16-18.
3. Головкин Н.Г. Физическая подготовка спортсмена / Н.Г. Головкин, Ш.Ш. Багиров, И.А. Куликов, И.В. Куликова, Г.В. Мусиков, Е.А. Клокова. // Физическое воспитание и спорт в высших учебных заведениях: Сб. статей XI Международной научной конференции (Белгород, 23-24 апреля 2015г.). Белгород: Изд-во: БГТУ им. В.Г. Шухова, 2015. С. 85-91.
4. Лотоненко А.В. Базовые методы режимов физической нагрузки / А.В. Лотоненко, Н.Г. Головкин // Культура физическая и здоровье. Воронеж. 2014. №4 (51). С. 38-40.

ПРОБЛЕМЫ ЗДОРОВЬЕФОРМИРОВАНИЯ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА» В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Куликова И.В., ст. преподаватель

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова

Современные условия развития общества, технологий производства, предъявляет требования к уровню подготовки специалистов, что является необходимым условием совершенствования методик подготовки специалистов. Подготовка студентов является процессом, содержащим в себе составляющую характеризующуюся связями занятий на всем протяжении обучения в комплексе дисциплин, осваиваемых в процессе обучения. Определяющим моментом для понимания целей, задач и содержания программы является то, что рассматривать её следует в многолетнем аспекте процесса обучения. Что сказывается на «интенсивности» обучения студентов на протяжении всего периода обучения в вузе, приводя к перегруженности студентов учебной деятельностью, что вызывает психологическое перенапряжение и срывы в работе различных систем организма Д.Е. Егоров (2002), И.А. Амельченко (2014), Крамской (2014) и др.

Анализируя статистические данные и результаты медицинского осмотра выяснилось, что обозначенная выше проблема усиливается положительной динамикой уровня заболеваемости студенческой молодежи, где среди перечня болезней основными патологиями отмечаемыми у студентов являются заболевания сердечно-сосудистой системы, органов зрения и другие заболевания.

Ещё одним из многих негативно влияющих факторов исследователи отмечают занятость студентов высшей школы малоквалифицированным трудом в дневное и, или в ночное и вечернее время, что приводит к значительным нарушениям режима дня приводящее к накоплению утомления, развитию различных стрессов и снижению резистентности организма к различным заболеваниям. При анализе данных результатов обращений студентов в медицинское учреждение при университете выяснилось, что у занятых в трудовой деятельности, по сравнению с неработающими студентами, отмечается больше хронических заболеваний.

Здоровье, его состояние у студенческой молодежи является одними из важнейших показателей и залогом дальнейшего развития общества.

В различных источниках касающихся социологии указывается на влияние уровня экономического развития государства, на показатели здоровья граждан.

Среди молодежи, да и среди остальных возрастных групп населения здоровье, потребность в его сохранении выступают на первый план, т.е. здоровье - это непреходящая ценность, которая занимает ведущую роль в иерархии потребностей.

Однако переориентирование на потребление их (приобретение товаров более новой модификации, с еще большим функционалом) заставляет приобретать данный продукт, даже если данный функционал не может быть использован даже на половину заложенных возможностей. Так при опросе студентов обладатели смартфонов, по их мнению, используют функционал на 25-50 процентов от заложенного производителем. Но проблема заключается в том, чтобы приобрести данный аппарат необходимо заработать средства для его приобретения, а это в свою очередь приводит к занятости на вторичном рынке труда, что приводит к переутомлению, снижению адаптационных возможностей организма, снижению эффективности учебной деятельности, накоплению психологического напряжения и развития стрессов. Так же проблематика усугубляется не соблюдением здорового образа жизни студентами, данное касается режима труда и отдыха, режима питания, его качества, низкой двигательной активностью.

Студенчество указывает, что крепкое здоровье позволит им вести более активную, полноценную жизнь, затрагивающую все сферы жизнедеятельности. Но проблема в том, что молодежь не осознаёт это, и данное противоречие приводит к тому, что растет число студентов специального учебного отделения, что подтверждается результатами анализа числа студентов специального учебного отделения.

Хотя потребность в здоровье носит всеобщий характер, однако реалии жизни, телевидение, социальные условия и т.д. не способствуют формированию потребности и реализации здорового образа жизни. Что бы нивелировать данную ситуацию необходима мотивация в сохранении здоровья и формирования здорового образа жизни. Так как при сформированной мотивации студенческая молодежь будет активно заниматься своим здоровьем, его сохранением и улучшением. Так как любые мероприятия без предварительной проработки, т.е. формированию мотивации, интереса к сохранению своего здоровья будут нерезультативны.

Одно из направлений формирования мотивации, это участие в различных спортивно массовых мероприятиях, получения за участие

различных «бонусов», в том числе и материального характера. При опросе студентов, что их заставило принять участие в данном мероприятии, респонденты указали нам за участие оставляют форму участника (футболка, шапочка и т.д.).

Соответственно, чтобы активизировать интерес к здоровому образу жизни помимо профилактических мероприятий санитарно-просветительного характера необходимо применить и различные экономические стимулы, к которым можно отнести можно отнести: доплаты к стипендии, выделение спортивной формы занимающимся в спортивных секциях и др. Данные стимулы необходимо применить в отношении студентов, которые соблюдают здоровый образ жизни (не употребляют спиртные напитки, не курят, занимаются спортом и т. д.). Что и у других студентов, будет способствовать формированию мотивация на здоровый образ жизни, укрепление здоровья.

Студенчество знает о пагубном влиянии алкоголя на здоровье, но со слов респондентов, при употреблении алкоголя, молодежи легче общаться, быстрее налаживаются коммуникации, что было выяснено при опросе студентов замеченных в употреблении спиртных напитков. Данное условие говорит о слабой работе среди молодежных структур, которые должны обеспечивать мероприятия, в том числе и спортивно-массовые.

Подводя итог можно сделать вывод о необходимости:

- активизировать спортивно-массовую работу среди молодежи;
- необходимость формирования мотивационной базы;
- материальное стимулирование студентов, активно занимающихся различными видами спортивной деятельности;
- расширить секционную работу в вузах;

Это лишь небольшой список работ необходимой для активизации здорового образа жизни.

Список литературы:

1. Виленский М.Я., Горшаков А. Г. Физическая культура и здоровый образ жизни студента. М.: Гардарики, 2007. 218 с.
2. Егоров Д.Е. Современный подход в совершенствовании учебного процесса по физ. воспитанию в вузе // Качество жизни: теория и практика социальной экономики: Сборник докладов Международной научно-практической конференции. Часть II. Белгород - Москва. БелГТАСМ, 2002. С. 54-56.
3. Технологии формирования здорового образа жизни студентов: учеб. пособие / С.И. Крамской, В.П. Зайцев, С.В. Манучарян; под ред. В.П. Зайцева, С.И. Крамского. Белгород: БГТУ, 2012. 190 с.

4. Крамской С.И. О реализации оздоровительной программы в условиях технического вуза / С.И. Крамской, И.А. Амельченко // Высшее образование в России (научно-педагогический журнал). М., 2014. № 3. С. 94-96.

ИНСТИТУТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

Лазаренко В.Э., д-р экон. наук, проф.

*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова,*

Митрофанова А.С., канд. экон. наук, доц.

Харьковский национальный экономический университет им. С.Кузнеця

Среди актуальных вопросов развития современных хозяйственных отношений, изучаемых экономической наукой, особое место занимают проблемы функционирования и развития института интеллектуальной собственности. Во-первых, именно этот институт является «точкой пересечения» разнообразных (экономических, социокультурных, правовых) компонентов системы нынешней экономики знаний и потому играет ключевую роль в ее трансформациях. Но, во-вторых, эта роль применительно к экономике является внешней (инфраструктурной), потому ее практическая реализация существенно зависит от состояния производительных сил общества, их возможности к инновационным изменениям – основе развития экономики знаний. Именно поэтому важно исследовать место и роль института интеллектуальной собственности в институциональной структуре экономики знаний как системы, базирующейся на постиндустриальном способе производства.

Целью работы является определение направлений взаимовлияния отношений интеллектуальной собственности и других подсистем экономики знаний, а также выявление противоречий развития и факторов динамики самого института интеллектуальной собственности.

Как известно, «экономика знаний» как определенный этап в развитии мировой хозяйственной системы представляет особый способ взаимодействия работника с техническими средствами труда и особую форму возникающих в этом взаимодействии общественно-экономических и технологических отношений. Характерными особенностями постиндустриального способа производства выступают: свободная связь между работником и средствами труда; автоматизация труда; бурный рост информационно-коммуникационных технологий; роботизация и виртуализация производства; углубление связей между наукой, образованием и производством; появление новых черт труда (интеллектуализация, усиление автономности и ответственности, интеграции и дифференциации функций труда и профессий).

Каким образом связаны между собой указанные особенности

способа производства и отношения интеллектуальной собственности? Здесь следует исходить из того, что узлом связи между производительными силами и социально-экономическими отношениями выступают организационно-экономические отношения. Они передают импульсы развития от способа производства к отношениям собственности. Например, изменения в содержании труда, характерные для постиндустриального способа хозяйствования, побуждают к поиску новых форм организации труда (фриланс, отдаленная и проектная занятость, сетевые предприятия), которые требуют развития частной трудовой собственности и институционализации самозанятости.

Кроме этих, не менее значимыми направлениями трансформации современных производственных отношений под влиянием новых (постиндустриальных) технологических отношений следует считать расширение форм собственности общего неделимого и совместно-разделённого типов присвоения, усиление роли социального партнерства и особенно – развитие интеллектуальной собственности. Это не удивительно, поскольку изменяющиеся производительные силы должны получать новые экономические формы. С одной стороны, для прохождения такого обновления необходим определенный тип собственности, материальное воплощение которого отображает специфические особенности объектов присвоения (средств и результатов производства), каковые, как и все результаты творческого труда, отличаются уникальностью, оригинальностью и креативностью. Кроме того (см. [4]), чертами интеллектуального информационного продукта экономики знаний выступают неисчерпаемость, возможность многократного использования, невозможность уничтожения.

С другой стороны, в современном наукоёмком производстве распространяются тенденции обобществления. Это проявляется в распространении таких характеристик производительных сил и труда, как «всеобщность» (категория К.Маркса) и «совместно-разделённость» [2], присущих творческим работникам в сферах науки, образования, искусства. Например, научная деятельность осуществляется учеными, труд которых имеет всеобщий и совместный характер [1, с.11-58], поскольку совместный труд отражает процесс углубления разделения труда и кооперации, его обобществление в пространственном аспекте, а всеобщий труд олицетворяет объединение труда разных поколений и является выражением обобществления труда во временном измерении. Существует мнение и относительно того, что всеобщий труд объединяет в себе черты разделённости и совместности, а также пространственного и временного обобществления как противоположные стороны одного

единства [2, с.53]. Примером здесь опять-таки служит труд ученых, который одновременно является предельно обособленным и предельно обобществленным. Очевидно, что подобные новые черты производительных сил также должны получать адекватную экономическую форму производственных отношений. Мы полагаем, что такой формой как раз и является интеллектуальная собственность.

Сегодня ученые активно изучают вопросы прав интеллектуальной собственности, их структуры, защиты (патентование, лицензирование, товарные знаки и марки), номенклатуры объектов интеллектуальной собственности, ее коммерциализации. Исследовательскому интересу к этому институту способствует статистика все более возрастающей роли интеллектуальной собственности в общественном производстве. Так, совокупная годовая стоимость наукоёмкой продукции, выработанной в мире с применением объектов интеллектуальной собственности, превышает 2 трлн. долл., а совокупная годовая стоимость лицензий – 50 млрд. долл. Не менее показательны и примеры отдельных предприятий – более 50% стоимости компании «Додж» во время продажи составляла стоимость торговой марки и иных интеллектуальных активов. Однако имеющиеся исследования касаются в основном *права* интеллектуальной собственности, в то время как другие аспекты собственности, прежде всего ее экономическое содержание, часто выпадают из внимания.

Попробуем определить, в чем состоит сущность и противоречия интеллектуальной собственности как системы. В основу определения положим известную концепцию того, что собственность состоит из 4 аспектов: экономического (отношения по присвоению объектов), юридического (права собственности – владение, распоряжение, использование), социального и этического. На первый взгляд, в такой структуре отношений собственности интеллектуальную собственность можно выделить как пятый аспект собственности в целом. Однако мы считаем, что более плодотворным будет признать, что интеллектуальная собственность не должна трактоваться отдельно и вполне может быть представлена как единство четырех указанных аспектов, поэтому должна рассматриваться с позиции обычных для экономической собственности типов и форм. Так, экономическое содержание интеллектуальной собственности мы предлагаем сводить к экономическим отношениям между людьми по поводу присвоения результатов творческого труда, которые часто в условиях постиндустриального производства «экономики знаний» одновременно выступают и средствами (творческой) деятельности. Экономическое содержание закрепляется в праве собственности – именно этот аспект

наиболее глубоко раскрыт учеными разных специальностей.

При этом структура прав интеллектуальной собственности по сферам деятельности предусматривает их деление на промышленную собственность, авторское право и смежные права. Перечень объектов права интеллектуальной собственности согласно Конвенции Всемирной организации интеллектуальной собственности состоит из научных и художественных произведений; изобретений, открытий, промышленных образцов; товарных марок и знаков; исполнительского труда артистов и его носителей – записей. С другой стороны, по содержанию комплекс прав интеллектуальной собственности разделяют на неимущественные права автора на результат творческого труда и имущественные права разных лиц – по сути, на использование и распоряжение объектом с целью получения дохода.

Интересно заметить, что в таком случае единый комплекс прав владения, использования и распоряжения расщепляется между автором и другими лицами, и автору принадлежат отнюдь не все права на его творение. Казалось бы, здесь напрашивается вывод о необходимости сосредоточить все права в руках авторов. Однако в таком случае общество не будет иметь свободного доступа к информации, что не адекватно обобществлению производства в среде экономики знаний. В этом состоит первое из базовых противоречий развития интеллектуальной собственности в системе «экономике знаний».

Социальное содержание интеллектуальной собственности может быть нацелено на обеспечение учета интересов творцов и общества в целом в процессе создания инноваций и применения их в производстве. Этический же аспект интеллектуальной собственности связан с направлениями использования научных открытий, явлением плагиата, общественным признанием достижений авторов.

Функционированию института интеллектуальной собственности присущи и другие противоречия. Объективное предназначение (главные функции) интеллектуальной собственности в процессе распространения современного постиндустриального способа производства как основы формирования «экономики знаний» должно состоять, на наш взгляд, в:

- препятствовании плагиату в науке, образовании, искусстве;
- признании творческих достижений авторов и таким образом – в стимулировании их творческого труда;
- проверке и охране достоверности, релевантности данных;
- облегчении доступа к качественным, проверенным результатам интеллектуального труда с целью стимулирования научной и образовательной деятельности;

- охране результатов исследований в опасных сферах (разработка нового оружия, новых продуктов фармакологии), применение которых может навредить неосведомленным пользователям и обществу в целом;
- охране государственных тайн и стратегических направлений исследований – то есть «интеллектуальной безопасности» государства;
- защите от подделок – обеспечении оригинальности продукции определенных торговых марок и торговых знаков;
- защите от недобросовестной конкуренции;
- обеспечении прав доступа всего общества к социально значимым результатам творческого труда.

Вместе с тем, можно утверждать, что сегодня институт интеллектуальной собственности не способен полно выполнять свою главнейшую *роль*, которая должна состоять, как и роль любого элемента производственных отношений, в обеспечении экономической формы развития производительных сил, организованных, на этапе «экономики знаний», на принципах нового постиндустриального способа производства. Здесь и зарождаются противоречия ее функционирования в границах технологического (и общественного) способа производства.

В чем же состоит эта неспособность и как она проявляется? На практике большинство средств и результатов творческого труда сосредоточено в пределах развитых стран и ТНК, поэтому избыточное развитие института интеллектуальной собственности помогает им реализовать свои частные интересы путем препятствования свободному распространению знаний в обществе в противоположность тенденции обобществления труда и производства, и зачастую не обеспечивает морального и материального удовлетворения творческим работникам. Например, в 2006 правительства США и Индии заключили соглашение, благодаря которому компании из США получили доступ к аграрному рынку Индии; позже были приняты законодательные акты в сфере интеллектуальной собственности, приведшие к введению патентов на семена и растения и отмене защиты прав индийских фермеров [3, с.64].

В целом экономическая наука выделяет следующие отрицательные аспекты обратного влияния отношений и права интеллектуальной собственности на развитие постиндустриального способа производства и экономики знаний:

- создание барьеров для доступа к средствам обучения студентов – будущих специалистов (напр., учебные пособия вместо библиотек им все чаще приходится получать через покупку – как в книжных магазинах, так и в сети Internet);
- препятствия для совместных и свободных научных исследований

ученых разных учреждений и стран;

– ограничение научного потенциала определенной страны и мира в целом через усложнение свободного трансфера знаний и технологий;

– злоупотребление правом интеллектуальной собственности из-за несовпадения законодательных норм разных стран (прежде всего развитых и развивающихся);

– защита, как правило, лишь тех прав, которые вызывают имущественную заинтересованность (патент на разработку) и отсутствие защиты авторства, напр., дипломной работы студента, оказавшейся в Internet;

– функционирование интеллектуальной собственности как инструмента экономической экспансии ТНК на национальные рынки.

Причины подобных явлений состоят в конфликте долгосрочных и краткосрочных интересов создания и использования творческих образцов – объектов интеллектуальной собственности. Речь здесь идет о противоречии между общесоциальным предназначением продуктов творческого труда в форме любого объекта интеллектуальной собственности и частным присвоением комплекса имущественных прав на эти объекты – прежде всего тех, которые касаются использования, распоряжения и получения выгоды. Особую важность приобретает то, что в постиндустриальной среде знания в любом воплощении выступают не только результатом, но и средством научного производства. Поэтому, если традиционная целевая функция предпринимателя – получение максимальной прибыли с минимальными затратами ресурсов, а сегодня знания и иные результаты творческого труда – важнейший ресурс, то не удивительно, что фирмы стремятся его получить и как можно дольше монопольно им владеть путем защиты прав на интеллектуальную собственность как форму воплощения интеллектуальных ресурсов. Таково второе базовое противоречие института интеллектуальной собственности в современной экономике знаний.

Выводы. Наиболее реалистичными и продуктивными рекомендациями по обеспечению «взаимовыгодного» влияния института интеллектуальной собственности и иных институциональных систем постиндустриального способа производства этапа «экономики знаний» могут быть такие.

1. Необходимо обеспечить спецификацию прав интеллектуальной собственности, в т.ч. через закрепление в контрактах на выполнение НИОКР совместного права интеллектуальной собственности заказчика и исполнителя на создаваемые объекты; а также путем укрепления прав государства в случае бюджетного финансирования НИОКР.

2. Следует пересмотреть концепцию «служебного изобретения»,

согласно которой право на получение патента имеет работодатель изобретателя, если изобретение создано при исполнении служебных обязанностей, и точнее распределить права между заказчиком, работодателем и изобретателем, с целью защиты прав изобретателя.

3. Важно оказывать содействие расширению движения за свободное программное обеспечение (как, например, в случае с операционной системой Linux с открытым кодом), если пользователи имеют возможность приобщиться к процессу «доработки и отладки» программ, то есть к творческому процессу, но с обязанностью открывать другим пользователям свои творческие улучшения.

4. В качестве стратегического направления нужно пытаться применять разделение собственности на типы и формы в том числе и к интеллектуальной собственности. Ведь сегодня чаще всего речь идет о частном присвоении объектов интеллектуальной собственности. В то же время с целью избежания указанных и других противоречий, имущественные права целесообразно передавать широкому кругу лиц или обществу в целом (акционерная, кооперативная, государственная, муниципальная собственность и т.п.). Также необходимо обеспечивать исключительные неимущественные права изобретателю.

5. Еще одним важным стратегическим направлением повышения роли интеллектуальной собственности в структуре экономики знаний надо считать обеспечение развития ее социального содержания и этики.

Перспективами дальнейших исследований в этой сфере могут быть более глубокое раскрытие социального содержания и этического аспекта интеллектуальной собственности, и выявление возможностей и обеспечение правового закрепления принципа разделения собственности на типы и формы к интеллектуальной собственности.

Список литературы:

1. Анчишкин А.И. Наука – техника – экономика. М.: Экономика, 1989. 383 с.
2. Гриценко А.А. Сумісно-розділені відносини: праця, власність і влада // Економіка України. 2003. № 3. С. 50-58.
3. Сидорук В. Интеллектуальна власність як інструмент економічної агресії в епоху глобалізації // Интеллектуальна власність. 2008. №1. С. 62-65.
4. Цоргаева М.Б. Информатизация как фактор трансформации отношений собственности / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economics.ihbt.ifmo.ru/file/article/64.pdf>

ПОДХОД К ОЗДОРОВИТЕЛЬНОМУ БЕГУ КАК К ОДНОМУ ИЗ АСПЕКТОВ ДУХОВНО – НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Мальков А.П.

*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова*

Бег – преобладающая дисциплина в программе физического воспитания студентов в высшем техническом вузе. Приобщение студентов к физической культуре, возможно в полной мере через оздоровительный, длительный бег, как наиболее доступный путь борьбы с гипокинезией, неврастенией и бессонницей – бессонницей нашего времени, вызванными нервным перенапряжением, избытком поступающей информации. В результате снимается нервное напряжение, улучшается самочувствие, сон, повышается работоспособность.

Сбалансированное питание, аутогенное расслабление и лёгкое ритмичное дыхание – вот главные составляющие успеха индивидуальных занятий бегом.

Некоторые советы: Темп бега должен быть естественным, не напряженным, чтобы нагрузка не вызывала сильного утомления, особенно на первых порах. Замечено, новички стесняются бегать медленно. Но их общая функциональность организма еще не на должном уровне. Отсюда «рваный» темп, учащенное сердцебиение и быстрая утомляемость. Такое движение приводит чаще к разочарованности и апатии в дальнейших занятиях. Всего лишь как следствие, недостаточной осведомленности людей о том, что регулярный, длительный бег в медленном темпе (трусцой) более 1 часа вызывает положительные изменения в эндокринной системе человека, уменьшает проявления нарушений функций всех систем и органов.

Дыхание во время пробежки должно быть ровным. Если наступает момент необходимости дополнительного вдоха через рот, пульс уже составляет более 130 ударов в минуту. Поэтому дыхание через нос, автоматически ограничивает скорость бега и предупреждает переутомление.

При длительном беге помогают приемы из арсенала динамического аутотренинга – концентрации внимания на различных проявлениях природы – красивом дереве, причудливом облаке, озере. Особенно помогает, когда при беге удается представить себя плывущим в этом

озере или легко летящим вместе с этим облаком. Очень скоро бегущий почувствует, что может преодолевать без чрезмерных усилий значительно большие расстояния, чем прежде. И удовольствие от бега становится полнее и самочувствие тоже, конечно, улучшается [1].

Кроме медико-биологического аспекта оздоровительный бег имеет и психологический аспект. Регулярные занятия развивают ментальные способности человека: самодисциплину, способность к совершенствованию и единению с окружающей природой.

Но на деле, на беговых дорожках мы можем часто встретить молодых людей (и не только молодых) в наушниках, слушающих что угодно, только не шелест листьев, щебетания птиц и тишину. Сожаление вызывает скучающий, мерзнувший, переминающийся с ноги на ногу юноша, с нетерпением ожидающий своих товарищей по утренней пробежке. Чтобы потом, непрерывно болтая, незаметно провести время на беговой дистанции. Только, как правило, такие любители оздоровительного бега зависимы от своих плееров и дружеской болтовни, и поэтому занимаются бегом в лучшем случае периодически. Стоит ли удивляться, когда в лесном массиве, в очередной раз мы наблюдаем одну и ту же картину. Приезжают «отдыхающие» на своих машинах. «Врубают» погромче мощные динамики, распугивая окружающую фауну, жарят шашлыки, часто оставляя после себя захлапленные места своего кратковременного пребывания [2].

Всех их объединяет неумение оставаться наедине с природой, наедине с собой. А в итоге – очередная потеря возможности познания самого себя, приобретения физического и нравственного здоровья.

«Хочешь быть сильным – бегай, хочешь быть красивым – бегай, хочешь быть умным – бегай» – гласит древнегреческая мудрость.

Список литературы:

1. Микулин А.А. Активное долголетие: Перед. С.В. Чумакова. М.: Физкультура и спорт, 1997. 122 с.
2. Мальков А.П. Духовное возрождение через медитационные методы // Тенденции развития общества: единство самоорганизации и управления: Сб. материалов Междунар. научн. конф. Белгород, 7 февраля 2011 г. С. 214-217.

МЕТОДЫ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ТРЕНИРОВКЕ

Манин О.Ю., ст. преподаватель

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова

При развитии общей, специальной и скоростной выносливости в беге на короткие, средние и длинные дистанции пользуются различными методами: а) непрерывного упражнения (равномерный и переменный бег и т.д.); б) интервального упражнения (повторно-переменный, повторный бег и т.д.) как на длинных, так и на коротких отрезках [1]. Данные практики показывают, что объем беговой работы в тренировке юных и взрослых спортсменов и спортсменок, применяемой с целью развития общей выносливости превышает длину основной дистанции, примерно: в 4 -15 и более раз (кроссовый бег 4-25 км; повторный - 4-15x200-400 м; 3-6x1000 -1500 м и т.д.). Километраж бега на коротких отрезках с целью развития быстроты и специальной выносливости превышает длину соревновательной дистанции в 1-3 раз. Количество повторений в беге на коротких отрезках при этом равняется от 3 до 12 раз: (4-12 x 150 м; 3-9 x 200 м и т.д.) Рекомендуется проводить бег на коротких отрезках сериями по 3-5 повторений в каждой серии. На этапе начальной подготовки применяется метод непрерывного упражнения в форме равномерного бега, затем, по мере развития тренированности, в форме переменного бега. Еще большее тренирующее воздействие на организм бегуна в целях развития общей выносливости оказывает повторная темповая тренировка на длинных отрезках от 1000 до 5000 м. На большую эффективность темпового бега при мышечной работе, по сравнению с переменным бегом, указывает ряд специалистов. Другие специалисты указывают на высокую эффективность переменного бега. Бег на длинных отрезках способствует как развитию экономичности движений, так и улучшению техники бегового шага. Выполнение бега на относительно невысокой скорости дает возможность управлять своими движениями и одновременно развивать необходимую устойчивость двигательного ритма.

Остальные беговые средства: длительный бег по шоссе и пересеченной местности (кросс, фартлек), интервальный бег на коротких отрезках и т.д. применяются в целях комплексного воздействия на организм бегуна. Практика тренерской работы с бегунами на короткие, средние и длинные дистанции показывает, что

лучшие результаты достигают спортсмены в том случае, если они применяют «комплексную тренировку», с преимущественным развитием скоростной и общей выносливости в подготовительном периоде и скорости и специальной выносливости в основном периоде тренировки. При этом многие тренеры предлагают в подготовительном периоде включать в небольшом количестве в тренировку бег на относительно коротких отрезках (100-600 м), с целью развития скорости, скоростной и специальной выносливости. Сочетание длинных и коротких отрезков в подготовительном периоде при тренировке юных и взрослых бегунов и бегуний на короткие, средние и длинные дистанции оказалось эффективным для улучшения выносливости и спортивных результатов. Однако, этот вопрос совершенно не исследован в тренировке подростков, юношей и девушек. Выбирая длину беговых отрезков и дозируя скорость их преодоления, важно, чтобы они обеспечивали развитие адекватных качеств и функциональных возможностей, проявляющихся в состязаниях на основной дистанции. Важным условием роста результатов юных бегуний и бегунов на короткие, средние и длинные дистанции является повышение абсолютной скорости бега. В подготовке юных и взрослых спортсменов развитие качеств быстроты, как в подготовительном, так и в соревновательном периоде может достигаться средствами общей физической подготовки, с преимущественной скоростно-силовой направленностью упражнений, а также применением специальных беговых средств и упражнений спринтера. Чем выше абсолютная скорость у бегуна, тем у него, при прочих равных условиях, может быть выше результат в беге на основной дистанции. Способность поддерживать высокую работоспособность длительное время при беге в соревновательных условиях достигается не только увеличением скорости, но и тренировкой в длительном темповом беге [2].

Важным является исследование энергетической стоимости и методики тренировки, способствующей эффективному развитию и проявлению скоростных возможностей на удлиненных отрезках от 300 до 600 метров при около предельной интенсивности бега как у подростков, девушек и юношей, так у взрослых спортсменов [3].

На этапе начальной подготовки бегуна наилучшими, с целью развития работоспособности и тренированности, являются средние нагрузки, представляющие собой воздействие средних по силе раздражителей на функциональные системы организма спортсменов. По мере развития тренированности спортсмена сила раздражителя должна приближаться к величине ее при соревновательных нагрузках [4]. При

этом величина специального раздражителя, связанного с тренировочной нагрузкой, не должна очень сильно отличаться от величины раздражителя, достигаемого в соревновательных условиях. Замедленный рост спортивного результата часто связан с неправильной ошибочной специализацией органов и систем, вызываемой неверным подбором физических упражнений, заниженной или завышенной их интенсивностью. Чем ближе отрезок дистанции приближается к соревновательному по длине и скорости преодоления, тем более он становится адекватен по величине воздействия и ответным реакциям к специальному раздражителю. Однако тренировка с резко выраженной специализированной направленностью крайне утомительна для юных бегунов и бегуний на короткие, средние и длинные дистанции. Бег на отрезках, близких по длине и скорости преодоления к соревновательной дистанции, ведет к быстрому истощению сил и перенапряжению. С другой стороны, чем в большей степени беговой отрезок отличается по длине и скорости преодоления от соревновательного, тем в большей степени уменьшается положительный перенос тренированности и развития специальных качеств и навыков у бегуна [5]. Тренировочный отрезок для развития скоростной и специальной выносливости не должен быть меньше 1/3 длины основной дистанции. Рекомендуется использовать отрезки на 1/2 или на 1/4 длиннее или короче основной дистанции, пробегаемые с интенсивностью соответственно на 10-15% меньше или больше, чем соревновательная дистанция. Повторный или повторно-переменный бег на отрезках 100 и 200 м с около предельной скоростью обеспечивает достаточный тренировочный эффект при специальной подготовке бегунов на короткие дистанции. На средние дистанции длина отрезков возрастает до 300-600 м. Однако, специалисты по бегу не возражают и против темпового бега на более длинных отрезках от 300 до 2000 м, с целью экономичности и координации функциональных возможностей бегуна. На длинные дистанции, кроме этих отрезков, применяется бег и на более удлиненных отрезках дистанций: 1000-3000-5000 м. Однако, в специальной литературе не раскрыто, каким образом необходимо варьировать длину беговых отрезков и скорость их преодоления по дням микроцикла в различные периоды подготовки к соревнованиям. В подготовительном периоде объем беговой работы на общую выносливость необходимо волнообразно изменять в тренировочных микроциклах («малые волны») или в группе микроциклов («средние волны»). По достижении необходимого уровня выносливости и работоспособности бегуна, объем бега постепенно уменьшается, а

интенсивность его на длинных отрезках увеличивается. Повышение интенсивности физической нагрузки в конце подготовительного - начале основного периодов происходит и за счет увеличения в тренировочных занятиях объема и количества бега на коротких отрезках дистанций. В процессе занятий спринтер, средневик и стайер должны научиться управлять высокой скоростью бега на дистанции, с помощью преодоления относительно коротких отрезков, изменяя длину отрезков в тренировочных занятиях. С другой стороны, эта же задача может достигаться путем варьирования скорости их преодоления. Перед соревновательным или контрольным бегом на отрезках дистанций от 100 до 400 м одинаково эффективна длительная умеренная и интенсивная разминка, а перед соревновательным и контрольным бегом на 1500 - 3000 - 5000 м – в большей степени – короткая, но интенсивная. Постепенность повышения требований к организму подростков, юношей, девушек и взрослых бегунов и бегуний на протяжении всего подготовительного и соревновательного периодов — важное условие роста работоспособности спортсменов. Постепенность повышения нагрузки необходима и в разминке перед работой в основной части занятий и выступлениями в соревнованиях. Процессы приспособления организма к физической нагрузке требуют, чтобы она по своему объему и интенсивности временно была постоянной. Однако, чтобы было возможным дальнейшее развитие функциональных возможностей организма, необходимо периодически увеличивать объем и интенсивность нагрузки или менять средства.

Требование постепенного увеличения объема и интенсивности беговой работы связано с принципом применения максимальных тренировочных нагрузок, ведущих к значительному повышению функциональных возможностей организма спортсмена [В.В. Звездин и др., 1972; С.И. Вовк, 2001; Л.А. Хасин, 2007; В.У. Аванесов, 2007 и др.]. Варьирование средств, методов, скорости бега, пауз и характера отдыха в отдельных занятиях, микроциклах, этапах тренировки и т. д. является весьма желательным в целях предупреждения переутомления основных функциональных систем организма [В.Г. Подольский, 1966; Н.А. Фомин, 1972; Т.М. Мелихова, 2000; Г.П. Селиверстова и др., 2006]. Исследования показывают, что при развитии скоростной и специальной выносливости необходимо применять укороченные паузы отдыха (от 30 сек. до 1-2 мин.). Выдвинуто положение о целесообразности прогрессивного сокращения длительности пауз отдыха между повторениями отрезков. Например, периодически можно применять бег 4 x 200 м или 4 x 400 м, с сокращающимися по длительности паузами

отдыха: 8 - 6 - 4 - 2 мин. Между сериями отрезков рекомендуется выполнять длительный отдых. Но к таким нагрузкам необходима длительная подготовка.

Список литературы:

3. Головкин Н.Г., Манин О.Ю., Куликов И.А. Ритм динамики беговой нагрузки // Проблемы и перспективы инновационного развития животноводства: мат. XVII Междунар. научно– производст. конф. Белгород, 15-16 мая 2013 г. / Бел ГСХА им. В.Я. Горина. Белгород: Изд-во Бел ГСХА им. В.Я. Горина, 2013. С. 196.
4. Головкин Н.Г., Мусиков Г.В., Куликов И.А. Характер тренировок на подготовительном этапе Проблемы и перспективы инновационного развития животноводства: мат. XVII Междунар. научно– производст. конф. Белгород, 15-16 мая 2013 г. / Бел ГСХА им. В.Я. Горина. Белгород: Изд-во Бел ГСХА им. В.Я. Горина, 2013. С. 204.
5. Головкин Н.Г., Куликов И.А., Манин О.Ю. Базовые величины сердечного ритма в беге // Проблемы и перспективы инновационного развития животноводства: мат. XVII Междунар. научно– производст. конф. Белгород, 15-16 мая 2013 г. / Бел ГСХА им. В.Я. Горина. Белгород: Изд-во Бел ГСХА им. В.Я. Горина, 2013. С. 205.
6. Головкин Н.Г., Манин О.Ю., Куликов И.А. Уроки, тренировочных этапов бегуна // Проблемы и перспективы инновационного развития животноводства: мат. XVII Междунар. научно– производст. конф. Белгород, 15-16 мая 2013 г. / Бел ГСХА им. В.Я. Горина. Белгород: Изд-во Бел ГСХА им. В.Я. Горина, 2013. С. 206.
7. Головкин Н.Г., Мусиков Г.В., Манин О.Ю. «Режимы» нагрузок на этапе соревнований - Мат. XVII Междунар. научно– производст. конф. : « Проблемы и перспективы инновационного развития животноводства» - 15-16 мая 2013 г. – Белгород: Изд. –во Бел ГСХА им. В.Я. Горина. , 2013. - С. 209.

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ АКТИВНОГО И ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ

Мишин О.И., преподаватель

Губкинский филиал государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Белгородский государственный институт искусств и культуры»

Почти все люди, как они обычно говорят, занимаются физкультурой и спортом ради здоровья и считают его высшей ценностью. Физкультура и спорт используют для своих целей в основном физические упражнения и игры, в основе которых лежат движения.

Вся жизнь во всех ее проявлениях выражается в движении. Движения необходимы для развития человеческого организма, для его роста. Любая работа, совершаемая человеком, связана с движением. Решающее значение в развитии движения и функции организма имеет физическая культура. При регулярных занятиях физической культурой и спортом вырабатываются приспособления к новым условиям, повышается скорость, сила движений, выносливость организма. Одновременно совершенствуется деятельность органов кровообращения, дыхания, пищеварения [1].

Сердце способно развивать большую нагнетательную силу, распределяя кровь по всем сосудам, питающим работающие мышцы. Дыхание обеспечивает окислительные процессы в работающих мышцах, доставляя им кислород и освобождая от углекислоты. При движении усиливается деятельность пищеварительного аппарата. Работа, и связанные с ней движения, повышают и регулируют деятельность всего организма.

На протяжении всего периода развития с первых месяцев жизни человек постепенно тренирует с помощью движений свой организм. Под влиянием мышечных усилий усиливается кровообращение и приток крови к тканям, увеличивается глубина дыхательных движений, улучшается обмен веществ. Чем разнообразнее и больше физическая нагрузка при движениях, тем шире открываются возможности для организма постепенно приспособиться к новым условиям работы. Таким образом, движения тренируют организм человека.

Велико воздействие физических упражнений на нервно - мышечную систему. Сердце - это мышечный орган, у нетренированных людей оно меньше по весу и менее выносливо, чем у тренированных.

Наукой доказано, что занятие физической культурой увеличивает

количество двигательных нервных окончаний в мышцах и изменяет их строение.

Установлено, что систематические занятия физическими упражнениями в период усиленного роста организма благотворно влияют на мышцы сердца. Сердечная мышца может почти удваивать количество сокращений, артериальное давление крови повышается почти вдвое, а объем вентиляции легких возрастает в 20 раз. Под влиянием занятий физической культурой увеличивается попеременный размер костей, повышается их плотность и прочность. И, наоборот, при малоподвижном образе жизни мускулатура развивается слабо, и это нередко порождает недостатки осанки, походки. Малоподвижный, сидячий образ жизни приводит к нарушениям приспособительных механизмов организма к изменяющимся условиям, ухудшает обмен веществ. У большинства людей, ведущих сидячий образ жизни, ходьба быстро утомляет и сопровождается одышкой, сердцебиением. Еще большие затруднения возникают при подъеме по лестнице, а физические движения, требующие быстроты и силы, могут вызвать головокружения, слабость и даже обморочные состояния. Непривычная физическая нагрузка или выполнение ее после длительного перерыва часто вызывает боль в мышцах и суставах, разбитость и утомление. Вот почему рекомендуется регулярная, повседневная мышечная работа, поддерживающая, как говорят, тонус (готовность к действиям) организма.

Научно доказано, что среди тех, кто занимается физической культурой, заболеваемость на 27% ниже, чем среди людей, не уделяющих внимания занятиям физкультурой [4].

Прекрасным средством предупреждения «простудных заболеваний» (грипп, катар верхних дыхательных путей, ангина) являются закаливание и тренировка.

В эксперименте установлено, что закаливание водными процедурами и физические нагрузки повышают устойчивость организма к болезнетворным раздражителям внешней среды - переохлаждению, перегреванию, токсическим веществам и т.д. Медицинская практика и опыт убеждают в справедливости этого положения.

Велика профилактическая роль закаливания и тренировки для предупреждения ревматизма и сопутствующих ему осложнений. Специалист - ревматолог проф. Нестеров утверждал, что: «Физически нормально развитый ребенок и взрослый человек, не боящийся простуды и сквозняка, не страдающий насморком от легкого ветра, охлаждения, открытой форточки, от умывания холодной водой, почти

гарантирован от заболевания ревматизмом».

У людей, тренированных и закаленных, если они заболевают туберкулезом легких, процесс протекает менее тяжело и лечение бывает более эффективным. Доказано, что у спортсменов туберкулез протекает доброкачественно и выздоровление наступает быстрее, чем у лиц, не занимавшихся спортом (при одинаковых методах лечения) [3].

Малоподвижный, преимущественно сидячий образ жизни, а, следовательно, отсутствие достаточной тренировки сердечной мышцы, нередко приводят к формированию «ленивого сердца»: неправильный режим жизни нарушает питание мышцы сердца. Особенно важны физические упражнения для предотвращения нарушений обмена веществ и болезненного ожирения.

В процессе постоянной деятельности все ткани организма обновляются, при бездеятельности эти органы быстрее изнашиваются и перерождаются. Поэтому покой и щажение назначаются врачами при заболеваниях лишь на определенный период, когда это необходимо. Те же, кто без каких - либо причин предпочитает покой и неподвижность, наносят большой вред своему здоровью, ослабляют организм.

Возникновение таких заболеваний, как злокачественные опухоли, в определенной степени связывают с нарушениями местного кровообращения, с застойными явлениями или хроническими воспалительными процессами.

Физические же упражнения способствуют устранению расстройств кровообращения и застойных явлений и, следовательно, играют существенную роль в профилактике болезней внутриклеточного и межклеточного обмена [2].

Специалисты доказали, что состояние здоровья человека на 10% зависят от медицины и на 90% от уровня его физической подготовленности и здорового образа жизни.

Важнейшее условие здорового образа жизни - двигательная активность.

Её основу составляет систематические занятия, физическими упражнениями, а также ходьба, и бег.

Своим студентам на занятиях физической культурой, я рекомендую каждый день делать минимум 10-15 тысяч шагов, и утреннюю гимнастику. Полезно отправляться по утрам пешком на учебу, и гулять вечерами после учёбы.

Систематическая ходьба благотворно влияет на организм человека, улучшает самочувствие, повышает работоспособность. Ежедневное пребывание на свежем воздухе в течении 1-1,5 является важнейшими

условиями здорового образа жизни. Прогулки лучше всего выполняться по принципу кроссовой ходьбы 0,5-1 км прогулочным медленным шагом, затем столько же быстро спортивным шагом. Полезно ходить по лестнице не пользуясь лифтом. По утверждению врачей каждая ступенька дарит человеку дополнительные 4 секунды жизни.

Двигательная активность, сопряженная с фиксацией внимания на положительных мышечных ощущениях, способствует выработке гормонов, создающих положительные эмоции, бодрость, уверенность. В сознании формируется четкое представление о том, что движение не самоцель. Оно нужно, в частности, для стимуляции “производства” нашим организмом биологически необходимых веществ, вызывающих положительные эмоции, такие как радость своим успехам, снижающие чувство напряженности, тоски, депрессии.

С раннего возраста необходимо вести активный образ жизни, добиваться разумными путями подлинной гармонии здоровья.

Преимущества образа жизни, в котором физкультура и спорт - обязательные элементы, очевидны. Однако выбор физических упражнений должен быть сделан с учетом индивидуальных и возрастных особенностей организма [2].

А закончить хочется словами известного советского ученого И.М.Саркизова-Серазини: «систематически применяемые физкультура и спорт - это молодость, которая не зависит от паспортного возраста, это жизнь без болезней, которую оживотворяет оптимизм, это долголетие, которому сопутствует творческий трудовой подъем, это, наконец, здоровье - самый большой источник красоты».

Список литературы:

1. Бакал Д. Большая Олимпийская энциклопедия. М.: Эскмо, 2008.
2. Пантелеева Е. Дыхательная гимнастика для детей. М.: Человек, 2012.
3. Семашко Л. Пять минут для здоровья. Универсальный восстановительно-развивающий комплекс упражнений. М.: Совесткий спорт, 2012.
4. Лях В. Физическая культура. Учебник для общеобразовательных организаций. М.: Просвещение, 2014.

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ: УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ КОМПЕТЕНЦИИ

Монастырская И.А., канд. филос. наук, доц.
*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова*

Баландина О.В., канд. филос. наук, проф.
Академия труда и социальных отношений

Кризис, охвативший не только Россию, но и развитые мировые державы, обнажил множество проблем существующей парадигмы развития. Приоритет финансового капитала, сырьевая направленность экономики привели к разбалансированию социальных систем, исчезновению индустриальных гигантов, изменению ценностных установок. В то же время компании, не игнорирующие значение человеческого капитала, ориентированные на интеллектуальный труд, оказались не просто устойчивыми, но и успешными в кризисные времена.

Трансформация мировой экономики привела не только к ее структурной перестройке, но и глобально изменяет отношение к вопросу подготовки человеческих ресурсов. Совершенствование среднего (общего) и высшего образования, профессиональная ориентация и самоопределение молодежи вновь стали темой научных исследований и дискуссий. Свой вклад в обеспечение подготовки высокопрофессиональных кадров, несомненно вносит высшее образование.

Современная концепция образования определяет цели и задачи развития образования, соответствующие историческому периоду развития российского общества и учитывающие влияние общеизвестных мировых факторов при сохранении культурного потенциала страны. Какого человека должна воспитывать и образовывать российская система образования? Человека компетентного в отдельных сферах, в своей конкретной профессиональной деятельности, нацеленной на обслуживание определенных структур? Или человека XXI века – высокообразованного, обладающего интеллектуальным потенциалом, отвечающим потребностям развития «общества знания»? А именно, человека творческого и вместе с тем глубоко компетентного в своей профессии, социально зрелого и ответственного. Это актуализирует поиск и разработку новых образовательных программ, нахождения новых форм организации образовательного процесса, обеспечивающих

развитие творческих способностей и удовлетворение потребностей подрастающего поколения в знаниях при понимании их значимости, как при выборе профессии, так и в целом для будущей жизни.

Если советская система образования готовила специалистов массовых профессий, настроенных работать в выбранной однажды сфере всю жизнь, то современная образовательная модель должна быть адекватна постиндустриальной эпохе, инновационной экономике [5], которой требуется другой тип работника, склонного к инновациям и креативным решениям. В ряде международных и российских исследований было доказано, что креативность напрямую зависит от ценностных приоритетов личности, что социокультурная среда оказывает воздействие на творческий потенциал. Креативные студенты имеют иную систему ценностей, нежели их однокурсники: выполнение ими заданий новыми, творческими способами позитивно коррелирует с индивидуальными ценностями - самостоятельности, ответственности и универсализма.

Традиционное образование с его основательностью и некоторой дистанцированностью от повседневности функционирует в определенном социокультурном пространстве. Сейчас оно меняется во всем мире: пытается отвечать на вызовы, адаптироваться к новой экономике. Однако система образования всегда достаточно консервативна, обладает мощным амортизационным запасом, который смягчает воздействия внешних факторов. Пока нет ясных алгоритмов для формирования новой системы образования, трансформируются отдельные элементы прежней системы. Но важно уяснить, что главная цель образования - расширить горизонты мировоззрения студента, научить его понимать, что есть различные пути развития, что есть разные области познания. Необходимость более широкого образования на Западе осознали уже несколько десятилетий тому назад, например, в США образование нацеливает человека на будущее: он должен разбираться не только в выбранной профессии, которая, кстати, может и поменяться или быть дополнена другими профессиями, но и во всех смежных отраслях [1]. Студент, начинающий обучение в университете, не выбирает сразу профессию, он сначала проходит общие курсы, которые развивают мировоззренческие установки личности и только через два года начинает специализироваться (хороший инженер должен разбираться в социальных науках, финансах, экономике, бизнесе, понимать социокультурные различия, этику). Но ведь и отечественная модель образования, всего несколько два с небольшим десятилетием тому назад, базируясь на марксистской методологии, ставила цель

созидания творческой личности, с широкими фундаментальными знаниями и нравственными качествами.

Таким образом, для нас существенна проблема интеграции национального образования в мировое образовательное пространство. Сегодня создаются реальные условия взаимодействия образовательных систем различных государств и регионов (международные образовательные проекты, Интернет и т.п.). Не уничтожая социального базиса культурного менталитета нации, государства, система образования любой страны должна ориентироваться на интеграцию с международной образовательной средой. В некоторых российских регионах уже созданы и успешно работают такие центры. Есть совместный бакалавриат РЭШ и ВШЭ, где студенты обучаются не только экономике, но и истории, биологии, математике [1]. Там пытаются образовывать молодых людей, которые сумеют в будущем понять вызовы, чем бы они ни занимались профессионально. Выпускники этих центров поступили в ведущие университеты Америки на PhD-программы. В Уральском федеральном университете создается Центр исследований стран БРИКС, в котором пытаются сделать программы, чтобы люди из разных стран приезжали, работали вместе, обменивались знаниями [1]. Стремление выйти на международный уровень, стать частью международного сообщества, безусловно, является положительным.

Российское образование, став частью Болонской системы, заимствует, в частности, компетентностный подход. В настоящее время одной из центральных проблем исследований в рамках компетентностного подхода стала проблема подготовки управленческих кадров. Сегодня это особо актуально, так как от принятых решений применительно ко всем сферам общества, в т.ч. и в сфере образования, зависит успешное развитие российского общества в целом. Поэтому управленческие кадры нужно воспитывать и образовывать и не по шаблонам, а используя современные достижения в науке и коммуникативных технологиях. Необходимо вернуть авторитет социальным наукам, наряду с философией они участвуют в формировании универсальных компетенций, которые способствуют развитию таких качеств личности как ответственность, коммуникативность, способность к самоорганизации и самообразованию. Формирование компетенций без опоры на фундаментальные знания не допустимо, такая политика формирования личности приводит молодое поколение к безграмотности и безответственности как в выборе профессии, так и в определении

контуров будущего общества.

Понятие «управленческие компетенции», наряду с такими категориями, как управленческий ресурс, эффективность руководителя, человеческий капитал является одной из обсуждаемых тем в менеджменте как среди практиков, так и в научном сообществе. Это связано и со структурными изменениями в экономике, новыми характеристиками труда, новым типом бизнес-организаций. Особенно заметные изменения происходят в международных организациях, в крупных российских корпорациях. Именно такие организации демонстрируют переход от управления персоналом к управлению человеческими ресурсами, где определяющую роль играют установки лидеров.

Современная практика управления людьми показывает, что «настройка» сотрудников работать в соответствии с должностной инструкцией, только за зарплату дает невысокие показатели производительности труда. Любой руководитель хотел бы видеть увлеченных делом сотрудников и безусловно заинтересован в том, чтобы компания наращивала доходы. С другой стороны, персонал хотел бы работать в комфортных для себя условиях: иметь интересную работу, гибкий график и т.д. Управленцы должны задуматься, какая работа вовлекает персонал в процесс, мотивирует его на высокое качество. Примеры организаций, прежде всего, работающих в сфере высоких технологий по всему миру (Apple, Google, Yandex и др.) подтверждают возможность предоставлять людям работу такого содержательного уровня, которая может увлечь людей. В этих компаниях работодатель предлагает сотрудникам нечто увлекательное, передовое, мало изученное, то, что определяется понятием «вызов» – challenge. Культуру в этих компаниях называют «Winning The Hearts». Она характеризуется наэлектризованной, динамичной атмосферой, включает многофункциональные корпоративные мероприятия, совместные праздники, дни рождения и прогулки. Построить такую культуру за короткий срок невозможно, и берутся за эту задачу настоящие стратеги. Кроме того, они обладают качествами харизматического лидера, который умеет выстраивать отношения, как с управленцами, так и сотрудниками. Практика показывает, что руководители, добившиеся хороших отношений с сотрудниками, основанных на взаимном доверии и уважении, добиваются лучших результатов в работе, большей отдачи от персонала.

По мнению П. Друкера, управление – это особый вид деятельности, превращающий неорганизованную толпу в эффективно действующую,

целенаправленную и производительную группу. В последние годы подчеркивается, что руководитель в определенной степени должен быть тонким психологом, правильно выбирать стиль руководства, формировать благоприятную рабочую среду, способствующую развитию творческой инициативы работников. Таким образом, делается акцент на поведенческой компетентности руководителя, имеющего «мягкие навыки», так называемые soft skills. Они выделяются наряду с техническими компетенциями («жесткие навыки»; ролевые компетенции, связанные либо с группой ролей, либо с индивидуальными ролями – «ролеспецифичная компетенция»). Отметим, что второй тип компетенций не гарантирует «высококачественное выполнение работы», лишь вместе с поведенческими компетенциями деятельность руководителя может быть эффективной.

В настоящее время доминирующими исследованиями в рамках компетентностного подхода называют работы таких авторов, как Р.Бояцис (разработал модель компетенций эффективного руководителя), Спенсер Л. и Спенсер С., Ланкастер, Ломингер. Эти авторы предложили собственные модели управленческих компетенций, включающие компетенции нескольких групп (управление целями и действиями, лидерство, управление сотрудниками, руководство подчинёнными, забота об окружающих), разные качества руководителя (навыки взаимодействия с людьми, эмоциональная гибкость) и проактивность, креативность, сообразительность, самопознание)[3].

Отечественные авторы также выделяют качества руководителя, обеспечивающие эффективность его деятельности. Например, одни выделяют такие качества руководителя: готовность брать на себя ответственность за коллектив; способность отвечать за результат работы команды; рассматривать приоритет общего результата над собственным; демонстрировать позитивное отношение к подчинённым; обучаемость и стремление к самосовершенствованию; умение прислушиваться к мнению других; готовность вдохновлять своим примером; быть примером для других (учить других); способность организовывать коллектив; стрессоустойчивость, готовность принимать непопулярные решения [2, 30]. Другие считают, что для руководителя важны лидерские качества, владение тайм-менеджментом, умение эффективно осуществлять деловые коммуникации, навыки эффективной презентации и эффективных переговоров, способность организовать команду и работать в ней [4, 6].

Лидерские качества, действительно, меняют модель поведения

руководителя. Он умеет организовать групповое взаимодействие, создавать команды. Он помогает человеку подняться над своим «потолком», выйти за рамки ограничений, ведет к улучшению. Он способен мотивировать человека на изменения, показывая, что он способен на большее. Многие руководители испытывают затруднения при взаимодействии с сотрудниками, принадлежащими к поколению «Y», не готовы принять иной подход к работе выпускников вузов, молодых специалистов (бакалавров), проявлять терпимость и понимание, делать акцент на том общем, что может объединять, а не разделять в коллективе (например, оба поколения ценят навыки, профессионализм и результативность).

Отмечено, что люди, выросшие на видеоиграх, уверены, что их личные достижения важны для окружающих. Они выкладываются на сто процентов, если публично поставленные задачи значимы, если результаты и успехи оглашаются публично. Например, в одной интернет-компании молодые сотрудники команды каждые 4-6 недель встречались с высшим руководством, инвесторами и членами других рабочих коллективов, чтобы отчитаться о выполнении обещаний, данных на прошлой встрече и взять на себя ответственность за новые планы. Цели напрямую были связаны с показателями бизнеса; каждый сотрудник понимал, что другие следят за его успехами. В результате, даже обычные программисты, работники отдела по обслуживанию покупателей могли почувствовать себя героями, от которых зависит судьба компании.

В отличие от профессий, где многое кодифицировано, имеет четкие формулы, регулируется справочниками, навыки передаются в рамках формального обучения, управленческая компетентность формируется в практической деятельности, отрефлексированной индивидом. Ведущие эксперты выражают мнение, что эффективный менеджмент осуществляется там, где встречаются искусство, ремесло и наука. Не случайно большим спросом в бизнес-образовании пользуются программы, направленные на изменение картины мира, пересмотр прошлого и формирование иного отношения к событиям и себе в прошлом, а для этого необходимо развивать рефлексивное мышление (О.Анисимов, Т.Базаров, В.Тарасов, К.Харский).

Также интересны локации в мир искусства, позволяющие на основе восприятия произведений искусства разрабатывать определенные способности - риторические, аналитические, прогностические и др. Иррациональное направление подразумевает включение людей в процесс творчества, изменение их сознания и привычных

психологических установок, широкомасштабное включение креативного потенциала, который так востребован в современной экономике. Выход за границы своего привычного амплуа – это, безусловно, расширение границ своих возможностей.

Можно рассматривать не только организационные условия, но выявить потенциальные причины различия управленческих моделей, формирующихся под влиянием макросреды, обусловленной национальной спецификой.

Таким образом, современный руководитель – это профессионал, который соединяет в себе способность формировать эффективную команду, проявлять стратегическое мышление, ставить цели и достигать их, мотивировать сотрудников, развивать и обучать их, брать на себя ответственность.

Список литературы:

1. Вебер Ш. Недовольство является двигателем прогресса – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.p220.ru/home/sm/item/> (дата обращения 25.10.16).
2. Иванова С., Болдогоев Д., Борчанинова Э., Глотова А., Жигилий О. Развитие потенциала сотрудников: профессиональные компетенции, лидерство, коммуникации. 4е изд. М.: Альпина Паблишер, 2012. 279 с.
3. Ксенофонтова Х.З. Модели компетенций различных категорий управленческого персонала // Управление персоналом. 2009. № 17. С. 32-39.
4. Рыженкова И.К. Профессиональные навыки менеджера: Повышение личной и командной эффективности. М.: Эксмо, 2008. 272 с.
5. Чижова Е.Н. Философия инновационного развития // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2015. № 4. С. 232-236.

МЕХАНИЗМ ЛЕГИТИМАЦИИ СОЦИОСТРУКТУРНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В МЕСТНОМ СООБЩЕСТВЕ

Реутов Е.В., канд. соц. наук, проф.
*ФГАОУ ВО Белгородский государственный
национальный исследовательский университет*

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Грант
«Микропрактики солидарности в социальном пространстве местного
сообщества» № 15-03-00378.*

Во всем многообразии социальных структур современного российского общества местные сообщества занимают особое место. Административно-территориальное деление и конституционные особенности осуществления публичной власти в нашей стране предполагают наличие местного самоуправления, а, следовательно, достаточно развитой местной идентичности и ответственности граждан в реализации частных и коллективных интересов. Как и любой другой номинальной общности реальность местным сообществам придают социоструктурные взаимодействия между их участниками. Именно в их процессе (вос)производится относительно устойчивая система межличностных и институциональных связей и коллективная идентичность. Социоструктурные взаимодействия представляют собой систему институционально и культурно регулируемых и имеющих статусно-ролевой характер коммуникаций между индивидуальными и коллективными субъектами, в процессе которых решаются задачи адаптации частных, групповых и общих интересов.

Социоструктурные взаимодействия выступают ведущим механизмом конструирования социальной системы. Причем, это механизм прямого действия, в отличие от институтов, функциональное назначение которых реализуется лишь в контексте сложившихся социоструктурных взаимодействий. Но для выполнения данной функции социоструктурные взаимодействия должны соответствовать долговременным интересам их участников, то есть обрести легитимность. Механизм легитимации социоструктурных взаимодействий предполагает наличие эффективных связей между структурными компонентами легитимационной системы (как эндогенными, так и экзогенными по происхождению), способствующих воспроизводству ценностно-нормативных образцов и конструированию ориентированных на них ментальных образов и поведенческих практик.

При этом субстанциональной основой структурных связей является доверие, которым акторы наделяют друг друга, свои и чужие интересы, мотивы и действия, а также социальные нормы, ценности, практики и институты.

Логика действия механизма легитимации социоструктурных взаимодействий состоит в конструировании акторами ментальных образов и картин социальной реальности, включающих данные взаимодействия в качестве ее системообразующих компонентов и основанных на доверии. Так, самое простое понимание легитимации, по П. Бергеру и Т. Лукману, состоит в "объяснении "хорошего" или "плохого" функционирования "своего" социального мира" [1, с. 108].

Импульс к осознанному усилию - к рефлексивной легитимации возникает тогда, когда ситуация выходит за пределы привычной повседневности. Происходить это может по ряду причин. Чаще всего, - это появление вызовов и проблем, урегулирование которых невозможно или затруднено в рамках актуальных социоструктурных взаимодействий. Например, на микросоциальном уровне - это изменение жизненной ситуации, связанное с потерей работы или, наоборот трудоустройством, заболеванием, необходимостью поступления детей в вуз и пр., которые ставят вопрос о достаточности индивидуального и семейного социального капитала и, соответственно, эффективности активных социальных сетей. В случае отрицательного ответа на данный вопрос встает необходимость (вос)производства социальных сетей либо посредством актуализации "спящих" контактов, либо включения в них новых акторов. На мезосоциальном уровне (местного сообщества) вызовы могут представлять собой средовые изменения, обусловленные "естественным" течением вещей (экономический, демографический или миграционный кризис) либо интересами влиятельных групп давления (администраций, бизнес-структур и пр.). Выход за пределы обыденности может быть связан с "внешним" переструктурированием взаимодействий в результате включения в "жизненный мир" актора новых структур и институций. На микросоциальном уровне это может быть смена рода занятий, вступление в общественную организацию и связанное с этим появление новых кругов общения. На мезосоциальном уровне - организация новых каналов коммуникации между гражданами и властью, появление новых посредников в этой коммуникации в виде общественных объединений и движений, начало электоральной кампании и пр.

Формирующаяся у акторов мотивация к включению в социоструктурные взаимодействия и, в целом, к поддержанию

актуального социального порядка и участию в его воспроизводстве начинает выполнять полноценную легитимационную функцию, когда она дополняется комплексом экспектаций - устойчивых ожиданий того, что его интересы, решения, действия, так или иначе, получат социальное одобрение, вознаграждение в актуальной или потенциальной системе отношений. Таким образом, экспектации социальных акторов, с одной стороны, являются следствием наличия позитивного опыта социоструктурных взаимодействий; с другой стороны, они играют роль фактора - на их основе складываются устойчивые отношения в сообществе, имеющие доверительный характер. К числу акторов, напрямую заинтересованных в результатах легитимации актуального социального порядка (в отличие от массовых акторов, имеющих, как правило, косвенную заинтересованность, выражающуюся в определенном уровне социально-психологического комфорта и социального самочувствия), относятся персоны, группы и институты, извлекающую из наличной или конструируемой ситуации выгоду.

Реализуя тот или иной тип социального поведения, актор тем самым легитимирует (или делегитимирует) существующий социальный порядок. Естественно, эффективность его "легитимационной" функции определяется объемом ресурсов - человеческого, социального и культурного капитала (на индивидуальном уровне), административным, политическим, организационным, экономическим, силовым, культурным и т.п. потенциалом (на групповом и институциональном уровнях). Переход действий (взаимодействий) в практики обусловлен их соответствием структуре интересов акторов, адекватностью их результатов позитивным экспектациям акторов и непротиворечивостью "внешним" социальным и культурным регуляторам. Эти три фактора составляют элементарную (само)регулятивную систему, позволяющую встроить актора в относительно регулярную социальную коммуникацию.

Таким образом, в структуре механизма легитимации социоструктурных взаимодействий в местном сообществе практики реализуют функцию стандартизации поведенческих актов и перевода их в сферу обыденности. Тем самым фактически замыкается кольцо рефлексивного освоения социальной действительности. Включенность в социальные практики вновь создает ситуацию избыточности социальной рефлексии для акторов. На этом этапе вновь происходит "опривычивание" ожиданий в отношении контрагентов, ситуаций и институтов, действия и функции которых ассоциируются с интересами

актора. Доверие, порожденное базовыми социокультурными предпосылками, позитивным опытом межличностных и институциональных взаимодействий и сформированными на его основе ожиданиями, приобретает устойчивый характер и становится системообразующей для сообщества ценностью. Доминирование в социальной системе практик социоструктурных взаимодействий, в которых интересы и позитивные ожидания акторов взаимно сбалансированы и соответствуют базовым культурным ценностям и социальным нормам, создает основу для (само)воспроизводства легитимности системообразующих компонентов (отношений, институтов, решений и пр.) вплоть до нарастания вызовов и нового выхода ситуации за пределы привычной повседневности.

Эволюция практик социоструктурных взаимодействий может приводить к их институциализации. Этап институциализации практик наступает, как правило, в результате признания их в качестве системообразующих ключевыми акторами. Акт признания может носить характер декларации - в том числе, осуществленной на публичном уровне и даже посредством административно-властного решения, но чаще всего признание выражается в приобретении практиками характеристик модальности, социальной желательности и, в некоторых случаях - предписанности. Но, так или иначе, при всех этих вариантах признания институциализация практик предполагает также формирование нормативных регуляторов - формальных и неформальных правил, придающих действиям акторов определенность и устанавливающих их обязательства по отношению к контрагентам.

Институциализация социальных практик может осуществляться путем их рутинизации (этот процесс хорошо иллюстрируется развитием интернет-коммуникаций, созданием интернет-сообществ и общением в них); посредством формализации (например, процесс законодательного оформления и регламентации обращений граждан в органы власти); либо же как заимствование маргинальных или чуждых для культурной и институциональной систем данного сообщества практик, не прошедшие путь естественной эволюции и не легитимированных изначально массовыми нормами, ценностями, интересами и ожиданиями.

Список литературы:

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. М.: "Медиум", 1995. 323 с.

САМООРГАНИЗАЦИЯ В МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВАХ (ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ)

Реутова М.Н., канд. соц. наук, доц.
*ФГАОУ ВО Белгородский государственный
национальный исследовательский университет*
Шавырина И.В., канд. соц. наук, доц.
*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова*

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Грант
«Микропрактики солидарности в социальном пространстве местного
сообщества» № 15-03-00378.*

Самоорганизация граждан, являясь одним из проявлений гражданского активизма, выступает важнейшим компонентом гражданского общества, которое трактуется современными российскими исследователями как «арена за пределами семьи, государства и рынка, которая создается индивидуальными и коллективными действиями, а также организациями и учреждениями для продвижения общих интересов» [1], «способность людей к самоорганизации в соответствии с разнообразными осознанными общественными интересами ради консолидированного выражения и защиты этих интересов» [2, с. 199].

Одним из проявлений солидарности, как отмечает ряд отечественных исследователей, выступает неформальная взаимопомощь, которая реализуется посредством социально-сетевых взаимодействий. Так, Б.Б. Дондовой при изучении неформальных сообществ, использующих в своей деятельности практики взаимопомощи, в сети Интернет были выявлены как реально существующие и эффективно функционирующие, так и недолговечные сообщества, в частности на сайтах сообществ «Тугеза», «Виртуальная рында», сообщества питерских родителей. Среди наиболее успешных отмечен проект генеральной уборки «Сделаем!», проект «Дом. Двор. Дороги» и ряд других [3, с. 534]. Как правило, мотивом создания подобных сообществ является какая-либо чрезвычайная ситуация социального характера, требующая консолидации значительного количества индивидов. Эмоциональное переживание коллективной солидарности как важнейший аффективный компонент обменных операций является мощным импульсом для возникновения неформальных сообществ, использующих практики взаимопомощи как

основной механизм деятельности. Так, проект «Виртуальная рында» возник в ситуации масштабных пожаров 2010 года. «Виртуальная Рында» – сообщество, использующее Интернет как средство для координации взаимопомощи, целью которого является раскрытие потенциала российского сетевого сообщества в области сотрудничества между пользователями Интернета и различными организациями, включая некоммерческие организации, государственные структуры и бизнес». Другой, не менее значимый проект «Соседи» – неполитическое объединение городских экспертов, состоящее из настоящих мастеров своего дела, среди членов – общественные деятели, юристы, журналисты, психологи, специалисты по связям с общественностью. Ведущей характеристикой взаимопомощи в сообществе является профессиональное сотрудничество в рамках неформального социального взаимодействия и совместного решения актуальных социальных проблем [Там же].

В последние годы, как свидетельствует опыт целого ряда регионов РФ, возрастает роль такой формы территориальной самоорганизации граждан, как территориальное общественное самоуправление. Так, исследование Ю.В. Комельковой и Е.М. Першиной на примере г. Перми, показало, что с начала 90-х годов по сегодняшний день в г. Перми создано и функционирует 95 ТОС, средний период деятельности которых 12 лет. В муниципальном образовании накоплен значительный опыт в формировании и деятельности ТОС, исследование которого позволит определить их эффективность с точки зрения реализации гражданской инициативы. Вместе с тем, согласно результатам социологического опроса населения г. Перми, выявлена проблема слабой информированности об их деятельности и даже существовании. Так, при опросе, в котором участвовали граждане г. Перми, лишь 40% респондентов смогли дать соответствующие определения и ответить на вопрос «Знаете ли Вы, что такое ТОС?» [4, с. 84]. Преодоление данной проблемы видится авторам посредством более широкого использования современных информационно-коммуникационных технологий, а также проведения разукрупнения ТОСов. Тем не менее, как отмечает ряд авторов, гражданские инициативы в обществе функционируют в достаточно сложной институциональной среде, а их деятельность связана не только с реализацией уставных функций, но и постоянным преодолением административных, правовых и финансово-экономических барьеров [5, с. 209].

Как свидетельствуют результаты социологического исследования, проведенного при участии авторов в Белгородской области в 2015 г.

(N=1002), микропрактики солидарности в местных сообществах, помимо взаимопомощи, реализуются в различных формах коллективной деятельности, основанных на самоорганизации граждан. Самоорганизация представляет собой процесс установления непосредственных связей и контактов между гражданами для решения локальных проблем и функциональных задач с перспективой их актуализации после достижения первичных целей. Основания самоорганизации могут быть совершенно различны и многообразны – от защиты своих прав до проведения досуга. Принципиально одно – в процессе самоорганизации люди, изначально мало- или вообще незнакомые друг с другом, включаются в совместную деятельность или организуют ее. В процессе самоорганизации происходит актуализация «слабых» связей, их трансформация в «сильные» или же формируются новые связи различного характера.

В течение последнего года половине респондентов (49,40%) так или иначе доводилось участвовать в какой-либо коллективной деятельности с соседями по дому (в селе – по улице). Чаще всего это было связано с уборкой и благоустройством территории (27,54% опрошенных). Достаточно многие (17,07%) участвовали в различных формах коллективной взаимопомощи (в том числе, сборе денег, вещей), сборе подписей, коллективных обращениях в органы власти и другие официальные учреждения (12,67%). В устройство и проведение праздников были вовлечены 8,18% респондентов. Незначительная доля опрошенных (1,90%) принимала участие в действиях протестного характера (митингах, пикетах). Отмеченные формы коллективных действий действительно можно охарактеризовать как самоорганизацию граждан, поскольку чаще всего инициатива участия в них (по крайней мере, по мнению респондентов) исходила «снизу». В основном инициаторами выступали соседи респондентов (45,51% назвали именно их), но и сами опрошенные в 25,15% случаев инициировали такие мероприятия. Общественные организации в качестве инициаторов назвали 17,17% опрошенных. О роли других внешних инстанций – органов власти, управляющих компаний в организации коллективных действий заявили 10,58% и 8,78% респондентов, соответственно.

Более половины (57,19%) респондентов доводилось в течение последнего года участвовать в коллективной деятельности, выходящей за пределы чисто профессиональной, вместе с коллегами по работе. Наиболее распространенными формами коллективных действий были организация взаимопомощи (в том числе, сбор денег, вещей) (об этом упомянули 23,05% опрошенных), уборка, благоустройство территории

(22,65%) и устройство корпоративных праздников (21,96%). Сбор подписей и коллективные обращения к руководству встречались достаточно редко (5,39%).

Как правило, инициативы по организации коллективных действий по месту работы носили централизованный характер: 40,31% респондентов, участвовавших в них, отметили, что они исходили от руководства организации, 9,34% – от профсоюзного комитета организации и 7,44% – от органов власти. Однако и мобилизация «снизу» также была достаточно распространена: 34,43% опрошенных отметили, что к участию в коллективных действиях их подтолкнули коллеги по работе, а 19,90% респондентов сами были их инициаторами. Таким образом, нельзя сказать, что коллективные действия представителей трудовых коллективов носят исключительно мобилизованный характер и иницируются «сверху». Многие из них имеют автономный характер и в данном случае вполне представляют собой солидарные практики в чистом виде. Коллективные действия, организованные на мезолокальном уровне – совместно с «другими жителями города, поселка, села», оказались менее распространены, нежели формы коллективного участия на уровне соседской общины или трудового коллектива. Тем не менее, опыт участия в такого рода деятельности за последний год имели 36,82% респондентов. Чаще всего это были уборка и благоустройство территории (об этом заявили 16,77% опрошенных) и коллективная взаимопомощь (в том числе, сбор денег, вещей) (11,28%). Несколько реже были отмечены устройство и проведение праздников (9,68%) и сбор подписей, коллективные обращения в органы власти и другие официальные учреждения (7,09%). Участие в действиях протестного характера носило крайне ограниченный характер (1,20%).

Таким образом, отличительной чертой современного этапа развития гражданского общества в России является укрепление солидарности, выражающейся в неформальной взаимопомощи посредством социально-сетевых взаимодействий, а также различных формах самоорганизации граждан (территориальное общественное самоуправление, благоустройство территорий, сбор подписей, коллективные обращения в органы власти, заметно реже – действия протестного характера), что свидетельствует о постепенном преодолении тенденций индивидуализации и атомизации, развитии гражданского активизма.

Список литературы:

1. Гражданское общество в модернизирующейся России [Электронный ресурс]: аналитический доклад Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» по итогам реализации проекта «Индекс гражданского общества CIVICUS» / Л.И. Якобсон, И.В. Мерсиянова, О.Н. Кононыхина и др. М.: НИУ ВШЭ, 2011.
2. Барков Ф.А. Гражданская активность, солидарность и самоорганизация в контексте российской модели гражданского общества // Гуманитарий Юга России. 2012. № 2. С. 193-202.
3. Дондокова Б.Б. Неформальная взаимопомощь как фактор социальной солидарности в современном российском обществе // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 2. С. 531-538.
5. Комелькова Ю.В. Территориальное общественное самоуправление как форма территориальной самоорганизации граждан / Ю.В. Комелькова, Е.М. Першина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 1 (51): в 2-х ч. Ч. I. С. 83-86.
6. Реутов Е.В., Реутова М.Н., Шавырина И.В. Проблемы и перспективы общественного участия в регионе // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2015. №4. С. 209-212.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКСПЛУАТАЦИИ АВТОНОМНЫХ РОБОТОТЕХНИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Рыкова С.М., студент

*Российский государственный университет
нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина*

Современный этап развития науки и техники, развитие технауки существенно трансформируют жизненный мир человека, создают принципиально иные ситуации взаимодействия человека и техники [1]. В частности, появляется возможность создания полностью автономных робототехнических систем. Последние могут эффективно применяться в таких сферах человеческой жизнедеятельности как промышленность, медицина, научно-исследовательские работы, военно-оборонный комплекс и др.

Вместе с тем, использование автономных роботов на практике сопряжено с рядом вопросов технического, экономического, философского, этического, а также правового характеров. На сегодняшний день наиболее острыми являются вопросы создания и эксплуатации автономных военных роботов, оснащенных ударным оружием (LARS — Lethal Autonomous Robotic Systems). Такие роботы оснащены инструментарием не только для автономного наведения, но и для оценки степени опасности объекта и самостоятельного выбора его в качестве цели уничтожения, при этом современное состояние робототехники и вооруженной техники сводит погрешность наведения практически к нулю.

Однако возникает множество вопросов: можно ли машине давать право лишать человека самого дорогого — его жизни? Возможно ли применение боевых автономных роботов против людей в вооруженных конфликтах? Приемлема ли самооборона роботов в случае попытки их уничтожения противником? А главное, кто будет нести ответственность за гибель людей, произошедшую из-за сбоев в работе роботов?

Общепризнанного ответа на данные вопросы не существует. Удобнее всего рассматривать эти вопросы на военном комплексе. Большинство развитых стран продолжают исследования в сфере военной робототехники и, в частности, ударных роботов. Примером такого робота может служить прототип ударного беспилотника KUS_VH, разработанного компанией KAL_ASD совместно с

американскими представителями фирмы Boeing и оснащенного противотанковыми ракетами AGM_115 Hellfire и пусковыми контейнерами неуправляемых ракет [7]. Вертолет был представлен на выставке, проходившей в Сеуле (The Seoul International Aerospace & Defense Exhibition 2015) 20–25 октября 2015 г. [6].

Беспилотный истребитель-бомбардировщик X_47B, разрабатываемый американской корпорацией Northrop Grumman под руководством ВМС США, будет способен самостоятельно применять бортовое оружие [10]. В настоящий момент проект находится на стадии активной разработки, прототип истребителя совершил первую в мире дозаправку в автономном режиме.

Модернизации подверглись не только авиационная техника, но и наземные типы вооружения. Ярким примером может служить зенитный артиллерийский комплекс МК 15 Vulcan Phalanx CIWI производства «General Dynamics», способный производить автономный

поиск цели в заданном секторе, оценку степени угрозы, захват, сопровождение и последующее уничтожение [8].

Активные разработки автономных боевых роботов уже сейчас получили широкий общественный резонанс и единого мнения об этической целесообразности применения военных роботов в настоящее время не существует. Тем не менее, абсолютное большинство выступает за создание единой международной правовой базы, регламентирующей принципы эксплуатации автономного оружия [2].

19–27 октября 2015 г. на Генеральной Ассамблее ООН в Нью-Йорке было принято решение о лоббировании запрета на разработку автономного ударного оружия [5]. Однако современное вооружение многих стран уже содержит единицы автономной техники, что может послужить началом новой «гонки вооружений» с целью создания военного доминирования. Наличие автономных боевых роботов, а также влияние сторонников продвижения данной отрасли делают неизбежным развитие и эксплуатацию рассматриваемого типа вооружения [4]. Наука создает роботов, деятельность которых не может полностью контролировать. Все страны захотят получить такое сверхмощное оружие в силу его кажущегося удобства или из страха перед соседями, у которых такие работы уже есть. Но кто будет нести ответственность за гибель людей, если применение военной робототехники не регулируется отдельными нормативно-правовыми актами.

Общая идея проекта направлена на решение правовых вопросов, связанных с применением автономных боевых роботов (LARS), при соблюдении прав и свобод человека, обозначенных Женевской

конвенцией и Всеобщей декларацией прав и свобод человека.

В ходе антитеррористической операции, проводящейся на основании доктрины «глобальной войны» с «Аль_Каидой» и «Талибаном», жертвами становится, в том числе, местное мирное население. США в свою очередь не признает ответственность за гибель людей и не предоставляет материалы для проведения стороннего расследования, тем самым определяя виновниками случившегося БПЛА. В частности, 24 октября 2012 г. на северо-западе Пакистана в населенном пункте Гунди Кала (Ghundi Kala village) прицельным ударом БПЛА была убита 68 летняя Мамана Биби (Mamana Bibi). Погибшая не являлась членом террористической группировки, на момент гибели она собирала овощи на семейном поле вместе со своими внуками, ставшими очевидцами трагедии. Семья Маманы Биби не получила ни материальной компенсации, ни результатов расследования произошедшего. Данные о нападении являются засекреченными и, как следствие, не выявлены виновники произошедшего, несмотря на существующие нормы международного права, закрепленные в Международной конвенции о защите гражданского населения во время войны, всецело защищающая мирное население во время военных действий.

К таким же результатом приводит анализ других случаев гибели мирного населения: 24 мая 2012 г. во время обстрела Эссо Кхел (Esso Khel) погибло 2 мирных жителя; 26 мая 2012 года при нападении БПЛА на Миран Шах Базар (Miran Shah Bazaar) был разрушен ряд зданий, принадлежавших местному населению; повторный обстрел населенного пункта Эссо Кхел (Esso Khel) унес жизни 6 мирных жителей [9]. В каждом из этих случаев, семьи пострадавших и погибших не получили компенсации, им также не передали результатов расследований.

К отдельному типу случаев относятся инциденты, произошедшие в результате сбоя и ошибок автономных систем управления. Так, в 2007 г. на военных учениях в ЮАР году из-за сбоя системы управления зенитной установки Oerlikon GDF 007 погибло 9 человек и 14 получили ранения [3]. Предположительно, ввиду ошибки программного обеспечения аппарат самопроизвольно открыл огонь по солдатам. Результаты расследования и причины происшествия не опубликованы.

Анализ этих инцидентов свидетельствует о нарушении неотъемлемого права человека — права на жизнь, которое является основополагающим для современного демократического общества. Данная ситуация, казалось бы, должна была ускорить разработку нормативно-правовой базы, регулирующей преступления автономных

роботов. Необходимо предпринять следующие действия: провести тщательное расследование при участии стран-сторон, собрать данные по всем уже имеющимся схожим инцидентам, поставить задачу разработки необходимого международного законодательства уже на международном уровне.

В итоге сформулировать вопросы, на которые на сегодняшний день нет однозначных ответов. Какой юридический статус полностью автономного робота, оснащенного оружием? Наделять ли его какими-либо правами и обязанностями, если он может самостоятельно лишать жизни людей? Кто несет за него ответственность? Как наказать робота?

Рассматривать совершенное таким роботом преступление как применение запрещенных средств и методов ведения войны или оружие массового поражения?

Таким образом, очевидно, что, в связи с тем, что машины данного класса становятся все более востребованными, очевидной становится необходимость создания принципиально новой правовой основы для регулирования данной сферы.

Список литературы:

1. Никитина Е.А., Строганов А.В., Рыкова Г.М., Епифанова Г.С. Новые формы взаимодействия технауки и общества // Вестник Российского философского общества. 2011. №2. С. 131-133.
2. Сенатор: нормативная база по робототехнике не успевает за прогрессом [Электронный ресурс]: Москва, 20 октября — РИА Новости. 2015. URL: http://vpk.name/news/142710_senator_normativnaya_baza. (дата обращения: 21.08.2016).
3. Сычев В. Война без участия людей. Может ли новейшее вооружение убивать без команды человека? [Электронный ресурс] // Вечерняя медуза: [сайт]. [2015]. URL: https://meduza.io/feature/2015/08/01/voyna_bez_uchastiya_lyudey (дата обращения: 25.08.2016).
4. Coming to a Conflict Near You: Robot Wars [электронный ресурс] // The National Interest International: [сайт]. [2013]. URL: [http://nationalinterest.org/blog/the_buzz/coming_conflict_near_you_robot_wars_117925.oncern & support at First Committee](http://nationalinterest.org/blog/the_buzz/coming_conflict_near_you_robot_wars_117925.oncern&supportatFirstCommittee) [электронный ресурс] // Campaign to Stop Killer Robots: [сайт]. [2015]. URL: http://www.stopkillerrobots.org/2015/10/unga_report/ (дата обращения: 18.08.2016).
5. International Aerospace & Defense Exhibition (Seoul, 20_25 october 2015) [сайт]. [2015]. URL: http://www.kallman.com/upload/files/SeoulADEX2015-Brochure_ApplicationForm.pdf (дата обращения: 21.08.2016).

6. Pictures: KAL_ASD to test unmanned MD500 [электронный ресурс] // Flightglobal: [сайт]. [2013].
URL:https://www.flightglobal.com/news/articles/pictures-kal-asd-to-test-unmanned-md500_417967/ (дата обращения: 11.08.2016).
7. Phalanx close_in weapon system: Last line of defense for air, land and sea [Электронный ресурс] // Raytheon Company: [сайт]. [2015].
URL:http://www.raytheon.com/capabilities/products/phalanx/ (дата обращения: 29.08.2016).
8. Will I be next? US drone strikes in Pakistan [электронный ресурс] // Amnesty international USA: [сайт]. [2015].
URL:http://dronespakistan.amnestyusa.org/ (дата обращения: 21.08.2016).
9. X_47B UCAS Makes Aviation History...Again! Successfully Completes FirstEver Autonomous Aerial Refueling Demonstration [электронный ресурс]// Northrop grumman corporation: [сайт]. [2015].
URL:http://www.northropgrumman.com/Capabilities/x47bucas/Pages/default.aspx (дата обращения: 29.08.2016).

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ИННОВАЦИЙ И ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**Селиверстов Ю.И., д-р экон. наук, проф.,
Ватулин А.Е., аспирант**

*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова*

Для формирования методики оценки инновационной активности хозяйствующего субъекта необходимо более подробно изучить феномен инноваций с точки зрения его структуры. В свою очередь, структурно-содержательный анализ инноваций должен выявить основные этапы инновационного процесса, их особенности и специфику, которые непременно должны учитываться при расчете показателей эффективности инновационной деятельности [4].

Многие ученые, исследующие проблемы инноваций, акцентируют свое внимание на материалистическом эффекте или технико-технологическом совершенствовании [1, 5]. Нововведения, изобретения и новые методы организации производства действительно имеют важный практический аспект для экономики, однако, на наш взгляд, понятие «инновации» гораздо шире. Для инноваций характерно их проявление во многих научных дисциплинах и сферах деятельности.

Мы полагаем, что недостаточно рассматривать инновации только с позиции науки и техники. В нашей статье мы рассмотрим их в тесной взаимосвязи с культурой и социумом, выделяемыми нами как один из основополагающих факторов развития инноваций.

Появляясь в технико-технологической сфере человеческой деятельности, инновации непосредственно проникают и в социокультурные, бытовые аспекты жизнедеятельности. Так, например, в последние годы мы наблюдаем колоссальное повсеместное распространение эффекта от появления сети Интернет. Информационно-коммуникационная революция конца XX века привела к значительным изменениям как в сфере хозяйственной деятельности субъектов, так и в личной, бытовой сфере жизнедеятельности человека. Произошли изменения в культуре человека: появились новые формы поведения и самовыражения, значительно сократился уровень реального общения между людьми, как личное, так и деловое общение переместилось в виртуальное пространство. Таким образом, инновации, в зависимости от их качества и масштаба применения, непременно оказывают влияние на развитие культуры общества, вносят изменения в структуру

цивилизации.

Культуру принято рассматривать как совокупность норм, правил, традиций, шаблонов поведения, форм человеческой деятельности, принятая в данном обществе и оказывающая непосредственное влияние на его развитие. Поэтому культура является не только потребителем инноваций, но и его источником. Общество, являющееся носителем культуры, накапливает ряд проблем и желаний, выражающихся в потребности в более комфортных условиях и средствах жизнедеятельности. Культура порождает стимулы к появлению инноваций, она воспитывает человека традиционного или человека инновационного.

Инновации, называясь по-разному в разные эпохи человеческой мысли, всегда являлись выражением свободолюбия человека, стремления его к совершенству и превосходству над природой, над другим человеком. Свобода мысли, возможность творить есть источник для появления и развития инноваций. Если посмотреть и сравнить два международных рейтинга – глобальный индекс инноваций и уровень демократии в мире – можно увидеть, что наиболее инновационные страны – это самые демократические страны, так в первой двадцатке стран и в том, и в другом рейтинге оказались такие страны, как: Швейцария, Великобритания, Швеция, Нидерланды, США, Финляндия, Ирландия, Люксембург, Дания, Германия, Исландия, Новая Зеландия, Канада, Австрия, Австралия, Норвегия [7, 8], отличающиеся высоким уровнем как демократических институтов, так и инновационного развития.

Инновации имеют место там, где они востребованы, они воплощаются в те формы, которые необходимы обществу в данное время, в данном месте. Таким образом, корень инноваций кроется не только в технических и материальных особенностях предмета, но и в развитии общественных потребностей, складывающихся вокруг него.

Определения сущности инноваций опираются на тот факт, что продукт инновационной деятельности должен быть востребован на рынке. То есть, главная цель инноваций, по сути, - это удовлетворение постоянно меняющихся потребностей рыночной среды. Рынок и спрос – первичны в инновационном процессе. Какими бы ни были технические и технологические возможности изменения у исследуемого предмета, в результате функционировать и работать будут только те, которые интересны и необходимы обществу. Рынок и общество – родственные понятия, взаимосвязанные друг с другом: рынок – это форма организации общественной деятельности, складывающаяся вокруг

товарообменных отношений. Общество является конечным потребителем инноваций, которое определяет их дальнейший путь.

Многообразие потребностей рынка является результатом воздействия многочисленных факторов социокультурного характера. Рыночные и социокультурные факторы тесно переплетаются, образуя площадку для возникновения идей инноваций. Социокультурные факторы, в числе которых морально-идеологические, демографические, образовательные, социальные и политические факторы, - оказывают воздействие на две основообразующие категории рынка – спрос и предложение. Спрос является отражением всех основных накопленных потребностей общества, предложение, в свою очередь, возникает как ответный процесс в сторону новых потребностей.

Реакция рынка на новый продукт интеллектуального труда становится определяющей в отнесении данного продукта к разряду инноваций. Продукт исследований и разработок может считаться инновационным только в том случае, если он обеспечивает появление новой или улучшает полезность имеющейся продукции. В этом и состоит отличие используемых в литературе понятий «новшество», «открытие», «изобретение» от термина инноваций. Открытие или изобретение – это результат интеллектуального труда или опытно-конструкторских работ, являющийся продолжением и развитием накопленных на данном этапе научных знаний о предмете исследования. Изобретение открывает новые возможности объекта исследования, меняет его свойства. Однако совсем не обязательно изобретение или научное открытие становится полезным для общества, в отличие инноваций.

И нововведение, и инновация рассматриваются в научной литературе одновременно и как процесс, и как результат. На наш взгляд, данные термины действительно имеют общие черты: нововведение так же, как инновация, – это внедрение результата интеллектуальной деятельности, приобретшего определенную форму после научных исследований и конструкторских работ, в какую-либо сферу хозяйственной или бытовой деятельности человека. Однако нововведение, появляясь в тех или иных процессах окружающего мира и меняя целевые объекты развития, не всегда приносит положительный эффект.

В этом и состоит, на наш взгляд, главная отличительная особенность нововведения от инноваций. Инновация всегда отождествляется с изменением, приводящим к лучшему, усовершенствованному, имеющим более высокие показатели

эффективности, производительности и т.д. В то время как, нововведение, прежде всего, ассоциировано с появлением нового, до этого неиспользуемого в данном месте предмета, средства производства или жизнедеятельности.

Экономическое содержание сущности инноваций, на наш взгляд, состоит в результате соприкосновения и взаимодействия двух основных групп факторов, которые можно обозначить как «потребности» и «возможности». В первой группе формируется спрос на инновации со стороны целевого потребителя (государство, отрасли народного хозяйства, отдельные предприятия или домохозяйства), во второй группе содержатся условия и имеющиеся ресурсы для создания требующихся инноваций (факторы экономического, финансового, технического, технологического, научного, образовательного характера). По результатам развития каждой из указанных групп факторов формируются исследования и разработки, направленные на поиск инновационных решений и создание инновационного продукта, запускается процесс реализации инноваций.

Трудность данного процесса состоит в том, что зачастую инициаторы и разработчики инноваций вынуждены работать «в слепую», не имея возможности полностью оценить, предугадать и измерить параметры конечного результата распространения и внедрения новшества. Формируется проблема ценообразования на каждом из этапов инновационного процесса. Инвесторы, не зная результата научных разработок, боятся вкладывать ресурсы в инновации, а исследователи и разработчики зачастую не имеют достаточных ресурсов для проведения необходимых работ. Раскрывая сущность инновационной деятельности, ученые-исследователи выделяют множество классификационных признаков для выделения видов инноваций [2, 3, 6].

Мы предлагаем разделить представленные в научной литературе классификационные признаки на пять основных групп: структурно-содержательные, социально-экономические, рыночные, производственные и финансово-инвестиционные признаки.

Группировка классификационных признаков инноваций представлена в табл. 1.

По итогам изучения взаимосвязи общественной культуры и феномена инноваций, мы предлагаем дополнить социально-экономическую группу классификационных признаков для более полного описания инноваций. Представим классификацию инноваций по степени их влияния на социокультуру:

- революционные инновации;
- умеренно-объективные инновации;
- умеренно-субъективные инновации;
- рекомендуемые инновации.

Таблица 1 - Группировка классификационных признаков инноваций

Группы классификационных признаков	Классификационные признаки
<i>Структурно-содержательные</i>	<ul style="list-style-type: none"> - потенциал реализации; - источник возникновения; - отношение к предшественникам; - форма проявления; - фазы инновационного процесса; - степень использования научных знаний; - уровень разработки; - с точки зрения увязки с отдельными сферами деятельности;
<i>Социально-экономические</i>	<ul style="list-style-type: none"> - сфера применения; - размер экономического эффекта; - уровень значимости; - масштаб распространения; - отрасли народного хозяйства; - темпы осуществления; - стимул появления; - степень влияния на социальную культуру;
<i>Рыночные</i>	<ul style="list-style-type: none"> - степень рыночной новизны; - правовые способы трансферта; - объем реализации; - стратегия использования; - стадия жизненного цикла товара; - отношение потребительского спроса; - товарная форма;
<i>Производственные</i>	<ul style="list-style-type: none"> - место в производственном цикле; - воздействие на факторы производства; - форма реализации в производственном процессе; - уровень воздействия на производственный процесс;
<i>Финансово-инвестиционные</i>	<ul style="list-style-type: none"> - тип инвестора; - источники финансирования; - целевое назначение затрат; - период окупаемости; - уровень риска.

Революционные инновации – это новшества, формирующие новые эталоны человеческой культуры и бытия, коренным образом меняющие привычный образ жизнедеятельности людей, представляя для них новые объективно верные формы проявления человеческой свободы, отличные от традиционных шаблоны и стили поведения, новые взгляды на принятие управленческих и бытовых решений. Это инновации, в разное время лежавшие у подножья или находившиеся на повышательной волне длинных циклов развития экономики.

Инновации, оказывающие не такие значительные изменения в культуре и жизнедеятельности людей, как революционные, мы определяем в группу умеренных инноваций. Умеренные инновации оказывают непосредственное влияние на поведение людей в быту и в хозяйственной деятельности. Умеренно-объективные инновации распространяются в обществе как повсеместно принимаемые и очевидно полезные для всех, имеющие истинно лучшие характеристики по сравнению с предшественниками. Умеренно-субъективные инновации оказывают влияние не на все общественные группы, являясь полезными и принимаемыми лишь определенными категориями населения и хозяйствующих субъектов.

Рекомендуемые инновации выделены нами в эту группу как инновации, которые оказывают незначительное влияние на протекание социокультурных процессов, являясь не всегда полезными для субъекта их применения в данное время, в данном месте с учетом прочих имеющихся социально-экономических и финансовых обстоятельств.

Таким образом, для инноваций характерны сложность и многообразие природы данного явления. Следовательно, мы можем говорить о том, что инновация – это практический ответ на возникающую в бытовой сфере или хозяйственной деятельности общества потребность в обновлении, улучшении, совершенствовании объекта, выражающийся в успешном внедрении и распространении результата научного труда, воплощенного в предмет использования и освоения в массовом производстве.

Различия в видах инноваций требуют использования специальных инструментов и методик оценки их количественных и качественных показателей. Инновации, реализуясь в какой-либо сфере, как правило, приводят к возникновению разнокачественных эффектов. Поэтому создание инноваций, приводящих к мульти-эффективности, и является одной из главных задач для их инициаторов и разработчиков.

Список литературы:

1. Гурков И.Б. Инновационное развитие и конкурентоспособность. Очерки развития российских предприятий. М.: ТЕИС, 2003.
2. Маркова В.Д., Кузнецова С.А. Маркетинг инноваций. Научно-практическое издание. Новосибирский университет. Новосибирск, 2005.
3. Иовлева О.В. Инновационная деятельность как фактор конкурентоспособности предприятия. Дисс. на соискание уч. степени канд. эк. наук. – Екатеринбург, 2006.
4. Селиверстов Ю.И., Вагулин А.Е. Исследование факторов и методов активизации инновационных процессов // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2016. № 10. С. 267-273.
5. Seliverstov, Y.I. The Analysis of Intellectual Property Use in the Economic Turnover of Russian Enterprises / World Applied Sciences Journal. Т. 25. № 12. 2013. P. 1763-1769.
6. Seliverstov, Y.I., Veretennikova, I.I., Rozdolskaya, I.V., Afanasiev, I.V., Ovtcharova, N.V. Commercialization Prospect Influence on Intellectual Property Assessment. Research Journal of Applied Sciences. Т. 9. № 12. P. 1114-1119.
7. Explore the interactive database of the GII 2015 indicators / The global innovation index// [Электронныйресурс]. – URL: <https://www.globalinnovationindex.org/analysis-indicator>
8. Democracy Index 2015 / The Economist. Intelligence Unit // [Электронныйресурс]. – URL: <http://www.yabiladi.com/img/content/EIU-Democracy-Index-2015.pdf>

ФОРМИРОВАНИЕ ТОРГОВОЙ ПОЛИТИКИ В СТРАНАХ БРИКС

Солуянов А.А., канд. экон. наук, доц.
*ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации» (Финансовый университет)*

В группировку БРИКС на сегодняшний день входят пять стран, которые отличаются мощью своих экономик и имеют не только региональное, но и мировое влияние. БРИКС представляют собой аббревиатуру на английском языке, означающую страны, входящие в группировку, а именно: Бразилия, Россия, Индии, Китай, Южно-Африканская Республика (BRICS - Brazil, Russia, India, China, South Africa).

До присоединения в 2010 году ЮАР группа носила название БРИК. Первая встреча министров иностранных дел четырех стран, входящих на тот момент в нынешнюю группировку БРИКС, состоялась в США (г. Нью-Йорк) в сентябре 2006 года, ознаменовав серию последующих встреч в составе группы на высшем уровне.

Полномасштабная же встреча группы на дипломатическом уровне состоялась 16 мая 2008 года у нас в России в г. Екатеринбурге. За данной встречей также последовал и первый официальный саммит БРИК в г. Екатеринбурге (16 июня 2009 года).

Целью саммита было обсуждение совместного сотрудничества четырех стран и стремление к улучшению глобальной экономической ситуации. В саммите приняли участие лидеры стран Бразилии, России, Индии, Китая (Луис Инасиу Лула да Силва, Дмитрий Медведев, Манмохан Сингх, Ху Цзиньтао, соответственно).

По итогам екатеринбургского саммита страны-члены БРИК пришли к решению о необходимости использования новой глобальной резервной валюты, что вызвало некоторое падение стоимости доллара по отношению к основным валютам на мировых биржах.

В 2010 году ЮАР приняла решение присоединиться к БРИК и процесс допуска Южной Африки к форумам БРИК начался в августе 2010 года, а уже 24 декабря 2010 ЮАР официально стала пятой страной-членом группы БРИКС. Как видно из новой аббревиатуры группы, БРИК была переименована в БРИКС, где буква «С» стала означать новую присоединенную страну. А в апреле 2011 года на следующем саммите БРИКС в Китае (г. Санья) президент ЮАР Джейкоб Зума принял участие в указанном саммите как полноправный представитель

страны-члена группировки БРИКС.

Кроме этого, с 2011 года существует сформированный Форум БРИКС – международная независимая организация поощрения политического, экономического (коммерческого), культурного сотрудничества между странами-членами БРИКС. Изначально для целей поощрения такого сотрудничества, обозначенного выше, начиная с 2012 года, планировалось выделить денежные средства Международному валютному фонду (далее – МВФ), что было также обусловлено реформой структуры МВФ. Но во время проведения пятого по счету саммита в Южной Африке в г. Дурбан, участники БРИКС приняли совместное решение о создании нового глобального финансового института, который смог бы конкурировать с действующими западными финансовыми институтами, в первую очередь, с МВФ и Всемирным банком.

На сегодняшний день финансовая архитектура группировки БРИКС состоит из следующих двух основных компонентов:

1) Нового Банка Развития БРИКС (NDB BRICS - New Development Bank BRICS);

2) Пула Условных Валютных Резервов (CRA - Contingent Reserve Arrangement).

Указанные компоненты созданы по итогам бразильского саммита в 2014 году, начав функционировать в 2015 году.

Новый Банк Развития БРИКС.

Штаб квартира Нового Банка Развития БРИКС находится в Китае (г. Шанхай). Ранее банк носил название Банка Развития БРИКС. Банк выполняет свои функции в качестве многостороннего банка развития, который управляется странами-членами группировки БРИКС. Разрешенный объем кредитования на текущий момент составляет до 34 млрд. долларов США в год, при этом особое внимание уделяется кредитованию инфраструктурных объектов.

Уставной капитал банка на момент создания составлял 50 млрд. долларов США (с дальнейшим увеличением до 100 млрд. долларов США). Средства первоначально внесли пять стран-участниц (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) в равных долях по 10 млрд. долларов США каждая.

Вышеназванное соглашение о создании Банка с фондом валютных резервов в 100 млрд. долларов США было подписано 07 июля 2015 года. Страны-участницы рассматривают данное соглашение в качестве страховочного механизма, призванного для поддержания финансовой стабильности членов БРИКС, т.к. в случае каких-либо проблем у

участников БРИКС с запасами валюты США, можно будет воспользоваться данными средствами из фонда на определенных обозначенных условиях.

Пул условных валютных резервов БРИКС (CRA).

Правовой базой Пула условных валютных резервов БРИКС является подписанный 15 июля 2014 года в Бразилии в г. Форталезе договор «О создании Пула условных валютных резервов БРИКС». Данный договор вступил в силу в 2015 году после его ратификации всеми членами БРИКС (седьмой саммит БРИКС, июль 2015 года).

Пул условных валютных резервов БРИКС зачастую противопоставляют МВФ, а в связи с Новым Банком Развития БРИКС Пул рассматривается в качестве наглядного примера расширения сотрудничества Юг-Юг (совместное пользование и обмен решениями в области развития; знаниями, опытом и добросовестной практикой, политикой, технологиями и ресурсами между странами на глобальном Юге).

Платежная система стран-участниц БРИКС.

На седьмом саммите, который проходил в Уфе в 2015 году министры стран БРИКС подняли вопрос о создании новой платежной системы – альтернативе существующей системе SWIFT и переходу к расчетам в национальных валютах. Такая платежная система должна быть многосторонней, транснациональной, и указанная система могла бы применяться в качестве резервной системы, в случае нарушения доступа к системе SWIFT.

И Центральный банк Российской Федерации, и Китай всерьез задумались о создании подобной системы: Банк России начал серию консультаций с членами БРИКС, а Китай анонсировал создание собственной системы трансграничных межбанковских платежей (CIPS - China International Payments System), которую успешно запустил в эксплуатацию 08 октября 2015 года.

Саммиты БРИКС.

Саммиты стран-членов БРИКС проводятся по очереди, начиная с 2009 года. Далее представлена таблица с проведенными саммитами БРИКС, в которой первый и второй саммиты были проведены до вступления в группировку стран ЮАР (соответственно, группировка называлась БРИК), начиная с третьего саммита встречи происходили в полном составе нынешней БРИКС. Последний саммит (седьмой) состоялся в России в г. Уфа.

Страны группы БРИКС проводят ежегодные саммиты с 2009 года (табл. 1). Саммиты проводятся странами-членами по очереди. До

момента вступления ЮАР в группировку были проведены два саммита БРИК в 2009 и 2010 годах. Первый саммит БРИКС был проведен в 2011 году. Самый последний саммит БРИКС состоялся в Уфе, Россия, в июле 2015 года. А следующий, по счету восьмой саммит, под председательством Индии, ожидается, пройдет на ГОА 15-16 октября 2016 года.

Таблица 1

Саммиты БРИКС (БРИК)				
№ п/п	Дата проведения	Место проведения	Лидер, возглавляющий саммит	Позиция лидера
1	16 июня 2009 года	Россия, Екатеринбург	Дмитрий Медведев	президент
2	16 апреля 2010 года	Бразилия, Бразилиа	Луис Инасиу Лула да Силва	президент
3	14 апреля 2011 года	Китай, Санья	Ху Цзиньтао	президент
4	29 марта 2012 года	Индия, Нью-Дели	Манмохан Сингх	премьер-министр
5	26-27 марта 2013 года	ЮАР, Дурбан	Джейкоб Зума	президент
6	15-16 июля 2014 года	Бразилия, Форталеза	Дилма Руссефф	президент
7	8-10 июля 2015 года	Россия, Уфа	Владимир Путин	президент
8*	15-16 октября 2016 года (*ожидается)	Индия, ГОА	Панайи Нарендра Модии	премьер-министр

Представитель Российской Федерации в Деловом совете БРИКС.

1 мая 2016 года Президент Российской Федерации Владимир Путин подписал распоряжение о назначении представителем РФ в Деловом совете объединения БРИКС председателя госкорпорации Внешэкономбанк Сергея Горькова.

С. Горьков будет представлять Россию в Деловом совете объединения БРИКС в течение 2016 - 2018 годов. Экс-глава ВЭБа Владимир Дмитриев, ранее исполнявший эти обязанности, от них освобожден. Путин также поручил МИД России информировать партнеров по объединению БРИКС о произошедших изменениях.

В соответствии с Декларацией об учреждении, деятельность Делового совета БРИКС направлена на создание площадки для

обсуждения вопросов укрепления и продвижения экономических, торговых, деловых и инвестиционных связей между деловыми кругами пяти стран, а также на обеспечение диалога между предпринимательским сообществом и представителями правительственных структур.

Список литературы:

1. ТАСС, Информационное агенство России, Путин назначил главу ВЭБ Горькова представителем в Деловом совете БРИКС, 01 мая 2016 года (<http://tass.ru/ekonomika/3254136>)

МОНИТОРИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Сорокина В.Ю., ст. преподаватель
*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова*

Проблемы методологии научного исследования рассматривались учеными и философами еще в древности. Но основательный анализ методов и средств научного познания стал активно осуществляться лишь в последние полвека.

С помощью приемов и методов субъект познания выполняет определенные действия в интересах достижения поставленных целей. Эти цели могут быть как практическими, так и теоретическими.

В различных видах научной и практической деятельности человека применяется такой метод как наблюдение. Это способ познания, основанный на относительно длительном целенаправленном и планомерном восприятии предметов и явлений окружающей действительности.

В XX веке, в науке возник термин «мониторинг» для определения системы повторных целенаправленных наблюдений.

Общим образом «мониторинг» можно определить, как постоянное наблюдение за каким-либо процессом с целью выявления его соответствия желаемому результату или исходному положению.

В зависимости от решаемых задач в той или иной области знания исследователи выделяют различные стороны мониторинга.

Различные мнения к определению понятия «мониторинг» и его виды, представлены в табл.1 [7, с.329].

Таблица 1 - Содержание понятия «мониторинг»

Понятие	Источник
Мониторинг – специально организованное систематическое наблюдение за состоянием объектов, явлений, процессов с целью их оценки, контроля, прогноза; постоянное наблюдение за каким-либо процессом, цель которого – выявление соответствия наблюдаемого процесса стандартам, желаемым результатам, первоначальным предложениям.	[5, с.260]
Мониторинг – многоцелевая информационная система, которая от обычного наблюдения отличается активным и целевым направлением, она строится по заранее продуманному алгоритму, ведется систематически, и имеет точно определенное задание.	[6, с.61]

<p>Экологический мониторинг – информационная система наблюдений, оценки и прогноза изменений в состоянии окружающей среды, созданную с целью выделения антропогенной составляющей этих изменений на фоне природных процессов.</p> <p>Мониторинг (предупредительный, предохраняющий) – система регулярного измерения изменений, происходящих в обществе или каких-то его подгруппах, при условии регулярного применения одних и тех же принципов выборки и одного и того же инструментария для сбора данных.</p> <p>Социально-политический мониторинг – постоянный, систематический сбор информации в целях наблюдения и контроля за ходом развития какого-либо социально-политического явления или процесса и его прогнозирования.</p> <p>Педагогический мониторинг – форма организации сбора, хранения, обработки и распространения информации о деятельности педагогической системы, обеспечивающая непрерывное слежение за ее состоянием и прогнозирование ее развития.</p>	[2, с.31]
<p>Мониторинг – система постоянных наблюдений, оценки и прогноза изменений состояний какого-либо природного, социального и иного объекта.</p>	[1, с.555]

Практически все авторы сходятся в том, что мониторинг связан с «системой повторных наблюдений, в соответствии с заранее разработанной программой».

Рассмотрение формулировок понятия «мониторинг» подтверждает мнение ряда исследователей об отсутствии общепринятого определения [2, с.30]. Это можно объяснить так:

1. Мониторинг – это понятие междисциплинарное, которое применяется как в гуманитарных, так и естественных науках.

2. Каждая наука характеризуется свойственным ей объектом и предметом исследования, следовательно, формулировки мониторинга и особенности в методике его проведения различные.

3. Мониторинг востребован в науке и в практической деятельности. Методы и приемы, которые используются, поставленные при этом цели и задачи, не будут одинаковыми.

4. Понимание мониторинга совершенствуется по мере развития соответствующих областей науки и сфер практической деятельности.

Несмотря на то, что определения понятия мониторинга разнятся, их объединяет то, что мониторинг предназначен для исследования определенного объекта путем непрерывного наблюдения за его

состоянием.

Главная сфера практического применения мониторинга – управление. В данном случае мониторинг выполняет информационную функцию [3, с.10].

Обладая целым рядом признаков научного исследования, при этом мониторинг существенно от него отличается.

Исследование определяется как способ производства нового знания. Основные компоненты исследования – формулируется задача; предварительно анализируется имеющаяся информация; формируются исходные гипотезы; происходит проверка исходных гипотез, основываясь на полученных данных, окончательно формулируются данные и законы; формулируются объяснения и научные предсказания.

Исследования могут быть теоретическими и эмпирическими.

Мониторинг, наиболее близок к эмпирическим исследованиям.

Таблица 2.

Мониторинг	Эмпирическое исследование
I. подготовительный этап	I. подготовительный (программа и инвентарий)
II. сбор данных	II. полевой (сбор информации)
III. обработка полученных данных,	III. систематизация, обобщение, интерпретация данной информации
IV. анализ результатов мониторинга и формирование отчетов,	
V. разработка управленческих решений,	

Сравнивая этапы проведения мониторинга и эмпирического исследования (табл.2), первые три этапа проведения эмпирического исследования и мониторингового исследования совпадают.

Цель использования эмпирического исследования – подтверждение или опровержение теоретических предположений или гипотез, что не является целью проведения мониторинга.

Обладая признаками эмпирического исследования, мониторинг имеет ряд существенных отличий:

Мониторинг и научное исследование имеют различные предпосылки к проведению: научное исследование – недостаток фактов; мониторинг – недостаток качества либо количества имеющейся информации.

Данные мониторингового исследования можно использовать ограниченный промежуток времени.

При проведении мониторинга используется широкий спектр

показателей, научное исследование наоборот подразумевает минимальный набор показаний.

Мониторинг наиболее близок к наблюдению – он не предполагает вмешательства в функционирование системы.

Выделяют несколько видов мониторинга:

Динамический, основаниями для его проведения служат данные о динамике развития того или иного объекта.

Конкурентный, выбираются результаты идентичного обследования других систем.

Сравнительный, заключается в том, что данные по системе сравниваются с результатами, полученными для системы более высокого уровня.

Комплексный, когда используется несколько предпосылок для исследования.

Для получения качественной информации нужно использовать несколько методов, никакой метод нельзя превращать в единственно возможный способ научного исследования. Все методы важны, каждый должен применяться там, где он проявит себя более эффективно. Ни один из методов научного исследования в отрыве от других способов не может оптимально и эффективно решать проблемы истины. В процессе научного познания необходимо применять все методы по одному или в совокупности.

Список литературы:

1. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: «Норинг». 2000. 1536 с.
2. Ганеева Ж.Г., Определение понятия «мониторинг» в различных сферах его применения // Вестник Челябинского государственного университета. 2005. Т.8. №1. С. 30-33.
3. Демура Н.А., Основные подходы к управлению развитием предприятия // Социально-гуманитарные знания. 2014. №8. С. 266-273.
4. Дорошенко Ю.А., Малыгина И.О., Методологические основы мониторинга и анализа уровня развития инновационного потенциала субъектов РФ // Белгородский экономический вестник. 2016. №2(82). С. 8-12.
5. Мартышенко С.Н. Методическое обеспечение анализа данных мониторинга социально-экономических процессов в муниципальных образованиях // Экономика и менеджмент систем управления. 2012. Т.6. №4.2. С. 259-267.
6. Романкив И.М. Анализ систем мониторинга экономического развития региона // Российский академический журнал. 2013. Т.24. №2. С. 57-61.

7. Романюк А.В., Теоретические основы проведения мониторинга состояния и тенденций развития экономики региона // Вестник ТвГУ. Серия «Экономика и управление». 2014. №2. С. 329-338.

ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СПОРТИВНОЙ ТРЕНИРОВКИ ЖЕНЩИН

Тимофеева Л.В., ст. преподаватель

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г.Шухова

На практике имеются достаточные доказательства о незначительных различиях в функциональных возможностях мужчин и женщин. Например, у женщин на беговых дистанциях рекордные результаты на 8-13% ниже, чем у мужчин, при этом в плавании они практически идентичны с результатами мужчин.

Важным условием в сравнениях по гендерному принципу является размеры тела. В среднем женщина и меньше и ниже мужчины, в результате из-за этих различий при всех других одинаковых условиях многие функциональные показатели будут отличаться, также, как и у детей, имеющих отличные от взрослых размеры тела.

У спортсменок - представительниц видов спорта на выносливость МПК существенно больше, чем у других спортсменок, а тем более у незанимающихся спортом как и МПК на 1 кг веса тела (у рядовых спортсменок в среднем 55-60 мл/кг*мин, а у наиболее выдающихся, особенно у лыжниц, - 70- 75 мл/кг*мин). Однако в среднем разница в МПК между спортсменками и спортсменами больше, чем между нетренированными женщинами и мужчинами. МПК, отнесенное к весу тела, у женщин-спортсменок на 20-25% ниже, чем у мужчин-спортсменов (у нетренированных эта разница составляет около 15-20%). Даже при отнесении к весу тощей массы тела МПК у ведущих женщин-марафонцев на 8,6% меньше, чем у мужчин (соответственно 76,5 и 96,6 мл/кг*мин). У финских лыжниц и лыжников - членов национальной команды разница составляет в среднем лишь 3,7% [2].

Большие отличия о гендерному критерию в объемах мышечной массы, у мужчин она значительно выше. У мужчин в среднем составляет 40% от всей массы тела, а у женщин на 10% меньше. Таким образом, мышечная масса женщин в разы меньше чем у мужчин.

Также значительные различие в объеме жировой ткани, которой у женщин на 4-8 кг. больше. В соревновательной деятельности необходимо учитывать, что любой вид спорта в основном связан с перемещением собственного тела, и чем больше жировой ткани, тем больший вес приходится переносить. В беге, плавании и активных играх-это уменьшает скорость и выносливость спортсмена. При этом

жировая ткань практически не содержит воды, то логично, что в женском организме ее меньше.

Максимальная произвольная сила (МПС) до периода полового созревания у мужчин и женщин в среднем одинаковая, а после 12-14 лет у девочек в среднем становится меньше. Данный феномен относится как к общей мышечной силе, так и к отдельным группам мышц. Женский показатель силы составляет 2/3 показателя мужчин. Отличия разнятся по различным группам мышц. У женщин верхняя часть тела значительно слабее, но при этом сила нижних конечностей практически не отличается от мужчин. Основные различия по данному критерию обусловлены меньшей массой тела и объемом мышечной ткани, что доказывает, что силовые возможности мышц одинаковых размеров (толщины) у женщин почти такие же, как и мужчин. Толщина всех видов мышечных волокон в среднем меньше, чем у мужчин. Поэтому в соревнованиях спринтерского бега, женщины проигрывают сильному полу, и обусловлено это меньшей массой их мышц и меньшей мышечной силой с определенным ускорением. Чем выше скорость движения, тем меньше динамическая сила у женщин. При этом в прыжках в высоту женщины практически не уступают мужчинам. Что касается бега на длинные дистанции женщины уступают, но если соотнести результаты с весом тела, то женщины бегают «быстрее».

Развитие мышечной силы у женщин значительно снижено, что обусловлено ролью мужских половых гормонов (андрогенов) в данном процессе. Снижения количества гормонов наиболее заметно в период с 16-30 лет и после 40. В меньшей степени с 12-14 лет. Силовые тренировки у женщин в большей степени снижают количество у них жировой ткани, но при этом мало влияют на вес тела и увеличение мышечной массы. При значительном росте физической силы, рост мышечной массы умеренней в отличии от мужчин.

Концентрация молочной кислоты в крови у женщин меньше, поэтому женщины в значительной степени уступают мужчинам в соревнованиях на длинные дистанции, что обусловлено физиологическими особенностями лактоцидной энергетической системы.

По показателям максимального потребления кислорода (МПК) различия между полами не значительны, и становятся еще меньше при переводе к тощей массе тела. Данный показатель определяет успешность спортсменок женского пола, в видах спорта требующих выносливости. И надо заметить, что женщины имеют показатели хуже по выносливости чем мужчины. Способность к транспортировке

кислорода обусловлена генетически и она от природы у женщин ниже. У женщин меньше объем циркулирующей крови, ниже концентрация гемоглобина в крови, АВР-О₂, объем сердца, максимальный сердечный выброс, и все эти факторы влияют на процессы движения кислорода в организме [1].

Частота сердечных сокращений (ЧСС) у женщин тренированных выше, чем у аналогичных мужчин. При этом у женщин имеются физиологические особенности в регуляции дыхания при мышечной работе. Так женщины достигают одинаковых с мужчинами величин легочной вентиляции менее выгодным соотношением частоты и глубины дыхания. Помимо этого, у женщин заметно меньше диффузионная способность легких для О₂. У спортсменов тренирующих выносливость, увеличение систолического объема служит главным механизмом повышения кислородтранспортных возможностей организма. Но на практике еще не установлено, что является основополагающим генетическая предрасположенность или интенисивность тренировок.

На протяжении всего детородного периода женщины (от полового созревания в 12-13 лет до прекращения репродуктивной функции в 45-55 лет) функции ее организма подчиняются периодическим околосесячным колебаниям, специфичным только для женского организма.

Продолжительность ОМЦ колеблется от 21 до 36 дней, в среднем (у 60% женщин) - 28 дней. Весь цикл можно подразделить на 5 фаз: I фаза - менструальная (1-3 день, иногда до 7 дней); II фаза - постменструальная (4 -12 день); III фаза - овуляторная (13 -14 день); IV фаза - постовуляторная (15 -25 день); V фаза - предменструальная (26 - 28 день).

В обычных условиях в различные фазы ОМЦ происходит не только перестройка гормональной активности, но и изменения функционального состояния всех систем организма, В предменструальную и менструальную фазы, а также в овуляторные дни умственная и физическая работоспособность снижается, повышается функциональная стоимость выполняемой работы, возникает состояние физиологического стресса.

Уменьшение концентрации эритроцитов и гемоглобина в I фазе ОМЦ (менструальную) понижает кислородную емкость крови и, соответственно, аэробные возможности организма. При нагрузке больше обычного повышается частота сердцебиения и дыхания. Снижаются мышечная сила, быстрота и выносливость, но улучшается гибкость.

Накопление в крови эстрогена во II фазе (постменструальной) нормализует функции организма, оказывает положительное влияние на функционирование центральной нервной системы, дыхания и сердечно-сосудистой системы; задерживает в организме натрий, азот и жидкость, в костях - фосфор и кальций. Облегчается автоматизация движений. Работоспособность организма повышается.

В III фазе концентрация эстрогена в крови начинает снижаться, а концентрация прогестерона еще невелика. Падает уровень основного обмена. На 50% снижается количество эозинофилов. Резко снижается работоспособность и повышается функциональная стоимость выполняемой работы, наблюдаются максимальные величины рабочего расхода кислорода [3].

При работе с женщинами и, особенно при комплектовании команды, следует учитывать и некоторые особенности их психики. Женщины обладают повышенной чувствительностью, большой эмоциональной возбудимостью в условия соревнований. Поэтому возможны и срывы во время ответственных игр. Следовательно, большие проблемы стоят и перед психологами.

На этапе высшего спортивного мастерства необходимо сделать акцент на специфический двигательный режим основного спортивного упражнения (игры) и конкретную форму его моторного проявления, т.е. соответствия эффекта тренировочной нагрузки требованиям игры.

Игровые виды спорта представляют собой особый вид соревновательной деятельности, отличающийся подчеркнuto интегральным характером, обусловленным доминирующей ролью регуляции высших отделов центральной нервной системы.

Игра требует от спортсменок быстроты принятия решений в различных ситуациях, т.е. игрового мышления; высоких координационных и физических способностей; определенных волевых качеств; психологической устойчивости к стрессовым ситуациям, которые сплошь и рядом встречаются в игре женщин. Следовательно, рассматриваемая концепция многолетней подготовки спортсменок в игровых видах спорта, должна учитывать все выше перечисленные позиции [4].

Список литературы:

1. Коц Я.М. Спортивная физиология // Физкультура и спорт. 1986. 200 с.
2. Бондарь Е.А., Амельченко И.А., Тулинова Н.А. Определение функционального состояния студентов специального учебного отделения БГТУ им. В.Г. Шухова // Физическое воспитание и спорт в

- высших учебных заведениях: XI Междунар. науч. конф. Белгород: Изд-во БГТУ, 2015. 48 с.
3. http://studopedia.ru/11_210672_fiziologicheskie-osnovi-sportivnoy-trenirovki-zhenshchin.html.
 4. Сысоев В.И., Суханова Е.В., Годунова Н.И. Специфические особенности тренировки женщин в игровых видах спорта // Проблемы физической культуры и спорта учащейся молодежи: Материалы II межрегиональной науч. конф. Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2001. 150 с.

ОСНОВЫ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СПОРТСМЕНОВ (ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ)

Тимофеева Л.В., ст. преподаватель,

Клокова Е.А., ст. преподаватель

*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г.Шухова*

Физическая подготовка, это необходимое условие поддержания здоровья организма и развития полноценной личности, так как именно она задает тонус мышечному каркасу, формируя эмоциональную, волевую и когнитивные сферы в организме. Физическая подготовка, является основой физического воспитания в спорте и залогом развития нации, ее обороноспособности, готовности к труду и обучению. Физическая готовность, формирующаяся в процессе занятий физической культурой выполняет в обществе ряд важных функций: эстетическую, нравственную, в том числе способствует профилактике заболеваний, физической, психоэмоциональной рекреации и реабилитации [1].

В настоящее время растет понимание необходимости развития тенденции к здоровому образу жизни, основой которого является физическая подготовка. Наибольшее внимание физической подготовке уделяется в спорте, так как без нее о спортивных победах не может идти и речи. Например, Ю.В. Верхошанский считает, что физическая подготовка спортсмена – это воспитание физических качеств, способностей, необходимых в спортивной деятельности, совершенствование физического развития, укрепление и закаливание организма [2].

Н.Г.Кулик высказывается, что физическая подготовка является неотъемлемой частью любого вида спорта без физической подготовки не возможно воспитать гармонически развитую личность. В настоящее время в большинстве видов спорта в тренировке применяются разнообразные дополнительные общеразвивающие и специальные упражнения. Физическая подготовка является основой спортивной тренировки. Без достаточно развитых силовых и скоростных способностей, выносливости, гибкости нельзя достичь высоких результатов даже при хорошей технической и тактической подготовленности [3]

По мнению Ж.К. Холодова, физическая подготовка – это процесс, направленный на развитие физических качеств и развитие

функциональных возможностей, создающих благоприятные условия для совершенствования всех сторон подготовки [4].

Х.А. Мелев констатирует, что для достижения высоких и стабильных результатов в спорте первостепенное значение имеет уровень физической подготовки, развитие физических качеств [5].

Из представленных мнений различных авторов в сфере спортивного воспитания, становится понятна острая необходимость и важность физических тренировок для получения результатов в спортивной деятельности.

Для понимания специфики физической подготовки необходимо понимание физиологических процессов, происходящих в процессе тренировки, роли нервной, вегетативной и других систем в данном процессе. Так как без учета всех этих факторов, невозможно разработать систему спортивных упражнений, направленных на формирование необходимых поведенческих действий.

В повседневной своей жизнедеятельности человек выполняет разнообразные двигательные действия. С точки зрения физиологии совокупность непрерывно связанных друг с другом двигательных действий (движений), направленных на достижение определенной цели (решение двигательной задачи), является упражнением. Если рассматривать упражнения в рамках спортивной деятельности, то аналогичные действия направлены на достижение максимально возможного спортивного результата. Существует большое количество физических упражнений, каждое из которых или комплекс упражнений направлен на развитие и повышение функциональных возможностей физиологических органов, систем и механизмов. Например, развитие сердечно-сосудистой и дыхательных систем, определяют развитие выносливости, необходимого условия для участия в определенных видах спорта. При этом различные виды физических упражнений могут влиять на развитие дыхательной и сосудистой систем. В настоящее время имеется следующая классификация физических упражнений, как единицы физической тренировки:

- объем активной мышечной массы;
- тип мышечных сокращений (статический или динамический);
- сила и мощность сокращений.

В зависимости от объема мышечной массы все физические упражнения делятся на:

-локальные -упражнения, в осуществлении которых участвует менее 1/3 всей мышечной массы тела (стрельба из лука, пистолета, определенные гимнастические упражнения)

-региональные- упражнения, в осуществлении которых участвует от 1/3, до 1/4 всей мышечной массы тела (гимнастические упражнения, выполняемые только мышцами рук и пояса верхних конечностей, мышцы туловища и т.п.);

-глобальные – упражнения, в осуществлении которых участвует более 1/г всей мышечной массы тела (бег, гребля, езда на велосипеде и др.). Большинство упражнений относятся именно к этой группе.

Согласно типа сокращения основных мышц, осуществляющих выполнение данного упражнения, все упражнения можно разделить на статические и динамические.

К статическим, можно отнести упражнения требующие сохранения статической позы (стойка на кистях у гимнастов, момент выстрела у стрелков).

Динамические, подразумевают постоянное напряжение для воспроизведение действия. Большинство видов спорта относятся именно к данной классификации: бег, плавание, ходьба и пр.

При классификации физических упражнений по силе сокращения ведущих мышечных групп, необходимо учитывать фактор «сила-скорость» и «сила-длительность» мышечного сокращения. В данном случае, при динамическом сокращении проявляемая сила обратно пропорциональна скорости укорочения мышц: чем больше эта скорость, тем меньше проявляемая сила. Также данная тенденция проявляется в следующей зависимости: чем меньше внешняя нагрузка, тем выше скорость движения и меньше проявляемая мышечная сила. Произведение силы на скорость мышечного сокращения определяет его мощность.

Зависимость «сила-длительность» мышечных сокращений, выражается в том, что чем больше сила (или мощность) сокращений мышц, тем короче их предельная продолжительность. Это справедливо как для упражнений статического, так и динамического характера.

Согласно представленным классификациям все упражнения можно декомпозировать на следующие группы:

- силовые;
- скоростно-силовые;
- на выносливость.

К силовым упражнениям относятся движения с максимальным или почти максимальным напряжениям основных мышц, в статическом или динамическом режиме при малой скорости. В данном случае предельная продолжительность исчисляется секундами. Сила является основным двигательным качеством, определяющим успех выполняемого действия.

К скоростно-силовым можно отнести динамические упражнения, в которых ведущие мышцы одновременно проявляют относительно большую силу и скорость сокращения, т.е. большую мощность. Максимальную мощность мышца способна развить при внешнем сопротивлении (грузе), составляющей 30-50% от максимальной статической силе. Максимальная продолжительность упражнений, направленных на развитие мощности не должна превышать от 3сек-2 мин. Мощность играет важнейшую роль в скоростно-силовых упражнениях.

Упражнения, направленные на формирование выносливости, характеризуются движениями, при которых мышцы развивают не очень большие по силе и скорости сокращения, но способны повторять их в течение длительного времени, начиная от нескольких минут до многих часов (в обратной зависимости от силы и мощности мышечных сокращений). Выносливость - ведущее физическое качество для упражнений этой группы.

Уровень восприятия тренировочных упражнений в различные периоды жизни у людей также не однозначен. Есть возрастные периоды, когда тренируемость особенно высока, и обучение в особенности двигательным актам, происходит особенно успешно. Рекомендуется сложные спортивные движения начинать осваивать как можно раньше, когда нервная система наиболее восприимчива к внешним воздействиям и впитывает как «губка».

Как и любой навык, двигательные навыки также характеризуются устойчивостью. Чем чаще повторяется упражнение, тем устойчивей оно становится. Также устойчивость навыка напрямую зависит от его сложности, чем проще, тем он устойчивей. Навыки со сложнейшими координационными отношениями также менее стойки. На устойчивость навыка влияет тип нервной системы спортсмена, внешние и внутренние факторы среды, личностные характеристики. При отсутствии систематических тренировок навык также утрачивает свою силу. Сложные навыки ухудшаются даже при кратковременных перерывах. При этом, простые могут сохраняться годами и десятилетиями. Человек научившись плавать или стоять на коньках, возможно, никогда этого навыка не забудет [6].

Основополагающим принципом обучения в спорте является индивидуализация обучения. В спортивных победах важную роль играют генетические, физиологические, когнитивные и личностные особенности спортсмена, которые иногда в большей степени определяют его успешность, нежели тренировочные действия. Поэтому

индивидуальный подход к каждому спортсмену — это важное условие в формировании победителей [7].

Список литературы:

1. Платонов В.Н., Булатова М.М. Физическая подготовка спортсмена. М., 2013. 210 с.
2. Верхошанский Ю.В. Основы специальной силовой подготовки в спорте: 2-е изд. доп. и перераб. М.: Физкультура и спорт, 1977. 214 с.
3. Германов Г.Н., Кулик Н.Г., Елисеев С.В. Нормативные требования в учебной программе ДЮСШ и СДЮШОР по русской лапте. Влияние продолжительности вольных схваток на развитие работоспособности борцов // Теория и практика физической культуры. 1999. №2. С. 52.
4. Холодов Ж.К., Кузнецов В.С. Физическая подготовка // Теория методика физического воспитания и спорта. Ежегодник. М., 2001. 390 с.
5. Мелев Х.А. Средства и методы повышения работоспособности // Теория и практика физической культуры. 1983. №8. С. 23-24.
6. Коц Я.М. Спортивная физиология. М.: Физкультура и спорт, 1986.
7. Головкин Н.Г., Багиров Ш.Ш., Куликов И.А., Куликова И.В., Мусиков Г.В., Клокова Е.А. Физическая подготовка спортсменов // Физическое воспитание и спорт в высших учебных заведениях: XI междунар. науч. конф. Белгород: Изд-во БГТУ, 2015. 85 с.

СРЕДСТВА ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОГО УЧЕБНОГО ОТДЕЛЕНИЯ

Тимофеева Л.В., ст. преподаватель,

Клокова Е.А., ст. преподаватель

*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г.Шухова*

Основными средствами физического воспитания студентов являются:

- систематическое выполнение физических упражнений как в учебное, так и во внеучебное время;
- естественные факторы природы;
- соблюдение рационального гигиенически обоснованного режима учебы и отдыха, обеспечивающего оздоровительное стимулирующее влияние на ослабленный организм студента и исключающий формирование вредных привычек;
- закаливание;
- гигиенические факторы.

Средство воспитания – это педагогически независимый источник социального опыта. Средством воспитания является все то, что оказывает воспитательное воздействие на субъект в процессе движения его к цели. Это может быть любой объект окружающей действительности (предмет, вещь, звук, животные, растения, произведения творчества, явления, события, эпизоды и др.). Средства воспитания воздействуют на воспитуемого сами по себе, также их целенаправленно может использовать воспитатель.

Средства выбирают для реализации той или иной воспитательной цели. Выбор средств определяется методом воспитания. Они иллюстрируют явления жизни, инициируют активность воспитуемых, обеспечивают материально-техническую оснащенность, улучшают психологическую атмосферу, выступают инструментами деятельности, подчеркивают скрытую символику деятельности и т.д [1].

В физическом воспитании студентов можно выделить следующие основные направления: общеподготовительное, спортивное, профессионально-прикладное, гигиеническое, оздоровительно-креативное, лечебное.

Основная направленность занятий физическими упражнениями в специальном учебном отделении – это разносторонняя оздоровительная физическая подготовка, поэтому занятия носят преимущественно

комплексный характер. Ведущее место среди множества средств физической культуры и спорта отводится *физическим упражнениям*, так как своеобразный и неспецифический стимулируют физиологические процессы всего организма. Физические упражнения как своеобразный и неспецифический раздражитель, вызывая общую ответную реакцию всего организма, стимулируются физиологические процессы всего организма.

В настоящее время существует несколько классификаций физических упражнений. Наиболее приемлемой является классификация упражнений по их требованиям к физическим качествам. Выделяются следующие виды упражнений:

- скоростно-силовые, характеризующиеся максимальной мощностью усилий (спринтерский бег, прыжки, поднимание штанги и т.п.);
- требующие преимущественного проявления выносливости в движениях циклического характера (бег на длинные дистанции, лыжные гонки и т.п.);
- требующие проявления координационных и других способностей в условиях строго регламентированной программы движений (акробатические и гимнастические упражнения, прыжки в воду и т.п.);
- требующие комплексного проявления физических качеств в условиях переменных режимов двигательной деятельности, непрерывных измененных ситуаций и форм действий (борьба, спортивные игры и т.п.) [4].

Упражнение занимает большое место в обучении, так как лежит в основе формирования умений и выработки навыков на всех его практических и практико-теоретических этапах. Упражнение как метод педагогического воздействия применяется для решения самых разнообразных задач гражданского, нравственного, физического и эстетического восприятия и развития.

В действии физических упражнений различают несколько компонентов: функциональные и структурные изменения мышц и соответствующих нервных центров, расположенных на сегментальном уровне в спинном мозге и на надсегментарном – в головном мозге. Стимуляция морфофункциональных и энергетических возможностей тканей, обеспечивающих своей деятельностью мышечные сокращения и на этой основе расширение диапазона реактивности организма, - общая черта всех без исключения видов физических упражнений. Эта черта присуща всем видам трудовой деятельности, в основе которой лежит работа мышц, а также все без исключения проявлениям

жизнедеятельности организма человека.

В настоящее время можно отметить рост интереса к многообразию форм и средств физкультурно – оздоровительной направленности современных и нетрадиционных для нашей страны оздоровительным системам.

Воспитание в широком смысле представляет собой целенаправленный процесс формирования интеллекта, физических и духовных сил человека, подготовка его к жизни, активному участию в трудовой деятельности.

Реальный характер воздействия физических упражнений зависит не только от присущих им свойств, но и от того, кто их выполняет, как они выполняются, под чьим руководством и в какой обстановке проходят занятия. Большое число физических упражнений и вариативность их выполнения позволяют производить отбор целесообразных их сочетаний для решения конкретных задач [2].

Средства физической реабилитации, используемые при занятиях со студентами, можно подразделить на активные, пассивные и психорегулирующие. К *активным* средствам относятся разнообразные физические упражнения, элементы спортивной подготовки, подвижные и спортивные игры, катание на лыжах и коньках, метания, ходьба, бег и др.; к *пассивным* – массаж, естественные силы природы; к *психорегулирующим* – аутогенная тренировка, мышечная релаксация и др.

Каждое занятие следует начинать с ходьбы и медленного бега, затем переходят к гимнастическим общеразвивающим упражнениям для всех групп мышц. После разминки выполняется комплекс атлетической гимнастики. В заключительной части проводятся медленный бег, ходьба, упражнения на расслабление.

Ходьба является естественным видом движений на открытом воздухе, когда участвует большое количество мышц, связок, суставов. Она улучшает обмен веществ в организме и активизирует деятельность сердечно-сосудистой, дыхательной и других систем организма. Эффективность воздействия на организм человека зависит от длины шага, скорости ходьбы и ее продолжительности.

Для женщин ходьба может быть даже полезнее, поскольку у них во время ходьбы «сгорает» больше жиров, чем у мужчин.

Для обеспечения разносторонней физической и функциональной подготовки в занятия необходимо включать подвижные и спортивные игры, легкоатлетические упражнения (бег, прыжки, метания), плавание, ходьбу и бег на лыжах.

Оздоровительное, лечебное и тренирующее влияние физических упражнений на организм становится более эффективным, если они правильно сочетаются с закаливающими средствами в виде водных процедур, солнечных и воздушных ванн, а также массажа.

Систематическое применение закаливающих процедур снижает число простудных заболеваний в 2-5 раз, а в отдельных случаях почти полностью исключает их.

Тренировочные занятия зимой способствуют закаливанию организма, повышению его сопротивляемости простудным и некоторым инфекционным заболеваниям.

Абсолютные противопоказания занятий оздоровительным бегом:

1. Врожденные пороки сердца.
2. Перенесенный инсульт или инфаркт миокарда.
3. Резко выраженные нарушения сердечного ритма
4. Недостаточность кровообращения или легочная недостаточность.
5. Высокая артериальная гипертензия.
6. Хронические заболевания почек, сахарный диабет.
7. Глаукома и прогрессирующая близорукость.

Нельзя также бегать в период любого острого заболевания, включая простудные, а также при обострениях хронического заболевания [2].

Регулярное применение физических упражнений и закаливающих факторов повышает жизненный тонус организма занимающихся, его естественный иммунитет, улучшает функции вегетативных систем, работоспособность и предупреждает преждевременное старение.

Использование качественно различных физических упражнений, отличающихся от других динамической структурой двигательного акта, может стать фактором целенаправленного регулирования степени напряжения, приходящегося на различные функциональные системы организма [5].

Отношение студентов к физической культуре и спорту – одна из актуальных социально-педагогических проблем. Реализации этой задачи каждым студентом должна рассматриваться как лично значимая и как общественно необходимая. Существуют субъективные и объективные причины, определяющие потребности, интересы и мотивы включения студенческой молодежи в активную физкультурно-спортивную деятельность.

К объективным факторам относятся: состояние материально-спортивной базы, направленность учебного процесса по физической культуре и содержанию занятий, уровень требований учебной

программы, состояние здоровья занимающихся, личность преподавателя, частота проведения занятий, их продолжительность, эмоциональная окраска и т.д. [2].

По данным опроса студентов разных годов обучения влияние таких субъективных факторов, как личностная значимость, удовлетворение, духовное обогащение на формирование мотивов, побуждающих их к самостоятельным занятиям и активной физкультурно-спортивной деятельности, от младших курсов к старшим постоянно снижается.

Как свидетельствует статические данные, физкультурно-спортивная деятельность в интерес личности. Однако абсолютное большинство студенческой молодежи не отрицает ее положительной направленности и социальной значимости [3].

Список литературы:

1. Холодов Ж.К., Кузнецов В.С. Теория и методика физического воспитания и спорта: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2000. 480 с.
2. Миронова Г.Л., Джолиев И.М., Каримов Н.М., Несмелов Б.Ю., Черникова Г.С. Психолого-педагогические особенности организации и проведения занятия со студентами специального учебного отделения: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. Екатеринбург, 2011. 110 с.
3. Бондарь Е.А., Амельченко И.А., Тулинова Н.А. Определение функционального состояния студентов специального учебного отделения БГТУ им. В.Г. Шухова // Физическое воспитание и спорт в высших учебных заведениях: XI Междунар. науч. конф. Белгород: Изд-во БГТУ, 2015. 48 с.
4. <http://xreferat.com/103/634-1-fizicheskoe-vozpitanie-v-vyshshih-uchebnyh-zavedeniyah.html>
5. <http://www.magma-team.ru/kursovye-i-diplomnye-raboty-po-fizicheskoy-kulture/metodicheskie-prinsipy-fizicheskogo-vozpitaniya-i-ih-realizatsii-v-protsesse-zanyatij-fizicheskimi-uprazhneniyami>

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ГОСУДАРСТВ

Тимошенко И.В., д-р экон. наук, доц.

Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина

Одной из главных особенностей развития образования в условиях углубления процессов глобализации и роста международной конкуренции является то, что национальные образовательные системы постепенно превратились из преимущественно внутреннего фактора развития в один из важнейших факторов формирования международной конкурентоспособности государств. Это определило выбор проблематики настоящей статьи и обусловило ее структуру. Вначале будет дана общая характеристика результатов сравнительных исследований развития национальных образовательных систем, затем будут проанализированы возможности их практической интерпретации применительно к выбору направлений и форм совершенствования национальной образовательной системы отдельной страны – на примере образовательной системы Украины.

Результаты расчетов, проведенных автором на основе официальных публикаций ПРООН, ЮНЕСКО и ОЭСР [3-10] свидетельствуют о том, что наличие у разных стран мира общих трудностей и проблем, отнюдь не является основанием для поиска какой-то единой, универсальной модели развития образования – такой, которая была бы одинаково целесообразной и эффективной в условиях любого государства. Обуславливается это самой природой образования и его функций, которые всегда детерминированы конкретно-историческим культурным контекстом конкретной страны и существенно зависят от предшествующего пути ее развития (path dependency). Если сопоставлять между собой образовательные системы стран, которые по результатам международных сравнительных исследований образования (PISA, TIMSS, PIRLS) демонстрируют примерно одинаковые – лучшие в мире результаты (Австралия, Бельгия, Голландия, Гонконг, Эстония, Канада, Лихтенштейн, Новая Зеландия, Южная Корея, Сингапур, Финляндия, Швейцария, Япония), то оказывается, что хотя они и имеют некоторые общие признаки, по большинству своих принципиальных характеристик национальные образовательные системы этих стран существенно отличаются друг от друга.

Если финансирование высшего образования за счет частных источников составляет в Финляндии меньше 5 %, то в Южной Корее

этот показатель превышает 75 %. При этом, из всех стран – лидеров образования только в одной Финляндии в настоящее время высшее образование в государственных вузах остается полностью бесплатным. Значительные расхождения существуют в распределении государственных средств между различными уровнями образовательной подготовки. Если в Австралии, Голландии, Бельгии, Финляндии, Новой Зеландии и Швейцарии приоритетным направлением государственного финансирования выступает высшее образование, то для Японии, Южной Кореи и Эстонии таким направлением является среднее образование.

Впрочем, несмотря на все это, следует указать на две важнейшие общие характеристики этих стран. Во-первых, образование каждой из стран развивается именно как система, то есть ее развитие происходит благодаря гармоничному единству всех ее главных элементов – функций: обучения, воспитания и просвещения. Во-вторых, каждой из этих стран удалось сконструировать и воплотить на практике такую систему институтов образования (формальных и неформальных образовательных норм и правил) и таким образом организовать внешнюю среду своих образовательных организаций, чтобы сформировать в обществе устойчивый спрос на продуктивный тип знания и стимулировать динамичное развитие образовательной системы страны в целом. Непосредственным следствием этого вышло то, что всем этим государствам удалось совместить и гармонизировать в своих специфических условиях решение трех главных проблем, а именно: улучшить здоровье своих граждан, повысить их образованность и укреплять их материальное благосостояние. Все страны являются мировыми лидерами в человеческом развитии и в рейтинге ПРООН по расчетам Индекса развития человеческого потенциала (Human Development Index, HDI) занимают лидирующие позиции [9; 10].

Важнейший практический вывод, который следует из этого, состоит в том, что в решении проблем развития национального образования в равной степени ошибочными и порочными являются две противоположные крайности: как полное игнорирование международного опыта, так и попытки его механического заимствования и копирования. То есть, практическое внедрение конкретных форм управления образованием или, например, механизмов его финансирования, хорошо зарекомендовавших себя за рубежом, в конкретной стране имеет смысл и будет целесообразно только при соблюдении двух необходимых условий. Во-первых, если предварительно будет осуществлена системная оценка их преимуществ

и последствий в контексте реальных условий данной страны. Во-вторых, если будет доказана возможность и эффективность адаптации (приспособления) этих заимствуемых извне институтов к общекультурным, социально-экономическим и институциональным условиям страны-реципиента.

Выполненные на основе данных международных исследований образования расчеты позволяют сделать вывод о том, что в настоящее время по многим своим количественным характеристикам украинское образование или опережает, или находится на уровне образовательных систем наиболее развитых стран мира [1; 2]. По состоянию на начало 2013-2014 учебного года общий контингент студентов украинских вузов всех уровней аккредитации и форм собственности по данным Министерства образования и науки Украины составлял более 2050000 студентов (около 1,5 % общемировой численности студентов), и по этому показателю Украина занимала десятое место в мире, уступая лишь Китаю, США, Индии, Российской Федерации, Бразилии, Индонезии, Японии, Ирану и Южной Корее. По показателю экспорта образовательных услуг Украины занимала 14 место в мире (в стране обучалось около 69 тыс. иностранных студентов или более 1 % общемировой численности мобильных студентов). А если сравнивать масштабы охвата молодежи высшим образованием, то по этому показателю в течение последних лет Украина стабильно опережает многие страны мира с самыми результативными образовательными системами. Вместе с тем, как свидетельствуют результаты наших расчетов, представленные в таблицах 1 и 2, динамика качественных характеристик украинского образования существенно отстает от динамики количественных показателей ее развития. Если в течение 1993-2013 гг. численность студентов украинских вузов выросла почти на 36 %, то за это же время значение Индекса развития человеческого потенциала, рассчитываемого ПРООН, сократилось на 13 %, и по состоянию на 2013 г. в ранге из 187 стран мира Украина занимала лишь 83-ю позицию, что наглядно свидетельствует о слабости влияния высшего образования на формирование человеческого капитала общества.

Не менее выразительными представляются и результаты сопоставления развития украинской системы высшего образования с динамикой конкурентоспособности страны. Если сравнивать темпы роста численности студентов украинских вузов с динамикой Глобального индекса конкурентоспособности государства, то вообще может сложиться впечатление, что в течение 2004-2013 гг. (то есть, за

весь период расчетов этого индекса Всемирным экономическим форумом в Давосе) высшее образование не только не влияло на укрепление конкурентоспособности страны, но более того – оказывало на нее негативное воздействие, поскольку рост конкурентоспособности достигался при сокращении численности студентов, а близость значений темпов роста / сокращения (23,9 vs 20,3) вообще наталкивает на мысль о том, что развитие высшего образования и формирование конкурентоспособности связаны в Украине обратной зависимостью.

Таблица 1 - Соотношение показателей развития высшего образования Украины с динамикой Индекса развития человеческого потенциала (Human Development Index), 1993-2013 гг.

	1993	2013	Абс. рост (3-2)	Относит. рост, % (3-2) / 2 · 100
Индекс развития человеческого потенциала, ранг среди 173 исследуемых стран	45			
Индекс развития человеческого потенциала, ранг среди 187 исследуемых стран		83		
Индекс развития человеческого потенциала, значение из 1,0 (макс.)	0,844	0,734	- 0,11	-13,0
Численность студентов вузов всех уровней аккредитации, чел.	1509900	2052700	542800	35,9

Несомненно, что данные сопоставления, не являясь безусловно корректными с точки зрения методологии статистического анализа, тем не менее дают серьезные основания для утверждения, что украинская система высшего образования (а, следовательно, и вся национальная образовательная система, поскольку высшее образование представляет собой ее ключевой элемент) в настоящее время работает не на общество, а на саму себя и развивается по своим собственным законам.

Таблица 2 - Соотношение показателей развития высшего образования Украины с динамикой Глобального индекса конкурентоспособности (Global Competitiveness Index), 2004-2013 гг.

	2004	2013	Абс. рост (3-2)	Относит. рост, % $(3-2) / 2 \cdot 100$
Глобальный индекс конкурентоспособности, ранг среди 104 исследуемых стран	86			
Глобальный индекс конкурентоспособности, ранг среди 148		84		
Глобальный индекс конкурентоспособности, значение из 7,0 (макс.)	3,27	4,05	0,78	23,9
Численность студентов вузов всех уровней аккредитации, чел.	2575200	2052700	-522500	-20,3

Выводы

Фундаментальной основой разработки и реализации национальной стратегии развития образовательной системы любой страны в условиях глобализации и обострения международной конкуренции является институционализация общих принципов оптимизации распределения ресурсов общества между их использованием на удовлетворение растущего внутреннего спроса на образование и на адаптацию национальной образовательной системы к требованиям, которые выдвигает международный рынок образовательных услуг.

В решении проблем развития национального образования в равной степени ошибочными и порочными являются две противоположные крайности: как полное игнорирование международного опыта, так и попытки его механического заимствования и копирования.

Практическое внедрение импортируемых извне институтов – например, конкретных форм управления образованием или механизмов его финансирования, хорошо зарекомендовавших себя в зарубежных странах, целесообразно и имеет смысл только в том случае, если доказана возможность их успешной адаптации к специфическим условиям страны-реципиента, и, обоснован надежный прогноз

преимуществ и последствий их внедрения и использования.

Список литературы:

1. Тимошенко И.В. Обобщающие характеристики состояния и результатов действия институтов общества // Экономическая теория и право. 2015. № 3. С. 46-54.
2. Тимошенко И.В. Человек, институты и рынки в системе образования : монография. Харьков : Изд-во НУА, 2010. 468 с.
3. Education at a Glance : OECD Indicators 2002. Paris, 2002. 382 p.
4. Education at a Glance 2016 : OECD Indicators. Paris, 2016. 505 p.
5. The Global Competitiveness Report 2001-2002 / Ed. by Klaus Schwab, Michael E. Porter, Jeffrey D. Sachs. NY, Oxford : Oxford University Press, 2002. 548 p.
7. The Global Competitiveness Report 2015–2016 / Ed. by Klaus Schwab. – Geneva : World Economic Forum, 2015. 403 p.
8. Global Education Digest 2003 : Comparing Education Statistics Across the World. – Montreal, Quebec : UNESCO Institute for Statistics, 2003. 125 p.
9. Global Education Digest 2012 : Opportunities Lost: The Impact of Grade Repetition and Early School Leaving. Montreal, Quebec : UNESCO Institute for Statistics, 2012. 192 p.
10. Human Development Report 2004 : Cultural Liberty in Today's Diverse World. NY : UNDP, 2004. 285 p.
11. Human Development Report 2014 : Work for Human Development. NY : UNDP, 2015. 274 p.

РОЛЬ ВУЗА В АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**Трошихин В.В., д-р филос. наук, проф.,
Коденко И.А., ассистент**

Белгородский университет кооперации, экономики и права

Главной целью высшего образования в современной России является формирование специалиста нового типа с ориентацией на творческую деятельность, стремлением к реализации своих знаний, способностью работать в изменившихся социально-экономических условиях, в специфических организационных формах науки и производства.

Профессиональную адаптацию студентов в вузе следует рассматривать как комплексную проблему, различая в ней отдельные уровни и звенья, каждые из которых имеют свои специфические механизмы. В нашем исследовании были выделены следующие уровни профессиональной адаптации:

– удовлетворенность студентов теоретической подготовкой к профессиональной деятельности;

– удовлетворенность практической подготовкой в вузе. Теоретическая и практическая составляющие определяются соотношением содержания специальных, общепрофессиональных дисциплин и дисциплин общего цикла (гуманитарные и социально-экономические, математические и естественнонаучные дисциплины). Это соотношение находит отражение в выполняемых функциях, в объеме научной информации, в расположении, структурировании и систематизации изучаемого материала;

– удовлетворенность студентов подготовкой к прохождению практик со стороны вуза;

– удовлетворенность студентов состоянием социально-воспитательной работой в вузе [5].

Целью нашего исследования является – изучить представление студентов экономических специальностей о роли вуза как агента социальной адаптации к профессиональной деятельности.

Выборочная совокупность исследования составила 350 студентов-экономистов очной формы обучения, выпускных курсов вузов г. Белгорода.

Из 350 респондентов большинство женского пола – 217 человек

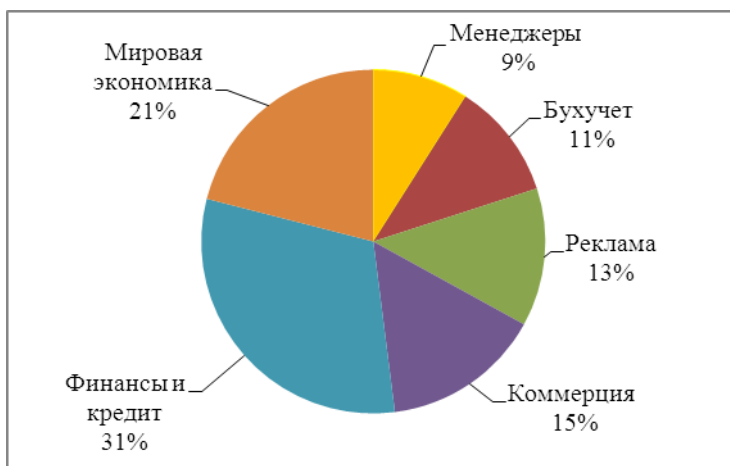
(62%), мужского пола – 133 человека (38 %).

Опрос проходил в двух высших учебных заведениях г. Белгорода: Белгородский университет кооперации, экономики и права, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова. При этом большинство опрошенных студентов (211 человек – 60,3 %) из Белгородского университета кооперации, экономики и права.

Кроме этого в опросе принимали участие студенты разных специальностей (диаграмма 1).

Распределение студентов по специальностям

Диаграмма 1

Сбор первичной социологической информации осуществлялся методом индивидуального анкетного опроса.

В целом в анкете рассматриваются три основных фактора, которые определяют особенности профессиональной адаптации студентов экономических специальностей к будущей профессиональной деятельности:

- вуз – как агент профессиональной адаптации к профессии;
- организации, в которых студенты проходят производственные практики – как агент социальной адаптации к профессии;
- личные особенности студентов [3].

В первых вопросах анкеты выяснялось насколько студенты

экономических специальностей вузов г. Белгорода удовлетворены, во-первых, теоретической, а во-вторых, практической подготовкой в вузе.

В целом, опрошенные студенты достаточно высоко оценивают уровень теоретической, подготовки в вузе (77,4 % респондентов).

Но также, для подготовки молодых специалистов, очень важной является практическая составляющая обучения.

В данном вопросе, в отличие от предыдущего, большее количество респондентов (51,9 % респондентов) выбрали варианты ответов «нет» или «скорее нет». Данный процент выборов является показателем неудовлетворенности студентов практической подготовкой в вузе, что в дальнейшем может служить причиной социальной дезадаптации студентов экономических специальностей к профессиональной деятельности. Можно предположить, что неудовлетворенность практической подготовкой студентов экономических специальностей в вузе является причиной потери интереса к профессии в целом. Следствием такого дезадаптационного явления в вузе является смена профессии после обучения.

Если рассматривать, данный вопрос по отношению к специальности опрошенных студентов, то выяснялось, что студенты, обучающиеся по специальности «коммерция» (42,7 % респондентов), «бухучет» (35,7 % респондентов) и «реклама» (28,9 % респондентов) более удовлетворены практической подготовкой к профессиональной деятельности, и менее удовлетворены студенты таких специальностей как – «финансы и кредит» (66,8 % респондентов), «мировая экономика» (50,6 % респондентов), менеджеры» (32,3 % респондентов).

На вопрос анкеты о причинах неудовлетворения качеством обучения ответили 232 студента, т.к. они имели возможность выбирать несколько причин, поэтому общее число составляет 379 причин неудовлетворения качеством обучения, суммарный процент превышает 100 (163,4 %). Наибольшее число студентов ответили, что «неудовлетворены качеством полученных практических знаний» – 56,5 % респондентов. Большой процент респондентов отметили «отсутствие спецкурсов, формирующих практические профессиональные умения» (35,8 % респондентов), «недостаточная материально-техническая база в вузе» (30,2 % респондентов) и «недостаточно высокий уровень преподавания специальных дисциплин» (29,3 % респондентов). Данное распределение ответов иллюстрирует вероятностную дезадаптацию к профессии на последнем курсе обучения. Данное распределение ответов по данному вопросу также может свидетельствовать о существующем противоречии между теоретической подготовкой и ее интеграцией в

практическую профессиональную деятельность, которая обеспечивает социальную адаптацию студентов к профессиональной деятельности.

В следующем вопросе анкеты студенты должны были указать меры по сокращению разрыва между теоретической и практической подготовкой в вузе.

Наибольшее число предложений по сокращению разрыва между теоретической и практической подготовкой в вузе касается таких аспектов, как привлечение для ведения дисциплин по специальности преподавателей с опытом (224 респондента), а также проведение тренингов, деловых и других активных форм работы (199 респондентов), в том числе и организацию специальных лабораторий для формирования профессиональных практических умений (113 респондентов). Кроме этого, респонденты указывают на необходимость расширения преподавания и введение в учебный план новых специальных дисциплин.

Таким образом, для подавляющего большинства студентов экономических специальностей (64,4 %), преподаватели вуза – это специалисты, которые имеют богатый преподавательский опыт и недостаточный опыт специалиста по профессии, т.е. в глазах студентов, они выглядят больше специалистами-теоретиками, нежели, чем специалистами-практиками.

В ходе исследования нами было определено насколько удовлетворенность или неудовлетворенность студентов теоретической или практической подготовкой в вузе соотносится с их личной активностью в период обучения. Пассивная позиция студента не может объективно свидетельствовать о деятельности вуза, его преподавателях, содержании дисциплин, методов преподавания. Активность самого студента является важнейшим фактором и показателем его мотивации к получению профессиональных знаний, умений, навыков, которые помогут ему адаптироваться к будущей профессии.

В этой связи нами были выделены следующие показатели активности студентов – участие в научно-практических конференциях и причины участия в них.

На наш взгляд, участие в научно-практических конференциях это показатель эффективности и результативности учебной деятельности студентов (их стремление к творческой, исследовательской деятельности, самообразованию, ориентация на получение новых теоретических и практических знаний, стремление расширить кругозор и профессиональную эрудицию).

В целом, в вопросе об участии студентов в научно-практических

конференциях, только 11,5 % респондентов ответили, что участвуют в подобных учебных мероприятиях каждый год и 33,8 % респондентов – только на старших курсах. А вот, основное большинство ответивших (54,7 %) никогда не принимали участие в научно-практических конференциях, ежегодно проводимых вузом, в котором они обучаются.

В диаграмме 2 представлено распределение ответов студентов экономических специальностей на вопрос о причинах участия в научно-практических конференциях, но при этом в обработке учитывалось мнение лишь тех студентов, которые участвуют в конференциях либо каждый год, либо имели подобный опыт только на старших курсах.

Диаграмма 2

Причины участия студентов в научно-практических конференциях

Наиболее весомой причиной, участия в тех или иных выступлениях на конференциях, по мнению 48,6 % является желание и условие для получения более высокой оценки по той или иной дисциплине (т.е. изначально участие в конференции воспринимается как поощрение в оценки, зачета, экзамена). Это свидетельствует о наличии внешней мотивации студентов. При этом 31,2 % респондентов участвуют в конференциях по собственному желанию, связанному с их стремлением более глубоко изучать проблемы будущей профессии, что является показателем внутренней мотивации. Для 19,3 % студентов, участвующих в конференциях определяющим является авторитет преподавателя, его непосредственное настояние.

Активность студентов, направленная на приобретение

профессиональных знаний, умений и навыков может проявляться и в частоте использования дополнительных источников получения знаний: посещение профессионально-ориентированных сайтов в Интернете, подписка на профессиональные периодические издания (журналы, газеты), посещение библиотек, профессионально-ориентированных курсов, тренингов, лекций, факультативов [4].

В целом дополнительными ресурсами знаний студенты пользуются не регулярно. При этом можно отметить, что наиболее распространенным, востребованным и регулярно используемым источником дополнительной информации является Интернет (293 респондента). Крайне редким выбором студентов является посещение профессионально-ориентированных курсов, тренингов, лекций (20 респондентов).

По нашему мнению, признание качества теоретической подготовки является важной составляющей социальной адаптации к будущей профессии. Теоретический материал, который студент должен освоить, необходим, чтобы применять в практической деятельности, т.к. эта деятельность без него становится малопродуктивной и неэффективной.

Второй блок вопросов анкеты направлен на изучение удовлетворенности студентов экономических специальностей к прохождению практик со стороны вуза.

Организация специальной работы направленной на подготовку студента к прохождению практик является неотъемлемой частью учебного процесса и занимает в нем особое место. Данный вид деятельности позволяет последовательно, в определенной системе в течение всех лет обучения и, особенно в последний год обучения, соединять теоретическую подготовку студентов с их подготовкой к практической работе в организации. Материалы, полученные на практиках, как правило, ложатся в основу практической части курсовых и выпускных квалификационных работ.

В каждом высшем учебном заведении (которые вошли в программу нашего исследования) существуют отделы практики. Основными задачами таких отделов является:

- организация поиска и согласования с выпускающей кафедрой мест прохождения производственной практики;
- оформления направлений студентам для прохождения учебно-ознакомительной и производственной практики в конкретную организацию;
- организация совместного с предприятиями, которые являются базами практики, подведения итогов производственной практики.

Оценка студентами роли вуза к подготовке прохождения практики – является показателем обратной связи между вузом и студентом.

В современных вузах при подготовке молодых специалистов основное внимание уделяется теории и теоретическим занятиям, в то время как непосредственно практический аспект обучения, по каким-либо причинам, отодвигается на второй план. Но при этом 92,6 % респондентов указали, что уровень подготовки студентов к непосредственному прохождению производственной практики соответствует среднему (34 % респондентов от 92,6 %) или более высокому показателю (58,6 % респондентов от 92,6 %). Исходя из приведенных данных, можно сделать вывод, что, несмотря на достаточный объем специальных дисциплин, студентам недостаточно практической подготовки в вузе.

Следующий блок вопросов анкеты направлен на исследование удовлетворенности студентов экономических специальностей социально-воспитательной работой вуза.

Поскольку, социально-воспитательная работа, проводимая вузом, помогает процессу социальной адаптации студентов, и она должна осуществляться в рамках личностно-ориентированного подхода то, можно выделить следующие направления работы со студентами:

- создание условий для эффективной профессиональной подготовки будущих специалистов во внеаудиторное время;
- развитие студенческого спорта, досуга и социальной защиты;
- формирование конкурентоспособного специалиста и жизнестойкой личности;
- оптимальное включение молодежи после окончания вуза в трудовую деятельность и систему социально-экономических отношений;
- актуализация рациональных потребностей и коренных интересов молодежи;
- компенсация недостаточного социального статуса студента [6-7].

По данным анкетирования, только четверть студентов удовлетворены организацией социально-воспитательной работы в вузе, которая адаптирует их к будущей трудовой деятельности (90 респондентов – 25,7 %). Кроме того, почти каждый четвертый, скорее удовлетворен, организацией этой работы (92 респондента – 26,3%). Распределение ответов респондентов «скорее нет» и «нет» соответствует 23,7 % и 24,3 %. Данные показатели не позволяют утверждать об однозначной удовлетворенности или неудовлетворенности студентов ролью социально-воспитательной

работы вуза по данному направлению. Поскольку около половины респондентов выразили неудовлетворенность, то можно предположить что, личностно-ориентированный подход, который позволяет учитывать индивидуальные способности, индивидуальные интересы и мотивы, а также особенности интеллектуальной сферы не реализуется.

Полученные данные соотносятся с исследованием Беликовой Л. о том, что отсутствует органическая связь между учебным и воспитательным процессом [1]. Современный формирующийся рынок образовательных услуг требует от вузов новых ориентиров и подходов к воспитательной работе со студентами. Социально-воспитательная работа в вузе относится к специальной работе вуза и может осуществляться либо в рамках личностно-ориентированного подхода (учет индивидуальных особенностей), либо учебно-дисциплинарного, цель которого заключается в вооружении студентов знаниями, умениями и навыками без учета индивидуальности. Полученные результаты входе нашего исследования подтверждают недостаточность акцентирования внимания вуза к специальной работе, осуществляемой в рамках личностно-ориентированного подхода, направленного на социальную адаптацию студентов к профессии [2].

Осуществив, анализ роли вуза в социальной адаптации студентов экономических специальностей к профессиональной деятельности, мы пришли к следующим выводам:

- большинство студентов экономических специальностей (77,4 %) удовлетворены теоретической подготовкой в вузах;

- 52 % отмечают неудовлетворительное качество преподавания специальных дисциплин (профессионально ориентированных), т.е. опрошенные не высоко оценивают качество собственных знаний по этим дисциплинам. Одним из выходов студенты считают возможность привлечения специалистов практиков, которые могли бы преподавать этот цикл дисциплин;

- в ходе исследования, отмечены противоречия между мнением студентов о преподавании специальных дисциплин и собственной учебной активностью. Только 45,1 % респондентов принимают участие в научно-практических конференциях, и основным мотивом этого участия является желание получить высокую оценку;

- по мнению респондентов, уровень подготовки в вузе к прохождению производственной практики соответствует среднему показателю;

- большая часть студентов (65,4 %) считают, что вуз адаптирует их к будущей профессиональной деятельности;

– четверть студентов удовлетворены организацией социально-воспитательной работы в вузе, которая адаптирует их к будущей профессиональной деятельности (90 респондентов – 25,7 %).

Список литературы:

1. Беликова Л. Отношение студентов к внеучебной деятельности в вузе // Социс. 2000. № 6. С. 51.
2. Коденко И.А. Специфика социальной и профессиональной адаптации студентов экономических специальностей // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2015. Т. 34. № 20 (217). С. 142-146.
3. Недосека Е.В. Особенности социальной адаптации студентов экономических специальностей к профессиональной деятельности (на примере г. Мурманска): дис.... канд. соц. наук. М., 2009. 165 с.
4. Огородникова И.А. Как готовить специалиста в университете // Социс. 2003. №8. С. 99-103.
5. Трошихин В.В., Коденко И.А. Оптимизация социальной и профессиональной адаптации студентов первого курса экономических специальностей Белгородского университета кооперации, экономики и права // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2013. № 4 (48). С. 84-91.
6. Чечет В.В. Оценка качества воспитательной работы в высшей школе: комплексный подход / Управление качеством высшего образования в условиях перехода к двухступенчатой системе подготовки кадров: Сб. межд. науч.-практ. конф. Минск, 6-7 июня 2007 г. / Редкол.: В.В. Самохвал (отв. ред.) и др. – Мн. БГУ, 2007. С. 98-102.
7. Ярчочеев И. Воспитательный потенциал учебных дисциплин // Высшее образование в России. 2004. №9. С. 64-70.

СОСТОЯНИЕ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ НА ПРИМЕРЕ СТАЛЕЛИТЕЙНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Туаева В.З., аспирант,

Лазаренко В.Е., д-р экон. наук, проф.

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова

Металлургическая отрасль является одной из базовых отраслей отечественной промышленности. Она вносит существенный вклад в экономику России, занимая второе место после нефтяной отрасли.

В состав металлургической промышленности входит комплекс предприятий по добыче и обогащению руд черных и цветных металлов, по производству чугуна, стали, проката, труб стальных, метизов, ферросплавов, огнеупоров, кокса; по производству цветных металлов - алюминия, меди, никеля, кобальта, свинца, цинка, олова, сурьмы, ртути, вольфрама, молибдена, ниобия, тантала, редкоземельных металлов; по обработке цветных металлов (алюминия, титана, магния, тяжелых цветных металлов); по производству твердосплавной, углеродной, полупроводниковой продукции; по переработке лома и отходов черных и цветных металлов; по производству ряда видов химической продукции, а также научно-исследовательские и проектные организации [1].

По данным Минпромторга России в 2015 году, доля металлургической промышленности в ВВП страны составила 4,7%, в промышленном производстве - 12%, в экспорте - 14%, в налоговых платежах во все уровни бюджетов - более 5%. Как потребитель продукции и услуг субъектов естественных монополий, металлургия использует от общепромышленного уровня 2,0% электроэнергии, 5,4% природного газа от общего потребления, ее доля в грузовых железнодорожных перевозках - 18,8%.

2015 год был тяжелым для российской металлургии. Произошел глубокий спад в отрасли за последние пять лет. По данным Росстата, снижение металлургического производства по сравнению с 2015 годом составило 4,7%. Отрицательную динамику можно было наблюдать по большинству ключевых видов металлургической продукции, как по производству сырьевого металла, так и по выпуску продукции глубокой переработки металла. Так, производство стали сократилось на 1,3%, готового стального проката - на 1,5%, меди - на 2,1%, никеля - на 3,3%,

первичного алюминия – на 4,1%.

Основная причина снижения производства – резкое сокращение внутреннего спроса. Это было вызвано в свою очередь падением спроса на металлы со стороны строительного сектора и ряда металлоемких отраслей промышленности.

Цены на промышленные металлы упали на 15-20%, спрос на продукцию металлургической отрасли держался на низком уровне.

Однако из-за девальвации рубля выручка основных производителей России была значительной. Девальвация позволила металлургическим компаниям компенсировать финансовые потери от падения цен на мировых рынках. Согласно данным Росстата, сальдированный финансовый результат в металлургической отрасли вырос в 2015 году по сравнению с 2014 годом в 3,2 раза до 572,4 млрд. руб. В номинальном выражении сальдированный результат достиг исторического максимума. При этом рост этого показателя также был рекордным. В последний раз сопоставимый рост сальдированного финансового результата наблюдался в 2010 году (в 2,1 раза) [2].

Не смотря на это, в 2015 году у некоторых производителей стали и стального проката выручка уменьшилась почти на четверть.

В связи с этим отечественные металлурги были вынуждены сокращать свои расходы. Они вынуждены рассматривать возможности снижения производства и закрытия наименее эффективных мощностей, что оказывает негативное влияние на устойчивость всей отрасли, особенно малых предприятий, и на уровень занятости в регионах присутствия [3]. Уменьшение капитальных затрат свидетельствовало о том, что компании не ждут восстановления спроса на продукцию в 2016 году. Инвестиционные программы компаний ужимаются до минимума, фактически до уровня поддержания текущих проектов.

К кризису 2015 года российские металлургические предприятия подошли в основном с низкой долговой нагрузкой и малыми процентными платежами. Однако некоторые компании – ОК «РУСАЛ», ООО «ЕвразХолдинг», ОАО «Мечел» – имеют всё ещё высокую долговую нагрузку. К примеру, из-за высокого чистого долга ОАО «Мечел» длительное время балансирует на грани банкротства [5].

Похожая ситуация у ОК «РУСАЛ». Наряду с реструктуризацией задолженности ОК «РУСАЛ» продолжает оптимизацию своей структуры, закрывая неэффективные производства.

Отечественные сталелитейные компании являются крупнейшими экспортерами стали и сильно зависят от мирового рынка. В России ежегодно производится около 70 млн. т. стали, в то время, как

потребляется внутри страны почти вдвое меньше. Потребление импортного проката в России составляет существенную долю - от 12 до 17% ежегодно. В прошлом году российский спрос на сталь снизился на 10% и составил около 39 млн. т. (рис. 1) [6].

Рисунок 1 - Производство и потребление стали в России

В связи с ситуацией на мировом рынке стали наблюдается сильный разрыв между потреблением и производством стали в 2015 году в России. Значительную долю российского спроса удовлетворяют импортные поставщики дешевой и менее качественной стали, в том числе из Китая, где производители пользуются практически неограниченной поддержкой со стороны своего правительства. Китай пошатнул весь мировой рынок черной металлургии, в частности рынок стали и стального проката. Замедление экономики Китая стало одной из основных причин падения спроса на сталь в этой стране. Произошло это после 20-летнего стабильного роста потребления, которое со 100 млн. т. в начале 1990-х взлетело выше 650 млн. т. в 2014–2015 годах. Сопоставимо выросли китайские мощности по выпуску стали, часть которых – почти 400 млн. т., или 1/3 от мирового производства – теперь оказалась не востребована [3].

Перепроизводство в Поднебесной спровоцировало беспрецедентный уровень экспорта из страны. В прошлом году экспорт из Китая составил рекордные 112 млн. т., что в 1,5 раза превышает всё российское производство стали и почти в 1,5 раза — производство стали в США. Почти четверть всей экспортной торговли стальной продукцией пришлась на Китай [6].

В среднесрочной перспективе ожидается, что рынок ждет медленное восстановление и постепенный рост цен, сопровождающийся ростом продаж.

Причиной таких ожиданий служат планы по снижению производства в Китае. На сегодняшний день некоторые металлургические предприятия уже остановлены, в силу нерентабельности их производства. Это выведет Китай из кризиса перепроизводства и приведет к снижению экспорта стали, что положительно скажется как на ценах, так и на объемах продаж российских компаний. Девальвация, как уже отмечалось, играла на руку российским компаниям и, в совокупности с относительно недорогой себестоимостью продукции, стала своего рода спасательным кругом российских металлургов в период снижения потребления стальной продукции из России [4].

Список литературы:

1. Аналитическая записка о состоянии металлургической отрасли Комитета ТПП РФ по металлургии, 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tpprf.ru>
2. Металлургия в 2015 году показала рекордную прибыль [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://riarating.ru/comments/20160406/630016319.html>
3. Потребление стали в Китае сократится и в 2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.metallinfo.ru/ru/news/popup?id=82840>
4. Обзор металлургической отрасли: черная металлургия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://people.conomy.ru/blog/analytics/760.html>
5. Обзор рынка черной металлургии, сентябрь 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/manufacturing/russian/ru-iron-and-steel-industry-report-ru.pdf>
6. Черная металлургия как драйвер экономического роста [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/604544>

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ТЕХНИКЕ ДВИГАТЕЛЬНЫХ НАВЫКОВ

Фиорова Р.П., ст. преподаватель
*Белгородский государственный технологический
университет им.В.Г. Шухова*

К 14-15 годам подростки и к 16-18 годам юноши и девушки по ряду физических и большинству психических качеств и общему своему развитию вплотную приближается к группе взрослых спортсменов [1,2,4,5,7,6]. К 17-18 годам заканчивается период бурного роста и формирования организма и наступает этап относительно спокойного физического развития. Хорошее физическое развитие является одной из предпосылок, оказывающих положительное влияние на возможности будущей жизнедеятельности человека. Осознание своей физической силы и здоровья, привлекательности и полноценности существенно влияет на формирование таких качеств, как уверенность в своих силах, смелость, оптимизм, жизнелюбие. Способности к избирательному интересу, к углубленному вниманию, умению сосредоточиться и не отвлекаться на побочные раздражители развиты у подростков, юношей и девушек в такой же мере, как и у взрослого человека. В этом возрасте определяются основные черты характера, наклонности к определенной профессиональной деятельности, развиваются в высокой степени интеллект и воля к преодолению трудностей. Развитие воли в детском, подростковом, юношеском и более старшем возрасте в процессе физического воспитания проходит три этапа: 1) этап неустойчивой волевой активности, 2) этап избирательной волевой активности, 3) этап обобщенной волевой активности. Так как волевая подготовка, наравне с другими сторонами физического совершенствования, играет важную роль в достижениях спортсмена, в частности, в беге на короткие, средние и длинные дистанции, то на эту сторону подготовки следует обратить особенное внимание. Обеспечение духовной, моральной и интеллектуальной основы воли, формирование положительного отношения к внешним и внутренним трудностям является одной из ведущих сторон этого процесса. При этом специализированное совершенствование волевых качеств должно опираться на широкое общее их развитие, в соответствии с условиями и требованиями деятельности в избранном виде спорта.

Разнообразие трудностей, связанных с выполнением физических упражнений, является основой к разнообразию волевых проявлений.

Это - один из путей подготовки спортсменов к преодолению неожиданных и сверхсильных раздражителей, связанных с соревновательными нагрузками. Однообразие физических упражнений и воздействий ведет на организм, зачастую, к потере интереса к тренировкам у занимающихся, порождает психическое утомление и, в конечном счете, сказывается на физической работоспособности юных и взрослых спортсменов и спортсменок. Регулирование же своего поведения в процессе утомительной мышечной деятельности на соревнованиях достигается путем произвольного волевого усилия к поддержанию интенсивности физической работы на заданном неизменном уровне, несмотря на кажущуюся невозможность ее продолжения. Вот почему в процессе трудовой и спортивной деятельности необходимо обучать юных и взрослых спортсменов – бегуний и бегунов навыкам самовоспитания воли. Бег на короткие дистанции характеризуется сильным эмоциональным возбуждением. Бег на длинные дистанции - наличием устойчивого и постепенного нарастающего состояния эмоционального напряжения. Бег на средние дистанции требует проявления в синтезе этих качеств. Бег на средние дистанции требует проявления большинства волевых качеств, а также инициативы, тактического расчета, сообразительности и быстроты мысли. При этом он требует проявления этих качеств на фоне увеличивающегося напряжения и чувства значительной усталости к концу дистанции. Таким образом, по-видимому, совмещение бега на короткие, средние и длинные дистанции в тренировке будет эффективно способствовать волевой подготовке спортсменов.

Цель и главные задачи планирования ГТЦ и подготовки спортсменов разного пола и возраста в беге на короткие дистанции должна абсолютизироваться с представлениями об идеальной модели атлета, со всеми необходимыми сторонами морально-волевой, технической, физической, тактической, функциональной и другими аспектами спортивной тренировки, с учетом календаря основных стартов и уровня их значимости

Модель-гармония (МГ) программы спортивной нагрузки (СН) для спринтеров в беге на 100-200-400 м проводится в режиме «А» воздействия упражнений для развития выносливости («РАВУ»), переходящем в режим «В» воздействия упражнений для развития скоростно-силовых качеств («РВВУ») в микроциклах накопления работоспособности (МНР) на этапах отдаленной подготовки к соревнованиям (ЭОПС) три дня подряд по 1-2-3 тренировки в день представлена в таблицах 1-3.

Таблица 1–Спортивная нагрузка в МРР на ЭОПС, для бегунов 100-200-400 м.

Показатели	Вторник	Среда	Четверг	Суббота	Воскресенье
Утром ПМ	2x150	2x90	2x60	Разминка	Разминка
Днем ПМ	200+100	2x120+60	3x80+40	Массаж	Массаж
Вечером ПМ	450+50	2x270+30	2x180+20	400+3x200	3x150
И(%УРМРР)	И < 95%	И > 95%	И = 98%	И > 98%	И > 99%

Примечания:

1.ПРВДС – принцип разнонаправленного варьирования длины и скорости преодоления отрезков дистанций.

2. ПРМ – принцип раскачивания «мятника»;

3. МРР – микроцикл расходования работоспособности;

4. ПМ – повторный максимум;

5. И(%УРМРР) – интенсивность или процентный уровень реализации максимального рекордного результата;

6. Относительно длинные отрезки дистанций преодолеваются в начале занятия, а относительно короткие отрезки - в конце занятия. ЧСС после бега - 180-185 уд/мин и выше. ЧСС перед бегом – 105-115 уд/мин.;

Таблица 2 –Спортивная нагрузка в МРР на ЭНПС для бегунов на 100-200-400 м

Показатели	Вторник	Среда	Четверг	Суббота	Воскресенье
Утром ПМ	4x50+450	4x30+270	4x20+180	Разминка	Разминка
Днем ПМ	2x100+200	3x60+120	4x40 +80	Массаж	Массаж
Вечером ПМ	3-4x150	3-4x90	3-4x60	400+3x200	3x150
И(%УРМРР)	И > 96%	И > 98%	И = 100%	И= 98-99%	И > 99%

Примечание: ЭНПС – этап непосредственной подготовки к соревнованиям.

7. Понедельник - пятница - понедельник и т.д. – полный отдых и восстановление организма. Относительно короткие отрезки дистанций преодолеваются в начале занятия, а относительно длинные отрезки - в конце занятия. ЧСС после бега - 180-185 уд/мин и выше. ЧСС перед бегом – 105-115 уд/мин. Понедельник – пятница-понедельник и т.д. – полный отдых и восстановление организма.

Модель-гармония (МГ) программы СН в режиме «Д» воздействия упражнений («РДВУ»), для сохранения работоспособности - в 2-3 раза меньше, чем в «РВВУ» или в «РАВУ», переходящем в «РВВУ», при том же уровне И (%УРМРР). ПМ 1, редко 2-3. V =1|3 -1|2- 1 целой длины основной дистанции.

Таблица 3 – спортивная нагрузка в МРР на ЭС для бегунов на 100-200-400

Показатели	Вторник	Среда	Четверг	Суббота	Воскресенье
Утром ПМ	450+50	270+2х30	180+2х20	Разминка	Разминка
Днем ПМ	200+100	120+60	80+2х40	Массаж	Массаж
Вечером ПМ	1х150	2х90	2х60	400+3х200	3х150
И(%УРМРР)	И > 96%	И > 98%	И = 100%	И= 98-99%	И > 99%

Относительно длинные отрезки дистанций преодолеваются в начале занятия, а относительно короткие отрезки - в конце занятия, как при редуцирующем методе тренировки. ЧСС после бега - 180-185 уд/мин и выше. ЧСС перед бегом – 105-115 уд/мин. Понедельник - пятница - понедельник и т.д. – полный отдых и восстановление организма.

Список литературы:

1. Бычков Ю.М. Теоретические и методические предпосылки овладения моделированием двигательных действий // Теория и практика физической культуры. 2006. №3. С. 28-30.
2. Волков Д.Н. К вопросу о самооценке спортивных способностей / Д.Н. Волков, В.И. Сиваков // Теория и практика физической культуры. 2007. №2. С. 30-32.
3. Горбунов Ю.Я. Исследование волевой активности в структуре индивидуальности спортсмена // Теория и практика физической культуры. 2007. №2. С. 37-39.
4. Гордон С.М. Оценка психической готовности к соревновательной деятельности спортсменов различных специализаций и квалификаций (на примере циклических, игровых видов и единоборств) / С.М. Гордон, А.Б Ильин // Теория и практика физической культуры. 2004. №2. С. 46-48.
5. Губа В.П. Актуальные проблемы современной теории и методики определения раннего спортивного таланта // Теория и практика физической культуры. 2000. №9. С. 28-30.
7. Ильин Е.П. Психология физического воспитания. М.: ФИС, 1987. 287с.
8. Крутецкий В.А. Очерки психологии старшего школьника / В.А. Крутецкий, И.О. Лукин. М., 1963. 106 с.
9. Фиронова Р.П. Психологическая подготовка теннисистов в соревновательном периоде. Физвоспитание и спорт в высших учебных заведениях: сб. статей X Междунар. науч. практич. конф., посвященная 60-летию БГТУ им. В.Г.Шухова, 24-25 апреля 2014 г. в 2-х частях. Ч. 1. Белгород. Из-во БГТУ, 2014. С. 283-286.

СРЕДСТВА ПОПУЛЯРИЗАЦИИ КОМПЛЕКСА ГТО СРЕДИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Фиристова Р.П., ст. преподаватель
*Белгородский государственньй технологический
университет им.В.Г. Шухова*

Одним из главных направлений государственной социальной политики в Российской Федерации является работа по сохранению и укреплению здоровья наших граждан. Мероприятия по оздоровлению нации ведется по многим линиям, в том числе по линии здравоохранения и по линии развития физической культуры и спорта.

Чтобы привлечь к регулярным занятиям физической культурой и спортом как можно больше людей разного возраста Президент РФ Владимир Путин издал Указ от 24 марта 2014 года о внедрении в действие физкультурно-спортивного комплекса ГТО – программной и нормативной основы физического воспитания населения. В рамках обновленного ГТО предусматривается сдача спортивных нормативов в 11 возрастных группах, начиная с 6 лет. Первая из них 6-8 лет, а последняя XI ступень «70 лет и старше», то есть принять участие в новом комплексе «Готов к труду и обороне» может практически любой желающий [1].

Среди студенческой молодежи физическая культура и спорт традиционно пользуется популярностью не только как средство сохранения здоровья, а в большей степени как средство реализации возможностей, досуга, коммуникативных потребностей. Цель занятий физической культурой у молодых людей имеет свои акценты: кто-то хочет проверить свои физические способности сдав нормативы; другой хочет доказать окружающим, в том числе себе, что он имеет достойную уважения физическую кондицию; кто-то рассматривает здоровье и спортивные навыки как хорошую стартовую позицию в жизни; кто-то имеет семейное воспитание, направленное на здоровый образ и спортивный стиль жизни. Так или иначе заинтересованность студенческой молодежи заниматься физической культурой есть, но в силу возраста самое главное назначение как сохранение и укрепление здоровья фигурирует в меньшей степени. Значит заинтересованность эта имеет временный, возрастной характер.

Возрожденный комплекс ГТО призван пролонгировать заинтересованность в занятиях физической культурой и спортом на протяжении всей сознательной жизни. Посильные нормативы физической кондиции для каждого возраста позволяют регулярно и

системно заниматься развитием физических качеств, форма организации коллективной сдачи нормативов в виде фестивалей, праздников способствует обмену опытом, знаниями, просто обмену информацией, созданию новых дружеских связей в разных слоях населения. В студенческой среде фестиваль ГТО помогает укреплению межвузовских контактов в массовом порядке, а не только по линии узкопрофессионального или узконаправленно заинтересованных людей общению [2,3].

Важным средством популяризации физкультурно-спортивного комплекса ГТО является подготовка студентов к будущей службе в Вооруженных силах РФ. Участие в процессе подготовки и сдача нормативов позволяет поддерживать свою физическую подготовленность на необходимом для службы в армии уровне и более уверенным чувствовать себя к предстоящему испытанию.

Средствами популяризации также являются мотивирующие факторы:

– наличие знаков отличия ГТО учитывается при поступлении в высшие учебные заведения;

– обучающимся, имеющим золотой знак отличия Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса, может быть назначена повышенная государственная академическая стипендия в порядке, установленном Министерством образования и науки Российской Федерации;

– требования к уровню физической подготовленности при выполнении нормативов учитываются в образовательных программах образовательных организаций по предмету (дисциплине) «Физическая культура» [1].

Список литературы:

1. Внедрение всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» в образовательных организациях: учебное пособие/сост. А.В. Воронков, В.Н. Ирхин, П.П. Кондратенко и др. Белгород: ООО «ЭПИЦЕНТР», 2015. 144с.
2. Фиринова Р.П./ Здоровье и активная жизненная позиция. Физическое воспитание и спорт в высших учебных заведениях // Сб. статей VII междунар. науч. конф., 19 – 20 апреля 2011 г. БГТУ им. В.Г. Шухова. Белгород. 2011. С. 312-315.
3. Фиринова Р.П. Физкультурное образование в вузе нефизкультурного профиля // Энергосберегающие технологические комплексы и оборудование для производства строительных материалов: межвуз. сб. статей под ред. В.С. Богданова. Вып. XI. Белгород. 2012. С. 468-469.

МЕДИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ В ТРЕНИРОВКЕ

Хаметова Р.И., ст. преподаватель

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова

Для того, чтобы своевременно обнаружить нарушения тренировочного режима и отклонения от модели-гармонии построения программ управления уравнением спортивного результата, каждый начинающий и опытный спортсмен должны, с помощью средств и методов педагогического и медико-биологического контроля, наблюдать за состоянием своего здоровья, самочувствием, изменением работоспособности, утомления, частоты сердечных сокращений (ЧСС), сосудистых реакций, скорости распространения пульсовой волны (СРПВ), динамикой максимального потребления кислорода (МПК) и т. д. [1]. Для любого спортсмена утром после сна необходимо провести – ортостатическую пробу (ОСП). Разница между покоем и положением стоя, при норме должна быть в пределах 8-12 уд/мин., определить уровень утренней усталости (У), перед тренировкой усталость начальную (УН), а после занятия усталость конечную (УК). Необходимо фиксировать показатели длительности задержки дыхания после полного максимального вдоха и выдоха в начале тренировки, после разминки, в конце занятия и на следующий день утром пробу Генчи - пробу апноэ (ПГ), а также степень желания тренироваться (ЖТ) и желания соревноваться (ЖС) в течение каждого дня и тренировочного микроцикла (ТМЦ). Далее, нужно внимательно следить в процессе тренировочного урока за динамикой и величиной ЧСС перед бегом и после преодоления отрезка дистанции или серии отрезков, временем продолжительности восстановления ЧСС после упражнения и серии упражнений, а также за состоянием специальной физической, функциональной, психологической (ФФП) и мобилизационной готовности организма (МГО) и уровнем морально-волевых сил и качеств. Важно наблюдать также за качеством организации техники движений, координационной собранности, легкости выполнения заданных режимов интенсивности, за концентрацией и лабильностью переключения внимания, за точностью восприятия и осознания условий обстановки и адекватности своих действий, за степенью и уровнем решимости и непреклонности реализовать целевую установку тренировочного задания. Диапазон границы между УН и УК на данном занятии буде характеризовать степень напряженности спортивной

нагрузки (СН), интенсивности (И) и процентного уровня реализации максимального рекордного результата (%УРМРР). С помощью этих данных определяется величина интенсивности специализированной нагрузки в тренировочном уроке при предельно возможной мобилизации всех специальной (ФФП) и мобилизационной готовности организма (МГО) спортсмена для достижения рекордного результата и пика спортивной формы. Это необходимо для оценки и управления характером изменений в организме и определения эффективности применяемых средств и методов тренировки, а также коррекции новых управляющих команд, с помощью педагогических наблюдений, тестирования, функциональных проб, учета реакции спортсмена на реализуемую физическую нагрузку, как на уровне целостного организма, так и на уровне отдельных систем организма [3]. Также необходимо на основе комплекса взаимосвязанного набора тестирующих средств, методов и воздействий определять неоднократно в течение каждого ТМЦ результаты срочного и кумулятивного эффекта с достоверной оценкой специальной ФФП и МГО спортсмена и уровня его спортивной формы [2]. Все эти действия направлены на коррекцию и качество дальнейшего тренировочного процесса, и более точное планирование и реализацию модели – гармонии построения программы управления уравниванием спортивного результата. Особое внимание необходимо обратить на состояние организма в дни полного отдыха, а также на характер восстановления ЧСС и дыхания между пробежками, на упражнения произвольного расслабления мышц, психорегулирующей тренировки (ПРТ) и на обязательное использование соответствующего легкого спортивного массажа до занятия, после, перед сном и утром. Поскольку физическая нагрузка эффективно организованного тренировочного процесса является лишь заданным и предварительным условием тех функциональных и адаптационных изменений, которые будут реализованы в период правильного отдыха и восстановления - необходимо обратить самое пристальное внимание на константное время текущей реакции приспособления организма (КВТРПО) спортсмена. Необходимо наблюдать за динамикой спортивных результатов во время тренировок, тестирования, контрольного бега и соревнований, изменением веса и роста, сна и аппетита, за динамикой данных медицинского контроля, закаливающих, банных процедур и других водных процедур, так как спортивная тренировка – это управляемый педагогический процесс развития, становления и совершенствования уровня спортивной формы и ритма и темпа функциональных адаптационных процессов.

Специализированные упражнения, средства, методы, интенсивность (И), процентный уровень реализации максимального рекордного результата (% УНМНР), повторный максимум (ПМ), объем (V) спортивной нагрузки (СН), тренировочные и технико-тактические задания (ТЗ и ТТЗ), константное время текущей реакции приспособления организма (КВТРПО) бегуна классифицируются и ранжируются по характеру и уровню специальной физической, функциональной психологической (ФФП) и мобилизационной готовности организма (МГО) спортсмена, технической, тактической подготовки, а также по реакциям утомления, адаптации и восстановления различных систем и организма в целом и формирования, становления и совершенствования атлетической формы спортсмена (АФС) к конкретному старту на ЭС [4].

Таблица 1 - Характеристика на ЭНПС и ЭС специализированного мезоцикла.

Показатели и ТМЦ	МРР	МНР	МВР
1. Динамика ФФП и МГО (ЖТ, ЖС)	Расходуется до максимума	Растет и накапливается	Повышается до максимума
2. Задачи	Сопряжение ФФП и МГО.	Аналитическая работа и ССП	Активный отдых
3. Остаточная У	Накапливается	Уменьшается	Ликвидируется
4. Расписание тренировок	Соответствует соревнованиям	Соответствует переключениям	Соответствует восстановлению
5. Уровень СН, ТЗ, ТТЗ, ФФП и МГО	Более специализирован	Менее специализирован	Полностью не специализирован
6. Дозировка СН, ТЗ, ТТЗ - V	Меньше, чем ЭОПС	Не больше 50-60% освоенного	Не регламентируется
7. %УРМРР	До 99-100%	Не выше 70%	Отсутствует
8. Уровень И	95-98%	Меньше 75-85%	Минимальный
9. ПМ	1-3 раза	3-5 раз	Отсутствует
10. Длительность	3 д + 2 д = 5 дней.	3 д + 2 д = 5 дней.	По самочувствию
11. Выполнение ТЗ	Групповое	Индивидуальное	По желанию
12. Баня, сауна	Нет	Да	По желанию
13. ПРТ	Мобилизующая	Успокаивающая	Перевод в сон
14. Фармокология	Стимулирующая	Успокаивающая	Расслабляющая
15. Питание	Легкоусвояемое, как в дни старта	Включающее грубую пищу	Легкое, вкусное, витаминное
16. Распорядок	Жесткий, как в	Спокойный и	

дня и режим ТЗ	дни старта	свободный	
17. Кино, танцы	Нет	В начале ТМЦ	По желанию

Примечание: ПРТ – психорегулирующая тренировка.

Эти же ТМЦ на ЭНПС включают больше восстановительные средства и методы, мероприятия и процедуры и меньшей степени - нагрузочные средства и методы ТЗ, ССП и аналитические детали - в «запас». МРР на ЭОПС базового микроцикла включает оптимальный объем накопления специализированной работы при небольшой трате и истощении ФФП и МГО спортсмена, на ЭНПС - около предельную трату и истощение потенциалов действия, работоспособности и адаптационных резервов организма бегуна, при около максимальной И и % УРМРР и минимальном ПМ и V специальных СН, ТЗ и ТТЗ.

Список литературы:

1. Артемьев Н.К. Некоторые аспекты повышения энергетических потенциалов организма спортсменов // Теория и практика физической культуры. 2000. №3. С. 59-61.
2. Васильков А.А. Метод оперативного контроля за адаптационными реакциями организма спортсмена // Теория и практика физической культуры. 2006. №8. С. 31-33.
3. Куликов И.А. Цели, задачи, главные характеристики тренировок и особенности физических нагрузок у бегунов на короткие, средние и длинные дистанции / И.А. Куликов, М.В. Иванов, Н.Г. Головки // Бюллетень научных работ. Вып.22. Белгород: Изд-во БелГСХ, 2010. С .252-255.
4. Петровский В.В. Организация спортивной тренировки. Киев: «Здоров'я», 1978. 91 с.

ФАКТОРНОЕ ВЛИЯНИЕ НА УПРАВЛЕНИЕ ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ПЕРТУРБАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Целютина Т.В., канд. соц. наук, доц.

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет*

Авилова Ж.Н., канд. соц. наук, доц.

*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова*

Современные институты гражданского общества – это динамично развивающиеся независимые общественные организации и ассоциации, постоянно видоизменяющиеся и адаптирующиеся к внешнему и внутреннему воздействию. Это структуры, сформировавшиеся в процессе развития рыночной экономики, которые продолжают системно претерпевать пертурбацию в зависимости от экономической, политической и военной модели регионально развития. Эффективность регионального развития на современном этапе исторического поступательного движения обусловлено его отношением существующей глобальной экономической системе. Наличие природных ресурсов автоматически делает регионы участниками глобальных геополитических процессов, а гражданские институты становятся действенными инструментами политического и военного противостояния.

При анализе проблем эволюции институтов гражданского общества в России и за рубежом, необходимо, прежде всего, отметить объективную закономерность процессов развития институтов гражданского общества, обусловленную трансформацией экономической системы в глобальных и региональных масштабах. Так же следует учитывать, что в РФ гражданские институты гражданского общества являются частью общемировой экономической, финансовой и политической системы. Изменения, происходящие в глобальном масштабе неизменно, так или иначе, отразятся на развитии отечественных гражданских институтов.

На данном этапе исторического развития произошла трансформация действующей рыночной экономики, от экономики *производства* к экономике *финансово-спекулятивной*. Финансово-спекулятивную экономику отличает от экономики производства

следующие особенности: во-первых, основу данной экономики составляет принцип свободного перемещения капиталов в зависимости от интересов и целей его обладателя, то есть инвестора или спекулянта [1]. Во-вторых, американский доллар как базовая международная валюта, гарантирующая возможность свободного перемещения капиталов. В-третьих, «обособление» финансовых потоков от промышленного производства и превращение финансов в самостоятельную товарную единицу, позволяющую приносить прибыль без производственной составляющей. В-четвертых, кредит как механизм формирования финансово-спекулятивной экономики.

Современная экономическая финансово-спекулятивная система способствовала формированию рынка ценных бумаг, валютных рынков и в конце концов стимулировала абстрагирование денег от производства. Деньги сами стали инструментом, средством для производства денег. Валютные спекулянты, играющие на курсах валют, крупные финансовые структуры и денежные эмитенты стали основными элементами управления финансово-спекулятивной системой и доминирующими структурами в новой системе воспроизводства прибыли. Новейшие IT-ресурсы сформировали каркас новой экономической системы – телекоммуникационные сети, обеспечивающие мгновенную передачу необходимой информации. Системы информационных сетей сформировали главную особенность нынешней *экономической системы* – её *виртуальный характер* [2].

Финансово-спекулятивная экономика позволяет осуществлять комплексные финансовые проекты в нематериальной сфере: электронные деньги, виртуальный рынок – дают возможность получать прибыль без самого процесса производства. Эта система особенно ярко проявляется в кредитовании, широко распространённом как на Западе, так и в РФ. Как показывает практика, кредиты способствуют отнюдь не росту промышленного производства, а, в основном, оформлению новых кредитов и росту долгового бремени. Причины подобного явления носят фундаментальный характер. Современная экономика не нуждается в промышленных и человеческих ресурсах. Поэтому подобная экономическая система не нуждается в развитии отдельных регионов и территорий. Промышленное развитие для подобной экономики не является чем-то необходимым, потому что промышленная основа для неё уже сформирована, заложен определённый технологический базис.

Таким образом, следует отметить, что современная экономика в глобальных масштабах исчерпала возможности *эктенсивного* развития и перешла к *модели интенсивного развития*. На данном этапе ведущим

экономическим державам не нужно развитие экономики путём расширения производственных мощностей, так как это экономически невыгодно. Видится наиболее выгодным – сконцентрироваться на модернизации существующего производства посредством совершенствования используемых технологий.

Например, промышленные центры в Юго-Восточной Азии позволяют производить в избыточном количестве качественный продукт, удовлетворяющий самый широкий спектр потребительских запросов. Технологической базой для азиатских промышленных центров стали ведущие университеты США и Европы, концентрирующие в своих стенах ведущих научных специалистов со всего мира. Так, бюджет Гарвардского университета в США составляет порядка 34 млрд. долларов, что позволяет данному учебному заведению аккумулировать ведущих учёных с мировым именем в ряды своих преподавателей [3].

Таким образом, вышеописанная экономическая система в глобальных масштабах *нивелировала возможности своего экстенсивного развития*, так как произошла концентрация производства и технологий в определённых экономических и научных центрах, а также отделение капитала от производства и его концентрация в рамках развития виртуальной экономики.

И если производственная и технологическая базы современной финансовой спекулятивной системы отстроены и развёрнуты на полную мощь, их взаимосвязь доведена до совершенства, то единственным проблемным местом остаётся *ресурсная база*. Именно борьба за *экономические ресурсы*, предопределила второй важнейший фактор оказывающий влияние на развитие институтов современного гражданского общества.

Вывод – вторым важнейшим фактором, влияющим на развитие гражданских институтов гражданского общества, является, по мнению авторов, эволюция *военно-технологической* доктрины современного общества. В конце XX-го начале XXI столетия постиндустриальное общество претерпевает трансформацию в глобальное «информационное общество». Накопленные во второй половине XX столетия технологические ресурсы способствуют преобразованию экономической основы общества на основе технологий обработки и передачи информации – на основе информационных технологий. Все процессы жизнеобеспечения данного общества базируются на компьютерных, телефонных, теле- и радиовещательных технологиях. Данные технологии формируют локальные и глобальные информационные сети, которые создают принципиально новое качество информационного

обмена. Появляются новые, уникальные возможности в сфере передвижения капиталов, товаров и услуг, которые служат основой для развития нового явления – «киберэкономики» [7]. Распространение новейших цифровых технологий способствует тому, что миллионы людей объединяются в глобальные информационные сети, которые оказывают серьёзное влияние на общественное мнение. *Появляется новый феномен – информационное общество, в котором главная ценность – знание.*

Военная наука информационного общества отодвигает на второй план идеи создания *оружия массового уничтожения, за ним признаётся устойчивая роль сдерживания возможного противника*, но оно не рассматривается как *эффективный инструмент решения возможных конфликтов*. Новая военно-технологическая доктрина связана уже с новейшей военной технологией «*информационной войны*», которая была призвана стать эффективной заменой обычным военным конфликтам, в которых задействованы армии. Если раньше, в начале и в середине XX столетия, в первую мировую и вторую мировую, информационная война являлась во многом сопутствующим фактором ведущихся боевых действий, в которых были задействованы миллионы солдат и десятки тысяч единиц боевой техники, то теперь информационная война стала основой для нового вида боевых действий, которые базируются политических противоречиях. Информационная война – это оружие массового поражения. Цель новейшей военной технологии «*информационной войны*» – это деморализация предполагаемого противника, посредством подрыва господствующей в массах идеологии. Деморализованные массы населения страны – противника, находясь с одной стороны в информационном вакууме, а с другой стороны, в состоянии мощного информационного прессинга, посредством распространяемой волны ложной информации и слухов, становятся относительно легко управляемым инструментом, который можно использовать для свержения или помощи в свержении действующего правительства. Военному компоненту в этой технологической схеме отводится «вспомогательная» роль, либо как средству подавления «очагового» сопротивления оставшихся боеспособными подразделений противника, либо, как средству подавления систем ПВО, информационных систем и, при необходимости, важных коммуникаций противника [4].

Таким образом, новая война XXI столетия, мыслится современными стратегами не столько противостоянием армий и флота, а сколько мощнейшим манипулирование общественным мнением для

разрушения государственных институтов гражданского общества своего противника. Для концепции информационной войны не важно наличие у противника ядерного оружия, так оно в большей степени является «политическим аргументом». Применение подобного оружия сопряжено с катастрофическими последствиями как для тех, против кого его применили, так и для тех, кто применил, ведь радиация не разбирает кто прав, а кто виноват. Экономические последствия применения ядерного оружия также, говорят не в пользу применения последнего, так применять ядерные бомбы не выгодно: территория, подвергшаяся атомной бомбардировке не пригодна для использования. А это в условиях нарастающей борьбы за ресурсы просто не допустимо. Таким образом, *финансово-спекулятивная экономика, нуждается в ресурсах для поддержания сформированной производственной базы.* Если посмотреть на динамику развития военной доктрины во второй половине XX столетия с позиции экономической, то получается, что передовые державы искали эффективное средство нейтрализации либо полного или частичного уничтожения противника, с наименьшими потерями в личном составе собственной армии и с наибольшим разрушительным эффектом, при сохранении территории противника доступной для экономической деятельности. Таковой «панацеей» и явилась «информационная война». Практическое применение технологий информационного оружия по своему эффекту превзошло все ожидания его разработчиков. При относительно малых затратах оно давало и даёт потрясающий экономический эффект [4].

Преимущество в информационной войне базируется на значительном разрыве в экономическом, политическом и технологическом развитии стран его применяющих. Системы политических институтов, финансово-экономические структуры и комплекс средств массовой информации подчинённый интересам двух первых институтов, формирующих цели и задачи – вот залог успеха в новой технологии информационной войны. В свою очередь, чем выше рейтинг самих СМИ и шире их аудитория, тем эффективнее информационная война через них введущаяся. Техническую основу нового оружия составили СМИ и сети Интернет, технологическую – специалисты, в области информационных, политических и социальных технологий. Контроль над информационными технологиями и сетями даёт неоспоримую власть их собственникам.

Основная роль в технологии информационной войны отведена политическим конфликтам. Благодаря системе сети современных СМИ современный политический конфликт, возникший в той или иной

стране автоматически становится конфликтом глобальным. Это не просто противостояние ветвей власти, социальных групп или политических сил, проявляющееся в виде митингов и демонстраций, бесконечных политических дебатов, борьбой на выборах. На современном этапе политический конфликт – это несколько иное явление, которое синтезирует в себе как политическое противостояние внутренних политических структур, которые представлены партиями и политиками, так и геополитическое противостояние тех или иных агентов, стоящих за внутренними политическими силами и заинтересованных в определённом исходе конфликта третьих стран. Подобный «интернациональный» характер политического конфликта и сделал его важнейшим элементом информационной войны [4]. Таким образом, внутренняя политика интересующих стран в новейшей военной концепции трансформируется в инструмент ведения боевых действий.

Стратегия информационной войны предполагает использование политических противоречий в «интересующей» стране, в интересах третьих заинтересованных держав [5]. Тактика информационной войны заключается в следующем: любые события в рамках политического противостояния могут быть соответствующим образом «обработаны» через СМИ и Интернет и использованы для обострения конфликта и трансформации его в затяжной политический кризис, который приведёт в лучшем случае к смене правительства и президента (Грузия, 2003 г.) или, в «худшем случае», к контролируемой (извне) гражданской войне (Ливия 2011; Сирия с 2011 г. и по сей день). Гражданская война в стране, хоть и требует косвенного участия заинтересованных сторон, но в меньшей степени, чем открытая война. К тому же «необходимые события» делаются руками революционно настроенных масс, и людские потери несут «революционные» солдаты или оппозиционеры [6].

Выводы. Авторами обозначены два основных фактора, многовекторно влияющих на развитие гражданских институтов гражданского общества, которые оказывают комплексное воздействие на общественные институты, той или иной страны или региона в целом, и в зависимости от геополитической расстановки сил на глобальной арене. Регионы богатые полезными ископаемыми, территория которых включает в себя целые страны, становятся объектом противоборства геополитических сил. Экономические и политические институты целых стран подвергаются активному информационному прессингу и манипулированию. С учётом высокой конфликтности современного общества, вызванной ожесточённой борьбой за природные ресурсы,

применение технологий информационной войны трансформируют гражданские институты гражданского общества в политические силы, задействованные в геополитическом противостоянии.

Условия развития мирового сообщества определяют целеполагание стратегии устойчивого регионального развития не только на оптимальное использование ресурсных возможностей территории для улучшения социально-экономических и экологических условий реализации человеческого потенциала населения [7], но и на формирование и эффективное представительство институтов гражданского общества. На сегодняшний день демократизация общества требует формирования государственных и негосударственных структур и систем, которые через создание механизмов и инструментов управления и самоуправления обеспечат стабильный базис эффективной жизнедеятельности общества [8]. Системообразующими элементами организационно-экономического механизма реализации стратегии устойчивого развития должны быть как представительства региональных сообществ, наделенных государственными полномочиями, так и институты гражданского общества, которые взаимодействуют на принципах социального партнерства как ключевого направления регулирования социально-экономических отношений. Именно с переходом развитых стран Запада к современным цивилизованным формам организации общественной жизни, осуществляемые через институты гражданского общества, контакты граждан с государством стали признанным и эффективным средством формального воздействия объективно существующих групп интересов на властные структуры с целью принятия, удовлетворяющих эти группы, решений.

Список литературы:

1. Невский И. Мир находится во власти финансовых спекулянтов [Электронный ресурс] - URL: <http://www.posprikaz.ru/2012/07/mir-naxoditsya-vo-vlasti-finansovyx-spekulyantov/> (дата обращения 19.09.2016)
2. Павук О. Виртуальная экономика и финансовый мир [Электронный ресурс] - URL: <http://www.baltic-course.com/rus/opinion/?doc=38919> (дата обращения 19.09.2016)
3. Переслегин С. Система знаний для менеджеров будущего. Можно ли преодолеть кризис высшего образования? [Электронный ресурс] - URL: <http://www.ubo.ru/articles/?cat=100&pub=1947> (дата обращения: 19.09.2016)

4. Инновационные подходы к развитию экономики / В.Г. Акулич, М.Ю. Бердина, Д.А. Иванова, К.А. Китаева, Е.А. Краус, В.Н. Круглов, И.Я. Львович, В.А. Мальшенко, К.А. Мальшенко, Е.В. Нежникова, Т.В. Николаева, Е.Н. Новикова, В.А. Новосад, В.Н. Парахина, А.А. Подвигайло, А.П. Преображенский, А.В. Резников, Д.Н. Токарчук, Е.К. Торосян, Т.В. Целютина, О.Н. Чопоров: Монография. Одесса: Издательство «Куприенко Сергей Васильевич», 2015. 219 с.
5. Третьякова Л.А., Целютина Т.В., Подвигайло А.А., Сапрыка В.А. Институты гражданского общества как инструмент устойчивого регионального развития // Региональная экономика: теория и практика. 2015. №32 (407). С. 18-32.
6. Целютина Т.В., Подвигайло А.А., Куликова О.В., Зарянова Я.В. От эффективности институтов гражданского общества к устойчивости регионального развития и повышению качества жизни // Современные проблемы науки и образования. 2015. №2. - URL: <http://www.science-education.ru/129-21470> (дата обращения: 19.09.2016)
7. Doroshenko Y.A., Bukhonova S.M., Minaeva L.A., Somina I.V., Manin A.V., Avilova Z.N. The assessment of the sector r&d potential: on the example of the belgorod region // International Journal of Applied Engineering Research. 2014. Т. 9. № 22. С. 16871-16880.
8. Герасименко О.А., Авилова Ж.Н. Ключевые бизнес-компетенции как экономическая категория // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2016. № 6. С. 273-277.

ВЕЧНЫЙ ДВИГАТЕЛЬ ВСЕЛЕННОЙ, ЕГО НАЧАЛО И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ: ФИЛОСОФСКО- МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Шевченко Н.И., д-р экон. наук, проф.

*Белгородский государственный технологический
университет им. В.Г. Шухова*

Философия – будучи системой рационального знания, наряду с наукой, преднаукой, магией и другими способами познания, которые тоже опираются той или иной мере на рациональность, значительно способна приоткрывать завесу в бесконечное будущее, как ив безначальную начальность.

В чем сила философии? Во-первых, ей свойственно рассмотрение любого исследуемого явления с позиции целостности, во-вторых, со всеобщности и рефлексивности (погружение в саму себя). Наука в этом философии противоречит, так как научное знание ищет ответы на свои вопросы в конкретном, подвергая исследуемый мир дроблению в соответствии со своей дисциплинарной предметностью. Скажем, физике присущи поиски ответов в процессах физического свойства, механике – в механических процессах, химии – в химических и т.д. Такой подход, непременно присущий научному познанию, не позволяет ему охватить мир, как некую целостность, потому что суть науки в выявлении частных законов и закономерностей. Об этом следует помнить и с этим следует согласиться. Частное не тождественно общему, всеобщему. С частными вопросами управляется лучше научная рациональность, в то время как с общими, всеобщими – философская.

Научному познанию непременно необходима экспериментальная база, в чем совершенно не нуждается философия. В лучшем случае философия может опираться на теоретические данные, которые добывает наука, зато философия для науки вырабатывает методологию, опираясь на которую, наука без труда выходит из познавательных тупиков.

Конечно, противопоставлять науку и философию будет в корне не правильно. Это две области познания, которые не сводятся друг к другу, однако и не противоречат одна другой. И хотя они изучают один и тот же мир, но отличаются подходами. В целостности философия способна обнаруживать законы и закономерности всеобщего (общего) проявления. Наука лучше видит конкретное и свойственные ему закономерности и законы, которые носят, естественно, частный

характер. И хотя в конкретном, как единичном, всегда присутствует общее и всеобщее, но об этом может поведать нам со всей убедительностью философия, а не наука.

Если взять любое природное явление, допустим дерево, и поставить вопросы: о его самодостаточности, самообеспечению, саморазвитию и т.д. то мы выйдем на характеристику его как явления Вселенского, потому что Вселенной самой всё это присуще. И это будет философский подход, философское постижение мира.

С позиции науки, при рассмотрении дерева, могут возникнуть вопросы конкретные: хвойное оно или лиственное, теплолюбивое или морозоустойчивое, плодоносящее или нет, дерево, которое относится к фруктовым или не фруктовым и т.п.

Конечно, человеку необходимо много знать. А потому он вправе избирать любые подходы, продиктованные той или иной сформировавшейся познавательной действительностью.

Следуя своей потребности, а также взятому на вооружение нами принципа выявления существенных признаков в исследуемых явлениях, обратимся к такому явлению как *обусловленность* и сердцевину его, *условие*. С научной точки зрения условие в процессе обусловленности может заинтересовать не с позиции того, что оно собой представляет само по себе, это философский подход, его исключительное право, а какие могут быть условия, как они влияют на ту или иную ситуацию, что нужно сделать, чтобы их улучшить, вообще изменить или упростить и т.д. и т.п.

Философ, движимый логикой того, «что есть что?» - попытается осмыслить *условие* как некую целостность и представить его в обусловленности в качестве реальности, позволяющей возникнуть второй реальности, а вторая – третьей, и т.д. Получается, что ничто не может возникнуть раньше, чем сложатся обстоятельства, сформируются предпосылки или, по другому, *условия*(!).

В таком осмыслении обусловленности и её сердцевины, условия, содержится ключ к многим отгадкам. Во-первых, понимание того, что условия обладают самовоспроизводимостью в природном (земном) и вселенском формате. Во-вторых, в самовоспроизводимости условий заложена вся логика вселенского развития. В-третьих, не какого «законоделанья» в любых явлениях природы (Вселенной) нет и быть не может, в смысле того, что кто-то и когда-то эти коды создавал. Законы возникают самопроизвольно, как устойчивые, существенные, необходимые, повторяющиеся связи. В-четвертых, условия – это бесконечные цепные реакции, в процессе обусловленности,

порождающие всю бесконечную воспроизводимость, их концентрацию в предметной, процессуальной и феноменологической организации. В-пятых, с чем бы мы ни столкнулись, к чему бы мы ни прикоснулись, в чём бы ни находились и т.д., даже если и не соотносительно с нами (людьми), всё это условия. Оно во всём вселенском живом и не живом. В-шестых, они лежали и продолжают находиться во всех вселенских телах как и во всей Вселенной в целом, участвуя в бесконечных процессах *обусловленности*.

Поняв феномен условия как самовозникающую реальность, обнаруживающую своё наличие своим проявлением, эта реальность создает предпосылку к появлению второй реальности и т.д. как говорится, «лиха беда начало». Однако мир разнообразен в своем существовании. Естественно, хочется понять как возникло многообразие предметного, феноменологического и процессуального характера, то есть, кто или что населило Вселенную бесчисленным разнообразием предметов, процессов и явлений.

Механизм видового многообразия, нам представляется, состоит в том, что возникшее то или иное условие, (а скорее всего главный ответ здесь), в ходе развития и функционирования какого-то вида явления, это условие выходит за границы данного вида и не подпитывает его. Оказавшись за пределом прежнего вида, это, возникшее условие, создает предпосылку к появлению нового вида, которое будет подпитываться «своими» условиями до той поры, пока не создадутся предпосылки для образования такого условия, которое вновь выйдет за пределы и перестанет подпитывать вид, который оно образовало. И так постоянно. Образование условий, как процесс обусловленности бесконечен. Естественно всякий раз появление «блуждающего» условия, которому выпадет миссия стать родоначальником нового вида, подвида и т.п., сопряжено с длительными временными периодами, где царит устойчивость, постоянство, консерватизм и т.п.

Однако, возникает вопрос, чему еще обязано вновь появившееся явление с постоянно меняющимися условиями? Следует иметь ввиду, что с постоянно меняющимися условиями с этим процессом, не на минуту не прекращающимся вообще, - идет процесс *совершенствования*. Здесь видовое, предметное развитие движимо тем, чтобы, совершенствуясь, оно, приходило к адекватности по отношению к условию, которое возникло и требует соответствия ему. Оно всегда «зацепит» и «увлечет» за собой все то, что ему соответствует.

Таким образом, перед нами троичность: *условие, совершенствование* и *адекватность*. Условие как реальность,

создающая предпосылку к появлению второй реальности (второго условия). *Совершенствование* – реальный процесс, направленный на достижение соответствия между меняющимися условиями и изменением предмета, процесса или явления. *Адекватность* – результат единства условия и состояния явления, процесса или предмета, которого они достигли в ходе процесса совершенствования.

Ведущая роль в этой троичности всегда принадлежит условию. Исполнитель требований условий – совершенствование, устремления которого направлены на необходимый результат – адекватность.

Удивительно, но на этом не сложном сочетании, которое мы выявили и назвали троичностью, держится гигантское здание всей Вселенной, со всеми Её планетами, звездами, галактиками, другими видимыми и не видимыми вселенскими телами. Естественно, среди всех явлений свое место занимает и наша голубая планета – Земля, которая всецело подчинена этой троичности. И все происходящее в земной природе бесконечного процесса возникающих и нисходящих условий, постоянно «догоняющего» их совершенствования, а также процесса адекватности. И, кстати, не только вселенский, но и социокультурный мир, где развитие может приобретать стихийный характер, которому со всей определенностью не только может (хотя и не без проблем), но и обязан на основе знаний и профессионализма противостоять человек. В единстве условий, совершенствования и адекватности разнообразится мир. Что-то опередило события (что чаще всего происходит с условиями, так как они постоянны в своем возникновении), что-то замешкалось, не успело и отстало (что реальнее всего может произойти с процессом и результатом совершенствования), однако, независимо от всего этого наступает момент, когда сложится результат (ожидаемый и неожиданный), но он будет. Разнообразие мира не в однотипности, стабильности и последовательности условий и процесса совершенствования, а наоборот. Между тем, несовпадение условий и результатов совершенствования происходит реже и процесс изменений здесь протекает медленнее. Хотя в необычности условий, часто заложенный механизм изменений, срабатывает неожиданно быстро и тогда появляется нечто, вовсе не существовавшее ранее. В социокультурных обстоятельствах так происходят открытия, новые начинания и т.п. Комбинаций и рекомендаций здесь может быть бесчисленное множество и описать их хоть самую малость, не представляется возможным. Все же со всей очевидностью прослеживается то, что миром правят *условия*, обладающие очевидной универсальностью, ибо и совершенствование, и адекватность, те же

условия, но как бы с иными функциями, но процесс обусловленности при этом все же совершается бесконечно. Все вселенское и земное, таким образом, функционирует в режиме то возникающих, то исчезающих условий, на смену которым приходят все новые и новые эшелоны условий. В этой бесконечности нам впервые удалось обнаружить и описать вселенский принцип Великой универсальной обусловленности, содержания которого мы коснулись выше.

Открыв этот принцип, место и роль в нем условия, нам удалось вывести начало Вселенной, «вернувшись» в нулевую точку. Дело в том, что условие вместе с самообусловленностью способно к самообнаружению или самопроявлению. Условие, как мы подчеркивали, такая реальность, которая выступает обстоятельством для проявления следующей реальности и т.д. Методологический момент здесь в том, что, если нет реальности, нет и ее проявления. А нет проявления, то исток равен нулю. Никакой Вселенной нет! Ее началом стала, возникшая реальность, как первое от нуля условие, способная к воспроизводству следующей реальности (второе от нуля условие и т.д.). Начальная реальность была веществом (обладающая массой покоя), рождающая гравитационность (притяжение), или поле, не имеющее массы покоя, вопрос открытый. Одно несомненно, однако, начало сдвинулось с нулевой точки и дало ход всему развитию, с момента сложившегося первого условия. Каким бы оно не предстало, оно всегда будет первым. Таким образом, *условие* в нашей логике размышлений с чистого листа выступает *точкой опоры*, которую в свое время искал Архимед, чтобы перевернуть мир. Наш (точнее – мой) разум стал *рычагом*, благодаря которому, положено начало здесь подходу поиска довселенской нулевой точки. Началом вселенской точки отсчета выступает условие, которое привело к формированию всего вселенского здания, став само исходным кирпичиком этого беспрецедентного сооружения. Реальность условия и его самообнаружение посредством создания возможности к появлению следующей реальности (условия) было исходной причиной, порождающей следствие – начало Вселенной.

Все же, чтобы поставить точку над «i», в открытости вопроса, которую мы обозначили выше, относительно возникновения вещества, гравитации и поля. Логика рассуждений все же подсказывает, что они возникли одновременно так же как одновременно возникают стороны медали и обрамляющий их край. В реальном бытии представить их отдельно существующими не представляется возможным.

Очевидно, что модель строения вещества несет в себе прообраз формировавшейся Вселенной, где все начиналось с предельно малых

микрообъектов, разрастание протекало постепенно и медленно, растягиваясь в многие миллиарды лет. Вещество, как известно, состоит не только из электронов, протонов, нейронов, но и частиц, относящихся к предельно малым микрообъектам, но оторвавшимся, однако, от нулевого ничто, образуя реальность, как нечто, являя собой тем самым, ход запускаемого вселенского Вечного двигателя.

Итак, дорогие читатели, вместе с Вами мы «запустили» Вечный двигатель Вселенной, обнаружив его в Великой универсальной обусловленности, Вечным топливом которого выступают *условия*, самовоспроизводимые, самонасыщающие все и вся, не на какое мгновение не загорающее или останавливающиеся в своем развитии. Главное, что и необходимо было нам в ходе своих осмыслений понять, прийти к *сенсационному* выводу, многое меняющее во взглядах на Вселенную, на нашу планету – Земля и на Человека, как на явление весьма оригинальное. Хотя бы уже тем, что он оказался за гранью «вселенских правил», то есть действия Великой универсальной обусловленности, что является *вторым сенсационным выводом*. Человеку, оказывается, *необходимо постоянно учиться* и пополнять свои знания на **управление** условиями, присмотр за ними.

Известно, что Вселенная представляет собой результаты, главным образом, геологического развития и только Земля, в пределах познанного, обнаруживает единство геологического и биологического, исторически при первичности геологического и вторичности – биологического. Процесс развития биологического на базе геологического длительный и медленный. Процесс обратный, по сути мгновенный. Как только процесс биологического развития сходит на нет, хоть в растительном, хоть в животном мире, хоть у человека, тут же все возвращается «на круги своя», и процесс геологического развития берет верх. Методология вопроса в том, данном случае, что если очевиден (из-за его временной ограниченности) обратный, то существовал и прямой процесс. А это еще раз подчеркивает не только первичность геологического процесса развития, но и то, что геологические процессы более устойчивы, биологические – обладают только относительной устойчивостью.

Однако, в биологическом развитии имеются свои механизмы обеспечения стабильности и неизменности биологических систем.

Но прежде чем, приступить к их описанию, вспомним, что во Вселенной все без исключения подвержено *взаимодействию* на основе всеобщего проявляющегося принципа взаимного действия, в биологических системах оно отличается *направленностью*,

планомерностью и *дозированностью*, более того, связано с обеспечением жизнестойкости биологических образований. В геологических образованиях взаимодействие заканчивается взаимным действием, скажем, планет или других тел в космическом пространстве. Они воздействуют друг на друга, чем удерживаются на сложившемся удаленном расстоянии, падающий на поверхность Земли камень получит от Земли силу удара, противоположно направленную той силе, с которой он упал, но равный по силе, наносимого удара. В этом взаимном действии нет того, чтобы оно как-то подействовало на обеспечение их дальнейшего существования.

В биологических образованиях исторически сложился и функционирует механизм, который управляет направленностью, планомерностью и дозированной деятельностью по обеспечению жизнестойкости биосистем. Этот механизм сводится к взаимоотношению потребности и деятельности. *Потребность* как правило, задает здесь тон в этом отношении, а *деятельность*, в силу своих полномочий исполнительницы воли Ее Величества Потребности, совершает процессы направленных, планомерно-дозированных действий для получения продукта (результата), заданного побуждением (пробуждением) биологически организованной системы к действию (деятельности), ее активизация (при том, настойчивой), чтобы биосистема приступала к исполнению и получению заданного продукта. Подчеркнем при этом, что потребность для получения ожидаемого продукта (результата) создает его проект, ведет контроль его осуществления, а затем проводит и приемку получаемого результата деятельности. Этим она (потребность) гарантирует поддержание жизни той или иной биосистемы.

Из контекста описанного выше становится понятным механизм обеспечения жизнестойкости биосистем, которыми управляет потребность. Осмысление в изложенном варианте понимания потребности, принадлежит нам. О чем с «чистого листа» было предложено читателю в монографии «Ее Величество Потребность...», - Белгород, 1993, которая живет своей жизнью, почти четверть века. Дальнейшая работа над механизмом, который обеспечивает жизнестойкость биосистем, место и роль потребности и деятельности в этом механизме, ознаменовалась вышедшими монографиями «Истина свободы», - Белгород, (1997, - 1-е издание, 2007. 2-е издание, пер. и дополн.), «Философия потребности, свободы и социальной ответственности исполнительского мастерства». – Белгород, 2016) и другими изданиями, Вашего покорного слуги.

Потребность, по нашему мнению, описанному в выше названных монографиях, формируется в процессе двух важных обстоятельств, когда они приходят к состоянию единства – внешних условий и внутренних факторов. По большому счету, однако, и внутренние, и внешние причины, это все те же условия, а в целом, все та же Великая универсальная обусловленность, только в потребностно-деятельностной модификации, которая обнаруживается при исследовании вселенских механизмов, протекающих в биоорганизованных системах от простейших до сложных их форм. Подчеркнем в этой связи, что биологическая (телесная) организация человека тут же.

Реализуя принцип, когда в основу своего исследования нами было положено выявление существенных признаков явления при их осмыслении, подчеркнем из выше описанного, что существенным признаком Вселенной, земной Природы и человеческого тела являются самообусловленность, самодостаточность, самовоспроизводимость и т.д. Воображаемый оппонент может возразить пробив самовоспроизводимости человеческого тела. Между тем вспомним, что два разнополюсных тела, соединяясь, дают жизнь третьему телу, которое развивается в утробе женского тела, а в необходимый срок, при полном созревании выходит наружу. В необходимые сроки произойдет спаривание тел и процесс самовоспроизводства будет повторяться бесконечно, пока живо будет человечество.

Все другие процессы, кроме телесного самовоспроизводства, потребуют от Человека знаний, профессионального умения (овладение профессией), разума, воли, выдержки и т.п., всего того, что нет во вселенско-природных механизмах, но итогом, что он может получить в социокультурной среде, созданной им самим. Именно это мы подчеркиваем, когда говорим о Человеке, что он за гранью Вселенских правил

Главным здесь выступают Знания, которые Человек добывает посредством аналитического погружения в тайны Природы. Ведь Природа, по мере того, как Человек преодолевал инстинктивную животность и развивал в ходе этого свой разум, он удалился от естественных природно-вселенских механизмов настолько, что они стали для него тайной за «семью печатями», реальным ключом к ним стали *знания*, определяющую роль, подчеркнем особо, среди них выполняют *профессиональные* знания. Они создают теоретическую основу для профессиональной подготовки Человека, для его практической деятельности.

Профессиональная подготовка нужна особо, ибо она «кормит»

Человека. Между тем, крайне необходимую основу (подчеркнем, *основу*) в профессиональной подготовке составляют общеобразовательные знания, получаемые в полной (11 классов) и не полной (9 классов) средней школе. И если здесь мы по разным причинам не дополучаем знаний, как если бы мы, к примеру, по аналогии, нужное количество цемента не положили в фундамент здания, а спохватившись, внесли его в стены, то здание может разрушиться при крепких стенах из-за слабого фундамента. Точно так часто рушатся профессиональные знания из-за того, что слабыми оказываются знания полученные в средней школе. Мы уже на этом этапе создаем «ахиллесову пяту» для нашей безопасности. А ведь дядя Сэм продумал и рассчитал, как развалить нашу страну в советском формате, как обескровливать новую Россию, навязав Болонскую образовательную систему.

Ведь слабый учащийся сегодня, завтра – слабый специалист, а слабые специалисты – слабая страна! Слава Богу, пока еще есть разработки, созданные в социалистические времена, когда наша средняя и высшая школа были лучшими в мире и наряду с героизмом советского солдата боролась и победила фашизм в 40-е годы XX столетия. Она первой проложила дорогу в космос! И это по своему оценил дядя Сэм, согласившись на ликвидацию Берлинской стены. А произошло то, что должно было произойти. Размышляя над всем этим, ко мне пришли поэтические строки. «Фашизм не одолел социализма, к несчастью сделала Берлинская стена. В ее обломках таял след фашизма и растворялась Советская страна». А нашему генсеку Горбачеву было не в домёк, что, вопреки почти 30 миллионов, положивших головы за независимость страны, его покупают на этой стене. Торги состоялись, поэтические строки, вырвавшиеся из моего сердца вновь комментируют: «Цена продаж – от Нобеля подачка. И кто взошел, доволен до сих пор, легко нанявшись дяде Сэму в прачки, смывая, погружаясь сам в позор». Но не смыть ему всего этого позора всей его «черной кровью» «праведную кровь» защитников российского Отечества. Куриные мозги с примитивным «мышлением» и приблизительные знания – сделали свое грязное дело.

Моя теория условий помогает понять, что Великая универсальная обусловленность направленная (по восходящей), самопроизвольно развиваясь, существует как во Вселенной, земной Природе и телесной организации Человека, так и в социокультурном развитии, которым Человек противостоит, как и они же противопоставлены ему своей стихийностью, извечной своей непонятностью. Придаться их воле,

значит Человеку погибнуть! Но не за тем он пришел в этот Мир. *Знания, знания и еще раз знания*, на что я уже указывал выше, исключительно единственное средство к *управлению условиями*. А они, стихийно развивающиеся, требуют «узды», то есть – управления! Успешное управление – качественные знания. Недостаток в них, некачественность знаний – оборачивается слабой экономикой, безнадежной политикой, безопасностью страны в самых разных ее проявлениях, от обороноспособности до расцвета или её увядания.

Экологические проблемы, феномен, возникший из-за того, что мы *еще не научились успешно управлять условиями*. Технический прогресс: позитив или негатив? И то и другое. Там, где мы успешны в управлении условиями, позитив, в обратном – негатив, а значит экологические проблемы. Исторически складывающиеся проблемы в области экологии, свидетельство того, что еще не совершенное производство и технологии, слабые знания (как недоросли), а могут быть слабыми из-за низкой нравственности, что, к сожалению, порою чаще, чем от того экопроблемы, что недоросл^й.

И в отдалённой, и в близь лежащей перспективе *управление условиями*, это ориентация на поднятие нравственности (здесь не исчислимый резерв) и развитие безотходных технологий в производстве на базе хороших знаний.

Сиюминутная выгода – одна из сторон продвижения безнравственности в производстве. «Жадный два раза платит», напоминает немеркнущая народная мудрость.

Безотходные технологии, которым может научить нас Природа, неисчерпаемый арсенал возможностей по преодолению экологических проблем. Здесь открывается радужная перспектива бесконечности человечества!

Целостный подход, выявление всеобщих связей и отношений, которым учит философия, помогли нам, с Вами дорогие читатели, пролить свет на проблемы, которые волнуют автора предоставленных размышлений в слух «с чистого листа».

Однако, голос справедливости заставляет нас подчеркнуть то, дорогие читатели, что в ходе исследования обозначились, по меньшей мере три серьезных вывода *сенсационного звучания*, о которых нельзя не заявить. Во-первых, по закону случайности-необходимости с огромной вероятностью действия случайности сформировалась материально-химическая реальность из бесконечно малых образований химического свойства, возникших по той же случайно-вероятностной логике

самовозникновения, реальность, которая и явилась первым *условием*. Условием по тому оно и именуется так, что создает предпосылку к формированию следующего условия. С этим начинает действовать закон обусловленности, управляемый необходимостью по логике складывающегося развития, которое, опираясь на универсальность обусловленности, привело к формированию Вселенной. И так как обусловленность заполнила всю Вселенную, а в последующем и земную Природу и социокультурный космос (моя формулировка), то она, ставши Великой и универсальной обусловленностью, превратилась в Вечный двигатель Вселенной. Всё, и в начальной стадии, и в последующем развитии Вселенной, протекало последовательно, спокойно, хоть и достаточно медленно, и долго, но *Первого Большого взрыва*, ответственно заявляем, не было (!). С якоря абсолютного нуля Вселенную сняло *Условие*.

Во-вторых, в условиях сложившегося закона и его действия, – закона троичности (условие, совершенствование и соответствие (адекватность)) складывались условия к формированию видового многообразия Вселенной. Неожиданно в недрах геологического развития сложились предпосылки и условия к возникновению биологических образований, которые в своем развитии, в своих недрах создали предпосылки и условия к появлению оригинальной ветви в животном мире, не исключая законы случайности и необходимости, а также возможности и действительности. Эта ветвь отличалась наличием такой *аналитики*, то есть способности выбирать наиболее эффективные действия по защите себя в условиях повышенной опасности, которая своим развитием у этого вида животных направлялась в сторону использования ими внешних средств защиты (веток, камней, позже огня и т.п.). *Аналитика повышенного* динамизма удачно ложилась на формирующиеся потребности а) преобразовательного отношения к среде обитания и б) активное усвоение новых привычек, нового поведения по изменению среды обитания и условий выживания. Это были те *почки*, из которых *вырастали* а) орудийная индустрия, б) способность к осознанию самих себя, того, что производилось, что совершалось в поступках и т.д., на базе аналитики повышенного динамизма, в) весь спектр социализирующей атрибутики (речь, язык, прямохождение, дифференциация конечностей и т.д.) вплоть до разумности и т.п., что приводило постепенно к Человеку современного вида. Таким образом, дорогие читатели, мы с Вами не обнаружили того, чтобы заметить следы *Обезьяны* в человеческом роде. Этот Род имел свои оригинальные начала, присущие *только* ему, описанные и в тексте,

и в выводах.

И об этой *сенсации* мы не имеем права *умалчивать*.

В-третьих, преобразовательное отношение к среде обитания, сформировавшееся на основе постоянно действующей потребности, из которой с необходимостью «вырастал» Человек, остается для него и сегодня ведущей потребностью. Поэтому, дорогие читатели, мы должны принять раз и на всегда с Вами, что своей природой мы, заказаны на вмешательство в среду обитания (читай, Природу), а потому не во *вмешательстве*, как таковом, состоит *проблема*, а в совершенствовании *знаний* и *профессионализма* этого вмешательства. И пока мы не научимся безотходному производству, экономному расходованию природных ресурсов, чему и в первом случае, и во втором тоже, учит Природа, то экологические проблемы будут шлейфом следовать за нами. Сколько кувшинка берёт воды из той, в которой она растёт? Ровно столько, сколько ей необходимо для обеспечения жизнесуществования. Вся живая Природа живёт по этому закону. А Человек? Тут логика другая. Чтобы «выпить» всю реку и в один присест. А завтра «выпить» другую и т.д., следуя при этом логике: на наш век хватит. Что река питает и другие жизни, об этом мы часто забываем. Как забыли бы в момент «выпивания» реки о водной лилии (красавице кувшинке). Получается, что к необходимости совершенствования знаний и профессионализма присоединяется совершенствование наших добровольных и морально-нравственных качеств. Этих важных *стабилизаторов* человеческого существования, которые обеспечивали его на протяжении всей истории развития. Только они могут, вместе со знаниями и профессионализмом выполнить свою сущностную миссию, беря с собой человечество в будущее.

Таким образом, третий вывод *сенсационного звучания*, гласит, что вмешательство в Природу связано с возникновением Человека и не в нём проблема, а в не соответствии вмешательству знаний, профессионализма, добровольных и морально-нравственных качеств человечества. Вот над чем Человеку следует работать в ближайшей и отдаленной перспективе.

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ: ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Шелекета В.О., д-р филос. наук
Филиал ФГБОУ ВО «НИУ МЭИ»

Современное состояние общества и науки характеризуется состоянием гипертрофированной технологичности в ущерб подавленной гуманистичности. Данная проблема начинает интересовать философов уже с первой трети XX века², начала эпохи НТР. Предлагались различные теории выхода из этого кризиса технико-манипулятивного пути, на который стала цивилизация.

Особого внимания заслуживают теории, акцентировавшие оптимистичные варианты взаимодействия гуманитарного и технологического (к примеру, теория ноосферы Н. Вернадского; философия техники П. Энгельмейера). Они верили, что человеческий разум, превращаясь в планетарную геологическую силу, приведет к упорядочению взаимодействия технологического и гуманитарного, к возникновению гармоничной сферы разума, основанной на человеческом как гуманитарном (от лат. *Humanitas*).

Следует отметить, что гуманитарное и гуманистическое в этом моменте сопрягаются как выражение противоположной мертвому технико-материалистическому позиционированию себя в бытии. Вместе с тем, понятие «гуманитарное» здесь выражает возможность комплексного анализа со стороны нескольких гуманитарных дисциплин. Поэтому предлагаемая к рассмотрению авторская парадигма носит гуманистический характер, однако, – говоря о категориях, – слово «гуманитарная», по нашему мнению, здесь более приложимо и лучше сочетается со словосочетанием «социальная», поскольку последняя способна вобрать в себя гуманистический взгляд на мир и «общечеловеческие ценности» (да и, к тому же, действительно, есть понятие «гуманитарные науки», но и мы говорим «гуманитарная помощь», но не «гуманистическая»).

А. Печчи – основатель и главный идеолог Римского Клуба, считает, что для обуздания технической революции необходимо в первую очередь изменить человека, его качества, мировосприятие,

² См. работы М. Хайдеггера, Н. Бердяева, посвященные противоположности жизненности и техники. Особенно удачно такой характер техники, заслоняющее от человека истинное бытие выражен в хайдеггеровском понятии «постав».

ценностные установки, определяющие человеческие поступки и способы самореализации. Нужна не биологическая, а культурная революция, направленная на изменение социальных установок личности и общества, на переориентацию человечества с идеологии роста материального производства и потребительства на духовное самосовершенствование. По нему, три аспекта должны характеризовать Новый Гуманизм: чувство глобальности, любовь к справедливости и нетерпимость к насилию.

На основе идей гуманизма возникла концепция метакультуры как общечеловеческой культуры, и, в связи с этим, появились перспективы развития мировой цивилизации. При этом сохраняются мозаичность, специфика локальных культур и цивилизаций. Плюрализм культурный основан, конечно же, на принципе гуманизма и этической эквиваленции как равнозначности нравственных чувств каждого человека. Этот принцип, как некая этическая парадигма современной европейской цивилизации задекларирован в международных правовых документах.

Так, сейчас существует ряд международных документов, в которых записаны основные положения глобальной этики. Весте с тем, эти документы предполагают формализованный подход к нравственности. В качестве примера можно сослаться хотя бы на Всеобщую декларацию прав человека, в которой сформулированы основные права граждан на свободу, равенство и братство всех народов независимо от места рождения, проживания, гражданства, в которой декларируется недопущение насилия над личностью («никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию»). Гуманизм в Уставе международного гуманистического этического союза определяется как демократическая этическая жизненная позиция, утверждающая что человеческие существа имеют право и обязанность определять смысл и форму своей жизни. Гуманизм призывает к построению более гуманного общества посредством этики, основанной на человеческих и других естественных ценностях, в духе разума и свободного поиска, за счет использования человеческих способностей [2].

Вместе с тем, как отмечал Э. Фромм, современная гуманистическая парадигма, результатом которой в правовом пространстве и явились вышеприведенные положения, обладают определенной степенью неполноты и упрощений. Так, он писал: «Эта все возрастающая тенденция к уничтожению различий тесно связана с пониманием и переживанием равенства, как оно развилось в наиболее передовых индустриальных обществах. Равенство означало, в религиозном

контексте, что все мы дети бога, что все мы обладаем одной и той же человеко-божеской субстанцией, что все мы едины. Оно означало также, что должны уважаться все различия между индивидами, что хотя и верно, что все мы составляем единство, но так же верно, что каждый из нас является уникальной сущностью, космосом в себе. Такое утверждение уникальности индивида выражено, например, в положении Талмуда: «Кто сохранит одну жизнь, это все равно, как если бы он спас весь мир; кто уничтожит одну жизнь – это все равно, как если бы он уничтожил весь мир». Равенство, как условие развития индивидуальности, имело значение также в философии западного Просвещения. Оно означало (будучи наиболее ясно сформулировано Кантом), что никакой человек не может быть средством для целей другого человека. Все люди равны, поскольку все они цели и только цели, и ни в коем случае не средства друг для друга.

В современном капиталистическом мире понятие равенства изменилось. Под равенством понимают равенство автоматов: людей, которые лишены индивидуальности. Равенство сегодня означает «тождество» в большей степени, чем «единство». Это тождество абстракций, людей, которые работают на одних и тех же работах, имеют похожие развлечения; читают одни и те же газеты, имеют одни и те же чувства и идеи. <...> Современное общество проповедует идеал неиндивидуализированной любви, потому что нуждается в похожих друг на друга человеческих атомах, чтобы сделать их функцией в массовом агрегате, действующей исправно, без трений; чтоб все повиновались одним и тем же приказам, и при этом каждый был бы убежден, что он следует своим собственным желаниям. Как современная массовая продукция требует стандартизации изделий, так и социальный процесс требует стандартизации людей, и их стандартизация называется «равенством»[3, с.31-33].

В принципе, мы наблюдаем некоторые попытки учета гуманитарного начала и в рамках программ социально-технических концепций. Главным здесь, конечно же, является лозунг о том, что прогресс способствует более полному удовлетворению человеческих потребностей, и, следовательно, развитию человека.

Эта общечеловеческая позиция основывается на анализе той реальной ситуации в бытии современного человека, в которой сопряжение культурных, бытовых и ценностных спектров является основой обыденной жизни человека. Гуманитарно ориентированные философы готовы согласиться с подобным позиционированием человека в технологическом бытии с условием соблюдения ряда принципов. При

этом, становится возможным фактор посильного участия всех заинтересованных в реализации в современном обществе этических принципов как составляющих ядро гуманитарных ценностей.

К. Ясперс совершенно справедливо отмечал: «Человек уже не может освободиться от воздействия созданной им техники. И совершенно очевидно, что в технике заключены не только безграничные возможности, но и безграничные опасности». Способом или, скорее, механизмом реализации гуманистических ценностей в пространстве технологического уровня социального бытия могли бы стать институционализированные формы гуманитарной оценки (экспертизы), - к примеру, центры «Социально-гуманитарной оценки (экспертизы)».

Социальная оценка техники - систематическое и многостороннее исследование и раннее распознавание на основе всех имеющихся знаний возможных последствий научно-технического развития и в качестве партнеров привлекается опыт Комиссии ЕС по социальной оценке техники, на государственном уровне в качестве консультационных бюро при парламентах и министерствах, а также на коммунальном уровне при решении различных локальных проблем. Полученные научным путем опытные знания трансформируются в контролируемые знания для принятия решений.

На уровне деятельности ученых (в том числе – работающих в ВУЗах) актуальным и продуктивным представляется проведение в жизнь концепции социально-гуманитарной экспертизы (СГЭ) как комплексной в своей сущности процедуры оценки технических проектов, технологических процессов и изобретений.

Технология и процедура СГЭ основана на комплексном анализе технологических проектов и административно-управленческих решений в контексте интегративной парадигмы как поэтапное исследование социальных последствий принимаемых решений и имеет следующие этапы и формы: социальный (социологический) мониторинг; экспертиза с позиции гуманитарных ценностей; оценка со стороны межкультурного диалога и взаимодействия.

Научная работа в техническом ВУЗе в контексте взаимодействия ученых гуманитариев и ученых технических направлений может осуществляться как оценка изобретения самими изобретателями: того, какую пользу для общества и человека оно приносит (в контексте описания изобретения), а также того, какую проблему позволяет решить данное изобретение. С другой стороны, гуманитарии, исходя из определенных принципов «гуманитарной экспертизы» как целостного анализа, могут оценить любой данное изобретение.

Принципы эти таковы:

1. Принцип социальной ответственности. Он позволяет оценить техническое изобретение в целом, либо патент на него с позиции анализа возможных последствий для устойчивого развития общества и человеческой цивилизации в целом, а также для конкретных категорий граждан.

2. Благо для человека во всех его измерениях. С позиций этого принципа изобретение оценивается в системе гуманитарных измерений бытия человека, улучшения условий его жизни, а также соблюдение прав человека, ориентируясь на Всеобщую декларацию прав человека, а также на нормы Конституции РФ. В данном параметре оценивается то, способствуют ли противоречит данное изобретение основным правам и свободам человека (на труд, на благоприятную экологическую среду и т.д.).

Автором данной статьи на базе одного из технических ВУЗов проводились исследования патентов с позиций социально-гуманитарной оценки. Так, для примера можно привести проведенную социально-гуманитарную оценку патента на изобретение «способа автоматического регулирования процесса горения в тепловом агрегате». В данном изобретении с помощью датчиков измерения расходов топлива и воздуха, газоанализаторов измерения концентрации оксидов азота и углерода в уходящих в атмосферу дымовых газах определяется суммарная допустимая условная токсичность выбросов, определяется разность превышений условной токсичности выбросов над ее допустимым нормативным значением. При этом, данная разность используется в качестве корректирующего сигнала.

В аннотации к патенту было сказано, что изобретение позволяет снизить суммарную токсичность выбросов в атмосферу загрязняющих веществ в уходящих дымовых газах. В настоящем способе с помощью дополнительного датчика измеряют расход воды в виде жидкости или пара.

В результате проведенной социально-гуманитарной оценки данного патента на основе вышеизложенных принципов можно утверждать следующее:

1. Данное изобретение направлено на повышение социальной ответственности предприятия перед обществом ввиду наличия учета последствий своей деятельности по критерию ограничения токсичности выбросов в атмосферу и соблюден я предприятием параметров экологичности признака устойчивого развития общества и прогрессивного развития цивилизации

2. В контексте второго признака – пользы, либо вреда для человека, данное изобретение оценивается положительно по критерию соблюдения принципа гуманности, поскольку выполнено с ориентацией на физическое благополучие граждан и с учетом соблюдения права человека на благоприятную окружающую среду.

Итак, необходимым представляется духовно-нравственная регуляция как фактор предотвращения деконструктивных последствий инженерно-технической деятельности. В этом социальном контексте адекватным, как представляется, выглядит предложение по созданию центров СГЭ как некоего социального института по оценке технологических инноваций. При этом, определяющую роль в деятельности подобного типа центров будут играть ученые, работающие в ВУЗах - и, прежде всего, технологических – как профессионалы, имеющие дело с разработками студенческих, магистерских и аспирантских квалификационных работ, которые, в первую очередь, представляют собой освещение, анализ, моделирование технологических процессов, а также представление возможностей применения последних.

Центры социально-гуманитарной экспертизы в рамках данной регуляции осуществляют гуманитарный анализ, оценку и мониторинг деятельности предприятий, отдельных разработчиков технологических проектов. Социально-гуманитарная оценка проводится на основании поступающих от организаций и отдельных граждан заявок на проведение социально-гуманитарной оценки. При этом, исследование (социально-гуманитарная оценка либо ее часть) осуществляется по заказу инстанций, принимающих решения и использующих при выработке решения заключение экспертов. Исследование также может иметь запланированный характер в соответствии с внутренними планами социально-гуманитарных исследований.

Оценка технологических проектов и процессов проводится также по критерию целесообразности самой планируемой или осуществляемой деятельности, ее оправданности широким социально-культурным контекстом общественной жизни. Другими словами, задачей СГЭ является оценка перспектив благополучия людей как личностей

В процессе проводится применение положений, технологий, теорий современного гуманитарного знания для эффективной организации исследования технических изобретений, технологий, позиции концепции социально-гуманитарной экспертизы. В ее рамках может проводиться мониторинг экологических и гуманитарных последствий

производственной деятельности предприятий.

Социальная оценка последствий принимаемых административно-управленческих решений относительно технологических проектов и процессов осуществляется как гуманитарная оценка с позиции прав человека и гражданина, а также концепции общечеловеческих ценностей как способствующих росту человеческой цивилизации. В рамках определения задач и всего спектра проведения гуманитарных и социальных исследований в ВУЗе технологические университеты представляют собой наиболее удачную базу для освещения и презентации реализации гуманитарных ценностей в технологических процессах в форме создания стационарных исследовательских центров социально-гуманитарной оценки бакалаврских, магистерских и аспирантских проектов. Разработка критериев и механизмов подобной оценки – задача ученых-гуманитариев, осуществляющих свою научную деятельность в рамках ВУЗа. Нахождения же общего знаменателя для этической оценки происходящих в обществе и науке процессах – глобальная задача, стоящая перед философами, работающими в направлении разработки объективно-нравственных оснований бытия человека.

Список литературы

1. Мэмфорд Д. Техника и природа человека // Новая технократическая волна на Западе. М., «Прогресс», 1986. 456 с.
2. Устав Международного гуманистического и этического союза. URL: <http://www.iheu.org/about/organization/bylaws/> (дата обращения: 16.09.2016).
3. Фромм Э. Искусство любить. М.: АСТ, 2013. 224 с.
5. Ясперс К. Современная техника // Новая технократическая волна на Западе. / Отв. ред. П. С. Гуревич. М., «Прогресс», 1986. 453 с.

ТЕСТ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СКОРОСТНОЙ ВЫНОСЛИВОСТИ ФУТБОЛИСТОВ 18-19 ЛЕТ

**Шумилов А.Ю., ст. преподаватель,
Кравцов В.В., доц.**

*Белгородский государственный технологический
Университет им. В.Г. Шухова*

Введение. Футбол – самый массовый и популярный вид спорта на планете «Земля». Футбол способствует развитию различных физических качеств таких, как сила, гибкость, быстрота, выносливость. За футбольный матч игрок выполняет высокую нагрузку, выполняет множество различных единоборств, как внизу, так и в воздухе, совершает множество рывков на различные дистанции, держит длительное время один темп игры. Для всего этого необходимо развивать физические качества и возможность их объединения для различных сочетаний между собой. В итоге получают смешанные качества; взрывная сила, скоростная выносливость и т.д.

Скоростная выносливость — это разновидность специальной выносливости, которая способствует спортсмену выполнять движения максимальной скорости довольно длительное время без снижения ее эффективности. Для футболиста особенно важно развивать скоростную выносливость ног. Однако во время тренировок также необходимо в достаточной степени уделять внимание и развитию других мышц. Футболист должен обладать не только силой, быстротой, выносливостью, но и скоростной выносливостью, которая поможет выполнять его работу довольно длительное время с максимальной скоростью, осуществлять рывки за мячом и на свободное место, прыжки за мячом, даст возможность держать один заданный темп движения, сильно бить по мячу, постоянно навязывать борьбу сопернику. В то же время развитие не должно идти в ущерб гибкости, быстроте, умению точно воспринимать игру. Подготовка скоростной выносливости футболистов является одной из наиболее актуальных проблем, решение которой позволит обеспечить рост спортивного мастерства игрока [3].

Одной из главных целей тренировки футболиста является развитие физических качеств технических навыков обращения с мячом [2]. Возможности игрока быстро пробегать дистанцию на поле и длительно поддерживать, требуемый уровень работоспособности. Среди этих качеств в зависимости от их роли в осуществлении двигательной деятельности можно выделить общие и специальные [1]. От того, что

мы понимаем под физическими качествами; во многом зависит и способ, избираемый для их развития. Для этого необходимо привести в соответствие объективные экспериментальные данные и представление о новых формах проявления физических качеств у футболистов, при этом не меняя смысл, который имеет первоначальное значение, для управления подготовки скоростной выносливости [4].

Тенденци изменения в историческом аспекте свидетельствует, что существует два различных подхода к изучению качественных форм выполнения технико-тактических действий футболистов, которые могут быть обозначены как функциональный и структурный.

Функциональный подход сложился в прошлом столетии в ведущих футбольных державах таких как: Германия, Франция, Англия. В системах их тренировки возникла необходимость в классификации средств тренировки, и на этой основе упорядочивания ее содержания. В это время и возникло понятие физических качеств, начиная с 30-х годов было суждено закрепиться в научной литературе, и сыграть соответствующую роль в развитии теории и методики спорта. К физическим качествам были отнесены гибкость, сила, выносливость, быстрота, в отечественной литературе их принято рассматривать как основные. Функциональный подход заключался в наблюдении внешних двигательных характеристик футболиста, легко поддающихся измерению. При этом физиологический механизм во внимание не принимался. Такой подход объективно опирался на результаты выполнения различных физических упражнений, что привело к развитию аналитико-синтетической концепции.

Суть аналитико-синтетической концепции заключалась в допущении самостоятельного существования и относительной независимости отдельных физических качеств и возможности их объединения в те или иные сочетания. В итоге комбинаций основных качеств возникают новые комплексы, смешанные качества; скоростная выносливость, представляет собой интеграцию быстроты и выносливости; взрывная сила - сочетание силы и скорости и т.д.

Развития физических качеств имеет место в том, что происходит процесс взаимного влияния и перехода одного качества в другое. В тренировке футболистов, считается, что необходимо развивать все качества, взаимосвязи, которые необходимы для успешного выполнения конкретного технического действия с мячом [6].

Цель исследования: разработать и применить тестирование. Задачи работы: 1) разработать тестирование для развития скоростной выносливости у футболистов 18-19 лет. 2) применить тестирование и

понять рационально ли его применять в тренировочном процессе футболистов 18-19 лет. Новизна исследования заключается в том, что применение разработанного нами теста будет способствовать повышению уровня развития скоростной выносливости у футболистов 18-19 лет, обучающихся в БГТУ им. В.Г. Шухова [7].

Практическая значимость. Предложенное нами тестирование может быть использована в учебно-тренировочном процессе для развития скоростной выносливости у футболистов 18-19 лет. Для решения задач нами применялись следующие методы:

1. Анализ литературных источников.
2. Педагогический эксперимент.
3. Педагогическое наблюдение.
4. Тестирование двигательных способностей.
5. Метод математико-статистической обработки данных.

В эксперименте принимали участие футболисты 18-19 лет в количестве 18 человек. Из их числа было создано 2 группы – контрольная (КГ) и экспериментальная (ЭГ) – по 9 человек в каждой.

При проведении обследования сохранялись единые требования и стандартные условия для всех испытуемых.

Для определения уровня развития скоростной выносливости у футболистов 18-19 лет осуществлялось педагогическое тестирование на предварительном этапе исследования до начала эксперимента и после его окончания. Диагностическая программа включала в себя:

- 1) Тест челночный бег 7х50.
- 2) Тест (15/15). [5]
- 3) Тест фартлек (3 км).

Результаты исследования

Анализ результатов полученных в ходе оценки уровня скоростной выносливости футболистов показало, что по всем 3 тестам, темпы прироста изучаемых показателей у футболистов экспериментальной группы были достоверно выше, чем у футболистов контрольной группы. ($P < 0,05$) (табл. 1; 2).

Таблица 1 - Абсолютные показатели, характеризующие скоростную выносливость футболистов 18-19 лет в ходе педагогического эксперимента

№ п/п	Содержание, тесты	ЭГ ($X \pm \delta$)		КГ ($X \pm \delta$)	
		До эксперимента	После эксперимента	До эксперимента	После эксперимента
1.	Челночный бег 7x50,сек	56.1±1,02	53.0±1,3	56.1±1,9	55.4±1,1
2.	Бег(15/15) мин	5,38±0,24	5,0±0,11	5,38±0,16	5,27 ±0,15
3.	Фартлек(3 км), мин	13,18± 3,6	12,26± 2,1	13,18± 3,1	12,49± 3,8

Таблица 2 - Темпы прироста показателей, характеризующих уровень развития скоростной выносливости

№	Содержание, тесты	Темпы прироста, %
Экспериментальная группа		
1	Челночный бег 7x50,сек	7,7
2	Бег (15/15), мин	5,3
3	Фартлек (3 км), мин	6,1
Контрольная группа		
1	Челночный бег 7x50,сек	2,0
2	Бег(15/15), мин	2,4
3	Фартлек (3 км), мин	1,4

Выводы. До педагогического эксперимента у футболистов контрольной и экспериментальной групп уровень развития скоростной выносливости не имел достоверных различий.

1. Результаты исследования свидетельствуют о том, что скоростная выносливость является наиболее значимой для эффективного ведения единоборств вверху, опережения соперника, перехваты мяча, ударов по воротам головой, а также единоборств внизу и отбора.

2. В ходе применения разработанного тестирования совершенствования скоростной выносливости, у футболистов 18-19 лет экспериментальной группы, выявлены достоверные темпы прироста в тестах: челночный бег 7х50 – 7,7%, бег (15/15) – 5,3%, фартлек – 6,1%.

3. Результаты повторного тестирования говорят о том, что футболисты 18-19 лет экспериментальной группы показали достоверно более высокие результаты, чем футболисты контрольной группы по всем 3 тестам.

4. Полученные результаты, в ходе исследования, говорят об эффективности разработанного тестирования для совершенствования скоростной выносливости и целесообразности ее применения в тренировочном процессе футболистов 18-19 лет.

Описание тестов:

Тест челночный бег 7х50, заключается в том, что футболист пробегает 7 отрезков по 50 метров.

Тест бег (15/15), заключается в том, что футболисты работают 15 секунд, затем 15 секунд отдыхают. Футболисты выстраиваются на линии штрафной площади и по свистку бегут к центральной линии поля, добежав до центральной линии, игроки сразу разворачиваются и бегут обратно к линии штрафной. Это должно выполняться за 15 секунд, отдых 15 секунд перед повторным забегом, всего выполняется 10 забегов за 5 минут.

Тест фартлек еще называют рваный бег, суть заключается, что вы преодолеваете дистанцию, например, 3 км. и периодически делаете ускорение, например бежите 1 минуту в среднем темпе, затем совершаете ускорение метров 100 и переходите на легкий бег пока не восстановится пульс и дыхание, после чего заново делаете ускорение, и так на протяжении всей дистанции.

Список литературы:

1. Лалаков Г.Е. Структура и содержание тренировочных нагрузок футболистов разных возрастов и квалификаций. Омск, 2000. 198 с.
2. Тюленьков С.Ю. Теоретико-методические аспекты управления подготовкой футболистов: Учеб. Пособие / С.Ю. Тюленьков, В.П. Губа, А.В. Прохоров. Смоленск: ТОО Информационно-коммерческое агентство, 1997. 116 с.

3. Голомазов С.В. Теория и практика футбола. М.: Физкультура и спорт, 1999. 126 с.
4. Захаров Е.Н., Карасев А.В., Сафонов А.А. Энциклопедия физической подготовки (методические основы развития физических качеств) / под общей ред. А.В. Карасева. М.; Лептос, 1994. 368 с..
5. Elite Soccer.
6. Шумилов А.Ю. Оценка успешности технико-тактических действий футболистов в мини-футболе в играх с соперниками различной квалификации / А.Ю. Шумилов, А.С. Грачев // Физическое воспитание и спорт в высших учебных заведениях. Белгород, 2016. С. 306-310.
7. Грачев А.С. Принципы тактической подготовки в мини-футболе (из опыта работы со сборной командой БГТУ им. В.Г. Шухова) / А.С. Грачев В.В. Кравцов // Физическое воспитание и спорт в высших учебных заведениях. Белгород, 2016. С. 306-310.

ИННОВАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО БИЗНЕСА

Довгаль Е.А., д-р экон. наук, проф.,
Панкова Ю.Н., аспирант
*Харьковский национальный университет
имени В. Н. Каразина*

В связи с активным развитием таких процессов, как глобализация и интернационализация мирового рынка на протяжении последних десятилетий, выход на зарубежные рынки становится неотъемлемой частью ведения бизнеса. Успех компании в международном масштабе определяется совокупностью различных факторов, среди которых важную роль играют культурные различия при ведении бизнеса в разных странах. Помимо экономических и политических факторов необходимо изучать и учитывать также важные культурные различия, включая, среди прочих, инновационную культуру как важнейший элемент формирования и развития инновационно-благоприятной среды международного бизнеса.

Формирование инновационно-благоприятной среды является одним из главных приоритетов инновационной политики международного бизнеса. Это означает не столько создание новых продуктов и услуг, сколько способность систематически трансформировать идеи в предложения, которые видоизменяют весь бизнес. При этом меняется сама суть бизнеса и переформируется рынок. Компания с таким стилем работы начинает вести новую, выгодную игру, к условиям которой вынуждены приспособляться другие компании. На сегодняшний день инновационный путь развития выбрали такие предприятия, как Procter & Gamble, Nokia, группа Lego, Apple, Hewlett-Packard, Honeywell, DuPont, General Electric. Мировой опыт доказывает, что лидеры международного бизнеса, которые выбрали для своего развития инновационный путь, во многом своим успехом обязаны развитию такой важной составляющей инновационно-благоприятной среды, как инновационная культура. [5, с. 12-15].

Инновационная культура отражает целостную ориентацию человека, закреплённую в мотивах, знаниях, умениях и навыках, а также в образах и нормах поведения.

Роль инновационной культуры в инновационном развитии любой компании, в том числе и международного бизнеса, заключается в организации, оптимизации, рационализации, контроле, регулировании и

стимулировании взаимодействия всех элементов инновационной системы предприятия. Цель формирования инновационной культуры заключается в реализации эффективных инноваций в качественном измерении, совершенствовании механизма активизации необходимых потенциалов в инновационном процессе.

Признаками инновационной культуры являются стремление к инновациям, способность их реализовывать и развивать инновационный потенциал компании, обеспечивающий ее конкурентоспособность.

Инновационную культуру следует рассматривать одновременно как на макроуровне, так и на уровне отдельного субъекта международного бизнеса.

На макроуровне инновационная культура является неотъемлемым элементом потенциала инновационного развития всего общества, социокультурный механизм регулирования инновационного поведения человека.

На уровне отдельной формы международного бизнеса инновационная культура рассматривается как составляющая его корпоративной культуры, которая характеризует степень восприимчивости отдельных работников, подразделений и организации в целом к нововведениям, готовность воплотить их в новые продукты, технологии, управленческие решения.

При этом макроуровень инновационной культуры на уровне субъектов международного бизнеса рассматривается как совокупность факторов внешней среды, определяющих широкое поле возможностей креативной инновационно-ориентированной деятельности его персонала [1, 2].

С другой стороны, на формирование и развитие инновационной культуры влияют методы и инструменты регулирования и стимулирования инновационной деятельности непосредственно на уровне отдельного предприятия международного бизнеса. В свою очередь, инновационная культура предприятия оказывает разностороннее влияние на сами эти инструменты и методы. В этой связи множественность и разнонаправленность связей инновационной культуры предприятия международного бизнеса с другими инструментами и методами управления его инновационной деятельностью требуют четкого определения ее роли и места в процессе формирования инновационно-благоприятной среды. Это дает возможность целенаправленно управлять формированием инновационной культуры как важнейшим элементом активизации инновационной деятельности различных форм международного бизнеса

Инновационная культура, сформированная в международном бизнесе, способствует развитию инновационного мышления в целом в обществе, изменяет уровень потребностей и ценностей многих людей, поддерживает их готовность поддерживать и реализовывать новшества во всех сферах жизни.

В целом, инновационно-благоприятной средой в масштабах современного общества считается совокупность взаимосогласованных условий макро- и микросреды, очерченные действиями механизмов рыночного, государственного (регионального и отраслевого) регулирования и стимулирования, создания и внедрения инноваций, а также инструментов и методов, способствующих развитию и максимальной реализации творческого креативного потенциала отдельных людей, организаций и в целом государства, ориентирующих их на постоянный поиск и использование новых возможностей обеспечения эффективности производства и потребления, экономического роста, повышения качества жизни [6, с. 203].

Процесс формирования инновационно-благоприятной среды на предприятии международного бизнеса имеет некоторые особенности, в том числе относительно определения роли и места инновационной культуры в нем.

Так, с одной стороны, инновационная культура международного бизнеса формируется под влиянием методов государственного регулирования и стимулирования инновационной деятельности, инновационной культуры страны базирования, включая совокупность механизмов регулирования и стимулирования инновационной деятельности на данном предприятии.

С другой стороны, инновационная культура, как указано выше, является составляющей корпоративной культуры международного бизнеса, включающей многие национальные культуры, и элементом интеллектуального капитала, который, в свою очередь, является составной частью потенциала инновационного развития данного предприятия.

Таким образом, на инновационную культуру международного бизнеса влияют элементы систем более высокого уровня.

В то же время, инновационная культура сама влияет на их состояние, в том числе и на потенциал инновационного развития, который рассматривается как комплекс ресурсов и способностей к их реализации, определяющих возможность предприятия развиваться на основе инноваций.

То есть, инновационная культура является одной из важнейших составляющих инновационно-благоприятной среды и непосредственно влияет на ее состояние. С этих позиций инновационную культуру международного бизнеса следует рассматривать как накопленные знания, опыт, убеждения, особенности поведения и взаимоотношения интернационального по составу персонала (менеджеров, инженеров, работников и др.), систему его мотивации, порядки в организации, характеризующие степень восприимчивости отдельных работников, групп работников (подразделений) и международного бизнеса в целом к нововведениям, готовность воплотить их в новые продукты, технологии, управленческие решения и т. п.

Из этого следует, что формирование инновационно-благоприятной среды в международном бизнесе осуществляется под влиянием двух групп факторов:

- внешних, в том числе инновационной культуры общества страны базирования;
- внутренних, характеризующих инновационные врожденные и/или приобретенные способности и инновационную культуру отдельных членов персонала, а также интернациональных команд инновационных проектов [3, с. 134].

Инновационная культура международного бизнеса состоит из трех основных составляющих:

- организационной, обеспечивающей взаимосогласованное творческое сотрудничество интернационального персонала инновационного предприятия по созданию и распространению инноваций;
- мотивационной, мотивирующей интернациональный персонал предприятия к активной инновационной деятельности;
- интеллектуально-креативной, создающей условия для максимально полного роста и развития творческого креативного потенциала интернационального персонала предприятия международного бизнеса [4, с. 56-57].

На макроуровне инновационная культура состоит из подсистем, позволяющих последовательно реализовывать ее основные функции. К основным функциям инновационной культуры на макроуровне относятся:

- инновационная, предусматривающая создание новых видов и типов инновационного поведения человека;

– селективная, предусматривающая отбор лучших из вновь созданных или заимствованных моделей инновационного поведения человека из числа доказавших свою эффективность на практике;

– трансляционная, позволяющая закрепить и популяризировать лучшие из отобранных моделей инновационного поведения, распространить информацию о них, особенностях их применения и их результативности [4, с. 60].

Обобщая вышеизложенное, следует отметить важное место инновационной культуры в международном бизнесе, влияние которой проявляется в двух основных направлениях: она, с одной стороны, способствует созданию положительного имиджа компании во внешней среде; а с другой, дает возможность обеспечить благоприятные условия для активизации инновационной деятельности внутри самой компании (создает предпосылки для эффективного отбора кадров и формирования высококвалифицированного коллектива работников-интеллектуалов; обеспечивает формирование инновационно-благоприятной среды для реализации инновационных решений).

Список литературы:

1. Бардадим О.І. Виявлення особливостей мотивації новаторської праці персоналу / О.І. Бардадим // Управління розвитком. 2008. № 9. С. 24–26.
2. Евдокимов Ф.Н. Экономические аспекты мотивации наукоемкого труда / Ф. Н. Евдокимов, М. Б. Губская // Економіка промисловості. 2006. № 2. С. 162–168.
3. Захарченко В.И. Инновационное развитие в Украине: наука, технология, практика: монография / В.И. Захарченко, Н.Н. Меркулов, Л.В. Ширяева. Одесса: Печатный дом, Фаворит. 2011. 598 с.
4. Ілляшенко С. М. Управління інноваційним розвитком підприємств : монографія / С.М. Ілляшенко, О.А. Біловодська. – Суми: Університетська книга. 2010. 281 с.
5. Мельник Л. Г. Экономика развития. – Суми: ИТД «Университетская книга», 2006. 662 с.
6. Механізм стратегічного управління інноваційним розвитком : монографія / За заг. ред. О.А. Біловодської. – Суми: Університетська книга. 2010. 432 с.